

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 38

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2014

УДК 001(06)

ББК 72я46

А 43

Рецензенты:

Профессор кафедры «Государственное управление и финансы» Государственного университета — учебно-научно-производственный комплекс, доктор экономических наук, профессор *Г.М. Самостроев*

Начальник отдела развития образования, профессор кафедры Дошкольной педагогики Педагогического института Южного федерального университета, доктор педагогических наук, доцент *И.Э. Куликовская*

Доцент кафедры Уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук *А.А. Рожнов*

А 43 **Актуальные вопросы современной науки:** сборник научных трудов. Выпуск 38 / Под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. — 282 с.

ISBN 978-5-00068-217-3

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по биологическим наукам, естественным наукам, истории и политологии, менеджменту и маркетингу, психологии и педагогике, сельскохозяйственным наукам, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, экономике, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

УДК 001(06)

ББК 72я46

ISBN 978-5-00068-217-3

© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК..... 6

Епанчинцева О.М. Исследование структурных изменений
питьевой воды 7

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК..... 17

Плеханов П.Г. О существовании третьего пояса малых тел
в Солнечной системе 18

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ 24

Никитина Т.А. Эволюция теоретических концепций
социального капитала 25

РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА 35

Гарбузов Д.О., Стерхов А.В. Моделирование ставки
дисконтирования при оценке коммерческой недвижимости
методом дисконтированных денежных потоков 36

Глушков В.А., Сайфутдинов Р.А., Варюхин С.Н.
Совершенствование управления охраной труда 47

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ 57

Грушина Е.Е. Камерно-инструментальная музыка
в культурном пространстве XX столетия 58

Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И. Модели устойчивых
проявлений личности террориста в представлении юношей
и девушек в связи с их личностными особенностями 68

Дубровина Л.А., Воронина И., Корнейчук Т., Макаров А.
Формирование социальных компетенций как профилактика
агрессивного и аддитивного поведения подростков 78

Дубровина Л.А., Канарейкина Т.А., Черкунова А.С.
Формирование мотивации учения у старших подростков
в рамках деятельности социального педагога 87

Дунаева Е.С. Тенденции формирования профессиональной
компетентности студентов-дефектологов в процессе
воспитательной работы 96

<i>Кузнецова С.В., Хайрова Х.Ж., Шепелева Е.В.</i> Методы ролевой и деловой игры в обучении студентов неязыковых специальностей вуза английскому языку	106
<i>Легостаева О.В.</i> Обучение иностранному языку в условиях искусственного билингвизма.....	115
<i>Михайлова И.Г.</i> Учебно-исследовательская деятельность студентов в рамках самостоятельной работы при изучении математики	125
<i>Селина Е.А.</i> Конфликт в молодой семье – его сущность, структура, виды и причины возникновения	134
РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК	143
<i>Жигайлов В.Ф., Гартованная О.В., Колоденская В.В., Данильченко М.А.</i> Современное состояние и перспективы развития мясного скотоводства и овцеводства в Ростовской области.....	144
<i>Румянцев В.А., Григорьев М.Ф.</i> Высокоэффективные зеленые корма в зимний период для животноводства Якутии.....	155
РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ	162
<i>Азыркина А.С.</i> Модель «экономического человека»: содержание и формы проявления.....	163
РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК	172
<i>Кондраков И.М.</i> Методологические подходы к поиску возможных путей развития нанометрических технологий	173
<i>Набоко Е.П., Чернышова Т.И.</i> К вопросу об эксплуатации поверхностей нагрева парогенератора.....	182
РАЗДЕЛ 9. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ.....	192
<i>Волков В.В., Волкова Н.В.</i> Лексема <i>книга</i> и концепт «Книга» в книговедении и в русской языковой картине мира	193
РАЗДЕЛ 10. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.....	205
<i>Вайкок М.А.</i> Сбалансированная система показателей оценки эффективности деятельности промышленного предприятия	206
<i>Крайнова И.М., Савельева Н.А.</i> НДС с сумм премий покупателю за объем приобретенных товаров: несколько аргументов для налогоплательщиков	214

<i>Лукашевич Н.С.</i> Разработка экспертной системы оценки кредитного риска и условий кредитования для субъектов малого предпринимательства на основе нечетко-множественного подхода	226
<i>Туркина О.В., Гордиенко Г.С.</i> Формирование доходов и расходов бюджета Красноярского края в условиях кризиса	236
РАЗДЕЛ 11. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	245
<i>Бадретдинов И.Р.</i> Субъекты избирательного процесса в России: понятие, правовой статус, классификация	246
<i>Бутерус Н.В.</i> Право застройки в законодательстве стран континентальной Европы.....	255
<i>Дмитров И.С.</i> Особенности восприятия легитимности власти в России: история и современность	270

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ

© Епанчинцева О.М.*

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности,
г. Кемерово

Проведено исследование структуры водопроводной воды и бутилированной негазированной воды с использованием вейвлет анализа. Представлены скелетоны описываемых сигналов, показан относительный вклад различных частот в полную энергию сигнала.

Ключевые слова: питьевая вода, структура воды, вейвлет анализ, скелетон.

Необычные свойства воды обнаруживаются в физико-химических экспериментах. Так как живое функционирует в воде, то последней оставляли роль лабильной смазки. В последние десятилетия такое представление начинает меняться. Накапливается все больше фактов о значительном, если не равноправном, вкладе воды в формирование, стабилизацию и целесообразную изменчивость структуры биомолекул. Это вызывает повышенный интерес к изучению структуры воды.

Важнейшим показателем качества воды является ее структура. Согласно классическому определению члена-корреспондента АН Г.Б. Бокия определяется: «Структура – конкретное пространственное расположение частиц (атомов, ионов, молекул)». Причём молекулы расположены в соответствии с особенностями взаимодействия между ними.

До сих пор было принято оценивать качество воды по двум показателям – это химический и микробиологический состав воды. Наличие водородной связи у воды – это всего лишь необходимое, но не достаточное условие для объяснения свойств воды. Самым важным обстоятельством, объясняющим основные свойства воды, является структура жидкой воды, как целостной системы. В настоящее время есть еще одна точка зрения, утверждающая, что структура воды намного более важна, чем ее химический состав.

Проблема структуры воды сейчас приобрела особую актуальность, например, для медицины: активность молекулы лекарственного препарата будет различной в зависимости от того, в какой структурной форме воды эта молекула окажется.

Важно отметить, что современная наука практически не обладает никакими аналитическими средствами в своем арсенале для определения структуры жидких тел, в отличие от тел твердых. Можно отметить, что структура

* Доцент кафедры Автоматизации производственных процессов и автоматизированных систем управления, кандидат юиологических наук, доцент.

минерала может быть изучена при помощи электронной микроскопии, что не применимо для изучения структуры воды.

Сент-Дьерди один из первых обнаружил важную роль структуры воды в регуляции жизненных процессов и назвал воду «Матрицей жизни». «Замещение этой матрицы более плотными образованиями ведет, как правило, к угасанию физиологических процессов. В частности, «рядом авторов обсуждается вопрос о состоянии структуры воды в стареющей, патологически измененной и мертвой ткани» [7]. Так, имеются сведения «об особом состоянии водной составляющей раково-измененной ткани» [7]. При этом высказывалось также мнение, что «поврежденная ткань характеризуется разрушенным состоянием структуры воды, а в процессе регенерации структурированность восстанавливается» [7].

Еще в шестидесятых годах XX столетия было высказано мнение, что «большую роль в процессе старения организма играет нарастающий дефицит “ледяной” структуры, непрестанно разрушаемой тепловым движением и накоплением вместо нее менее структурированной воды» [7].

Многочисленные исследования указывают на то, что питьевая вода и ее структура в близком или далеком будущем будет занимать центральное место как в научных основах медицины и естественных методов лечения, так и в развитии подлинно водной медицины, в которую включены различного вида обработки воды. Области применения водной медицины обширны. Они простираются от использования идеальной нейтральной, живительной питьевой воды и созданных на ее основе напитков, до лечебно-профилактического применения специальных вод со специфическим действием.

Вода с различной степенью структурирования или реструктурирования может применяться для побуждения или ограничения обмена веществ, для перестройки функций центральной и вегетативной системы, для стимулирования биологической регенерации, усиления иммунной системы и т.д. Для понимания особенностей структуры питьевой воды и ее связи с биологическими свойствами в живом организме необходимо иметь более простые и информативные методики, чем рентгеноструктурный анализ.

Информацию о спектральном составе исследуемого процесса обычно исследуют с использованием как анализа Фурье.

Фурье-анализ позволяет наглядно выявить быстрые и медленные изменения в исследуемом процессе и исследовать их по отдельности. Все необходимые свойства и формулы выражаются с помощью одной базисной функции $\exp(i\omega t)$ или двух действительных функций $\sin(\omega t)$ и $\cos(\omega t)$.

Преобразование Фурье разлагает произвольный процесс на элементарные гармонические колебания с различными частотами. Гармонические колебания имеют широчайшее распространение в природе.

Известно что теоретически представление сигналов возможно в виде суммы составляющих – базисных функций $\Psi_k(t)$, помноженных на коэффициенты C_k :

$$f(t) = \sum_k C_k \psi_k. \quad (1)$$

Т.к. базисные функции $\psi_k(t)$ предполагаются заданными как функции вполне определенного вида, то только коэффициенты C_k содержат информацию о конкретном сигнале. Ряды Фурье используют единственную базисную функцию – синусоиду.

Информацию об изменении спектрального состава во времени или пространстве дает вейвлет анализ.

Он нашел применение в первую очередь при анализе нестационарных процессов, так как одной из его основных особенностей является возможность получать локализованные характеристики и изучать локальные свойства процессов.

Использование математического аппарата ВА позволило значительно увеличить информативность исследования структурных изменений воды, после какой либо ее обработки [3].

Одним из направлений поиска новых феноменов является анализ обнаружения изменения свойств воды с применением различных вариантов вейвлет-анализа (ВА) [4, 5, 6].

В основе непрерывного вейвлет-преобразования сигнала $f(t)$ лежит соотношение [1].

$$W(a, b) = \frac{1}{\sqrt{a}} \int_{-\infty}^{\infty} f(t) \psi^* \left(\frac{t-b}{a} \right) dt = \int_{-\infty}^{\infty} f(t) \psi_{ab}^*(t) dt, \quad (2)$$

где $\psi^*(t)$ – вейвлет-образующая функция, из которой с помощью переносов (b – параметр сдвига) и масштабных преобразований (a – параметр масштабирования) строится базис вейвлетов, по которому и раскладывается сигнал $f(t)$, $W(a, b)$ – коэффициенты (амплитуда) вейвлет преобразования. В формуле (2) символом $*$ обозначена процедура комплексного сопряжения.

Интегральное преобразование (2) называют непрерывным, если параметры масштаба a и сдвига b , в ходе обработки сигнала, принимают любые действительные значения. Оно избыточно по затратам времени на вычисления, но зато позволяет добиться наибольшей детализации при анализе сигналов. Оно ограничено лишь принципом неопределенности. Можно отметить, что $W(a_0, b)$ характеризует временную зависимость при фиксированном значении a_0 , тогда как зависимости $W(a, b_0)$ можно поставить в соответствие частотную зависимость при фиксированном значении b_0 .

Основными свойствами вейвлетов являются локализация, нулевое среднее и автомодельность базиса [1, 2].

Локализация. Вейвлет преобразование, в отличие от преобразования Фурье, использует локализованную базисную функцию. Вейвлет должен быть *локализован* как во времени, так и по частоте.

Нулевое среднее. Вейвлет имеет *нулевое среднее, то есть* удовлетворяет условию равенства нулю нулевого момента (среднего по времени). График вейвлет-функции должен осциллировать (быть знакопеременным) вокруг нуля на оси времени и иметь нулевую площадь:

$$\int_{-\infty}^{\infty} \psi(t) dt = 0.$$

Часто для приложений оказывается необходимым, чтобы не только нулевой, но и все первые m моментов были равны нулю:

$$\int_{-\infty}^{\infty} t^m \psi(t) dt = 0, m = 1, 2, \dots \quad (3)$$

В зависимости от величины m вейвлет принято называть вейвлетом m -го порядка. Вейвлеты высокого порядка, обладающие большим количеством нулевых моментов, позволяют освободиться от влияния регулярных (полиномиальных) составляющих исследуемого процесса и сосредоточить внимание на анализе мелкомасштабных флуктуаций и особенностей высокого порядка.

Вейвлет должен обладать свойством ограниченности, то есть квадрат нормы функции должен быть конечным:

$$\int_{-\infty}^{\infty} |\psi(t)|^2 < \infty. \quad (4)$$

Оценка хорошей локализации и ограниченности может быть записана в виде:

$$|\psi(t)| < (1 + |t|^n)^{-1} \quad \text{или} \quad \left| \hat{\psi}(\omega) \right| < (1 + |k - \omega_0|^n)^{-1} \quad (5)$$

здесь ω_0 – доминантная частота вейвлета, число n должно быть как возможным большим.

Автомодельность базиса. Характерным признаком базиса вейвлет-преобразования является его *автомодельность*, так как все базисные функции получены с помощью масштабных преобразований и сдвигов из одного и того же исходного вейвлета. Самоподобие базиса вейвлет-преобразования является его характерным признаком. Это облегчает применение вейвлет-преобразования для анализа фрактальных сигналов.

Выбор анализирующего вейвлета, как правило, определяется тем какую информацию необходимо извлечь из сигнала. Каждый вейвлет имеет характерные особенности во временной и в частотной области, поэтому иногда с

помощью разных вейвлетов можно полнее выявить и подчеркнуть те или иные свойства анализируемого сигнала.

Функция $W(a, b)$ называется вейвлет-спектром сигнала $f(t)$. Анализ $W(a, b)$ позволяет судить о частотно-временных особенностях сигнала.

В отличие от динамического преобразования Фурье, вейвлет-преобразование имеет адаптивное частотно-временное окно, которое оказывается достаточно узким во времени (по параметру b) для малых a (что соответствует большим частотам ω и широким – для больших a (что соответствует малым ω). Под масштабом a понимают колебательные процессы различной периодичности.

Между параметрами a , b и ω есть связь:

$$b = \tau, a = kT = 2\pi k / \omega, \quad (6)$$

где $k > 0$ – коэффициент пропорциональности, зависящий от выбранной функции $\psi(t)$.

Кроме анализа вейвлет-спектров $W(a, b)$, часто рассматривают также и скалограммы. Изучение скалограммы дополняет информацию, содержащуюся в вейвлет-спектре $W(a, b)$, так как исследуются энергетические характеристики сигнала [2].

Величину $E(a, b) = |W(a, b)|^2$ также называют плотностью спектра энергии. Однако, величина $E(a, b)$ определяет спектральную характеристику не только для заданного масштаба, но и для параметра сдвига b . По этой причине ее называют *локальным спектром энергии* [2].

Величину $E(a) = \int_{-\infty}^{\infty} |W(a, b)|^2 db$ называют *глобальным спектром энергии*. Эта характеристика показывает распределение энергии по масштабам и является аналогом плотности спектра энергии [2].

Так как при обработке результатов измерений основными объектами преобразования являются не функции, заданные на всей оси времени, а временные ряды, длина которых всегда конечна. По этой причине вместо указанных выше теоретических понятий вводят их практические аналоги.

Для оценки вейвлет-преобразования этой последовательности пользуются следующим выражением:

$$W_A(a, b) = \frac{1}{n(a, b)} \sum_{k=0}^{N-1} f_k \psi\left(\frac{t_k - b}{a}\right), \quad (7)$$

$$\text{где } n(a, b) = \sum_{k=0}^{N-1} e^{-\frac{1}{B} \left(\frac{t-b}{a}\right)^2} \quad (8)$$

$B = \alpha^2$ для вейвлета Морле.

Оценка (7) называется *амплитудной вейвлет-функцией* $W_A(a, b)$. Эта функция вычисляется на дискретном множестве значений аргументов a_i и b_j , $i = 0, \dots, N_a - 1$; $j = 0, \dots, N_b - 1$. Согласно (7), вводится оценка локального спектра энергии:

$$S(a_i, b_j) = \left| W_A(a_i, b_j) \right|^2 \quad (9)$$

Т.е. энергия процесса на каком-либо масштабе может быть рассчитана через коэффициенты вейвлет-преобразования.

Эту функцию обычно называют *скалограммой* (*scalogram*), подчеркивая тем самым ее способность описывать распределение энергии по масштабам. Поскольку это распределение локализовано во времени с помощью параметра сдвига b , возможно называть (7) *локальной скалограммой*, однако такой термин не нашел широкого распространения. Локальные максимумы на скалограмме отвечают колебаниям, вносящим наибольший вклад в исследуемый процесс.

Если провести усреднение вейвлет-коэффициентов по времени, то получим распределение энергии по масштабам или так называемый глобальный вейвлет-спектр. Оценка глобального спектра энергии называется *скейлограммой*.

$$G(a_i) = \frac{1}{N^*} \sum_j S(a_i, b_j), \quad (10)$$

где N^* – число точек, по которому осуществляется осреднение.

Из всех коэффициентов выделяют только значимые, а именно локальные экстремумы, т.е. которые имеют максимумы по переменным a и b . Определение таким образом локальные экстремумы называют *скелетоном*. Некоторые исследователи считают, что в скелетоне заключена вся информация об исследуемом сигнале. Они четко выявляют структуру анализируемого процесса [1]. Их появлением вейвлет-преобразование реагирует на любые негладкости сигнала. Считается, что скелетон не только четко и без лишних деталей визуализирует структуру, но и *de facto* содержит всю информацию о нем. Скелет максимумов играет важную роль в применении вейвлетов к анализу фракталов. Этих точек очень много обычно в области малых масштабов. При росте масштаба мелкие негладкости исчезают, а вместе с ними и точки максимумов. Оставшиеся сливаются в довольно гладкие кривые, которые при дальнейшем росте масштаба также сливаются друг с другом. При этом они либо «аннигилируют», либо продолжают «расти» в область еще более крупных масштабов.

Целью настоящей работы является исследование структурных изменений в питьевой воде. При больших масштабах не учитывается незначитель-

ное изменение в анализируемых данных. При построении линий локальных экстремумов задавался минимальный порог, для того, чтобы выявить незначительные изменения сигнала.

Было проведено исследование изменений, происходящих в структурах водопроводной воды, питьевой бутилированной воды «Биовита – **BioVita**» и питьевой негазированной воды «БонАква-BonAqua», а также отстоявшейся и кипяченой воды.

Компания «СТЭЛМАС-Д» производит биологически активную воду «Биовита», которую представляет как структурированную, т.е. воду с идеальной структурой и обладающую уникальными свойствами.

Считается, что структура «Биовиты» является аналогом внутриклеточной воды в теле человека, как водой, максимально приближенной по своим свойствам к внутриклеточной и межклеточной жидкости человека. «BioVita» максимально быстро доходит до всех жизненно важных структур человеческого организма, постоянно нуждающихся в воде, и сразу включается в работу. **BioVita** структурируется с использованием российских и австрийских технологий. Структурирование происходит таким образом: первоначально природная артезианская вода подвергается обработке магнитным полем в потоке. Затем она проходит через установку, внутри которой находится запаянная колба с эталонной информационной водой (берется из альпийских родниковых источников и обрабатывается специальным генератором поля, фиксирующим позитивную информацию на длительный период). Информационная вода передает свою структуру обтекающей ее по особой схеме (с закручиванием потока в воронку) артезианской воде. В результате группы молекул выстраиваются в структуры правильной формы и вода, не меняя своего химического состава, приобретает новые физические свойства, становится биологически более активной.

Воду BonAqua производит ООО «Кока-Кола Эйчбиси Евразия». В процессе производства обычная питьевая вода проходит несколько этапов очистки, затем разливается в бутылки разного номинала. Название BonAqua в переводе с французского языка означает «хорошая вода».

Для исследования динамических характеристик были сформирован канал, который состоял из термопреобразователя сопротивления *ТСР*, измерителя регулятор *ТРМ1А* компании «Овен». Для динамических измерений характерно то, что измеряемая величина и время неразрывно связаны в средстве измерений.

В качестве исследуемой среды использовалась водопроводная вода сразу из под крана, водопроводная вода после отстаивания в течение 10 часов, а также бутилированная питьевая вода «Биовита – **BioVita**» и питьевая негазированной вода «БонАква-BonAqua».

Для исследования сигналов был проведен вейвлет анализ, который дает не только информацию о спектральном составе исследуемого процесса, как ана-

лиз Фурье, но также и информацию об изменении спектрального состава во времени или пространстве. Вейвлет анализ нашел применение в первую очередь при анализе нестационарных процессов, так как одной из его основных особенностей является возможность получать локализованные характеристики и изучать локальные свойства процессов. Локальные экстремумы поверхностей – скелетоны, четко выявляют структуру анализируемого процесса. Их появлением вейвлет-преобразование реагирует на любые негладкости сигнала. Считается, что скелетон не только четко и без лишних деталей визуализирует структуру, но и *de facto* содержит всю информацию о нем. Скелет максимумов играет важную роль в применении вейвлетов к анализу фракталов.

С помощью вейвлет преобразования нестационарный случайный сигнал анализируется путем разложения по базисным функциям, полученным из некоторого прототипа (материнского вейвлета) путем сжатия (растяжения) и сдвигов.

В качестве базисной функции использовался вейвлет Морле, поскольку вейвлет-функция Морле обеспечивает минимальное значение частотно-временного разрешения.

Этот вейвлет представляет собой плоскую волну, модулированную гауссианом, и дает результаты, наиболее согласованные с терминами Фурье-анализа. В частности понятие масштаба a полностью соответствует периоду гармонических компонентов. Большие значения a соответствуют низким частотам, а малые – высоким.

На рис. 1 представлены скелетоны динамических сигналов, полученных при исследовании воды с использованием непрерывного вейвлет анализа, позволяющего выявить наличие в исходном ряде измеренных значений разномасштабные флуктуации.

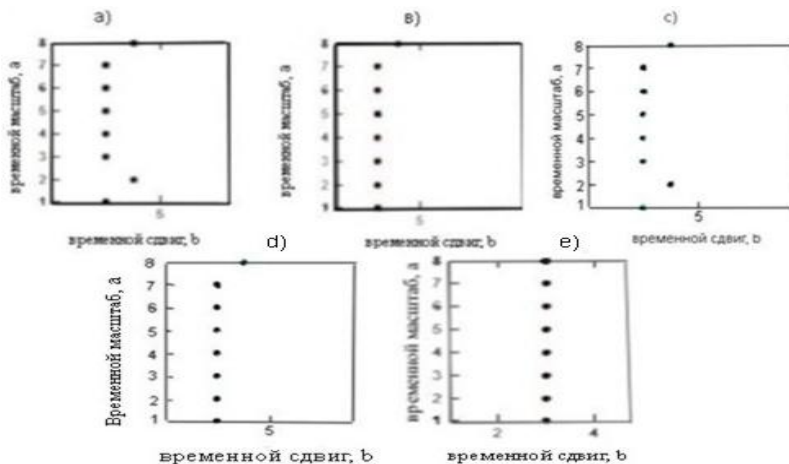

Рис. 1. Точки скелета локальных максимумов

На рис. 1 изображены локальные максимумы для водопроводной воды из под крана (а), отстоявшейся водопроводной воды (б), воды «Биовита» (с), воды «БонАква» (d) и кипяченой воды (е).

Из рис. 1 видно, что происходит перераспределение локальных максимумов в сигнале. Измерения проводились по одному каналу, с одним и тем же термометром сопротивления и вторичным прибором. Погрешность канала не менялась. Распределение энергии по масштабам для воды представлено на рис. 2.

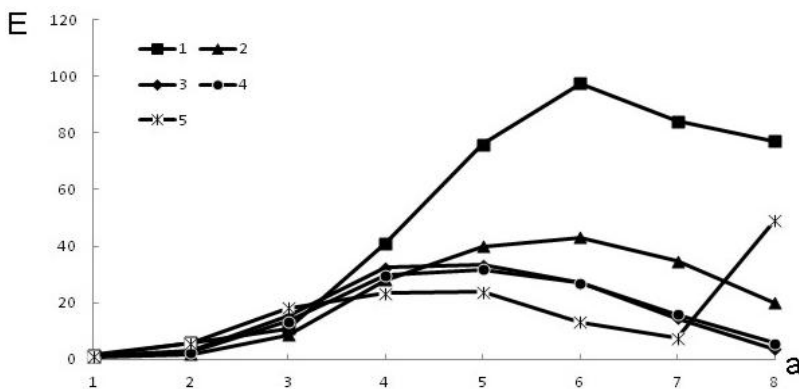

Рис. 2. Скейлограмма сигналов

На рис. 2 показан относительный вклад различных масштабов (частот) в полную энергию сигнала и выявление распределения энергии процесса по масштабам в соответствии с глобальным спектром энергии. Распределение энергии сигнала, полученного при исследовании:

- питьевой бутилированной воды «Биовита» (зависимость 1 на рис. 2);
- воды, взятой из водопроводного крана (зависимость 2 на рис. 2);
- отстоявшейся воды в течение 10 часов (зависимость 3 на рис. 2);
- питьевой бутилированной воды «БонАква» (зависимость 4 на рис. 2);
- кипяченой воды (зависимость 5 на рис. 2);

представлены в виде графиков $E = f(a)$.

Полученная функция $E = f(a)$ показывает, что энергия неравномерно распределена по масштабам.

На рис. 2 видны максимумы функции, вызванные наличием в сигнале постоянных составляющих частоты $\sim 0,15$ Гц для воды, взятой из под крана и питьевой бутилированной воды «Биовита», $\sim 0,18$ Гц для отстоявшейся воды и питьевой бутилированной воды «БонАква», $\sim 0,2$ Гц для воды после кипячения.

Эти максимумы определяют те масштабы (частоты), которые вносят основной вклад в полную энергию сигнала.

Из рис. 2 видно, что частота колебаний частиц меняется и оказывается максимальной для воды после кипячения.

Увеличение энергии сигнала для воды говорит о том, что амплитуда колебаний частиц сильно возрастает.

Амплитуда колебаний частиц активированной воды «Биовита» увеличивается по сравнению с амплитудой колебаний частиц для сразу взятой воды.

Частота и амплитуда колебаний частиц питьевой бутилированной воды «БонАква» и водопроводной отстоявшейся воды в течение 10 часов воды совпадают.

У кипяченой воды, кроме высокочастотной составляющей колебаний, появляется еще и низкочастотная составляющая.

Из рис. 2 видно, что частота и амплитуда колебаний частиц воды может изменяться.

Возможно, это связано с изменением размеров частиц (кластеров) воды.

Измерения проводились по одному каналу, с одним и тем же термометром сопротивления и вторичным прибором.

Приведенные данные показывают, что в зависимости от способа получения питьевой воды, в ней могут происходить структурные изменения.

Список литературы:

1. Астафьева Н.М. Вейвлет-анализ: основы теории и применения // Успехи физических наук. – 1996. – Т. 166, № 11. – С. 1145-1170.
2. Витязев В.В. Вейвлет анализ временных: учебное пособие. – Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 58 с.
3. Епанчинцева О.М., Оценка возможности использования непрерывного вейвлет анализа для исследования структуры воды // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – № 29. – С. 16-26.
4. Епанчинцева О.М. Использование вейвлет анализа для оценки фрактальных свойств воды // Математические методы в технике и технологиях (ММТТ27). 27 Международная научная конференция. – Тамбов, 2014. – Т. 8. – С. 24-39.
5. Епанчинцева О.М. Использование вейвлет анализа для исследования сигналов при динамических измерениях // XXVI Международная научная конференция-ММТТ26. – Н.Новгород, 2013. – С. 54-56.
6. Епанчинцева О.М. Фрактальные свойства талой воды // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 11. – С. 13-19.
7. Рахманин Ю.А. Кондратов В.К. Вода – космическое явление. – М.: РАЕН, 2002. – 427 с.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

О СУЩЕСТВОВАНИИ ТРЕТЬЕГО ПОЯСА МАЛЫХ ТЕЛ В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

© Плеханов П.Г.*

Астрономическая лаборатория СКБ ГБОУ СПО СМК, г. Самара

Получены соотношения в наблюдаемой закономерности увеличения расстояний планет в группах и в закономерности увеличения средних расстояний пояса астероидов, пояса Койпера. Обосновывается предположение о существовании в Солнечной системе между поясом Койпера и облаком комет Оорта неизвестного ранее третьего пояса малых тел. Получено среднее расстояние третьего пояса. Обосновывается что объект «Седна» является первым открытым объектом третьего пояса малых тел.

Ключевые слова: Солнечная система, закономерность увеличения расстояний планет, пояс Койпера, облако комет Оорта, объект «Седна», третий пояс малых тел.

Введение

Для определения существования в Солнечной системе между поясом Койпера и облаком комет Оорта резервуара объекта «Седна», необходимо было обосновать происхождение наблюдаемых в Солнечной системе двух совершенно разных групп планет, по четыре планеты в каждой группе, пояса астероидов и пояса Койпера. В Солнечной системе наблюдаем: две группы планет (по четыре планеты в каждой группе), пояс астероидов между группами и за пределами планеты Нептун находится пояс Койпера. Плутон первый открытый объект пояса Койпера. Эта модель была опубликована в 2003 г. в работе (Плеханов, 2003), а подтверждена в 2006 г. признанием существования пояса Койпера и снятием у Плутона статуса планеты.

Открытием других объектов пояса Койпера было определено расстояние его внешней части, которое равно 75 а. е. от Солнца. Солнечная система по существующей планетной космогонической теории формировалась только в пределах околосолнечного диска. Поскольку пояс Койпера находится на окраине околосолнечного диска, то расстояние его внешней части принимается за окраину Солнечной системы.

Однако, открытый Майкл Брауном объект (90377) «Седна», удаляющийся на расстояние более 960 а.е. приводит к фундаментальному выводу о том, что в Солнечной системе, неизвестные ранее объекты и пояса малых тел формировались за пределами околосолнечного диска.

На рис. 1 приведена модель наблюдаемого строения Солнечной системы, которую мы рассматриваем на современном этапе ее исследования.

* Преподаватель.

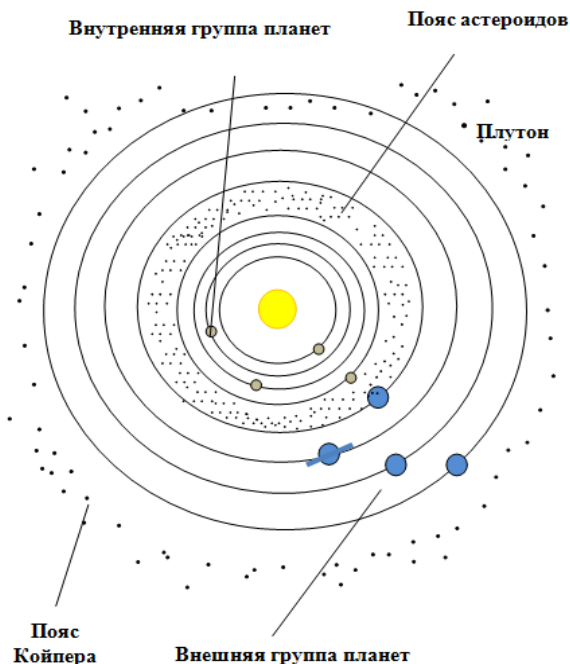

Рис. 1. Модель наблюдаемого строения Солнечной системы на современном этапе ее исследования

В работах (Плеханов, 2011, 2012) теоретически обосновано, что планеты в Солнечной системе образовались группами. Группы планет аккумулировались в группах протопланетных поясов, которые были сформированы в околосолнечном диске неизвестным ранее орбитальным механизмом, который основан не неизвестном ранее свойстве орбит малых тел (комет). Средние расстояния протопланетных поясов в группе имели закономерность увеличения в соотношении «b» равному числу два:

$$R_{n+1} / R_n = b = 2 \quad (1)$$

где R_{n+1} – среднее расстояние последующего протопланетного пояса в группе (например, пояс для планеты Земля);

R_n – среднее расстояние предыдущего протопланетного пояса (например, пояс для планеты Венера);

2 – число, которому равно соотношение средних расстояний протопланетных поясов.

В табл. 1 показано, что соотношения средних расстояний поясов равно числу два, а соотношения расстояний планет в группах близко к числу два.

Таблица 1

**Соотношения средних расстояний поясов и расстояний
планет внутренней группы**

Пары поясов аккумуляции внутренней группы планет	«b» поясов	Пары планет сформировавшейся внутренней группы	«b» пар планет
пояс 2 – пояс 1	2	Венера – Меркурий	1,9
пояс 3 – пояс 2	2	Земля – Венера	1,4
пояс 3 – пояс 4	2	Марс – Земля	1,5

Из таблицы видим, что соотношения расстояний планет в группах близки к числу два, т.к. планеты за время аккумуляции отклонились от средних расстояний протопланетных поясов. Таким образом, в расстояниях планет установилась закономерность увеличения, которую мы наблюдаем с соотношением близким к числу два.

Полученное соотношение является постоянной распределения планет в группах Солнечной системы (1).

Оказалось не случайно в своем докладе (Шмидт, 1944) отмечал о том, что в математических расчетах часто встречается число два.

Следовательно, в работе (Плеханов, 2011) и впервые в России ***раскрыта многовековая тайна происхождения наблюдаемой закономерности увеличения в расстояниях планет в группах.***

В работе (Сафронов, 1984) не случайно отмечено, что с определением происхождения наблюдаемой закономерности увеличения в расстояниях планет раскроется тайна строения Солнечной системы и ее происхождения.

Поскольку средние расстояния гипотетических протопланетных поясов в группе имели закономерность увеличения (1), а между группами протопланетных поясов формировались пояс астероидов и пояс Койпера, то в средних расстояниях должна поясов быть закономерность увеличения.

**Закономерность увеличения средних расстояний
пояса астероидов и пояса Койпера**

На рис. 1 в Солнечной системе наблюдаем две подсистемы: внутренняя подсистема «внутренняя группа планет-пояс астероидов» и внешняя подсистема «внешняя группа планет – пояс Койпера». Существование подсистем свидетельствует об одновременном формировании пояса астероидов и пояса Койпера с группами протопланетных поясов, в которых аккумуляровались группы планет. Таким образом, получен вывод о том, что если в расстояниях планет есть закономерность увеличения, то и средние расстояния пояса астероидов и пояса Койпера должны иметь закономерность увеличения.

При значении среднего расстояния пояса астероидов равным 3,0 а.е. и среднего расстояния пояса Койпера равным 60 а.е. пояс Койпера удален от Солнца в 20 раз далее, чем пояс астероидов. Можно предположить, что существует закономерность увеличения в средних расстояниях пояса астероидов, пояса Койпера, которая имеет соотношение равное числу двадцать:

$$R_{n+1} / R_n = 20 \quad (2)$$

где R_{n+1} – среднее расстояние пояса Койпера;

R_n – среднее расстояние пояса астероидов;

20 – число, которому равно соотношение средних расстояний поясов.

Таким образом, установлена неизвестная ранее закономерность увеличения средних расстояний пояса астероидов и пояса Койпера, а полученное соотношение $R_{n+1} / R_n = 20$ является основой распределения поясов малых тел в Солнечной системе.

Постоянное число двадцать позволяет определить существование за пределами пояса Койпера третьего пояса малых тел.

О существовании третьего пояса малых тел и его среднее расстояние

По мнению Майкла Брауна, его объект (90377) «Седна» является объектом внутренней части облака комет Оорта. В других работах объект «Седна» считают объектом внешней части пояса Койпера (Уральская 2006).

Несмотря на существование представления о формировании объектов Солнечной системы только в пределах околосолнечного диска (идея Канта, 18 век) в данной работе расположение объекта «Седна» рассматривается между поясом Койпера и облаком комет Оорта. Согласно полученной закономерности увеличения средних расстояний, пояса астероидов и пояса Койпера за пределами пояса Койпера предполагается существование третий пояс малых тел. Среднее расстояние третьего пояса должно быть больше среднего расстояния пояса Койпера в двадцать раз, которое получим по формуле:

$$R_3 = R_2 \cdot 20 \quad (3)$$

где R_3 – среднее расстояние третьего пояса малых тел;

R_2 – среднее расстояние второго пояса (пояс Койпера);

20 – число, которому равно соотношение средних расстояний поясов малых тел Солнечной системы.

Принимая значение среднего расстояния пояса Койпера – 60 а.е., по формуле (3) получим среднее расстояние третьего пояса равное 1200 а.е.

Внутренняя окраина третьего пояса предположительно находится от Солнца на расстоянии 900 а.е., а его внешняя окраина находится на расстоянии 1500 а.е.

Существование третьего пояса и его параметры подтверждает открытый объект «Седна», который облетает пояс Койпера (перигелий его орбиты находится на расстоянии 76 а.е. от Солнца) и удаляется на расстояние более 960 а.е. от Солнца.

Расположение объекта (90377 «Седна») полностью соответствует параметрам третьего пояса. С наибольшей вероятностью объект «Седна» можно считать первым открытым объектом третьего пояса.

На рис. 2. показана схема расположения трех поясов малых тел и облака комет Оорта.

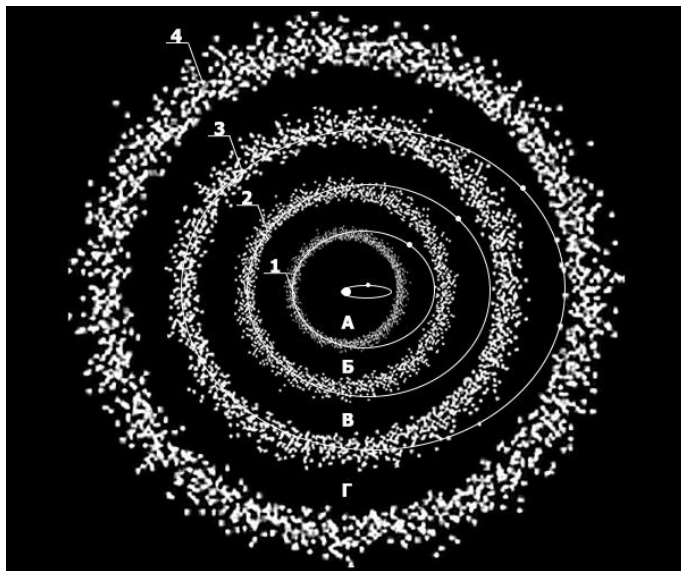

Рис. 2. Расположение вокруг Солнца всех поясов малых тел и способ миграции малых тел в Солнечной системе

На рис. 2 показан способ миграции малых тел в Солнечной системе путем последовательного перехода от одного пояса к другому. В Солнечной системе образовались группы путем аккумуляции в группах протопланетных поясов.

Заключение

Солнечной системе планеты наблюдаются только группами, отдельных планет нет.

Некоторые объекты поясов ошибочно названы малыми или карликовыми планетами;

Распределения планет в группах ($R_{n+1} / R_n = 2$);

Наблюдается соотношение распределения пояса астероидов и пояса Койпера ($R_{n+1} / R_n = 20$).

Существование третьего пояса малых тел объясняет способ миграции малых тел (комет) Солнечной системе;

Получено обоснование происхождения наблюдаемой закономерности увеличения расстояний планет в группах;

Объект «Седна» является первым открытым объектом третьего пояса;

Получена модель распределения поясов малых тел Солнечной системы.

Список литературы:

1. Плеханов П.Г. Солнечная система XXI века: монография. – Самара: Издательство СГПУ, 2003. – 190 с.

2. Плеханов П.Г. Солнечная система – строение и кометная гипотеза происхождения: монография – Самара: Издательство Инкома-пресс, 2011. – 116 с.

3. Плеханов П.Г. Механизм формирования группы из четырех протопланетных поясов // Доклады научной конференции СМК. Выпуск 5. – 2009. – С. 82-91.

4. Сафронов В.С. Современные проблемы космогонии Солнечной системы // АВ. – 1984. – Т. 18, № 4. – С. 322-341.

5. Уральская В.С. Крупнейшие транснептуновые объекты // Журнал З/В. – 2006. – № 2.

6. Шмидт О.Ю. О планетных расстояниях // ЛАН СССР. – 1944. – Т. 46, № 9.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

© Никитина Т.А.*

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Статья охватывает круг вопросов, связанных с теоретическими аспектами понимания феномена социальный капитал. Проведен анализ теоретических конструкций посвященных проблематики развития современного общества и социального капитала. Выявлены закономерности в его изучении как объекта междисциплинарного научного поиска.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные ресурсы человека, социальные нормы, уровень доверия, политические институты.

Высокие темпы модернизации современного общества и наличие противоречивых тенденций: с одной стороны, формирования глобальной экономики, информационного общества, с другой стороны – поляризации общества, зарождения новых социально-политических конфликтов, ведут к необходимости анализа ресурсов социальных взаимодействий. Среди наиболее значимых инструментов анализа можно выделить теоретические модели социального капитала. Такие модели призваны отражать особенности взаимодействия между социально-политическими агентами, которые представляют определенные сложности для политического анализа. Действительно, на протяжении последних четырех десятилетий концепция социального капитала превратилась в динамично развивающееся направление в социологии, политологии, экономике и в других отраслях науки. Сегодня среди ученых разных стран мира существует очевидная неоднозначность относительно сущности термина «социальный капитал», которое определяется и интерпретируется по-разному. Такое положение можно объяснить существованием различных теоретических подходов к исследованию данного понятия. Вследствие этого возникают научные споры вокруг термина «социальный капитал», количество которых в последние годы только увеличивается [2]. Если проанализировать определения социального капитала, которые приведены в научных работах и публикациях, то можно обнаружить их неоднозначность и фрагментарность. Толкование основных положений данной концепции характеризуются противоречивостью и неоднозначностью. Таким образом, исследование эволюции теоретических концепций социального капитала поможет выявить закономерность в его изучении как объекта междисциплинарного научного поиска.

Термин социальный капитал превратился сегодня в «модный тренд», который всё чаще используется в научных исследованиях и политической

* Старший преподаватель кафедры Общеправовых дисциплин и политологии, кандидат политических наук.

сфере общественной жизни во многих странах мира. Сущность термина «социальный капитал» трансформировался со времени возникновения и интерпретируется сегодня по-разному, в зависимости от научной области и сферы его применения. Впервые это понятие применил в 1916 году Лид Джадсон Ханифан для описания необходимости воспитания в сообществе доброжелательности людей друг к другу, доброй воли, ценностей братства, умения налаживать социальные связи. В этот же период у многих классиков начала двадцатого века возникают понятия близкие по смыслу к данной теории для исследования общества. Подобные идеи встречаются у таких авторов как: А. де Токвиль, Э.Дюркгейм, М. Вебер и др.

Токвиль уделял много времени изучению социального капитала, и называл это явление – «искусство объединения»[10]. Он выдвинул идею о том, что успех американского общества зависит от традиции объединения вокруг общественно значимых целей в добровольные организации. Он противопоставлял Америку Европе по критерию владения искусством самоорганизации. Причем не только политическая система Америки выигрывала от подобных принципов ассоциации, но и гражданское общество также развивалось и развивало каждого персонально, прививая ему нормы и коллективные образцы поведения. Таким образом, основная идея концепции Токвиля – «искусство объединения» стало одной из первых концепций, предвосхитивших появление термина и исследований в области социального капитала. Дюркгейм, придавал особое значение исследованиям социальной солидарности. Он предпринимал попытки найти особое измерение социального мира, которое делает его не просто набором институтов и ролей, а «оживляет» его, придает ему особый смысл, объединяющий и сплачивающий вокруг общественных целей индивидов. Эмиль Дюркгейм подошел к описанию этого феномена через изучение сакрального измерения социальной жизни, вырывающегося за пределы монотонной рутины, формальностей и обязанностей. Общество, в котором членство добровольно и люди служат общим целям, при этом остаются не бездушными винтиками социальной машины, а незаменимыми и уникальными в своей полезной деятельности, являются органической солидарностью в отличие от механической. Можно предположить, что Дюркгейм рассматривал «социальный капитал» как ресурс, принадлежащий всему социуму, а не индивиду, руководствуясь известным правилом «рассматривать социальные факты как вещи». Используя понятие «аномия», он один подробно описал проблемы реформирующихся обществ, которые переживают утрату значимых ценностей и моделей поведения. Несколько позже российские авторы, исследовавшие постсоветский период, увидят истинную роль социального капитала именно период перестройки социальной организации. Зиммель более детально подошел к изучению социального капитала в рамках разработанной им формальной социологии. Предметом исследования общества являлись формы социального взаимодействия,

исторически определенные образцы поведения, проявляющиеся в каждый конкретный период по-новому. Общество Зиммель понимает как совокупность межличностных отношений. Несмотря на некоторую ограниченность данного подхода, нужно признать значимость основных социальных форм взаимодействия: договор, конкуренция, конфликт, авторитет, подчинение, ранг. Зиммель одним из первых исследовал то, как именно ресурсы социальных взаимодействий и отношений реализуются на практике и что именно выделяет их как удобный инструмент достижения общественных и индивидуальных целей на фоне формально зафиксированных практик поведения [8].

Решающее значение в формировании социального капитала системе социальных связей и социальных сетей придают такие ученые как Дж. Коулмен, Ф.Г. Карасев, Г. Градосельская, В.В. Радаев, В. Степаненко, и др. Дж. Коулмен один из первых использовавших понятие социального капитала через призму его наиндивидуальной природы [12]. При этом, доверие по Коулмену складывается из концентрации ожиданий и обязательств. Он делал акцент не только на неразрывной причинно-следственной связи социального капитала с коллективным действием, а именно с теми нормами и социальными сетями, которые это действие организуют и направляют. Именно в этом, отличие капитала социального от экономического – если социальный капитал принадлежит группам, то экономический может иметь конкретного правообладателя. Таким образом, социальный капитал носит характер общественного блага, но при этом производится рациональным и свободным индивидом для получения собственных выгод. В своей совокупности, этот процесс невозможен без социального контракта, наборов социальных норм и социальных обменов, предполагая, некоторый базовый уровень доверия. Следовательно, по Коулмену, социальный капитал производное от социальных сетей, но, несмотря на межличностную природу, имеет свои особые качества, несводимые только к социальным эффектам от межличностных взаимодействий. Во-первых, социальный капитал – это ресурс, который ограничен неравным положением индивидов в социальных сетях, а следовательно и неравным доступом к ресурсам этих сетей. Во-вторых – то что объединяет данное явление с капиталом материальным – эта форма капитала может быть накоплена, за счет роста сплоченности членов социальной группы, взаимного доверия, и обеспечения доступа к ресурсам группы. Уровень развития социального капитала определяется степенью включенности индивидов в сети: размер, плотность, сила и интенсивность сетевых связей. В-третьих, в отличие от экономического капитала социальный обладает определенной ликвидностью, то есть не может быть отчужден от породившей его социальной группы, но, при этом, может конвертироваться в разнообразные социальные блага. В-четвертых, социальный капитал может быть преобразован в другие виды ресурсов – так, достижение экономических благ становится возможным благодаря многообразной природе социального капитала:

доверие, личные связи предлагают более короткий путь, чем бюрократическая машина, позволяют достигать цели, избегая формальных путей и барьеров.

Часть авторов отечественных и зарубежных, анализируя природу социального капитала как необходимые условия эффективности экономических и управленческих взаимодействий, подчеркивают такую значимую для социального взаимодействия ценность как – доверие. Среди них можно выделить Ф. Фукуяма, Р. Патнэм, Н.И. Пицик, В.В. Радаев, А. Дементьев, и др.

Другая группа исследователей, подходит к изучению роли социального капитала с точки зрения социальной стратификации общества, отмечая особую роль данной формы капитала в формировании социальной иерархии и природы социального неравенства. К данной группе можно отнести П. Бурдьё, А.Н. Красилова, О.И. Шкаратан, Н.Е. Тихонова и др. Среди первых методологических подходов к исследованию социального капитала как особого рода ресурса появляется концепция французского социолога Пьера Бурдьё [1]. Бурдьё, дополнил традиционное понимание социальной стратификации новым, более гибким взглядом к пониманию таких социальных категорий как статус, социальная мобильность, власть. Он раскрывал значимые категории капиталов: экономический, социальный, политический, культурный, символический. Бурдьё, считал выделенные капиталы факторами распределения власти в обществе, задающими контуры социальной структуры общества. Концепция Пьера Бурдьё стала одной из первых моделей социального мира как многомерного пространства, выстроенного согласно правилам группировки и дифференциации, где агенты занимают позиции сообразно тем их качествам, которые могут придавать их владельцам власть и силу в этом социуме. Таким образом, Бурдьё вводит понятие многомерного пространства признаков, характеризующих агентов с точки зрения их возможностей в борьбе за место в социальной иерархии. Многомерное пространство признаков выступает в качестве базы для изучения тех трансформационных процессов, которые происходят в современном обществе. В процессе изучения свойств социального капитала, все видимее проявляется его роль в социальных изменениях, раскрывается новое понимание природы экономического взаимодействия, а также такие ключевые вопросы, как инновационный потенциал, успешность, доверие, кризис системы. Интересным подходом в современном обществе с инновационной экономикой к определению сущности социального капитала стала его конвертация в экономические ресурсы. Представителями которого являются Я. Корнаи, Ю.К. Плетникова, Р. Блом, Р.Х. Мелин, И. Сарно, А. Сарно [8] и др. Необходимо отметить что, само понятие социального капитала остается предметом активных дискуссий и остается открытым для новых гипотез, раскрывающих как природу социального капитала, так и закономерности его влияния на значимые ресурсы человека. Ряд исследователей отождествляют социальный капитал с характеристиками социальных групп и организаций. Другие ученые изуча-

ют социальный капитал исключительно как индивидуальный фактор личностного развития. Немало сторонников, которые приобщились к мысли о коллективной природе социального капитала, противопоставленные идеям Бурдьё. Например, американский философ Ф. Фукуяма, который разработал концепцию доверия как основополагающая ценность современного общества, объединял оба явления – доверие и социальный капитал. Таким образом, социальный капитал определяет «потенциал общества возникающий как результат доверия между его членами» [13]. Место социального капитала в структуре общественных отношений Фукуяма определяет через «набор неформальных ценностей или норм. Роберт Патнэм также видит социальный капитал как важный связующий компонент любой успешной социальной организации. «Социальный капитал, воплощенный в нормах и сетях гражданского участия, является, по всей вероятности, предварительным условием экономического процветания, так же как и эффективное самоуправление» [5].

Именно Роберт Патнэм создал эмпирически выверенную (результаты исследования американского общества), трехфакторную модель социального капитала: нормы взаимности, доверие и социальные сети. Первые два фактора принадлежат социально-психологическому измерению деятельности индивида. Именно поэтому Патнэм делает вывод в пользу изучения индивидуальных индикаторов, таких как сила контактов, электоральная активность, участие в общественных организациях, удовлетворенность взаимоотношениями, доверие к соседям, к социальным институтам, чувство безопасности. Групповые показатели являются производными от индивидуальных анализов. Однако, Патнэм сделал вывод еще и о том, что экономические показатели являются следствием социальных, а экономическая система это результат развития социальных отношений. Однако, с точки зрения иных авторов данное предположение было слишком спорным, чтобы сыграть значимую роль в развитии знаний о социальном капитале. Тем не менее, именно Патнэму принадлежит заслуга эмпирического изучения динамически социального капитала. Роберт Патнэм первым описал общественные процессы США в 1970-1980-е годы как существенное снижение политической активности граждан, общественной инициативы, а также уменьшение значимости коллективной жизни каждого индивида [5]. Обобщая взгляд Патнэма на природу социального капитала, нужно отметить, что социальный капитал выступает как порождение общественной организации (ее образующих компонентов: социальные сети, социальные нормы и доверие). Социальный капитал позволяет преумножить результаты развития человеческого и материального капиталов и позволяет всей системе выйти на новый уровень экономического развития.

Интересны взгляды ученых-экономистов, например, Г. Беккера (нобелевский лауреат). Он считал что, социальный капитал всегда оказывается чем-то непонятным, неизмеримым: если физический капитал может быть

материально зафиксирован и объективно изучен, то человеческий капитал кажется задачей далекой от строгих и удобных экономических формул [11]. При этом, еще в 60 годы в Америке активно изучали особенности взаимодействий в трудовом коллективе, которые позволят не только улучшать показатели работы, но и выступают в качестве альтернативной выгоды, более значимой, чем материальное поощрение. Современные знания о менеджменте, безусловно, учитывают потенциал, который создает социальный капитал как, самой организации так и ее отдельным членам. Ряд современных исследователей признает заслугу социального капитала в качестве наиважнейшего ресурса для организации. Однако, в таком случае не рассматривается социальный капитал отдельных личностей в отрыве от общего, что не дает, возможность увидеть всю сложность его распределения, выделить специфическую картину взаимодействия и взаимообмена на уровне индивидуального капитала. При этом такой подход, который учитывает сетевой характер взаимодействий в организации и дает возможность определить проблему социального капитала через призму социальных сетей дает возможность раскрыть ряд интересных закономерностей, которые упускают из виду сторонники «индивидуалистического» подхода и «наиндивидуального».

Среди отечественных ученых активно обсуждается вопрос ликвидности социального капитала, возможностям конвертации его в экономический эквивалент. Необходимо отметить, что остро проблема социального капитала как качественно нового ресурса, встала в перестроечное время, когда устаревшие социально-экономические схемы достижения успеха не только не спасли материальное положение граждан, но и усугубили выход из кризиса. Например, М.В. Курбатова пишет о том что, постсоветская эволюция экономики России продемонстрировала роль институциональной среды как определяющей в функционировании рыночного механизма [8]. По их мнению, даже значимые двигатели современной экономики, а это конкуренция и частная собственность сами не способны обеспечить рациональный выбор. Именно развитая система экономических и социальных связей, которая определяется институциональными и культурными условиями решает, данные задачи. По мнению, М. Кастельса, «рыночная логика так глубоко опосредована организациями, культурой и институтами, что экономические агенты, осмелившиеся следовать абстрактной рыночной логике, диктуемой неоклассической экономической ортодоксией, потерпят крах» [8]. Абрамова Е.М., Логинов Д.М. вводят понятие социального капитала как «адаптационного потенциала» населения, делая акцент на его динамическую сторону, указывая на гибкость реагирования данного явления. На основе данных, которые были получены в ходе исследований постсоветской России, авторы выделили такую важную проблему как несоответствие между скоростью проведения социальных реформ и адаптационным потенциалом населения [9].

Раскрывая основную задачу адаптации, авторы делают интересный для понимания социального капитала как инструмента формирования социаль-

ного успеха вывод. С точки зрения исследователя, эта задача связана с мобилизацией всех имеющихся индивидуальных ресурсов, которые можно рассматривать как основания для индивидуального самоуважения. Абрамова Е.М., Логинов Д.М. отмечают проблему ликвидности данных ресурсов, уточняя, что абстрактная модель социального капитала, в отрыве от характеристик и вызовов внешней среды, не информативна и не дает полного понимания того влияния, которое оказывает социальный капитал. Действительно, ситуация в России в начале девяностых годов стала экспериментальной площадкой по выявлению собственных возможностей и особенностей реализации социального капитала населения в кризисных условиях. Обесценивание доходов и снижение уровня жизни заставили граждан опираться исключительно на нематериальные ресурсы адаптации, это собственные знания, способности и умения. К таким ресурсам можно отнести – уровень образования, профессиональной квалификации, культуры, включенности человека в определенные социальные сети. Абрамова Е.М., Логинов Д.М. для исследования адаптационного потенциала создали интересную классификацию адаптационных ресурсов, интересную своей новизной, и возможностью интегральной оценки. Исследователи акцентировали внимание на то, что изучение изолированных отдельных показателей не способно дать адекватного понимания совокупного адаптационного потенциала, и не позволяет оценить влияние структуры адаптационного потенциала на развитие моделей успешного социально-экономического поведения [9]. Таким образом, ученые выделяют показатель оценки адаптационного потенциала, опирающийся на индикаторы – показатели, включенные в систему адаптационных ресурсов. Они должны охватывать весь спектр нематериальных возможностей приспособления, при чем, каждый показатель описывает уровень развития одного значимого ресурса. Каждый из определенных ресурсов может использоваться человеком для достижения выгоды в материальной или нематериальной форме, выделяемые ресурсы составляют его неотчуждаемую собственность.

Среди исследователей, которые отстаивают позицию индивидуального воплощения социального капитала, необходимо выделить тех, кто приписывает свойства социального капитала интеллектуальным способностям, опыту и знаниям, социальным связям и коммуникативным навыкам, психологической ориентации индивида, и физическое здоровье человека. Так например, физическое здоровье в качестве базы для формирования социального капитала рассматривал Р. Роуз. В работе «Социальные потрясения, социальная уверенность и здоровье» [7] он, обращается к исследованию социальных перемен, с целью выявления свойств и потенций социального капитала. Однако специфика данной работы в том, что в ней анализируются взаимосвязи между характером социальных перемен и состоянием здоровья человека. Ключевым навыком, позволяющим оставаться успешным, несмотря на меняющиеся требования ситуации, становится способность сохранять так

называемую социальную уверенность, ощущение контроля над собой и собственной жизнью – что, в свою очередь, и отличает более здоровых и физически крепких индивидов, от более слабых, пессимистично настроенных. Климов С.М., российский исследователь, в своих работах, затрагивает тему человеческого капитала и ресурсов, благодаря которым социальный капитал может черпать свой потенциал, что немаловажно для понимания особенностей развития социального капитала в России. Действительно, невозможно упустить из внимания концепцию, раскрывающую роль отдельных акторов в обществе, построенном на производстве, взаимообмене и распределении капиталов. Вклад человеческого капитала огромен в современной, «интеллектуальной» экономике, где он приобретает характер частного воплощения социального капитала [8]. Климов делает вывод о том, что социальный капитал, характеризуя человека, был обусловлен ресурсами социальной группы, а не его индивидуальными заслугами; при этом, социальный капитал не был связан с экономической в созидательном плане, а скорее в потребительском. Согласно выводам Климова, до недавнего времени основным ресурсом (даже опорой) социального капитала выступало богатство в денежной или натуральной форме. Тем не менее, все большую роль в создании социального капитала играет образование, причем в настоящее время богатство нередко уступает ресурсу образования как первостепенному в развитии социального капитала. Образование на сегодняшний день определяет как знания и умения, так и возрастающий престиж в обществе. В современном обществе явно прослеживаются системные взаимообратные воздействия. Благотворительность, спонсорство, участие в добровольческих объединениях оказывают влияние и на экономические результаты, и на интеллектуальную и политическую карьеру. Нужно сказать, что многие исследователи делают попытки подойти к определению сущности и роли социального капитала с системной точки зрения. Пытаются рассмотреть интегративные точки зрения, в пределах которых представляется нецелесообразным обособлять отдельные компоненты целостного поля социальных взаимодействий. Так, И. Мачеринскене, Р. Минкуте-Генриксон отмечают, что, сегодня исследователи не пришли к единому мнению, что представляет собой социальный капитал организации [4]. «Некоторые ученые выделяют четыре элемента социального капитала: социальные сети, общие нормы, ценности и доверие. Другие исследователи выделяют три элемента: социальные сети, общие нормы и убеждения, а также два обязательных для формирования социального капитала фактора, это доверие и правила» [4]. Авторы предлагают рассматривать трехкомпонентную структуру социального капитала: 1) социальные сети, 2) общие нормы и убеждения, 3) доверие и правила на мезо- и макро-уровне, которые, по мнению авторов статьи, подлежит совершенствованию.

Сложные модели социального взаимодействия рассматривают и сторонники институционального подхода. Институционалисты разделяют норма-

тивно-ценностную трактовку социального капитала, показывают невозможность отделить источники его возникновения и воспроизводства от составляющих. В таких концепциях объём, и преобладание тех или иных форм социального капитала в значительной степени определяется состоянием основных социальных и политических институтов, таких как уровень развития рыночных отношений, реальная демократичность устройства государства, правовые механизмы регулирования общественных отношений [3]. При этом, социальный капитал признается в качестве значимых свойств социальных сетей.

В целом, научный анализ концепций социального капитала, функциональной роли этого понятия в методологии изучения современного общества и ресурсов его развития позволил выявить многоаспектность этого понятия, представленность различных мнений относительно его составляющих, структуры, функций. Данное состояние закономерно, так как понятие социальный капитал относится по своей сути к широкой категории системных ресурсов, раскрывающих разнообразные возможности развития индивидов, групп, и неотделимы от самого контекста системного развития. Смысл ресурсов может быть осознан только в рамках более широкой по уровню обобщения, и более универсальной теоретико-методологической базы. При этом, очевиден факт значимости концепции социального капитала. Возможность анализа и управления общественным развитием на современном этапе, осознание значимости ресурсов социального взаимодействия и социальных отношений, которые должны «инвестироваться» для экономической продуктивности, и для социально-культурных, политических показателей социального благополучия. Проведенный анализ теоретических концепций социального капитала, проблематики развития современного общества дает возможность предложить определение данного феномена: социальный капитал – рассматривается как совокупность ресурсов социального взаимодействия и социальных отношений, которые порождают позитивные последствия для индивидов, и общества в целом. Функциональное определение социального капитала дает возможность эмпирической проверки предполагаемой функциональности с использованием современных методов социологического анализа и математической статистики. Данные методы направлены на изучение природы социального капитала и его влияния на значимые экономические, политические и социокультурные показатели. При этом, необходимо понять что, функции социального капитала для индивида, и общества в целом, в огромной степени определяются как латентные, должны быть выявлены, прежде всего, теоретическими методами социально-политического анализа, обеспечивая междисциплинарную методологическую базу для интеграции различных подходов к проблеме выявления комплексных ресурсов социальных связей и взаимоотношений в современном обществе.

Список литературы:

1. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – С. 57.
2. Гончаров Д.В. Структура и источники социального капитала: общественные основания российской политики // Российская политика в условиях избирательного цикла 2011-2012 гг.: мат-лы ежегод. науч. конф. РАПН; 2-3 декабря 2011 г. – Москва: РАПН, 2011.
3. Гуторов В.А. Современные концепции гражданского общества // Гражданское общество в России: стратегия и тактика формирования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 308-311.
4. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. – 2002. – № 1. – С. 20-30.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 1996. – 288 с.
6. Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. – М.: РОССПЭН, 2002.
7. Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 23-37.
8. Семенова А.К. Социальный капитал: теория и практика // Известия Саратовского университета. – 2007. – № 1. – С. 23-36.
9. Логинов Д.М., Аврамова Е.М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 24-34.
10. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
11. Baker G. Civil Society and Democratic Theory: Alternative Voices. – London: Routledge, 2002. – 191 p.
12. Coleman J. Norms as Social Capital // Economic Imperialism: The Economic Method Applied Outside the Field of Economics / G. Radnitzky; eds. P. Bernholz. – New York: Paragon House Publishers, 1987. – P. 133-155.
13. Fukuyama F. Social capital // Culture Matters: How Values Shape Human Progress / eds. L.E. Harrison, S.P. Huntington. – New York: Basic Books, 2001. – P. 99-111.

Раздел 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ МЕТОДОМ ДИСКОНТИРОВАННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

© Гарбузов Д.О.^{*}, Стерхов А.В.[♦]

Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

В статье доработана методика расчета ставки дисконтирования применительно к оценке инвестиционных проектов, связанных с рынком коммерческой недвижимости. Предложен алгоритм оценки риска неопределенности развития рынка коммерческой недвижимости. Систематизированы практические рекомендации по избеганию основных ошибок, которые могут привести к серьезному искажению конечной оценки.

Ключевые слова: расчет ставки дисконтирования, оценка коммерческой недвижимости, метод дисконтированных денежных потоков.

Известный немецкий социолог и экономист Карл Маркс в своем знаменитом труде «Капитал» говорил, что есть четыре фундаментальных процесса, образующих основу мировой организации жизнедеятельности: производство, распределение, обмен и потребление. Все четыре процесса являются взаимодополняющими и вместе образуют единый цикл, обращение которого обеспечивает общественное развитие. Суть этого цикла заключается в том, что индивид, вкладывая изначально некоторый набор факторов производства, посредством механизмов распределения и обмена получает в итоге определенное количество конечных потребительских благ. Соотношение вложенных факторов и полученных продуктов определяется отношениями, которые установлены сложившейся экономической системой, где проходит этот самый цикл.

Современная мировая экономическая модель основана на принципах рыночной экономики. Безусловно, ее нельзя назвать чисто рыночной, поскольку такая модель существует только на страницах учебника по экономике. Однако фундаментальная ее основа именно рыночная. В современной экономической теории выделяют 5 основных факторов производства: земля, капитал, труд, предпринимательский ресурс и информация (или научные достижения). Каждый из этих факторов может приносить индивиду конечный доход, если его задействовать в описанном ранее цикле Карла Маркса. Один из самых простых видов дохода на фактор производства – это проценты, который получает владелец капитала или земли за право пользоваться

^{*} Студент.

[♦] Ассистент кафедры Финансового менеджмента.

его собственностью. Представим, что некий индивид владеет определенным капиталом, в самой простой его форме – в форме денег. Чтобы «запустить» их в цикл и впоследствии получить доход, ему необходимо выбрать инструмент для инвестирования. Современная экономическая система имеет очень сложные схемы индивидуального и совместного использования факторов производства, и поэтому может предложить множество разновидностей инвестиций с разной степенью риска и размером возможного дохода.

Все инвестиции, по природе определения, подразумевают будущие доходы от вложений в актив. Эти поступления дохода могут быть как единовременные (например, в результате перепродажи), так и плановые (например, при коммерческом использовании объекта). Выбирая любой из инструментов инвестирования, необходимо сопоставить объем начальных инвестиций, величину возможного дохода и риск его не получить или получить в уменьшенном размере. Далеко не всегда размер величины вложений и итоговой выгоды изначально известны и точно определены. Безусловно, в современной экономической системе свою работу выполняет механизм рыночного ценообразования. Но даже он иногда задает лишь некоторый диапазон, не давая конкретного значения цены инвестиций. Тут даже можно выдвинуть некоторую гипотезу: чем больше проект, тем сложнее определить его текущую стоимость. Но это уже тема другого исследования. В любом случае, думаю, что в большинстве случаев это суждение будет правдивым.

Один из самых распространенных видов инвестиций – вложения в недвижимость. В такого рода инвестициях, вопрос оценки проекта является основополагающим. На процессе оценки недвижимого имущества уже сложился целый сегмент рынка. Т.к. данный вид вложений требует внушительных размеров капиталовложений, оплата услуг квалифицированного оценщика является своеобразным видом снижения инвестиционного риска.

На сегодняшний день есть немало разных методов оценки коммерческой недвижимости. Выбор оптимального метода для оценки конкретного объекта зависит от таких факторов, как характер объекта, его размер, функции, специфика. Все эти методы можно распределить на 3 основных подхода к оценке: затратный, доходный и сравнительный (рыночный) [1.а, гл. 3.5]. Также возможен вариант оценки одновременно несколькими методами с последующим усреднением полученных результатов, что повышает объективность полученной оценки. Встает вопрос, какой же из трех подходов к оценке в наибольшей степени подходит для коммерческой недвижимости? На наш взгляд – доходный, поскольку он основан на принципе оценки текущей стоимости будущих выгод, которые может принести объект.

Доходный подход, в свою очередь, состоит из двух методов: метод капитализации доходов и метод оценки проекта на основании суммы дисконтированных будущих денежных потоков [1.б, гл. 3.5.3]. Они очень схожи между собой, однако есть некоторые различия в методике расчетов и спе-

цифrike оцениваемых объектов. Мы имеем дело с оценкой коммерческой недвижимости, удобнее будет пользоваться вторым методом. Метод суммы дисконтированных денежных потоков (ДДП) опирается на следующие составляющие: на прогнозные чистые денежные потоки будущих периодов, включая возможные темпы изменения, и на ставку дисконтирования. Соответственно, чем объективнее будут данные факторы, тем объективнее будет сама модель, и, следовательно, точнее конечная оценка.

По сути, эти факторы как бы дополняют друг друга. Возможно, рассчитывать будущие чистые денежные потоки от проекта, усредняя их и закладывая всевозможные структурные сдвиги, резервы на неуплату и так далее. В итоге получим усредненный размер денежного потока с уже заложенными в него рисками. Однако в таком случае при дальнейшем расчете ставки дисконтирования, нам важно не учесть те риски, которые уже учли в прогнозе денежных потоков. Таким образом, оптимальным вариантом расчетов, некой «золотой серединой», мы видим описываемую далее схему расчетов.

При расчете будущих чистых денежных потоков важно правильно оценить наиболее вероятные денежные поступления и наиболее вероятные оттоки. Возможно, стоит заложить риски, которые произойдут с наибольшей долей вероятности (например, простои некоторых площадей при сдаче в аренду большого объекта). А все остальные риски, в том числе макроэкономические, «оставить» для ставки дисконтирования, а если точнее – для премии за риск. Об этом мы поговорим далее.

Перейдем к расчету ставки дисконтирования в случае инвестиций в недвижимость. Ставка дисконтирования – это тот «инструмент», с помощью которого мы можем увидеть текущую стоимость будущих денежных потоков:

$$PV = \frac{FV}{(1 + D)^n},$$

где PV – текущая стоимость денежного потока;

FV – будущая стоимость денежного потока;

D – ставка дисконтирования;

n – число периодов.

Безусловно, ставка дисконтирования – фундаментальный элемент метода ДДП, ведь в долгосрочном периоде даже небольшое ее изменение приводит к существенной коррекции текущей оценочной стоимости объекта. Поэтому к ее расчету необходимо подойти очень внимательно.

Зачастую, большие компании при оценке инвестиционных проектов используют данный метод. Так как речь идет об очень внушительных суммах инвестиций, то даже малейшее отклонение от объективной ставки дисконтирования приводит к потере одной из сторон сделки существенного объема дохода. Поэтому очень часто определение ставки дисконтирования становится

отдельной статьей расходов в бюджете при выборе проекта инвестиций. Международные консалтинговые и аудиторские компании предоставляют услугу – расчет ставки дисконтирования под конкретный инвестиционный проект.

Итак, как же рассчитывается ставка дисконтирования? На сегодняшний день методов ее расчет довольно много. Одни из самых распространенных [2]:

Модель оценки капитальных активов (CAPM). Она чаще используется при оценке инвестиционных проектов – компаний, акции которых обращаются на фондовой бирже [3].

Модель средневзвешенной стоимости капитала (WACC – weighted average cost of capital). Данная модель встречается чаще других, однако для ее использования необходимо наличие тесных финансовых взаимозависимостей компании, которая оценивает какой-либо инвестиционный проект. Она рассчитывает средневзвешенную стоимость собственного (акционерного) капитала и стоимость заемных средств [4].

Метод кумулятивного построения. Именно этот метод расчета ставки дисконтирования, на наш взгляд, в большей степени подходит для оценки инвестиций в недвижимость, и именно им мы и будем пользоваться при моделировании ставки [2].

В методе кумулятивного построения ставка дисконтирования состоит из двух основных частей: безрисковой ставки капитала и премии за риск.

Прежде всего необходимо определить безрисковую ставку. Как это сделать? По своему определению, это тот процент за ссуду Вашего капитала, который Вы можете получить с почти нулевым риском невозврата инвестиций. Т.е. риск, конечно, всегда остается, но в данном случае он будет на очень низком уровне и будет воплощен лишь при очень глобальных макроэкономических потрясениях или больших природных катастрофах. Другими словами, это тот уровень дохода на инвестиции, который Вы могли бы получить пассивным способом, вложившись в альтернативные финансовые инструменты с минимальной степенью риска.

Чем рискованнее инструмент инвестирования, тем меньшую долю в итоговой ставке составляет безрисковая (базовая) ставка, поскольку увеличивается премия за риск. Думается, такая закономерность не должна вызывать сомнений.

Как правило, безрисковую ставку процента определяют по средней арифметической из ставок двух наиболее надежных финансовых инструментов: средняя доходность по депозитам крупнейших банков и доходность сверхнадежных облигаций (обычно, это ценные бумаги государств). Гораздо более сложный, дискуссионный процесс – расчет премии за риск.

По своей сути, это та награда, в виде дополнительного процента дисконтирования, которую Вы получаете за то, что вкладываете деньги в более рискованные инвестиционные инструмент (сравнительно с базовыми). Под словом «награда» здесь следует понимать некое уменьшение текущей стои-

мости объекта, т.к. будущие денежные потоки от него связаны с определенной степенью риска.

Методические рекомендации по оценке эффективности любых инвестиционных проектов рекомендуют учитывать три типа риска при использовании кумулятивного метода [5]:

- страновой риск;
- риск ненадежности участников проекта;
- риск неполучения предусмотренных проектом доходов.

Однако, в отношении объекта коммерческой недвижимости данные надбавки имеют слишком общий характер, поэтому в этом случае, к примеру, С.В. Гриненко предлагает выделять следующие «надбавки» за риск [1.б, гл. 3.5.3]:

- За риск, как таковых, вложений в недвижимость.
- За низкую ликвидность.
- За инвестиционный менеджмент.

Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Надбавка за риск вложений в недвижимость.

В данной премиальной надбавке речь идет о физической подверженности объекта недвижимости экзогенным факторам. Таковыми могут являться: природные катаклизмы, разного рода аварии на прилегающей территории, пожар на объекте, – в общем, любые физические воздействия на объект инвестиций, вызывающие существенное понижение его стоимости. Величина вероятности наступления этих негативных событий прямо пропорционально отражается на размере данной надбавки за риск. Наиболее объективно ее можно оценить, воспользовавшись величиной страховой премии для объекта данного типа у надежной страховой компании.

Надбавка за низкую ликвидность.

Степень ликвидности капитала, грубо говоря, это скорость, с которой мы можем конвертировать актив в денежные средства. Они, по определению, имеют максимально возможную ликвидность, т.к. являются единым средством обмена. Степень ликвидности недвижимости невысокая, а в случае с крупной коммерческой недвижимостью, скорость ее конвертации в денежные средства еще сильнее замедляется. Таким образом, получаем надбавку за риск того, что в случае непредвиденных обстоятельств, требующих «высвобождения» собственных денежных средств, нам потребуется довольно длительный срок, чтобы продать наш недвижимый актив по рыночной его стоимости. Однако, ввиду нужды в денежных средствах, мы можем быть вынуждены продать его по заниженной цене. Этот вариант является неблагоприятными и нерациональными для инвестора в нормальных условиях. Поэтому мы и получаем надбавку за риск попасть в такую ситуацию.

Как измерить премию за низкую ликвидность? Мы предлагаем принять ее на уровне долларовой инфляции за типичное время экспозиции на рынке

объекта недвижимости. Именно долларовой, т.к. в нашем случае речь идет о капиталоемких вложениях, а, соответственно, необходимо соизмерять с наиболее фундаментальными мировыми макроэкономическими показателями. Информацию по среднему времени экспозиции типового объекта недвижимости на рынке не всегда просто найти. В таком случае можно его рассчитать, как отношение между среднегодовым показателем продаж площадей данного типа к среднегодовому вводу в эксплуатацию площадей этого же типа в одинаковых географических рамках:

$$k = \frac{\text{Среднегодовые продажи, м}^2}{\text{Среднегодовой ввод в эксплуатацию, м}^2}.$$

Полученный коэффициент мы умножаем на среднегодовую инфляцию доллара и получаем значение искомой премии за риск.

Надбавка за инвестиционный менеджмент.

Данный вид премии за риск, можно сказать, разновидность упомянутой типовой премии «за риск неполучения предусмотренных доходов». Он подразумевает зависимость эффективности управления объектом и разницы между реальным и максимально возможным эффектом от коммерческого использования объекта недвижимости. Другими словами, чем эффективнее управление объектом, тем лучше используются его «производственные мощности», а, соответственно, и максимизируется доходная часть бюджета объекта. В случае с объектом коммерческой недвижимости, риск подразумевает собой возможные простои площадей.

Расчет данной надбавки довольно спорный процесс. Вполне логичным выглядит вычисление премии исходя из среднего количества простоев, однако остается большим вопросом то, как его соотнести со ставкой дисконтирования. Как мы уже говорили, метод дисконтированных денежных потоков состоит из двух основных составляющих: ставки дисконтирования и будущих чистых денежных потоков. И все риски, связанные с оцениваемым финансовым инструментом, распределяются между этими двумя факторами. На мой взгляд, будет гораздо объективнее с точки зрения модели, если мы риск неполного использования коммерческого потенциала объекта учтем при расчете чистых будущих денежных потоков. Сделать мы это можем по следующей формуле:

$$CF \cdot K_{зан},$$

где CF – чистые поступления за период;

$K_{зан}$ – коэффициент средней заполненности.

Этот коэффициент мы можем найти исходя из статистики последних периодов:

$$1 - K_{en},$$

где K_{en} – коэффициент вакантных площадей за период.

Стоит отметить, что необходимо также учесть, что есть часть эксплуатационных издержек, которые являются фиксированными (или накладными), они не зависят от наличия арендатора. Другими словами, если наши площади «простаивают», мы все равно несем некоторые издержки по их содержанию. Таким образом, правильнее рассчитывать чистые годовые денежные потоки за период по следующей формуле: (период примем равным 1 году, т.к. это наиболее распространенный временной диапазон расчетов)

$$CF = [(TR - AVC) \cdot 12 \cdot K_{зан}] - FC,$$

где CF – чистые денежные потоки в годовом выражении;

TR – ежемесячный доход;

AVC – ежемесячные переменные расходы;

$K_{зан}$ – коэф. среднегодовой заполненности;

FC – накладные расходы в годовом выражении.

В конечном итоге мы получаем достаточно точный показатель ежегодных чистых поступлений, исходя из сложившейся статистики предыдущих периодов.

В таком случае, мы как бы «перераспределили» риск из ставки дисконтирования в расчет чистых притоков от инвестиционного проекта. Однако, думаю, что упразднить премию за инвестиционный менеджмент все же не стоит. В данном типе надбавки мы можем учесть риск возможного изменения конкурентной среды на рынке, где ведет деятельность оцениваемый объект недвижимости. Ведь если конкуренция будет расти, нам будет сложнее сохранять текущий уровень занятости площадей. Поэтому расчет данной премии можно вести исходя из прогноза по развитию конкуренции в отрасли. Довольно сложно взять какой-либо конкретный показатель, на который можно ориентироваться при прогнозе уровня конкуренции в отрасли, т.к., безусловно, в самом грубом смысле, он сложится из объемов предложения и спроса на данном рынке. И если рост предложения еще можно рассчитать из объемов вводимых в эксплуатацию площадей, то со спросом все гораздо сложнее. Поэтому, прогноз по развитию конкуренции необходимо делать для каждого проекта индивидуально. И лучше, если прогнозом займется эксперт в данной области.

Итак, мы разобрали 3 основных премии за риск в случае с оценкой объекта коммерческой недвижимости. Однако это вовсе не аксиома, в каждом конкретном случае можно выделять какие-либо иные надбавки, ведь каждый инвестиционный проект по-своему индивидуален, у него есть прису-

щие только ему риски. Также бывают ситуации, когда есть вероятность наступления какого-либо события в будущем, результатом которого будет существенное изменение денежных потоков от объекта. В таком случае, можно смоделировать отдельную надбавку к ставке дисконтирования, которая может быть как положительной, т.е. уменьшающей текущую стоимость объекта, так и отрицательной.

В нашем случае, мы предложили «индивидуальные» премии за риск такого типа. Отмечу, что это лишь мои личные суждения. Характер зависимости и влияния на итоговую ставку также выведены мной и имеют субъективный характер.

Надбавка за степень неопределенности развития сегмента рынка.

Здесь речь идет о риске, который берет на себя инвестор, вкладывая денежные средства в ту или иную отрасль рынка. Безусловно, есть стабильные на сегодняшний момент сегменты. Таковыми можно назвать рынок земли, автомобильную промышленность, некоторые сырьевые рынки. Также есть и новые отрасли, связанные, к примеру, с инновационными технологиями, будущее развитие которых очень непредсказуемо и, соответственно, риск инвестирования в подобные сегменты весьма велик. Однако, по всеобщему закону рынка, чем выше риск, тем больше и возможный доход. Ведь подобные отрасли, в случае успешного развития растут в геометрической прогрессии, а за ними и возмрат на инвестиции.

Рынок недвижимости считается довольно стабильным и низкорисковым сегментом, поэтому в нашем случае данная надбавка не должна быть очень существенной. Однако, иногда бывают и существенные структурные сдвиги на рынке недвижимости, когда образуются большие «скачки» цены покупки или аренды квадратного метра площадей. Это может быть связано с самыми разными факторами, но нас интересуют даже не сами факторы, а результирующий показатель от их воздействия – изменения цен на рынке недвижимости.

Для расчета премии данного типа предлагаю воспользоваться весьма распространенным и уже не раз задействованным в текущей статье методом – методом статистического анализа. Мы можем «привязать» величину данной надбавки к средней волатильности цен на рынке. Мы оцениваем коммерческую недвижимость, поэтому будем искать данные по динамике цен на м² и ставки аренды за м² для объектов нашего формата.

Рассчитывать предлагаем по следующей формуле:

$$\sum \frac{x_i - x_{cp}}{n},$$

где x_i – значение показателя в i -том периоде;

x_{cp} – среднее значение показателя в рассматриваемой статистической базе;

n – количество периодов в статистической базе

Необходимо рассчитать волатильность отдельно для ставки аренды и отдельно для цены за м², найти их среднее значение.

Исходя из российской практики, имеется примерно одинаковая значимость прироста цены недвижимости и текущих доходов от нее, поэтому при анализе итоговой волатильности считаем целесообразным взять среднее арифметическое показателей динамики арендных ставок и цены недвижимости.

Зависимость между волатильностью основных показателей рынка и величиной премии за риск с большей вероятностью носит нелинейный характер, поскольку имеется определенная часть инвесторов, избегающих риска и склонных к риску. В частности, есть определенная часть инвесторов, сознательно инвестирующая в более рискованные объекты (например, недостроенные офисные комплексы, перепланировку производственных мощностей и т.д.) В связи с вышеуказанными соображениями предлагаем полученный результат возвести в степень $1/2$, что уменьшит значимость в итоговой оценке экстремальных колебаний ставок арендной платы и цен недвижимости. Стоит отметить, что это относительно справедливо именно для рынка недвижимости. Итоговая формула надбавки за неопределенность развития отрасли получится такого вида:

$$\sqrt{\frac{V_a + V_n}{2}},$$

где V_a – волатильность ставки аренды;

V_n – волатильность цены за м².

Надбавка за состояние экономики.

Также, в качестве «индивидуальной» премии за риск можно добавить некую абстрактную премию, характеризующую общую стабильность в стране или нескольких странах, где данный инвестиционный проект будет вести деятельность или от которых имеет существенную зависимость. Нельзя определенно сказать, как экономическая ситуация влияет на ставку дисконтирования, ведь, к примеру, нестабильность экономики может снизить базовую ставку из-за уменьшения процентных ставок по вкладам. Однако, она может повлиять и в обратном направлении, т.к. общее состояние экономики характеризует и состояние на конкретных рынках. Получается, что ухудшение или улучшение экономической ситуации может сказаться на устойчивости рынков, воплотить в реальность некоторые риски и т.д.

Таким образом, эту надбавку использовать можно, но надо быть очень аккуратным в расчете ее величины. Зачастую, твердо аргументировать ее каким-либо показателем почти нереально. Можно попробовать «привязать» ее к основным макроэкономическим показателям стабильности, вроде волатильности курса национальной валюты, валового внутреннего продукта и

прогноза по нему от экономических институтов, однако, и они не будут являться безусловными аргументами к общей экономической стабильности. Другой вариант, выстроить зависимость данной премии от рейтинга страны, предлагаемого мировыми рейтинговыми агентствами (Moody's, S&P и т.д.). В таком случае, она будет соответствовать типовой премии «за страновой риск». Однако, объективность данных рейтингов нередко вызывает сомнения даже у высокопоставленных в мировой политике лиц. Поэтому, если все же принято решение добавить данную надбавку к своей модели оценки проекта, придется опираться на некоторые оценочные суждения.

Приведем основанный на опыте практической деятельности пример, но хотелось бы заметить, что значение премии задано исключительно субъективным оценочным суждением, не основанным на каких-либо статистических данных. Ведь вопрос степени влияния состояния экономики на рынок недвижимости очень дискуссионный. В случае с рынком коммерческой недвижимости, можно установить следующую надбавку к ставке дисконтирования за экономическую стабильность – 3 варианта состояния и значений надбавки: рост (-0,6 %), стагнация (0,2 %), кризис (0,6 %). Значение премии задано исключительно субъективным оценочным суждением, не основанным на каких-либо статистических данных, поскольку вопрос степени влияния состояния экономики на рынок недвижимости очень дискуссионный. Получается, что когда в общем виде экономическая ситуация благоприятная, то ставка дисконтирования снижается на величину: 0,6 %. Когда состояние застоя – увеличивается на величину 0,2 %, т.к. стагнация в экономике – неблагоприятное явление. А если экономический кризис – премия увеличивается на 0,6 %. Таким образом, экономическая стабильность влияет на ставку дисконтирования с амплитудой в 1,2 %. Мы считаем, это довольно объективный размер влияния, т.к. рынок недвижимости довольно сильно подвержен общим экономическим колебаниям. Яркий тому пример, кризис 2008 года.

Таким образом, итоговая ставка дисконтирования будет высчитываться по формуле:

$$D = \text{Базовая ставка} + \text{Премияльная ставка},$$

где D – ставка дисконтирования;

Премияльная ставка = « типовые » надбавки + « индивидуальные » надбавки.

Как было отмечено, оценить объект недвижимости – весьма непростая задача. Однако, можно это сделать с помощью различных инструментов моделирования, одним из примеров которых является метод суммы дисконтированных денежных потоков.

Залог объективности данной модели – тщательно рассчитанная и аргументированная ставка дисконтирования. Пример ее расчета был приведен в данной статье. Безусловно, в моделировании ставки есть довольно спорные

и «тонкие» места, где надо быть аккуратными в оценке и расчетах. Есть несколько типичных ошибок, которые могут повлечь за собой искажение ставок дисконтирования:

- Сильная корреляция рисков между собой.
- Один и тот же риск учтен несколько раз (в ставке дисконтирования и при расчете будущих поступлений).
- Не учтен значимый риск.
- Переоценен незначимый риск.

В свою очередь, искажение ставки дисконтирования приведет к неэффективности всей модели, а, соответственно, и неправильной конечной оценке проекта. Но все же, если при создании модели оценки по методу ДДП, внимательно отнестись к возможным ошибкам, правильно рассчитать чистые будущие поступления и смоделировать объективную ставку дисконтирования, то конечная цена инвестиций вполне может стать весомым и определяющим аргументом в переговорах по данному проекту.

Список литературы:

1. Гриненко С. В. «Экономика недвижимости». Конспект лекций. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.
2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес, 2004.
3. Кармазина Ю.А. Оценка бизнес-процессов // Менеджмент сегодня. – 2007. – N 1. – С. 16-28.
4. Об оценке эффективности инвестиционных проектов: Методические рекомендации. Утверждено 21.06.1999 г., Минэкономики, Минфином, Госстроем России. Официальное издание. – М.: Экономика, 2000.
5. Синадский В. Расчет ставки дисконтирования // «Финансовый директор». – 2003. – № 4.
6. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А.А. Лобанова и А.В. Чугунова. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 786 с.
7. Black, Fischer., Michael C. Jensen, and Myron Scholes (1972). The Capital Asset Pricing Model: Some Empirical Tests, pp. 79-121 in M. Jensen ed., Studies in the Theory of Capital Markets. New York: Praeger Publishers.
8. Lintner J. The valuation of risk assets and selection of risky investments in stock portfolio and capital budgets // Review of economics and statistics. Vol. 47. 1965. pp. 13-37.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА

© Глушков В.А.^{*}, Сайфутдинов Р.А.[♦], Варюхин С.Н.[♥]

Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации
(институт) (УВАУ ГА) г. Ульяновск

Мониторинг и управление профессиональным риском в организациях даёт реальную возможность обосновать приоритеты конкретных управленческих решений по его снижению, направленных на улучшение условий труда, сохранение жизни, здоровья работников и здоровья будущих поколений.

Ключевые слова: безопасность труда, система управления охраной труда, профилактика рисков, управление профессиональными рисками, оценка профессионального риска, государственное управление в сфере охраны труда.

В современных условиях по данным Росстата в стране каждый четвёртый трудится в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, и самое тревожное, что эта динамика из года в год имеет тенденцию к росту. Производственно обусловленная заболеваемость проявляется в более тяжёлом течении общих заболеваний человека, сокращении трудовой активности, повышенных уровнях инвалидности и смертности.

При этом следует особо подчеркнуть, что в профессии с неблагоприятными условиями труда по результатам предварительного медицинского осмотра происходит отбор наиболее здоровых лиц, изначально с лучшими показателями здоровья, чем у остального населения.

Наличие многочисленных рабочих мест с вредными условиями труда отрицательно влияет на состояние рынка труда, влечёт за собой сокращение численности трудовых ресурсов, необходимость привлечения иностранной рабочей силы, падение престижа ряда профессий и специальностей, рост дефицита кадров.

Тяжёлое экономическое положение многих организаций невольно отодвигает на второй план задачу улучшения условий труда, даёт формальный повод работодателям не тратить средства на обеспечение охраны труда и выполнение государственных нормативных требований.

Работодатель экономит на профилактических мероприятиях, работники рискуют своей жизнью и здоровьем, а экономика страны теряет часть тру-

^{*} Доцент кафедры Поискового и аварийно-спасательного обеспечения полетов, кандидат технических наук, доцент.

[♦] Доцент кафедры Поискового и аварийно-спасательного обеспечения полетов, кандидат культурологии, доцент.

[♥] Курсант (студент).

довых ресурсов. Вместе с тем угроза безработицы в сочетании с российским менталитетом пренебрежения к собственному здоровью и жизни зачастую легко примиряет работника с любыми условиями труда, не способствуя их улучшению [5].

Реформирование системы управления охраной труда предусматривает переход от реагирования на страховые случаи к управлению процессами снижения рисков повреждения здоровья работников через создание системы оценки, контроля и управления профессиональными рисками, используемой как на уровне отдельного работодателя (юридического или физического лица), так и на различных уровнях управления охраной труда, включая личное участие самих работников в повышении безопасности своего труда. В основе новой концепции управления профессиональными рисками заложен фундаментальный принцип «кто создаёт риски, у того больше возможностей ими управлять».

Одним из основных свойств любой системы, в том числе и системы управления охраной труда, является ее постоянное улучшение.

В современных условиях государственная политика в области создания безопасного труда и приоритетные направления её совершенствования базируются на положениях Конституции Российской Федерации, статьях Трудового кодекса (ТК РФ), посланиях Президента страны, законодательных и подзаконных нормативных актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда.

Актуальным становится повсеместное внедрение систем управления охраной труда, построенных в соответствии с международными требованиями и стандартами либо с соответствующими российскими нормативными документами, в том числе и стандартами, гармонизированными с международными.

Создание системы управления охраной труда на основе вышеназванных нормативных документов позволяет существенно улучшить профилактику производственного травматизма и профессиональной заболеваемости и выстроить управление охраной труда в виде подсистемы в единую интегрированную систему управления (менеджмента) качества, охраны окружающей среды и охраны труда.

СУОТ должна быть подсистемой управления учреждением в целом и реально обеспечивать предотвращение производственного травматизма и профессиональных заболеваний, быть строго документированной и дополнять требования действующих правовых и технических нормативных документов, а также развивать их применительно к специфике деятельности учреждения. Кроме того, СУОТ должна быть обеспечена всеми необходимыми ресурсами: трудовыми, материальными, финансовыми.

Основные задачи и принципы построения системы управления охраной труда (СУОТ) вытекают из основной цели обеспечения охраны труда – пре-

дотворращения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости [4].

Поскольку и то и другое происходит в результате работы оборудования, управляемого работниками, и взаимодействия работников с опасными или вредными производственными факторами неблагоприятных условий труда, то основными задачами СУОТ являются:

- обеспечение надежной и безаварийной работы оборудования, техническое и санитарно-гигиеническое обеспечение безопасных и гигиенически допустимых условий труда, включая средства так называемой коллективной защиты работников;
- организационное обеспечение безопасного ведения производственных процессов и поведения (приемов работы) работника, включая (при необходимости) использование средств индивидуальной защиты;
- организация внешних для учреждения, но необходимых для реализации первой и второй задач мероприятий по установленным законодательством лицензированию деятельности, связанной с опасностями, сертификации оборудования, страхованию ответственности и работников и т.п.

При создании системы управления охраной труда на предприятии необходимо:

- определять законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормативно-правовые требования охраны труда;
- выявлять опасные и вредные производственные факторы и соответствующие им риски;
- определять политику учреждения в области охраны труда;
- определять цели и задачи в области охраны труда, устанавливать приоритеты;
- разрабатывать программу для реализации политики и достижений ее целей, выполнения поставленных задач.

Цели должны соответствовать политике в области охраны труда, включая необходимость последовательного улучшения условий и охраны труда. При разработке целей должны быть рассмотрены и учтены государственные нормативные требования охраны труда и другие требования, производственные риски, технологические операции, производственные, функциональные, финансовые и другие хозяйственные требования.

Идентификация опасностей процессов должна включать рассмотрение:

- а) организации работ, управления их выполнением;
- б) проектирования рабочих мест, технологических процессов, оборудования;
- в) монтажа, эксплуатации, технического обслуживания, ремонта оборудования (помещений);
- г) характеристик приобретаемых товаров и услуг.

Все риски, связанные с каждой из идентифицированных опасностей, следует анализировать, оценивать и упорядочивать по приоритетам необходимости исключения или снижения риска. При этом следует рассматривать как нормальные условия функционирования производства, так и случаи отклонений в работе, связанные с происшествиями и возможными аварийными ситуациями. Риски, которые признаны неприемлемыми, должны быть использованы как исходные данные для разработки целей и задач в области охраны труда [1].

Все идентифицированные риски подлежат управлению, с учетом приоритетов и применяемых мер, в качестве которых используют:

- исключение опасной работы (процедуры);
- замену опасной процедуры;
- инженерные (технические) методы ограничения воздействия опасностей;
- административные методы ограничения воздействия опасностей;
- средства коллективной и индивидуальной защиты.

При выполнении работ с высоким уровнем риска должны даваться письменные разрешения на проведение таких работ.

Важную роль в СУОТ и вообще в организации работ по охране труда играет контроль за деятельностью в форме специальных проверок. Такие проверки все чаще стали называть аудитом, содержание которого определяется в каждом конкретном случае в зависимости от цели аудита и задачи, которую он должен решить [4].

Различают внешние и внутренние аудиты. В самом общем случае внешний аудит – это независимый контроль деятельности предприятия, который обеспечивается степенью независимости аудита в структуре управления предприятием.

Результаты работы внутреннего аудита имеют главным образом информационное и консультационное значение и призваны содействовать оптимизации деятельности предприятия по выполнению государственных нормативных требований охраны труда. Основное требование к внутреннему аудиту – его объективность.

В зависимости от целей и задач аудит СУОТ может проводиться комплексно и охватывать всю систему или носить узкоцелевой характер, направленный на оценку одного или нескольких параметров, характеризующих СУОТ [1].

Аудит системы управления охраной труда проводят для:

- определения наличия в учреждении функционирующей системы управления охраной труда, определения соответствия системы управления охраной труда установленным требованиям, положениям политики в области охраны труда;
- определения качества функционирования системы управления охраной труда, оценки результативности достижения целей, выполне-

ния задач (мероприятий) по охране труда, своевременности их корректировки;

- рассмотрения и учета результатов предыдущего внутреннего аудита системы управления охраной труда;
- представления информации по результатам аудита системы управления охраной труда руководству учреждения.

По результатам аудита системы управления охраной труда составляют отчеты.

Следует установить и поддерживать в рабочем состоянии мероприятия по непрерывному совершенствованию соответствующих элементов системы управления охраной труда и СУОТ в целом. Мероприятия должны учитывать:

- а) цели учреждения по охране труда;
- б) результаты идентификации и оценки опасностей и рисков;
- в) результаты мониторинга исполнения и оценки результативности исполнения;
- г) исследования связанных с работой травм, ухудшений здоровья, болезней и инцидентов, результаты и рекомендации проверок;
- д) выводы анализа эффективности СУОТ руководством;
- е) предложения по совершенствованию, поступающие от всех членов учреждения, включая комитет по охране труда там, где он существует;
- ж) изменения в национальных законах и правилах, добровольных программах и коллективных соглашениях;
- з) результаты осуществления программ защиты и поддержания здоровья.

В создании СУОТ можно выделить несколько этапов: разработка проекта системы; рассмотрение проекта, его обсуждение, исправление, принятие в целом; подготовка к внедрению; внедрение системы; развитие системы как ее непрерывное совершенствование.

Строгая формализация и унификация управления охраной труда, определяемая документами СУОТ, повышает уровень организованности учреждения, а, следовательно, и эффективности [4].

Объективно сочетая административные возможности органов власти с рыночными методами управления, законодатель определил как основные направления государственной политики принятие и реализацию федеральных целевых, ведомственных целевых и территориальных целевых программ улучшения условий и охраны труда, то есть подчёркнул эффективность программно-целевого метода планирования мероприятий с участием государства в их финансировании и проведении эффективной налоговой политики, стимулирующей создание безопасных условий труда.

Международное сотрудничество в области охраны труда осуществляется нашей страной на основе двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, например, с Международной организацией труда или с Евро-

пейским агентством по обеспечению безопасности и сохранению здоровья на работе.

Результативность системы управления повышается при использовании концепции и целей, результатов проверок, анализа данных, корректирующих и предупреждающих действий [5].

Законодатель особо выделил как самостоятельное направление государственной политики профилактику несчастных случаев и повреждение здоровья работников, важность которой несомненна, так как непосредственное проведение профилактических мероприятий возложено на работодателя. Он является организатором производства и должен так организовать производственную и трудовую деятельности, чтобы исключить или свести к минимуму возможные отрицательные воздействия факторов производственной среды и трудового процесса на организм работников.

В условиях современного общества быстрое получение и оперативное внедрение информации является залогом устойчивого и динамичного развития производства. Поэтому законодатель определил в качестве основных направлений обеспечение функционирования единой информационной системы охраны труда и распределение передового отечественного и зарубежного опыта работы по улучшению условий и охраны труда. В этой связи отметим, что в Российской Федерации создана и функционирует Российская информационная система охраны труда (РИСОТ) с доступом через Интернет.

При непрерывном совершенствовании управления охраной труда организация всегда стремится достичь повышения результативности управления охраной труда, направленного на исключение травм, смертельных случаев, профессиональных заболеваний работников, путем снижения опасностей трудового процесса и сопутствующих ему рисков [2].

Процессы выполнения организацией требований обеспечения безопасности и охраны здоровья сравнивают с достижениями других организаций в целях совершенствования деятельности по охране здоровья и обеспечению безопасности труда, внесения в этот процесс элемента соревнования и поощрения тех, кто добился лучших результатов.

Результативные решения базируются на анализе фактических данных и достоверной информации. Система управления должна предусматривать проведение анализа фактов, известных работникам, что будет способствовать принятию правильного решения на основе этого анализа.

Только на основании анализа данных (информации, фактов) руководство принимает решения по повышению эффективности системы, улучшению условий труда и потребности в ресурсах. Принятые решения официально доводят до сведения лиц, ответственных за конкретный элемент системы, комитета по охране труда, работников, а также их представителей.

Выявленные в процессе проверки, контроля и оценки результативности системы управления охраной труда, а также результаты анализа руково-

дством ее эффективности несоответствия подлежат устранению. Это обеспечивается принятием решения и разработкой мероприятий по проведению корректирующих и предупреждающих действий, а также по своевременному внесению необходимых изменений в действующие планы и программы.

Необходимо устранять выявленные несоответствия в процессе проверки системы управления охраной труда, контроля и оценки ее результативности, а также оценки результатов анализа руководством эффективности функционирования системы управления охраной труда.

Для этого следует наметить мероприятия по проведению предупреждающих и корректирующих действий и своевременно вносить изменения. Требуемые мероприятия должны включать в себя:

- определение и анализ первопричин любого несоблюдения правил по охране труда и (или) результативности мероприятия при функционировании системы управления охраной труда;
- планирование, реализацию, проверку эффективности и документального оформления корректирующих и предупреждающих действий;
- мероприятия по внесению изменений в систему управления охраной труда.

Возникшая в результате реформ юридическая и экономическая самостоятельность хозяйствующих субъектов права объективно разрушила существовавшую отраслевую систему управления охраной труда и ведомственную вертикаль, потребовала перейти на территориально-вертикальную схему управления с разделением функциональных и властных полномочий на федеральном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях.

Являясь формой политической организации общества, государство осуществляет свои общественные функции через систему управления, под которой обычно понимают систему принятых обществом норм и правил и особую структуру из различных учреждений, выполняющих властные функции. Государственное управление выражается в практической деятельности государственных органов по реализации политики государства, активно регулирующего отношения граждан в сфере охраны труда и безопасности производственной деятельности. Основные принципы построения системы управления охраной труда в Российской Федерации предполагают единственную верную на данном этапе развития общества и страны вертикально-территориальную централизованную пирамидальную систему управления.

Переход к рыночным условиям потребовал разделения функций государства и работодателя по реализации требований охраны труда на конкретных рабочих местах. Теперь все обязанности, включая финансирование всех затрат на охрану труда, и всю ответственность за обеспечение требований охраны труда на рабочих местах нужно было возложить на работодателя, а за государством оставить только функции гаранта прав работника на социальную защиту наёмного труда.

Фактическое изменение форм собственности потребовало изменение роли профсоюзов: из части государственного аппарата они должны были превратиться в объединения работников, социальных партнёров работодателей. Конституция Российской Федерации 1993 г. юридически закрепила становление рыночной экономики в России, одновременно провозгласив право на свободный труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37), а в 2001 г. принимается новый Трудовой кодекс Российской Федерации – основной документ в сфере регулирования социально-трудовых отношений, в том числе правоотношений в сфере охраны труда [5].

В настоящее время в нашей стране государственное управление в сфере охраны труда включает два уровня управления (федеральный и региональный), подтверждая, что только сильная и последовательная государственная власть может обеспечить на огромной российской территории в сложных условиях рыночной экономики эффективную защиту жизни, здоровья и работоспособности граждан, их конституционных прав [3].

Важнейшими задачами и функциональными обязанностями федерального уровня государственного управления охраной труда являются:

1. Создание правовой базы деятельности всех органов власти и хозяйственных субъектов права в сфере охраны труда.
2. Долгосрочное (экономическое) и оперативное (административное) управление всей этой деятельностью.

Кроме того, на федеральном уровне управления в ряде федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих отраслевое управление, имеются специальные подразделения – отделы охраны труда, но фактически оно немногим отличается от других типов управления, приближаясь, по сути, к корпоративному (ведомственному) типу управления.

Главная цель основных направлений государственной политики в обеспечении приоритета сохранения жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности. Её достижение основано на создании системы управления охраной труда с чётким правовым нормативным регулированием функций всех звеньев управления на федеральном и региональном уровнях. При этом объектами управления являются предприятия, учреждения, организации, где формируются свои системы управления охраной труда (СУОТ), направленные на реализацию государственных нормативных требований охраны труда, обеспечивающих его безопасность.

Процессы экономической интеграции России в международное сообщество выдвигают новые требования к СУОТ, ориентированные на международные стандарты. Эти требования нашли отражение в ГОСТ Р 12.0.006-2002 «ССБТ. Общие требования к системе управления охраной труда в организации», а с 01.07.2009 г. в принятом Евразийским Советом по стандартизации, метрологии и сертификации межгосударственном стандарте ГОСТ 12.0.230-2007 «ССБТ. Системы управления охраной труда. Общие требова-

ния». Введённый в действие как национальный стандарт Российской Федерации, указанный ГОСТ является практическим инструментом содействия организациям в создании системы управления охраной труда как части единой интегрированной системы управления (менеджмента) организации [1].

Особенностью данной системы является то, что в ней предусмотрен один из основных руководящих принципов МОТ: это участие работодателей и работников в реализации системы управления охраной труда. Создание подобной структуры изначально предполагает её нацеленность на предотвращение опасностей, то есть профилактику рисков воздействия вредных и опасных факторов производственной среды.

Международная организация труда (МОТ) убеждена, что внедрение самых строгих правил, норм охраны и гигиены труда будет в полной мере соответствовать интересам каждого работника, работодателя, страны, если всегда помнить и руководствоваться известными постулатами безопасности:

- гибель работника на производстве не является неотвратимой;
- несчастные случаи не происходят сами по себе;
- профзаболевания не возникают из ничего;
- у всех несчастных случаев на производстве есть причины;
- большинство несчастных случаев и профзаболеваний можно предотвратить;
- достойный труд – безопасный труд.

Управление профессиональными рисками предполагает проведение целого комплекса организационно-правовых, финансово-экономических, производственно-технологических, социальных, медицинских и санитарно-гигиенических мероприятий, направленных на минимизацию воздействия неблагоприятных производственных факторов на здоровье, в том числе приоритетное создание инновационной системы выявления, оценки и контроля профессиональных рисков повреждений (утраты) здоровья работников для обеспечения превентивных мер профилактики [1].

Объектом изучения профессиональных рисков служит рабочее место, где на работника с различной долей вероятности могут воздействовать факторы риска химической, физической и биологической природы, а также трудового процесса (тяжесть и напряжённость труда). Управление ситуациями, когда работники могут подвергаться опасности, называют анализом риска, который включает в себя оценку риска, управление риском и информацию о нём. Оценка профессионального риска следует проводить как для отдельных профессиональных групп работников, так и индивидуально для каждого работника.

Система управления рисками в области охраны здоровья и безопасности труда становится составной частью системы управления охраной труда в организации. Основной задачей реформируемой системы управления охраной труда в организациях является постепенный переход от реагирования

на страховые случаи к управлению процессами снижения рисков повреждения здоровья работников, путём создания системы управления профессиональными рисками, предусмотренной мероприятиями по реализации Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025г.

Список литературы:

1. Айзман Р.И., Шуленин Н.С., Ширшова В.М. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2009. – 245 с.
2. Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
3. Девисилов В.А. Охрана труда: учебник. – М.: Форум, 2009. – 496 с.
4. Сафонов А.Л., Свиридов В.К. и др. Охрана труда: курс лекций для руководителей образовательных учреждений / Под общей редакцией д.э.н., проф. А.Л. Сафонова – М., 2008. – Т. 1. – 526 с.
5. Татаренко В.И. Основы безопасности труда в техносфере: учебник. – М.: ИНФА-М, 2013. – 351 с.
6. Файнбург Г.З. Основы организации управления профессиональными рисками: учебное пособие. – Пермь: ПГТУ, 2007. – 140 с.

Раздел 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

КАМЕРНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XX СТОЛЕТИЯ

© Грушина Е.Е.*

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В XX столетии камерно-инструментальный жанр музыки, бывший до тех пор на периферии творческих интересов композиторов, выходит на первый план, становясь своеобразным «полигоном» для экспериментов в области звука, тембра, инструментальных составов, форм. Безусловно удовлетворяя всем требованиям для свободного экспериментирования в области поиска новых смыслов и средств (инструментальное начало, заложенная в нем потенция к синтезу, природная диалогичность музыкальной ткани, гибкость ее), именно данный жанр явился очевидным выбором композиторов нового времени. Можно сказать, что в данной области происходит нечто глобальное, по масштабу своему равное театральной реформе Гольдони, оперной реформе Вагнера.

Ключевые слова: камерный ансамбль, камерно-инструментальная музыка, синтез искусств, творческий эксперимент, смешанные инструментальные составы.

Говоря об интересующей нас области камерно-инструментальной музыки и путях ее развития в XX веке, следует отметить, что, в силу некоторых специфических особенностей данного жанра, именно он явился в новом столетии своеобразным «полигоном» для экспериментов композиторов, работавших в совершенно различных стилях. По словам Л. Раабена, «развитие музыки в XX веке характеризуется заметным увеличением значения и удельного веса камерно-инструментальных жанров» [3, с. 5]. Каковы же причины этого?

Камерно-инструментальный жанр, несмотря на очевидное наличие в нем произведений высочайшего уровня композиторского мастерства, никогда не являлся основой творчества композиторов, находясь, скорее, на периферии их творческих интересов, в отличие от жанра, к примеру, большого инструментального концерта, сонатного жанра, виртуозной сольной инструментальной музыки, симфонических циклов. Не отрицая всю важность, ценность для искусства камерного исполнительства произведений, созданных в рамках данного жанра такими композиторами как Моцарт, Бетховен, Брамс, все же следует отметить и некую общность подхода к жанру камерно-инструментальной музыки, который существовавший вплоть до последней трети XIX века – восприятие его как музыки, скорее, не концертного

* Аспирант кафедры Философии и социологии культуры. Научный руководитель: Щербакова А.И., профессор кафедры Философии и социологии культуры, доктор педагогических наук, доктор культурологии.

плана, не основного инструмента для воплощения идей композитора, а как жанра несколько «второго плана», музыки, являющейся, скорее, не объектом для серьезного осмысления, не предметом музыкантско-философской рефлексии, а музыкой фона (скорее, в понимании Эрика Саги – «wallpaper music»), своеобразным легким жанром. При этом, наличие в рамках данного жанрового поля таких значительных (причем, не исключительно для жанра, но и для музыкального искусства в целом) произведений как квартеты Бетховена, сонаты Брамса, скорее, подчеркивает общую ситуацию, сложившуюся в камерно-инструментальной музыке на протяжении нескольких веков существования жанра, делая еще более очевидными некоторые существовавшие тогда тенденции и особенности, которые, в общих чертах, можно свести к тезису о непервичности данного жанра по отношению к упомянутым выше жанрам большого инструментального концерта и симфонии.

На рубеже XIX и XX столетий происходят стремительные изменения не только в отдельных областях искусств, но и в характере самой новой эпохи: именно в этом времени берут свое начало противоречивые и бурные процессы, захлестнувшие мировое сообщество нового и новейшего времени. В новом столетии происходит коренное переосмысление задач, стоящих перед музыкальным искусством, появляются совершенно новые смыслы, укрепляется связь его с науками – техническими и гуманитарными. В музыкальном мире происходит нечто новое, что способно навсегда изменить его облик – нечто, весьма сходное по своему эффекту и смыслу с оперной реформой Вагнера, театральной реформой Карло Гольдони. Наследие эпохи романтизма – эпохи, безусловно, наиважнейшей для музыкального искусства – не только обогатило сферу музыкального искусства привнесенными в нее новшествами в области гармонии, метро-ритма, бурным развитием, к примеру, жанра симфонии, но и обременило ее значительным количеством штампов-масок – вне сомнений, ярких, но не оставляющих простора для движения вперед, в новое время.

Подобные романтические штампы и клише (такие как сам образ романтического персонажа, судьба, стихийность, понимание жертвенности, и.т.д.), имеющие корни в романтической литературе того времени, уже на рубеже XIX-XX веков стали терять свою актуальность. В новом столетии возникла потребность в обновлении художественной палитры. Так же как итальянская комедия масок, со всеми ее достижениями, яркостью образов и красок, импровизационностью, явилась, в определенное время, серьезным препятствием для развития итальянского театрального искусства, так и романтическое направление в музыке, безусловно главенствовавшее в интересующей нас сфере на протяжении долгого времени, уводило ветвь развития музыкального не вперед, в новую эпоху, но назад, в век XIX. Для ухода от стагнации, для интенсивного развития и движения в ногу с наступающим веком и его достижениям, крайне необходимым представлялось полное техниче-

ское перевооружение, переосмысление роли музыкального искусства, образности в нем.

Если проводить параллели с оперной реформой Рихарда Вагнера (безусловно, с поправкой на эпоху), то, в первую очередь, хотелось бы отметить то, что она явилась событием, имевшим не исключительно узкоспециальное значение, но и своеобразной социальной реформой. «Действительно, своими экспериментами в области поэтики музыкальной драмы Вагнер изменил статус оперы в иерархии искусств второй половины XIX века, превратив ее в полигон авангардистского поиска. Подобные культурные новшества явно выходят за пределы имманентно-художественного явления, обращаясь в феномены социального порядка» [8, с. 125].

Так, хотелось бы отметить некую общность вагнеровской реформы и процессов, происходивших в музыкальном искусстве (в частности, в сфере камерно-инструментальной) в XX веке. В первую очередь, это ассимиляция идей предыдущих эпох, органичная их адаптация к пульсу нового времени, восприятие конкретного жанрового поля (в случае Вагнера – оперного) как синтетического, усиление роли инструментального начала в музыке, и, что в рамках данного исследования представляется едва ли не наиболее важным, абсолютно новый подход к значению, роли и форме диалога в музыке. Пожалуй, существенным отличием данных процессов является то, что музыкальные реформаторские процессы, протекавшие в XX столетии, не имеют одного, единого автора-инициатора и тем интереснее становится то новое, что принесла нам новая эпоха. При выборе поля для проведения подобной реформы, представляется довольно очевидным выбор композиторов в пользу именно жанра камерно-инструментальной музыки. Так, по мнению Л. Раабена, именно данный жанр стал «главным полем действия, на котором совершается техническое перевооружение европейской музыки» [3, с. 5].

Безусловно удовлетворяя всем требованиям для свободного экспериментирования в области поиска новых смыслов и средств (инструментальное начало, заложенная в нем потенция к синтезу, природная диалогичность музыкальной ткани, гибкость ее), именно данный жанр явился очевидным выбором композиторов нового времени. Пожалуй, самым словом, которое бы, при всем разнообразии тенденций, возникших на рубеже XIX-XX веков, наиболее точно определило бы основную линию развития, путь, по которому пошло музыкальное искусство нового времени, стало слово «эксперимент». В новом столетии камерный ансамбль явился именно той мобильной структурой, тем уникальным и универсальным инструментом, которым композиторы XX века могли свободно оперировать.

Итак, в XX столетии, жанр камерно-инструментальной музыки резко наращивает свой потенциал, выходя на первый план интересов и композиторов, и исполнителей. В музыкальном поле новой эпохи возникают новые жанры и формы, трансформируются традиционные структуры. В свете об-

щей тенденции мировой музыкальной культуры к дальнейшей индивидуализации композиторского стиля, возникновения феномена стилевого плюрализма, ставшим характерным для новой эпохи, подчас, именно камерно-музыкальный жанр становится удобным и логичным, благодаря своей вариативности, заложенной в нем потенции в плане изменения составов и стилевой гибкости, для эксперимента и выражения новой композиторской мысли. Как отмечает Л. Раабен: «Важно указать и на то, что благодаря своей мобильности, гибкости, камерные жанры таили в себе огромные возможности экспериментирования, что в ту пору интенсивной разработки новых средств выразительности и новых систем музыкального мышления имело большое значение» [3, с. 5]. Кроме того, возрастающий интерес композиторов к глубокому психологизму (не в том смысле, как его понимали в веке XIX – как романтические искания и метания персонажа, но в более глубоком, интимном понимании), нашел именно в камерной музыке идеальную сферу для воплощения новых идей. К началу XX века, жанровое поле камерно-инструментальной музыки все еще являлось некоей подвижной структурой, не обретшей жестких жанровых границ. Точнее, данный жанр, в целом, представляется не устоявшимся, не обретшим жестко очерченных границ – структурой, все еще находящейся в интенсивном динамическом развитии. Особенно это становится очевидным при сравнении камерно-инструментального жанра с другими жанрами – с инструментальным концертом, симфонией, более старыми формами, такими как, к примеру, *Concerto Grosso* или сюитный цикл, которые имеют в своей основе довольно жесткие правила и границы, за пределами которых терялась бы жанровая опознаваемость.

Пожалуй, здесь хотелось бы употребить аналогию со струнными инструментами, когда варьирование материалов, размеров (в случае альта, чьи размеры колеблются в пределах 38–47 сантиметров), соотношений частей формы (пусть и внешне не существенных по своей величине) позволяют добиться абсолютно новых возможностей, различного звучания, уникального для каждого инструмента тембра. То же можно отнести и к смычкам, в возможностях изменения параметров которых (таких как длина, жесткость трости, масса его и положение центра тяжести) и в сочетании уникальности которых с индивидуальностью отдельно взятого инструмента, заложено зерно потенциального развития. Как, к примеру, по мнению некоторых, такой струнный инструмент как контрабас «недопроизошел» от семейства виол, так и камерно-инструментальный жанр к началу XX века еще «недопроизошел», то есть, не обрел жестких жанровых границ.

В рамки жанра попадают такие разные субжанры, как фортепианный дуэт, фортепиано в 4 руки, дуэты разнородных и однородных инструментов (струнных, духовых, ударных, клавишных), классическое трио (скрипка, виолончель, фортепиано) и масштабный ансамбль скрипачей или ударных инструментов, рафинированный струнный квартет и смешанные составы

струнных и духовых инструментов, ансамбли и участием фортепиано и без него – разнообразие крайне велико. Соната, трио-соната, сюита, концертино, одностая соната, пьеса (масштабная или миниатюра) – вот только небольшое количество форм, в которых писалась камерная музыка.

Всё вышеперечисленное – крайнее внутрижанровое разнообразие и гибкость, вариативность в отношении качественного и количественного состава, сочетания тембров, форм, незакошенность – это все делало данный жанр дышащим, подвижным, закладывало в него огромный потенциал развития новой музыки.

Переходя к вопросу об основных тенденциях развития камерно-ансамблевой музыки в эпоху нового времени, хотелось бы упомянуть о том, что XX век, в целом, стал веком новаций, что, не в последнюю очередь, отразилось и на интересующей нас сфере музыки. Не только эксперимент, но и активный поиск, расширение границ, расширение звукового поля, даже, в глобальном смысле, титаническая работа по расширению сознания как производителей (композиторов, исполнителей), так и потребителей (слушателей) конечного музыкального продукта – вот, пожалуй, слова, которые хотелось бы сказать при характеристике процессов, протекавших в жанре камерно-инструментальной музыки в новом столетии. «Одной из важнейших особенностей в области инструментальной ансамблевой музыки XX века следует признать стремительное расширение границ художественно-стилевого спектра. Композиторское творчество, преодолевая определенную замкнутость позднеромантического мышления, погружалось в стихию свободных поисков и увлекательных экспериментов, обретая невиданное богатство музыкально-выразительных средств. Такого стиливого разнообразия не знала, пожалуй, ни одна из предшествующих эпох. Перемены в общественном сознании катализировали синкретичность музыкальной лексики, что, соответственно, предопределило множественность новаций в сфере стиля» [5, с. 128].

Так, одной из характерных особенностей развития жанра в целом, стало то, что в новом столетии существенно повысился интерес к разнообразным смешанным инструментальным составам, различным тембровым сочетаниям, подчас, абсолютно новаторским, неожиданным. Среди множественности вариантов различных составов можно, безусловно, выделить работы таких композиторов как Игоря Стравинского (Сюита из «Истории солдата» для скрипки, кларнета и фортепиано, Симфонии духовых инструментов памяти Дебюсси, Септет для струнных, духовых и фортепиано), Альфреда Шнитке (Диалог для виолончели и семи инструментов, Гимны), Богуслава Мартину (Концертино для виолончели, духовых, фортепиано и ударных; смешанные трио состава струнные-клавишные-духовые), Арнольда Шенберга (Сюита для фортепиано, кларнета, кларнета-пикколо, бас-кларнета, скрипки, альты и виолончели), Дариуса Мийо (Соната для скрипки, кларнета и фортепиано), и других.

Так же происходит существенное обогащение тембровой звуковой палитры за счет увеличения доли духовых и ударных (а так же и перкуSSIONных инструментов), что открывает перед композиторами нового столетия бесконечное число новых возможностей, создает простор для творчества, ранее недостижимый.

Следует отметить, что поиск нетривиальных тембровых сочетаний не явился самоцелью для крупнейших представителей композиторской когорты XX века. Он не был бессистемным и хаотичным. Скорее, наоборот: как правило, искания композиторов в области тембровой палитры имели под собой отчетливо выраженные авторские концепции – философские, эстетические.

Безусловно, наряду с этим сохраняется и приверженность к традиционным, классическим инструментальным составам. Причем, как у композиторов, которые и в XX веке работают в русле классической традиции, так и у композиторов, принадлежащих к новым, подчас, авангардным течениям. Так, ярким примером первых может служить С.В. Рахманинов: Элегические трио № 1 (1891) и № 2 (1893) для скрипки, виолончели и фортепиано (1893), 2 струнных квартета (1889, 1896). Примером композитора, принадлежащего ко второму течению – И.Ф. Стравинский, чьи произведения могут служить ярким примером традиционной формы с абсолютно новым наполнением: Три пьесы для струнного квартета (1914), Сюита из «Истории солдата» для скрипки, кларнета и фортепиано (1918-1919), Концертино для струнного квартета (1920), Концертный дуэт для скрипки и фортепиано (1931-32).

Пожалуй, говоря о тенденциях в отечественной музыке первой половины XX века, стоит отметить факт преобладания в ней более традиционных форм и структур, что было обусловлено, не в последнюю очередь, специфической политической и социальной ситуацией, сложившейся в нашей стране в это время. Безудержное эспериментаторство, не поощрялось властными структурами, что привело к формированию в этот период несколько менее радикальных течений в сфере камерно-инструментальной музыки, в сравнении, к примеру, с Западной Европой.

Еще одной чертой, ставшей характерной для камерной музыки нового столетия, стало расширение ее географических границ. До XX века в камерно-инструментальном жанре очевидными были лидирующие позиции таких стран как Германия, Австрия, Франция, то в новом веке интересующая нас жанровая сфера обогащается музыкой стран, до этого момента бывшими на периферии музыкальной жизни. Бельгия, Италия, Испания, Норвегия, Венгрия, Румыния, страны Латинской Америки, США – каждая страна дала камерной музыке XX столетия ярчайшие образцы жанра. Более того, к примеру, в пространстве Советского Союза в XX столетии начинают выделяться национальные композиторские школы, создаются камерно-инструментальные произведения с ярким акцентом на национальной музыкальной традиции, чему способствовала «традиционная для бывшего Советского Союза творческая поддержка формировавшихся республиканских культур».

Интерес к этническому компоненту культур народов мира не угас до наших дней, находя все новые формы воплощения (к примеру, феномен World Music). Нельзя не отметить, что данная тенденция имеет, кроме общекультурного, еще и наиважнейшее социальное значение, и играет роль специфического коммуникационного элемента в современном сообществе.

И, пожалуй, наиболее важными тенденциями, возникшими в жанровом поле камерно-инструментальной музыки, существенно изменившими весь ее облик, явились две линии развития, связанные друг с другом.

- а) Усиление значения диалога, персонификации и индивидуализации отдельных инструментальных голосов – то есть, толкованию каждого инструмента как некоей одушевленной структуры, придание ему черт самостоятельной личности, с индивидуальными высказываниями. То есть, максимальное приближение мелоса, свойственного природе инструментальной музыке (и особенно камерной, для которой характерна наибольшая искренность и интимность высказываний) к человеческому голосу, к живой речи.
- б) Поворот к музыке смыслов, в том значении, которое придавали этому термину такие композиторы как И.С. Бах: имеющей философский, религиозный, социальный подтекст – музыке-тексту, в понимании Витгенштейна. Строя обоснование метода логического анализа на том, что «язык является буквальным «образом» реальности: его простые элементы однозначно соответствуют простым элементам мира, а способы сочетаний простых элементов одинаковы как в мире, так и в языке, ибо и тот, и другой располагаются в одном и том же логическом пространстве. Мир и язык оказываются отражениями друг друга» [10]. Экстраполируя данное утверждение в пространство музыки (в частности, камерно-инструментальной музыки, как сфере, по своей природе крайне диалогичной), можно говорить о языке музыкальных инструментов как об отражении мира или множественности авторских, композиторских миров – множестве, которое, будучи пропущенным через призму исполнительского и слушательского восприятия представляет собой бесконечное разнообразие смыслов. По замечанию Щербаковой «Сохранив и преобразив в своем пространстве высшие ценности бытия, музыка несет в себе обязательную аксиологическую составляющую, что позволяет музыканту-исследователю, постигая ее, открывать для себя и осмысливать ценности прошлых эпох, вступая в бесконечность духовного пространства. Более того, сам музыкальный текст, заключающий в себе смыслы и ценности человека как центра социума, с помощью специфического музыкального языка доносящий до слушателя образ мира, – это, несомненно, особый философский текст, несущий в себе ответы на множество вопросов о сущности бытия и роли человека, его преобразующего в великих творениях искусства» [7, с. 34].

Хотелось бы привести конкретные примеры из интересующей нас в рамках данного исследования сферы камерно-инструментальной музыки. Одним из них может стать *соната для скрипки и фортепиано Пауля Хиндемита*. Данная соната крайне интересна с точки зрения построения диалогового пространства, трактовки инструментальных голосов. Так, для первой части сонаты, при всей очевидности и выраженности мелодического начала, характерна речитативность, преобладание в тексте речевого начала. Уже самое начало ее построено в форме диалога скрипки и фортепиано: реплики инструментов максимально приближены к интонациям человеческой речи. Начальные фразы инструментов немного напоминают первую часть *сонаты для скрипки и фортепиано Клода Дебюсси*, написанную в 1916 году: речевые, почти речитативные реплики скрипки, фразировка, по своей выразительности и интонационной направленности перекликаются с началом сонаты Хиндемита. В сонате нет проходных мест, незначимых оборотов. Фактически, вся первая часть ее представляет собой бесконечный диалог двух инструментов, в котором окончание реплики одного инструмента переходит в реплику второго таким образом, что образуется некий бесконечный мелос. Хотелось бы заметить, что подобный прием, представляющий собой несомненно непростую задачу для исполнителей (грамотное построение динамики, направленности фразы; поиск места, где можно взять дыхание; отсутствие пустот) крайне выразителен, интересен, и позволяет держать в напряжении не только внимание исполнителей, но и слушателей. Подобную бесконечную фразу можно найти в произведениях Д. Шостаковича, к примеру, в *III части концерта для скрипки с оркестром a-toll*, в *Пассакалье* – части, представляющей собой ни что иное как бесконечную мелодическую конструкцию, опять же, крайне приближенную к интонациям человеческой речи.

Хотелось бы заметить, что для Шостаковича весьма характерен подобный подход к фразе: построение линии инструмента как партии голоса – бесконечный диалог или монолог, сложная драматургия музыкального текста, программность. Восприятие каждого инструментального голоса как полноценного драматургического персонажа, искренность высказываний. В его квартетах, сонатах наиболее глубоко отразились переживания композитора, его личное восприятие времени и событий.

Говоря о новом восприятии драматургии текста, хотелось бы сказать и о том, что можно называть «новой программностью» – абсолютно новым подходом к программности инструментальной музыки. Первичность смыслов, текста, своеобразная трактовка принципа лейтмотивности, опять же, диалогичность сложной музыкальной ткани, важнейшая роль тембровой инструментально сферы – все это помогало композиторам-новаторам нового столетия создавать свои индивидуальные миры.

Камерная музыка, в XX веке существенно обогатившая свой инструментарий, лексикон как нельзя больше подошла для целей, которые ставили

перед собой композиторы новой эпохи. Сохраняя масштабность мышления, но, будучи по своей природе сферой, скорее, не для слоганов и манифестов, а для интимных высказываний, сокровенных мыслей, философских смыслов, камерно-инструментальная музыка в новом столетии оказалась в авангарде музыкальной жизни. Множественность миров, авторских звуковых вселенных – вот что принесла миру жанровая сфера камерной музыки, обогатив тем самым всю мировую музыкальную культуру. По словам А.И. Щербаковой: «Существует множество моделей, но все они представляют собой не просто части, в сумме своей составляющие мировую музыкальную культуру, а являются подсистемами единой сложноорганизованной системы, которая являет собой целостное музыкальное пространство, в котором эти части – подсистемы – находятся в постоянном взаимодействии, влияя друг на друга и дополняя друг друга. Это то свойство, что изначально присутствует в музыке, открывающей новую метареальность, в которой жизненная сила, познание и самопознание образуют особое звучащее пространство бытия. Чудо формирования этой метареальности сокрыто в тайне художественного творчества, где объединяются прозрения будущего и глубинная связь с истоками, осознание высочайшего предназначения искусства и сложнейший мировоззренческий комплекс, закодированный в нотном тексте. В этом музыкально-философском тексте скрыта сама идея культуры как саморазвивающейся системы, в которой постоянно рождаются, самоутверждаются, функционируют и трансформируются высшие смыслы и ценности бытия» [6, с. 54].

Таким образом, камерно-инструментальная музыка, будучи важнейшей частью мирового культурного наследия, частью того самого целостного музыкального пространства, существенно повлияла на развитие данной сферы искусства XX и XXI веков.

Список литературы:

1. Вагнер Р., О назначении оперы // Избранные работы. – М., 1978.
2. Друскин М., История зарубежной музыки. Вып. 4. – М., 1983.
3. Раабен Л., Камерная инструментальная музыка первой половины XX века. Страны Европы и Америки: Исследование. – Л.: Советский композитор, 1986.
4. Стригина Е.В. Музыка XX века: учебное пособие для студентов музыкальных училищ и вузов / Е.В. Стригина. – Бийск: Издательский дом «Бия», 2006.
5. Царегородцева Л.М. Эволюция жанра большого камерно-инструментального ансамбля с участием фортепиано: дисс. ... канд. искусств. – Тамбов, 2005.
6. Щербакова А.И. Изучение феномена музыкального искусства как культурологическая проблема // Периодический журнал научных трудов. – 2012. – № 6 (9). – С. 34-36.

7. Щербакowa A.И. Культурологический взгляд на проблемы осмысления музыки и музыкального образования // Периодический журнал научных трудов. – 2012. – № 1 (4). – С. 54-56.

8. Букина Т.В., Создавая историю: оперная реформа Р. Вагнера как социальная стратегия [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). – 2008. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdavaya-istoriyu-opernaya-reforma-r-vagnera-kak-sotsialnaya-strategiya>.

9. Луцкер П. Карьера Гольдони – оперного либреттиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sias.ru/upload/2012_1-2_410-422-lutsker.pdf.

10. Сокулер З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века. Курс лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://philosophy.ru/library/witt/sokuler/sokuler_witt.html.

МОДЕЛИ УСТОЙЧИВЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В СВЯЗИ С ИХ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

© Джанерьян С.Т.*, Гвоздева Д.И.♦

Академия психологии и педагогики Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

В статье излагаются результаты исследования психологических моделей личности типичного террориста в представлении юношей и девушек в связи с их личностными особенностями. Выделены и обозначены типы моделей по доминированию в них устойчивых или ситуативных проявлений личности террориста. Для моделей устойчивых проявлений раскрыто их содержание и структура в представлении юношей и девушек; установлены личностные особенности последних, обуславливающие содержание их моделей.

Ключевые слова: психологическая модель личности типичного террориста, устойчивые и ситуативные проявления личности типичного террориста, девушки, юноши, личностные черты.

Риски террористической угрозы в современной России, к сожалению, не снижаются, что стимулирует исследовательский интерес психологов к проблеме различных форм терроризма. Акцент ставится на психологических особенностях личности террориста, включая глубинные причины теракта, мировоззренческие и эмоциональные предпосылки, характерные личностные черты. Это приводит к созданию различных моделей личности террориста на основе различных критериев, которые на сегодняшний день сами нуждаются в классификации. Различные классификации, типологии, модели личности террориста выполняют познавательную, информационную, пропедевтическую функции, приближая исследователя к более полному познанию феномена, информируя граждан о возможных причинах (в том числе психологических) террористической деятельности, способствуя воспитанию антиэкстремистских и антитеррористических убеждений. Очевидно, что для молодых людей – части глобального информационного общества, активно интересующейся социально-экономическими, политическими, психологическими проблемами, указанные модели вместе с их противоречиями не могут остаться в стороне.

Современные молодые люди уже на этапе получения профессионального образования стремятся активно участвовать в решении важных социаль-

* Заведующий кафедрой Психологии личности, доктор психологических наук, профессор.

♦ Доцент кафедры Психологии личности, кандидат психологических наук.

но-политических вопросов современного общества. Их включенности в решение подобного рода вопросов способствует мировая компьютерная сеть, не только дающая информацию о событиях, но и позволяющая обсуждать и комментировать излагаемые события, способствуя, тем самым, формированию у молодых людей определенного отношения, конкретизации их представлений о разного рода феноменах, в том числе и о терроризме, его причинах и мерах предотвращения [1; 2]. Широко представленные в Интернете, СМИ описания терактов, психологическая интерпретация их причин и последствий [4; 5] становятся источником формирования психологического феномена «переживание угрозы теракта», расширяя, тем самым, круг косвенных жертв теракта [6], порождая специфических героев нашего времени в «массмедийном сознании» [17]. В соответствии со своими индивидуально-психологическими особенностями молодые люди по-разному воспринимают и интерпретируют события, что необходимо учитывать при разработке мероприятий антитеррористической работы с молодежью. В связи с этим актуальным становится изучение представлений молодых людей о терроризме и террористе (в частности, о его личности), обусловленных их индивидуально-психологическими особенностями, в качестве которых в данной статье выступают пол, ценностные ориентации и личностные черты.

В результате проведенных нами исследований представлений городской учащейся молодежи о личности террориста [3] предложены и типологизированы психологические модели его личности.

Понятие «модель» используется в целом ряде психологических работ, адресованных, прежде всего, изучению психологических моделей профессионалов, специалистов. Из результатов предпринятого С.А. Дружиловым [9] анализа особенностей психологических моделей следует, на наш взгляд, ряд выводов: модель выступает в качестве нормы или эталона для ее практического использования или дальнейшего изучения моделируемого феномена; модель содержит только основные, наиболее важные характеристики оригинала, что предполагает их взаимосвязанность; модель всегда имеет некое расхождение, несовпадение с оригиналом. При разработке схемы описания психологической модели личности террориста мы опирались на представленные К.К. Платоновым различные по содержанию и методам получения нормативную, экспективную и эмпирическую модели профессионалов [12]. Эту схему можно отобразить следующим образом: объект описания, способ получения и форма описания данных об объекте. В изучаемой нами психологической модели личности террориста объектом выступают психологические особенности личности воображаемого, представляемого (типичного) или реального террориста, презентируемые субъектами в описательной форме на основе полученной ими информации из СМИ, Интернета, рассказов очевидцев, личного опыта в качестве жертвы террористического события [3]. Респонденты, участвующие в настоящем исследовании, не имея подобного непосредственного

личного опыта, исходили из информации, полученной из СМИ, Интернета, о факте и содержании террористического акта, его участниках и последствиях.

В психологической литературе содержатся данные о социально-демографических, возрастных, психологических (эмоциональная нестабильность, интровертированность, тревожность) особенностях граждан РФ, обуславливающих интенсивность переживания ими террористической угрозы под влиянием информационных сообщений в СМИ о терактах [6]. Показано влияние на содержание психологических моделей личности террориста специфики образования молодых людей [8], половой дифференциация студентов [7]. Однако вопрос о различиях в содержании психологических моделей, конструируемых девушками и юношами, еще нуждается в раскрытии.

Под психологической моделью личности террориста мы понимаем вербальную презентацию субъектами психологических особенностей личности воображаемого, представляемого (типичного) террориста на основе полученной ими информации из СМИ, Интернета, рассказов очевидцев.

Типологизация моделей выстраивалась на основе специфики доминирующих в них тех или иных устойчивых или ситуативных личностных проявлений, приписываемых прототипу. Рассматриваемые здесь типы моделей личности террориста, как разновидности психологической модели, содержат основные, наиболее важные и взаимосвязанные характеристики, приписываемые оригиналу; выступают «эталонами» для диагностической или прогнозной оценки, а также вектором изучения моделируемого феномена [3]. Индивидуальная вариативность моделей позволяет исследовать содержание их типов в зависимости от пола воспринимающих субъектов.

Цель исследования, в котором приняли участие 210 человек (88 школьников-учащихся 11 классов, 34 студента вуза г. Ростова-на-Дону, 88 учащихся техникумов г. Ростова-на-Дону и г. Таганрога), состояла в изучении содержания психологических моделей личности типичного террориста у городской учащейся молодежи – юношей и девушек, в связи с их личностными особенностями.

Методы: опрос (анкета (С.Т. Джанерьян, Д.И. Гвоздева); тестирование (Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах (Е.Б. Фанталова) [18], список мотивов-ценностей (А. Маслоу) [11]; шкала дифференциальных эмоций К.Изарда [10], методика «Личностный дифференциал» (ЛД), оценки выраженности личностных черт с помощью 16Рf теста Р. Кеттелла [13], тест на диспозиционный оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера [16]); контент-анализ; статистические методы (факторный анализ методом главных компонент, критерии Шапиро-Уилка, критерий Фридмана, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, квартирование, биномиальное распределение) [15].

Для эмпирического описания психологических особенностей личности террориста использовалась модель единства общего психического облика

человека и личности [14], а также представления об изменчивом и устойчивом в личности [19]. Психический облик личности террориста изучался по оценкам проявлений его направленности (личностные терминальные ценности, жизненные мотивы, фундаментальные эмоции) и характера (личностные черты), где значимые терминальные ценности, жизненные мотивы и личностные черты составили устойчивое, а эмоциональные переживания и доступные ценности – ситуативное в личности. Содержание ведущей психологической особенности (устойчивой или ситуативной) личности типичного террориста, взаимосвязанной с оценками иных психологических особенностей его личности, выступило эмпирическим критерием установления типов моделей [3].

Для определения полноты структурированности модели предложен эмпирический критерий: наличие взаимосвязи оценки устойчивого или ситуативного ведущего конкретного проявления личности прототипа с оценками его иных устойчивых и ситуативных конкретных проявлений (модель высоко структурирована); наличие взаимосвязи между оценкой ведущего устойчивого или ситуативного конкретного проявления личности прототипа и оценками хотя бы одного устойчивого и одного ситуативного иного конкретного проявления (модель частично структурирована); отсутствие связи между указанными оценками (модель дезинтегрирована). Остальные виды взаимосвязей были отнесены к показателю низкой структурированности модели.

В соответствии с типологией личностей по доминированию ценностей [20] к ценностям адаптации были отнесены ценности Материально обеспеченная жизнь, Здоровье, к ценностям социализации – Интересная работа, Семья, Друзья, Любовь, к ценностям индивидуализации – Активная деятельная жизнь, Свобода, Уверенность, Познание, Творчество.

Анкета, нацеленная на изучение психологической модели личности типичного террориста, содержала разделы: социально-демографические сведения о типичном террористе; его направленность; личностные черты, эмоции в ситуации теракта; внешние (связанные с характером межличностных отношений, организационными, экономическими и т.п. условиями в сферах профессии, образования, семьи, общения, увлечений) и внутренние (особенности мотивов, способностей, характера оцениваемого прототипа, проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности) причины совершения теракта; меры для предотвращения терроризма (открытый вопрос анкеты).

В результате факторного анализа показателей, обозначающих по оценкам респондентов психологические особенности личности террориста, было получено 7 факторное решение, объясняющее 63,82 % дисперсии. Последующий анализ ведущих личностных особенностей террористов, получивших в каждом из факторов высокие веса ($> 0,5$) по оценкам респондентов, и взаимосвязь этих оценок с оценками иных личностных особенностей террориста, позволил обозначить типы психологических моделей личности

террориста: аксиологически социализированной личности (1 тип); излишне альтруистичной личности (2 тип); дефицитарных мотивов личности (3 тип); ситуативного эмоционального раскаяния (4 тип); интеллектуального террориста (5 тип); ситуативной эмоциональной враждебности (6 тип); волевой личности (7 тип). Модели 1, 3 и 5 типов являются моделями устойчивых проявлений личности террориста, модели 2, 4 и 6 типов – ситуативных проявлений; модель 7 типа – ситуативно-устойчивых проявлений личности террориста.

В качестве личностных особенностей респондентов изучались личностные ценности, диспозиционный оптимизм-пессимизм (устойчивая личностная черта), личностные черты (тест Личностный дифференциал (ЛД)) – уровень самоуважения (фактор Оценка), выраженность волевых сторон личности (фактор Сила), экстравертированность (фактор Активность). С помощью процедуры квартилирования и биномиального распределения ($p < 0,05$) определялись очень высокая, высокая, низкая и очень низкая выраженности показателей оптимизма-пессимизма и личностных черт. Установление личностных особенностей респондентов осуществлялось на основе множественного линейного регрессионного анализа. Для каждого из типов модели личности террориста в качестве зависимой переменной регрессии выступала выраженность конкретного типа модели (значение ведущего фактора), в качестве независимых переменных – личностные особенности респондентов. Если регрессионная зависимость не устанавливалась, осуществлялся корреляционный анализ интересующих нас показателей.

В настоящей статье представлены результаты исследования содержания типов моделей устойчивых проявлений личности террориста в представлении молодых людей – юношей и девушек, в связи с их личностными особенностями.

В *модели первого типа* личность террориста раскрывается респондентами через доминирование значимых ценностей, сопряженных с оценками иных его психологических проявлений: девушками – через доминирование значимой ценности «Друзья», сопряженной с высокими оценками значимых ценностей адаптации (Здоровье), социализации (Любовь), индивидуализации (Уверенность, Познание, Свобода, Творчество) и доступной ценностью индивидуализации (Свобода); юношами – через доминирование значимой ценности индивидуализации «Уверенность», сопряженной с высокими оценками значимых ценностей адаптации (Здоровье), социализации (Интересная работа, Друзья) и индивидуализации (Познание), жизненных мотивов физиологического комфорта и безопасности, личностного фактора В и низкими оценками личностного фактора I.

И юноши, и девушки отмечают наличие внутренней конфликтности ценностно-смысловой сферы типичного террориста, что видно исходя из их оценок значимости каждой из отмеченных ценностей, которые достоверно выше оценок их доступности.

Данная модель низко структурирована у юношей и частично структурирована у девушек.

По мнению девушек, типичный террорист – личность с фрустрированными ценностями адаптации, индивидуализации, и, главным образом, социализации; по мнению юношей – нереализованный по ряду ценностей адаптации, социализации, и, главным образом, индивидуализации субъект с развитым формально-логическим мышлением и черствостью по отношению к окружающим.

Таким образом, в представлении юношей и девушек, типичный террорист характеризуется фрустрацией целого ряда ценностей, связанных, в первую очередь, с социализацией, по мнению девушек, и с индивидуализацией, по мнению юношей.

У девушек на выраженность данной модели влияют высокие значения доступности ценности социализации Друзья и значимости ценностей индивидуализации Познание и Уверенность ($R^2 = 0,712$; $p = 0,000$), причем ведущее влияние оказывают высокие оценки доступной ценности Друзья. Наличие данного типа модели у юношей обусловлено выраженностью у них высоких оценок фактора Активность ($R = 0,76$; $p = 0,0024$).

Таким образом, данная модель характерна для девушек, окруженных друзьями, уверенных в себе и стремящихся к познанию, а также для общительных и экстравертированных юношей.

Провоцируют совершение теракта, по мнению юношей, внешние причины, связанные с изменением отношений в сферах семьи, образования, общения, досуга, и внутренние причины, связанные с особенностями мотивов, характера, способностей, проявляющихся в этих же сферах; а, по мнению девушек, – внутренние причины, связанные со способностями прототипа в сфере увлечений.

В модели *третьего типа* личность террориста раскрывается респондентами через доминирование жизненных мотивов, сопряженных с оценками иных его психологических проявлений: девушками – через доминирование мотива принадлежности, сопряженного с высокими оценками значимых ценностей социализации (Интересная работа, Любовь, Друзья, Семья) и доступной ценности социализации «Семья»; юношами – через доминирование мотива статуса, сопряженного с низкой оценкой доступной ценности социализации «Друзья» и с высокими оценками значимых ценностей адаптации «Обеспеченная жизнь», индивидуализации «Творчество», выраженности мотива самореализации и личностных факторов Q1 и Q2.

У девушек оценки значимости и доступности указанных ценностей достоверно не различаются, что может говорить об отсутствии конфликтности ценностной сферы террориста; у юношей различия установлены только для ценности «Обеспеченная жизнь», значимость которой достоверно выше ее доступности.

Данная модель частично структурирована у респондентов обоего пола.

В представлении девушек типичный террорист характеризуется стремлением обрести дружеские отношения, усиливающееся с ростом фрустрации его ценностей социализации и, особенно, ценности «Семья»; по мнению юношей – стремлением обрести признание, усиливающееся по мере выраженности мотива самореализации, возникновения разрыва между значимостью и доступностью ценностей «Друзья» и «Творчество», и особенно, фрустрации ценности «Обеспеченная жизнь». К собственно личностным чертам террориста юноши относят его повышенную критичность и неконформизм.

У девушек на выраженность данной модели влияют высокая выраженность внутреннего конфликта по ценности Уверенность (оценки её значимости превышают оценки её доступности), высокие оценки фактора Сила и низкие оценки Оптимизма ($R^2 = 0,838$; $p = 0,0044$), причем ведущее влияние оказывают высокие оценки конфликта по ценности Уверенность. Наличие данного типа модели у юношей обусловлено низкой выраженностью у них значимости ($P = -0,88$; $p = 0,019$) и доступности ($P = -0,93$, $p = 0,008$) ценности Материально обеспеченная жизнь, низкой выраженностью внутреннего конфликта по ценности Познание ($P = -0,83$; $p = 0,041$).

Таким образом, данная модель характерна для пессимистичных девушек, испытывающих недостаток уверенности в себе, но обладающих хорошим самоконтролем и развитой волей, а также для юношей, обесценивающих материальные ценности и не стремящихся к познанию.

К причинам терроризма девушки отнесли внешние причины, связанные с изменениями отношений в общении и увлечениях, а юноши – как внутренние (способности в общении), так и внешние, связанные со стабильностью отношений в профессиональном коллективе, в организации профессиональной работы и в сфере увлечений.

В модели пятого типа личность террориста раскрывается респондентами (только девушки) через доминирование личностной черты N, оценки которой положительно связаны с оценками доступных для террориста ценностей «Материально обеспеченная жизнь», «Творчество», эмоции интереса и отрицательно – с оценками доступной ценности «Любовь», мотива физиологического комфорта и эмоции страха.

Оценки значимости и доступности каждой из ценностей достоверно не различаются.

Данная модель частично структурирована.

Психологический портрет террориста представлен следующим образом: проницательный, умный (практически все респонденты дали очень высокие оценки прототипу по фактору В), материально обеспеченный и активный в жизни, обесценивающий комфорт, и творчество, с фрустрированной ценностью Любви, в ситуации теракта не испытывает страха, выступая в роли заинтересованного наблюдателя. Причины совершения им теракта индивидуальны.

Наличие данного типа модели у девушек обусловлено низкой выраженностью ценности Материально обеспеченная жизнь ($r = -0,80$; $p < 0,037$) и наличием внутреннего конфликта по ценности Любовь (оценки значимости превышают оценки доступности).

Таким образом, данный тип модели конструируют респонденты, равнодушные к материальным достижениям, но испытывающие внутренний конфликт в сфере Любви, неудовлетворенность в отношении с близким человеком.

Выводы:

1. Психологические модели устойчивых проявлений личности террориста раскрываются респондентами не зависимо от их пола через доминирование различных устойчивых проявлений личности прототипа: модель 1 – через доминирование значимых ценностей, модель 3 – через доминирование жизненных мотивов, модель 5 – через доминирование личностных черт.

2. Психологические модели устойчивых проявлений личности террориста различаются в зависимости от пола респондентов по количеству взаимосвязей, устанавливаемых между ведущим проявлением личности прототипа с иными приписываемыми ему личностными особенностями. Мужские варианты данных моделей, по сравнению с женскими, отличаются большим количеством указанных взаимосвязей, при этом для юношей характерна тенденция к установлению связей между ценностями, мотивами и личностными чертами, а для девушек – преимущественно между ценностями.

3. Психологические модели устойчивых проявлений личности террориста, в зависимости от пола респондентов, частично различаются по структурированности: низко структурирована модель 1 типа у юношей, остальные модели частично структурированы вне зависимости от пола респондентов.

4. Пол респондентов сказывается на объеме указываемых ими причин теракта: девушки называют либо внешние, либо внутренние причины, юноши – и те и другие.

5. Содержание психологических моделей устойчивых проявлений личности террориста обусловлено разными личностными особенностями респондентов в зависимости от их пола. И у девушек, и у юношей данные модели обусловлены их доступными и значимыми ценностями, а также личностными чертами, при этом для девушек характерен более широкий набор обуславливающих особенностей, чем для юношей.

Таким образом, модели устойчивых проявлений личности террориста различаются по содержанию и структурированности в зависимости от пола респондентов, презентующих эти модели, и обусловлены их доступными ценностями и личностными чертами.

Список литературы:

1. Crelinsten, R., 2005. Mass-mediated terrorism: The central role of the media in terrorism and counterterrorism. *Political Communication*, #22 (1): 115-118.

2. Dechesne, M., 2009. Explorations in the experimental social psychology of terrorism: the struggle-violence link and its predictors. *International Review of Social Psychology*, T. 22. #3-4: 87-102.

3. Dzhanyan, S.T., D.I. Gvozdeva & L.I. Gabdulina, 2013. Psychological Models of a Terrorist's Personality as Imagined by Urban Students. Causes and Prevention of a Terrorist Incident. *World Applied Sciences Journal*. Issue 25 (Education, law, economics, language and communication), # 27: 69-73.

4. Wilkinson, P., 1997. The Media and Terrorism: A Reassessment. *Terrorism and Political Violence*, Vol.9. No.2.: 51-64.

5. Zhuravlev, D., 2009. Media and international terrorism. *International Affairs. A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations*, T. 55. #3.: 126-135.

6. Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В., Ворона О.А. Представления о теракте у населения различных регионов России // *Психологический журнал*. – 2007. – Т. 28, № 6. – С. 40-50.

7. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., Вилкова Л.М. Интерпретационные модели студенческой молодежи транслируемого СМИ образа террориста: устойчивое и изменчивое // *Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики»*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – С. 57-62.

8. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., Габдулина Л.И. Содержание и структура психологических моделей личности террориста в представлении городской учащейся молодежи // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*. – 2013. – № 10. – С. 12-22.

9. Дружилов С.А. Концептуальная модель профессиональной деятельности как психологическая детерминанта профессионализма [Электронный ресурс] // *Психологические исследования*. – 2013. – Т. 6, № 29. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/829-druzhilov29.html#e3>.

10. Изард К. Эмоции человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.

11. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.

12. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 255 с.

13. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 672 с.

14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2. – М., 1989. – 328 с.

15. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2000. – 350 с.

16. Сычев О.А. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие / О.А. Сычев; Бийский пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – 69 с.

17. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. Мотивация террориста // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1 (2), Сентябрь. – С. 27-32.
18. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: Издательский дом БАХРАХ-М., 2001. – 128 с.
19. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1977. – 144 с.
20. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012. – 237 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО И АДДИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

© Дубровина Л.А.^{*}, Воронина И.[♦],
Корнейчук Т.[♦], Макаров А.[♦]

Владимирский государственный университет
имени А.Г. Столетова и Н.Г. Столетова, г. Владимир

В статье рассматривается связь социальных компетенций подростков с их склонностью к агрессивному и аддитивному поведению, основы организации эффективной профилактики отклоняющего поведения через формирование компетенций в общении и взаимодействии.

Ключевые слова: аддитивное поведение, агрессивное поведение, компетенции, компетентностный подход, социальные компетенции, профилактика социальных отклонений.

В современной российской действительности под влиянием различных стрессогенных факторов увеличивается количество социальных отклонений в поведении, в том числе и зависимость от психоактивных веществ, агрессивность. Особенно подвержены воздействию психогенных факторов подростки в силу возрастных особенностей. Не имея опыта адаптированного поведения в обществе, обладая юношеским максимализмом, подростки наиболее склонны к социальным отклонениям и агрессивному поведению. Разрабатываемые педагогами и психологами коррекционно-профилактические программы оказываются недостаточно эффективными. Для того чтобы выделить основные направления в профилактике аддитивного поведения, необходимо изучить психологические механизмы его возникновения, личностные особенности людей, страдающих аддикциями в поведении.

Особый интерес представляет концепция аддитивного поведения, разработанная Ц.П. Короленко и Т.А. Донских (1992 г.). Авторы предлагают следующее определение аддитивного поведения: «Это замещающее поведение, в котором эмоциональные отношения с людьми заменяются суррогатными вещами или активностями, формируется болезненная привязанность к ним. Состояние привязанности к предмету или участие в активности начинает управлять жизнью человека, появляется аддикция как стиль жизни. Аддитивный подход зарождается в глубине психики, характеризуется установлением эмоциональных отношений, связей, но не с людьми, а с неодушевленными предметами или явлениями. Происходит проекция эмо-

^{*} Доцент кафедры Социальной педагогики и психологии, кандидат психологических наук.

[♦] Студент отделения социальной педагогики и психологии ГумИ ВлГУ.

ций на предметные суррогаты. Для аддикта типична гедонистическая установка в жизни, немедленно получить удовольствие любой ценой. Мышление подчинено эмоциям («мышление по желанию»), оно оправдывает стремление к эмоциональному возбуждению. Объекты аддиктивной привязанности могут меняться (алкоголь, азартные игры, наркотики и др.), но механизм сохраняется. Это может создать иллюзию исчезновения проблемы» [3, с. 35]. Аддиктивное поведение рассматривается как стремление человека уйти от повседневности методом трансформации собственного эмоционального состояния. Отношения с окружающим миром строятся по психологическому механизму болезненной привязанности, проекции собственных эмоций на предметы, явления, активности, которые сами по себе не являются ни наркотиками, ни психостимуляторами. Изменение настроения по аддиктивному механизму может быть достигнуто разными способами: алкоголь, азартные игры (компьютерные игры), секс, длительное погружение в какую-либо деятельность. Нередко даже пища становится средством эмоционального возбуждения. Возникает иллюзия внутреннего благополучия. Предметы заменяют живых людей. Люди воспринимаются как объекты для манипуляций, что, в свою очередь, порождает негативное отношение окружающих к аддиктам.

Как отмечают Т. Донских и Ц. Короленко, объекты аддикции могут меняться, аддиктивный механизм сохраняется. Поэтому, нередко, избавляясь от одной зависимости человек «впадает» в другую (по тому же механизму). Аддикция – это процесс, который имеет начало, развитие и завершение. Российские психологи выделяют следующие этапы развития аддиктивного поведения:

1. Начало отклонения. На этом этапе происходит субъективное открытие: переживание интенсивного острого изменения психического состояния в виде настроения, риска и фиксация в сознании связи этого настроения с определенным объектом или активностью. На этом этапе значима интенсивность переживания эмоций.
2. Становление аддиктивного ритма. Ритм коррелирует с жизненными затруднениями, фрустрациями и определяется порогом непереносимости этих затруднений: чем ниже порог – тем ритм быстрее. Человек пробует два пути разрешения проблемных ситуаций: естественный и искусственный (аддиктивный), отдавая предпочтение последнему. Ситуации, вызывающие аддиктивную реализацию, становятся более разнообразными.
3. Формирование аддиктивного поведения как интегральной части личности. Аддиктивное поведение вытесняет прежнее «Я», постоянная внутренняя борьба с самими собой, внутренний конфликт. К людям проявляется нетерпимость, агрессивность, максимализм независимо от возраста. В возникающей социальной изоляции обвиняются окружающие.

4. Полное доминирование аддиктивного поведения. На этом этапе возникает отчуждение от общества, усиливается изоляция. Возникает внутренняя борьба между страхом оказаться одному и желанием этого.
5. Катастрофа. На этом этапе постоянными становятся такие состояния как подавленность, апатия, депрессивность. Полный эмоциональный разрыв с близкими людьми. Человек не может справиться с большим количеством накопившихся стрессов. Возможны попытки суицида.

Выделяются личностные особенности людей, склонных к аддиктивному поведению. Во-первых, это люди со сниженной способностью переносить трудности повседневной жизни, низкой социальной адаптацией. Во-вторых, эмоционально нестабильные люди: склонные к частым перепадам настроения, высокой тревожностью. В-третьих, люди, страдающие комплексом неполноценности, неуверенные в себе люди. В-четвертых, эти люди слишком зависимы от оценки окружающих (что связано с предыдущей особенностью), не умеющие самостоятельно принимать решение, проявлять гибкость и креативность в поведении.

Изучение склонностей подростков к аддиктивному и агрессивному поведению, а также их поведенческие стереотипы изучались на базе МБОУ «Лицей-интернат № 1» г. Владимира. Испытуемыми были подростки 8 и 9 класса в возрасте от 14 до 15 лет. Среди детей 8 класса было 10 юношей и 7 девочек; в 9 классе было 5 юношей и 9 девочек. В качестве диагностического инструментария использовались Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орла, тест описания поведения К. Томаса (адаптированный Н.В. Гришиной).

Суть данных опросников как раз и состоит в том, чтобы выявить агрессивные и делинквентные тенденции подростков данного возрастного периода. В ходе выполнения методики СОП, было установлено, что из 17 человек 8 класса – 4 человека (24 %), среди которых 3 девочки (18 %) и 1 мальчик (6 %); из 14 человек 9 класса – 4 человека (29 %), среди которых 3 девочки (22 %) и 1 мальчик (7 %) – имеют предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды», о гедонистически ориентированных нормах и ценностях. У остальных же 13 испытуемых из 8 класса (76 %) и у 10 человек из 9 класса (71 %) полученные результаты свидетельствуют либо о невыраженности тенденций к отклоняющемуся поведению, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций. Также нами было выявлено, что из 17 человек 8 класса – у 5 человек (29 %), среди которых 1 девочка (13 %) и 4 мальчика (40 %); из 14 человек 9 класса – у 2 человек (14 %),

среди которых 1 мальчик (7 %) и 1 девочка (7 %) имеют результаты, которые свидетельствуют об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций. У остальных же 12 учеников из 8 класса (71 %) и у 12 учеников – девятиклассников (86 %) выявленные результаты свидетельствуют о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетипичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. Кроме всего вышеперечисленного, в ходе исследования нами было установлено, что 5 человек – восьмиклассников (29 %), среди которых 3 девочки (17 %) и 2 мальчика (12 %); и 5 человек – девятиклассника (36 %), среди которых 3 девочки (22 %) и 2 мальчика (14 %) имеют склонности к делинквентному поведению, что свидетельствует о наличии данных тенденций у испытуемых и о низком уровне социального контроля. У 12 испытуемых из 8 класса (71 %) и у 9 человек из 9 класса (64 %) ни одна из вышеперечисленных тенденций не установлена.

Было выявлено, что уровень различных форм девиантного поведения, в частности агрессивность, аддиктивность и делинквентность, в 8 и 9 классах примерно одинаковый, так как учащиеся данных классов находятся в одной возрастной группе (14-15 лет). Однако наибольшая тенденция к проявлению различных форм девиантного поведения в 9 классе прослеживается у девочек, чем у мальчиков. Это можно объяснить тем, что в данный период развития формирование личности у девочек проходит интенсивнее.

По методике К. Томаса были получены следующие результаты: в 8 классе – низкий уровень доминантности имеют 5 человек (29 %), среди них 3 мальчика (17 %) и 2 девочки (12 %); в 9 классе – 5 человек (36 %), из них 4 девочки (29 %) и 1 мальчик (7 %). В 8 классе 10 человек (59 %), из них 7 мальчиков (41 %) и 3 девочки (18 %), а также 7 учеников (50 %) 9 класса, среди них 3 мальчика (21 %) и 4 девочки (29 %) имеют средний (нормальный) уровень доминантности. А высокий уровень доминантности в 8 классе имеют 2 мальчика (12 %); в 9 классе также 2 человека (14 %) – 1 мальчик (7 %) и 1 девочка (7 %). Было выявлено, что в обоих классах существуют по 2 неформальных лидера. Как раз это и может послужить причиной для возникновения подростковой агрессии, так как не всех учащихся может устраивать такое распределение ролей в классе.

В результате проведения анкетирования нами были выявлены по 2 человека из каждого класса с высоким уровнем доминантности как одной их форм агрессивного поведения. Детям с таким уровнем агрессии чаще всего присуще поведение, которое включает физическую агрессию. Они используют в своем поведении запретные и наказуемые меры по отношению к своим сверстникам. Для них характерна активная невербальная прямая агрес-

сия, активные вербальные и невербальные действия, направленные на предметы. Следует отметить так же, что этим детям не характерна готовность к сотрудничеству и компромиссу. Они не в силах соблюдать правила игры, поддерживать других. При усилении конфликта чаще приходят в ярость, отсутствует самоконтроль за своими действиями.

В рамках проведённого исследования можно сделать вывод о наличии тенденции связи отклонений в поведении подростков с их умением адаптивно вести себя в обществе, т.е. наличием социальных компетенций.

В статье Л.А. Дубровиной о сущности компетентностного подхода отмечается, что в переводе с латинского «компетенция» (*competentia*) означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Компетентность определяется как сочетание умений самостоятельно, ответственно и успешно выполнять определённые трудовые функции. Мерой компетентности служит: эффективность использования своих знаний и навыков; проявление инициативы; умение работать в группе; способность найти конструктивное решение в нестандартной ситуации и т.д. [1].

В психолого-педагогических исследованиях компетентность рассматривается как:

- степень сформированности общественно-практического опыта субъекта;
- адекватность реализации должностных требований;
- уровень обучаемости специальным и индивидуальным формам активной деятельности.

Трактовки компетентности разнятся в зависимости от специфики деятельности в разных профессиональных областях. Однако базовой характеристикой данного понятия остается степень сформированности у человека единого комплекса знаний, умений, опыта, обеспечивающих выполнение профессиональной деятельности. Этой трактовки придерживаются такие исследователи, как Н.Ф. Талызина, Р.К. Шакуров, А.И. Щербаков и др.

С позиций компетентностного подхода вопросы повышения качества российского образования рассматривают В.С. Аванесов, А.Д. Гладун, В.П. Панасюк, В.М. Соколова, А.И. Субетто и др., внесшие свой вклад в совершенствование и развитие системы управления качеством образования.

Шадриков В.Д., Деркач А.А., Зимняя И.А., Нечаев Н.Н., Хуторской А.В. и др. отмечают, что каждая компетенция представляет собой сложное системное целое, в котором интегрированы ценностно-смысловые ориентации личности, её профессиональная направленность, мотивация, творческие способности, межпредметные знания.

В рамках компетентностного подхода осуществляется аналитическое осмысление профессиональных компетенций: экспликация содержания, классификация, обнаружение корреляций. Профессиональная компетентность выступает как комплекс категориально упорядоченных качеств: специаль-

ная, социальная, личностная, индивидуальная компетентность, что соответствует комплексному характеру требований к профессионалу.

Особый интерес, в рамках проводимого исследования, представляет деление компетенций на специальные, относящиеся к конкретной сфере деятельности, и ключевые (базовые) компетенции по решению общих задач для различных областей знаний.

Все ключевые компетенции имеют ряд характерных признаков:

- многофункциональность, позволяющая решать проблемы в повседневной, профессиональной или социальной жизни;
- надпредметность и междисциплинарность – это применимость в различных ситуациях, не только в учебном заведении, но и на работе, в семье, в политической сфере и др.;
- высокая требовательность к интеллектуальному развитию, развитие абстрактного мышления, критичности мышления, саморефлексии, определения собственной позиции, самооценки и др.;
- многомерность, подразумевающая включение в деятельность различных умственных процессов и интеллектуальных способностей, коммуникативных умений, «ноу-хау», а также здравого смысла.

В структуре ключевых компетенций представлены пять сфер человеческой деятельности: познавательная; гражданско-общественная; социально-трудовая; бытовая; культурно-досуговая.

Говоря о развитии ценностно-мотивационной сферы в рамках компетентного подхода в образовании, хотелось бы выделить основные, системообразующие компоненты этого подхода. Как уже отмечалось ранее, основа компетентного подхода – его деятельностный характер, ориентация не только на результат, но и на сам процесс. При деятельностном подходе личность ставится в позицию субъекта. Пригожин А.И. выделяет 2 ведущих признака субъектности личности: 1) свобода выбора; 2) понимание собственной инициативы как основы своего существования [5]. Райчева Е.Ю. отмечает, что системообразующим и регулирующим фактором субъектной активности личности является самосознание, а его результатом – самоотношение, которое может быть раскрыто лишь в контексте реальных предметных и социальных отношений субъектов, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией его как личности [6]. Нравственное самосознание, включающее идеалы личности, является основой развития всей духовно-нравственной сферы личности, системообразующим фактором (по модели В.А. Беляевой). Становление субъектности личности происходит через включение её в различные виды деятельности и отношений, с постепенным расширением масштабов этой деятельности. Духовно-нравственное становление личности происходит при обеспечении учащихся реальной возможностью самим решать проблемы школьной жизни, влиять на положение дел в классе и в школе. Как уже было отмечено, формирование субъектности напря-

мую связано с самореализацией личности, что является основой духовного развития.

При формировании ценностно-мотивационной сферы личности необходимо включить её три основные сферы: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. **На уровне когнитивной сферы** работа должна затрагивать нравственное просвещение, которое, по мнению Б.Р. Менделя, выполняет следующие основные функции: формирование представлений о нравственных ценностях человеческой жизни и культуры; формирование нравственных понятий, взглядов, суждений, что поможет выйти на более глубокий уровень личности – убеждения. Именно убеждения помогут перейти от произвольной нравственной регуляции своего поведения к непроизвольной, когда моральные мотивы становятся сильнее, чем все остальные побуждения личности.

На уровне **эмоционально-волевой сферы** необходимо развивать нравственные чувства, переживания и отношения, имеющие личностную окраску, так как именно они дают школьнику удовлетворение от благородного поступка или намерения, вызывают угрызения совести при нарушении нравственных норм. Педагогу необходимо помочь воспитаннику определить объекты чувств, придать им общественно-ценную направленность. Механизмом развития нравственных чувств является *эмпатия* – способность человека эмоционально отзываться на переживания другого. Если человек одинаково реагирует на переживания различных людей в различных ситуациях, то его эмпатия проявляется как устойчивое свойство личности [3]. Эмпатия должна стать одним из ведущих мотивов поведения. Динамика развития эмпатии проявляется в следующем: от реакции на физический ущерб до реакции по поводу чувств другого и, наконец, до реакции относительно ситуации в целом. Для развития нравственной волевой регуляции необходимо ставить воспитанника в ситуацию нравственного выбора. Исходить из простых, доступных школьнику ситуаций выбора, не требующих чрезмерного напряжения и волевых усилий, постепенно доводя ситуации до серьёзных, значимых для личности решений, переходя от обыденного до экзистенциального уровня.

На **уровне поведенческой сферы** работа должна быть сконцентрирована на выработке нравственных привычек поведения, так как они вырабатываются в процессе усвоения всех нравственных норм. Для формирования сложных форм нравственного поведения, таких как проявления коллективизма, гуманизма, необходимо множество нравственных привычек. Привычки бывают простые – элементарные правила общежития, и сложные – такие как потребность в добросовестном выполнении обязанностей и др. Перевод поступков в привычки является проявлением единства и взаимосвязи сознания и поведения. Условием формирования устойчивых форм поведения является педагогически ценная организация мотивации поступка.

Привычки вырабатываются последовательно от простейших к более сложным, требующим самоконтроля и самоорганизации [3].

В рамках компетентностного подхода в образовании формирование социальных компетенций у подростков может проходить через организацию коллективных творческих дел, так как в таких делах происходит самопознание, самоутверждение личности, формируется самоуважение и уважение к окружающим людям. Многие из этих исследований подтверждают, что творческая активность является высшим уровнем учебно-воспитательного процесса и необходимым условием всестороннего развития личности.

Человеческая активность – важнейшая специфическая черта личности, характеризующая ее стремление изменять себя и окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями («Педагогическая энциклопедия»). Активность ребенка это, прежде всего, проявление его главной жизненной потребности. В связи с этим определением активность ребенка можно считать и предпосылкой и результатом его развития.

Педагоги-психологи выделяют 3 уровня активности:

1. Репродуктивно-подражательная активность (опыт деятельности накапливается через опыт другого).
2. Поисково-исполнительская активность (принять задачу и самому отыскать средства ее выполнения).
3. Творческая активность.

Творческая активность успешно развивает познавательные способности, воспитывает стремление к самообразованию, настойчивость в достижении цели.

В целостном педагогическом процессе формирование творческой активности, тесно связанной с интеллектуальной – это необходимое условие всестороннего развития личности.

Понятие интеллектуальной активности теснейшим образом связано с явлением креативности, которая, по мысли Н.В. Пушкина, означает наиболее высокие формы этой активности. Психологической основой для проявления творческой активности являются способности, мотивы, умения человека. Для проявления творческой активности важную роль играет уровень развития воображения, интуиции, неосознаваемые компоненты умственной активности, потребности личности в самоактуализации.

Феномен «творческая активность» изучен не полностью, так психолог-исследователь К. Платонов согласно своей теории личности, определял творческую активность как устойчивое личностное образование, интегральное качество, способствующее творческому поиску в любом виде деятельности. Таким образом, развитие творческой активности может происходить не только на специализированных занятиях, но на любом обучающем занятии. Включение творческих элементов в учебную деятельность позволяет не только лучше усвоить материал, но и проложить дорогу к расширению границ воз-

возможностей обучающихся. Для определения изменения данного феномена в процессе использования особых приемов в нашей коррекционной программе, различного рода игры и упражнения нами были выделены критерии творческой активности. Критерии должны показывать характер деятельности на внешкольных занятиях. Постоянная постановка творческих задач по созданию уникальных проектов, означает тот факт что участники экспериментальной группы должны прежде всего быть сориентированы на решение этой задачи творческим оригинальным путем.

Таким образом, профилактика агрессивности и аддитивного поведения у подростков возможна при реализации компетентностного подхода в образовании. Формирование социальных компетенций у подростков позволит им не прибегать к психологической защите в форме агрессии и ухода от активной социальной жизни. Это и будет основным направлением профилактики социальных отклонений в поведении.

Список литературы:

1. Григорян В.Г. Исследование взаимосвязи самооценки с негативными чертами личности / В.Г. Григорян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 1. – С. 162-166.
2. Дубровина Л.А. Деятельность первых психологических лабораторий в России как модель формирования профессиональных компетенций психологов // Вестник МГГУ им.М.А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». – 2013. – № 1. – С. 5-11.
3. Дубровина Л.А. Нравственное воспитание как основа психолого-педагогической профилактики аддитивного поведения школьников // Организация профилактики зависимого поведения молодёжи в условиях модернизации системы образования: проблемы, перспективы, решения: Материалы всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2013). – Владимир, 2014. – С. 41-44.
4. Мандель Б.Р. Педагогическая психология: уч. пособ. – М., 2012. – С. 252-257.
5. Мурашов В.И. О значении образования // Школа духовности. – 2008. – № 5. – С. 47-51.
6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст]: учебник для студ. вузов / В.С. Мухина. – 5-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 456 с.
7. Основы социально-психологической теории / Под ред. А.А. Бодалёва, А.Н. Сухова. – М., 2009. – С. 84.
8. Райчева Е.Ю. Субъектность и самоотношение личности // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Педагогика и психология». – 2011. – № 1. – С. 94.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

© Дубровина Л.А.^{*}, Канарейкина Т.А.[♦], Черкунова А.С.[♦]

Владимирский государственный университет
имени А.Г. Столетова и Н.Г. Столетова, г. Владимир

В статье рассматривается связь мотивации учебной деятельности у старших подростков с их ценностными ориентациями, характеризуется деятельность социального педагога в образовательном учреждении. Особое внимание в статье уделяется проблеме формирования мотивации учения в рамках деятельности социального педагога.

Ключевые слова: мотив, личностный смысл, мотивация учения, целеполагание, деятельность социального педагога, ценностные ориентации, ценностно-мотивационная сфера личности.

В современной российской действительности наблюдается снижение познавательного интереса у школьников, что в свою очередь, сказывается на мотивации учебной деятельности. Такие факторы как увеличение информационного потока, упрощение процесса получения информации оказывают влияние на познавательную деятельность учащихся, изменяют отношение к этой деятельности. Учебная деятельность начинает терять свою значимость, снижается её мотивация. Перед педагогами и психологами встаёт проблема формирования ценности учения, повышения мотивационной составляющей учебной деятельности.

Хухлаева О.В. в своей книге указывает, что ценностные ориентиры начинают закладываться еще в детстве, но полное осознание наступает именно в подростковом возрасте. Перед старшим подростком встает проблема самоопределения, поэтому он вынужден не только формулировать для себя свои ценности, но и осуществлять их практическую реализацию в собственную жизнь [8]. Ценности в совокупности определяют ценностные ориентации личности. Кондаков И.М. считает, что «ценностные ориентации – это система ценностей отдельного человека, обуславливающих основные ориентиры его поведения» [3, с. 404]. Данное понятие было введено в социальной психологии как аналог понятия ценностей, однако концептуальное разграничение этих понятий до сих пор отсутствует. Прежде чем говорить о влиянии ценностных ориентаций школьников на мотивацию учения следует упомянуть, что некоторые исследователи рассматривают понятие ценности как близкое понятию «мотив», считая, что ценность обладает некой побуди-

^{*} Доцент кафедры Социальной педагогики и психологии, кандидат психологических наук.

[♦] Студент отделения социальной педагогики и психологии ГумИ ВлГУ.

тельной силой. Мотив учения – это направленность ученика на различные стороны учебной деятельности. В учебной мотивации выделяют несколько мотивов учения, которые соответствуют различным классификациям. Так, например, А.К. Маркова описывает две большие группы мотивов:

1. познавательные мотивы, связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения;
2. социальные мотивы, связанные с различными социальными взаимодействиями школьника с другими людьми [4].

Столяренко Л.Д. в своей книге по педагогической психологии утверждает, что для учебной деятельности лучше всего, когда мотивами являются познавательные, связанные с личностным смыслом учения, однако, данный вид мотива не всегда преобладает у школьников. Поэтому мотивы, связанные с деятельностью учения принято разделять на внешние и внутренние. Так как в идеале целью учебной деятельности является получение знаний, никакой другой цели сама эта деятельность не позволяет достичь. Внешние мотивы не связаны получением новых знаний. В подобных случаях учение служит средством, которое позволяет достичь других целей. Так, например, ученик учится потому, что хочет получить престижную профессию, иметь высокооплачиваемую работу в будущем, и именно это является его конечной целью [7].

Лукиянова М.И. кроме выше перечисленных в своей статье выделяет классификацию мотивов по стратегии обучения: мотивы, связанные со стремлением к достижению успеха и мотивы, обусловленные стремлением к недопущению неудач в учебной деятельности. Такие мотивы подразделяются на две группы. Школьники, у которых преобладает мотив на достижение успеха, ставят перед собой позитивную цель: добиться успеха в учебной деятельности. Школьники, ориентированные на избегание неудач, ставят перед собой цель не допускать всевозможные неудачи в учении. Реализация мотивов учения проявляется у школьников по-разному: одни ученики проявляют высокую активность при их реализации, другие – реализуют учебные мотивы довольно редко. Реализация мотивов зависит от умения ставить перед собой цели и добиваться их достижения в процессе деятельности. Следовательно, учебная мотивация зависит от способности к целеполаганию [4].

Итак, мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений [4]. Это мотивы, цели, смыслы и т.д. Также немаловажным является тот факт, что ценностные ориентации тоже могут являться фактором побуждения к учению, соответственно и определенного уровня мотивации учебной деятельности. Данная гипотеза была выдвинута нами в данном исследовании мотивации учения и ценностных ориентаций в старшем подростковом возрасте: преобладание конкретных ценностных ориентаций личности соответствует определенному уровню мотивации школьника. Посредством ценностных ориентаций выражается отношение человека к обществу, они задают общую на-

правленность устремлениям личности. Следовательно, ценностные ориентации способны определить мотивацию человека и оказать влияние на его деятельности и стать мотивами этой деятельности. Все указанные выше аспекты мотивации учения были охарактеризованы нами у испытуемых, и далее была прослежена взаимосвязь между мотивацией учения и ценностными ориентациями личности в старшем подростковом возрасте.

Занимаясь исследованием проблемы мотивации и ценностных ориентаций в учении старших подростков, необходимо учитывать основные особенности и характеристики данного возраста с целью детального погружения в суть вопроса, так как проявление мотивации учения и жизненных ценностей имеет свою специфику на разных возрастных этапах.

По периодизации возрастного развития, предложенной Д.Б. Элькониным, подростковый возраст имеет границы от 10-11 до 14-15 лет [7]. Психологами также внутри данных границ принято выделять младший (10, 11-12 лет), средний (12-13, 14 лет) и старший подростковый возраст (13-15 лет). Время старшего подросткового возраста приходится на 7-9 классы в системе 11-летней общеобразовательной школы.

Подростковый возраст – это наиболее сложный возраст, который имеет свои особенности. Данный возраст считается переходным от детства к взрослости, когда возникает центральное психическое, личностное новообразование человека – самосознание в форме «чувства взрослости» [7]. Данное новообразование оказывает существенное влияние на характер мотивов в процессе учения, поскольку прежние мотивы сменяются новыми в связи с возникшими потребностями подростка влиться в мир взрослых, занять новую жизненную позицию по отношению к себе и другим людям. Еще одним фактором, определяющим изменения в мотивационной сфере старших подростков, является ведущий тип деятельности, которым, по Д.Б. Эльконину, считается интимно-личностное общение со сверстниками [7]. Таковое общение по большей части происходит в контексте учебной деятельности. Сфера общения со сверстниками является наиболее значимой для лиц данного возраста, поскольку посредством межличностного общения происходит дальнейшее развитие личности, также общение выступает как способ взаимодействия и обмена информацией в процессе учения. По мере взросления подростки стремятся осознать себя как личность, отмечается ориентация их усилий на жизненное и профессиональное самоопределение, что в свою очередь определяет характер предпочитаемых ценностей в учении.

Еще одной немаловажной особенностью, влияющей на учебную мотивацию подростков, является проблемность данного возрастного периода, которая связана как с поиском удовлетворения возникающих потребностей разного рода, от физиологических до потребностей в безопасности, привязанности, успехе и самореализации [7], так и с различными изменениями в эмоциональной сфере, обусловленными спецификой исследуемого возраста.

Для исследования была подобрана группа учащихся 7-8 классов МБОУ СОШ № 6 (г. Владимир), состоящая из 29 человек (8 мальчиков и 21 девочки), в возрасте от 13-14 лет. Для изучения учебной мотивации использовалась «Методика изучения мотивации учения подростков» для учащихся 7 и 8 классов М.И. Лукьяновой [4]. Также было проведено исследование ценностных ориентаций учащихся на базе методики Г.Е. Леевика «Ценностные ориентации личности – 8». Стоит отметить, что выборка, на которой проводилось данное исследование, является недостаточно большой, так как были взяты реальные классы, в которых имеется обозначенная для изучения проблема.

Исследование учебной мотивации на данной выборке показало, что количество учащихся с высоким уровнем мотивации в учении составляет 48, 1 %, со средним (нормальным) – 38 %, сниженный и низкий уровень мотивации имеют соответственно 10, 4 % и 3,5 % от общего числа обследуемых.

Результаты исследования ценностных ориентаций среди той же группы обследуемых таковы: предпочтение подростки отдают таким ценностным ориентациям как труд и материальные ценности, что составило по 28, 2 % от общего числа случаев с учетом повторения выбираемых ценностей. Чуть меньше из них ориентированы в учении на общение (25, 6 %). Познание как преобладающую ценностную ориентацию по цели жизни выделяют 18 %.

Сравнение и сопоставление результатов исследования по вышеупомянутым методикам среди детей старшего подросткового возраста показало, что у обследуемых с высоким уровнем мотивации учения преобладающими являются жизненные ценностные ориентации на труд и материальные ценности: по 31, 6 % от числа всех случаев. Подростки со средним уровнем мотивации в большинстве случаев оказались ориентированы на общение – 46, 7 %, а те, чей уровень учебной мотивации был определен как сниженный и низкий, выделили среди остальных материальные ценности (60 %).

Таким образом, в исследовании было выявлено, что, если ученик обладает высоким или средним личностным смыслом учения, если у него развита способность к целеполаганию, которая проявляется в высокой поведенческой активности индивида, если у него преобладает такие ценностные ориентации, которые подталкивают человека к активной деятельности, то и уровень мотивации учения у него будет высоким, либо в пределах нормы, что скажется на эффективности учебной деятельности.

На основе выявленных фактов можно выделить несколько тенденций. Во-первых, ученики с высоким уровнем мотивации учения ориентированы на труд, то есть их можно охарактеризовать как трудолюбивых людей и способных ставить и достигать поставленные цели посредством активной деятельности. Это может быть связано с тем что, желание учиться не зависит от умственных способностей, а от ценностей человека, обуславливающих ориентиры его поведения, в данном случае в учебной деятельности. Во-вторых, подростки со средним уровнем мотивации в большей степени ориен-

тированы на общение. Сделать вывод о том, что это является их недостатком, и то, что именно это повлияло на уровень их мотивации, нельзя, поскольку общение является ведущей деятельностью в данном возрасте, именно в этой деятельности формируются основные новообразования возраста. Исходя из полученных результатов, можно предположить, что общение в контексте учебной деятельности у них преобладает, то есть они реализуют свою потребность в общении, но реже реализуют учебные мотивы, что и было выявлено в ходе исследования мотивации учения (поведенческая активность при реализации учебных мотивов низкая). В-третьих, поскольку у учащихся с низким уровнем мотивации среди ценностных ориентаций не преобладают ни труд, ни познание, ни общение, можно предположить, что это и повлияло на их мотивацию учения. Личностный смысл учения этих учеников находится на низком уровне, а поведенческая активность при реализации учебных мотивов проявляется довольно редко.

Можно сделать вывод, что такие факторы как учебные мотивы и ценностные ориентации личности способны повлиять или даже определить мотивацию человека и как следствие оказать влияние на его деятельность.

Таким образом, проблема заключается в том, что большинство учащихся с низкой мотивацией учения имеют такие ценностные ориентации, которые направлены только на результат деятельности, а не на её процессуальную сторону. Поэтому, в первую очередь, необходимо формировать у школьников такие ценности, которые ориентируют на активную деятельность и побуждают к достижению успеха.

Для того чтобы говорить о формировании ценностно-мотивационной сферы подростков в рамках деятельности социального педагога необходимо отметить специфику этой деятельности. Мудрик А.В. отмечает, что социальный педагог – это тот педагог, который действует в общеобразовательной или профессиональной школе, внешкольных и дошкольных учреждениях, социальных приютах, детских домах, школах-интернатах, школах реабилитации и других образовательных учреждениях. В организации своей работы даёт приоритет созданию здорового микроклимата в коллективе, гуманизации межличностных отношений, способствует реализации способностей каждого, защите интересов личности, организации досуга, включению в социальную полезную деятельность, изучает специальные проблемы школьников и учителей, принимает меры к их решению. Поддерживает постоянную связь с семьями учащихся. Особое внимание уделяет проблемам защиты ребёнка от родительской жестокости, эгоизма, вседозволенности [6]. Социальный педагог выявляет нуждающихся в социальной помощи детей. Это неуспевающие дети, которые в силу своих способностей не могут усвоить программу школьного курса. Это дети, которые переживают стрессы или в коллективе сверстников в школе или в семье. Это дети больные, с теми или иными недостатками, школьники, которые приобщались к наркотикам или

алкоголю. Чаще всего они состоят на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних.

Социальный педагог координирует работу педагогического коллектива с трудными детьми, семьями, с окружающей социальной средой и общественностью микрорайона, что также немаловажно сегодня. Он периодически информирует педагогический коллектив школы о психологическом климате в классах, о каждом трудном ученике и об оказании ему помощи. Играет главную роль в подготовке и составлении плана социальной работы школы [6].

Социальный педагог выполняет большой объем работы. Его клиентами являются как ученики, так и их родители, их семья. Но в целом он выполняет следующие функции: 1. Образовательно-воспитательная – обеспечение целенаправленного педагогического влияния на поведение и деятельность детей и взрослых; содействие всех социальных институтов, учреждений физической культуры и спорта, средств массовой информации. 2. Диагностическая – постановка «социального диагноза», для чего проводится изучение личностных особенностей и социально-бытовых условий жизни детей, семьи и социального окружения; выявление позитивных и негативных влияний и различного рода проблем. 3. Организаторская – организация общественно ценной деятельности детей и взрослых, педагогов и волонтеров в решении задач социально-педагогической помощи, поддержки воспитания и развития реализации планов и программ. 4. Прогностическая и экспертная – участие в программировании, прогнозировании, проектировании процесса социального развития конкретного микросоциума, в деятельности различных институтов по социальной работе. 5. Организационно-коммуникативная – включение добровольных помощников, населения микрорайона в социально-педагогическую работу. Организация совместного труда и отдыха, налаживание взаимодействия между различными институтами в их работе с детьми, с семьями. 6. Охранно-защитная – использование имеющегося арсенала правовых норм для защиты прав и интересов личности. Содействие применению мер государственного принуждения и реализации юридической ответственности в отношении лиц, допускающих прямые или косвенные противоправные воздействия на подопечных социального педагога. 7. Посредническая – осуществление связи в интересах ребенка между семьей, образовательным учреждением и ближайшим окружением ребенка [5].

В деятельности социального педагога можно выделить 2 основных направления: 1) работа с учащимся; 2) работа с семьями школьников.

Специфика деятельности социального педагога заключается в том, что он большая часть его работы направлена на малую социальную группу, которая является ближайшим социальным окружением ребёнка (семья, коллектив сверстников, класс). Мудрик А.В. выдвигает в качестве приоритетной задачи профессиональной деятельности педагога создание благоприят-

ного социально-психологического и морального климата для жизнедеятельности детей и подростков [6].

Мардахаев Л.В. в учебнике по социальной педагогике выделяет следующие направления и цели деятельности социального педагога: содействие саморазвитию личности; формирование и развитие гуманных отношений между людьми; привлечение детей, родителей и общественности к организации социально значимых мероприятий; распознавание, диагностика и разрешение конфликтов, проблемных ситуаций на ранних стадиях их возникновения с целью предотвращения серьёзных последствий; консультирование по вопросам сложных жизненных ситуаций, помощь семье в разрешении педагогических проблем [5].

Для того чтобы сформировать мотивацию учения у старших подростков необходимо во-первых, поставить его в субъектную позицию, что особенно важно в этом возрасте для самоутверждения, во-вторых, включить три основные сферы личности: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Пригожин А.И. выделяет 2 ведущих признака субъектности личности: 1) свобода выбора; 2) понимание собственной инициативы как основы своего существования [1]. Райчева Е.Ю. отмечает, что системообразующим и регулирующим фактором субъектной активности личности является самосознание, а его результатом – самоотношение, которое может быть раскрыто лишь в контексте реальных предметных и социальных отношений субъектов, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией его как личности [2]. Нравственное самосознание, включающее идеалы личности, является основой развития всей духовно-нравственной сферы личности, системообразующим фактором (по модели В.А. Беляевой). Становление субъектности личности происходит через включение её в различные виды деятельности и отношений, с постепенным расширением масштабов этой деятельности. Духовно-нравственное становление личности происходит при обеспечении учащегося реальной возможностью самим решать проблемы школьной жизни, влиять на положение дел в классе и в школе. Как уже было отмечено, формирование субъектности напрямую связано с самореализацией личности, что является основой духовного развития.

Для успешности формирования ценностно-мотивационной сферы личности необходимо целостное воздействие на основные сферы личности: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. На уровне когнитивной сферы работа должна затрагивать нравственное просвещение, которое, по мнению Б.Р. Менделя, выполняет следующие основные функции: формирование представлений о нравственных ценностях человеческой жизни и культуры; формирование нравственных понятий, взглядов, суждений, что поможет выйти на более глубокий уровень личности – убеждения. Именно убеждения помогут перейти от произвольной нравственной регуляции своего поведения к непроизвольной, когда моральные мотивы становятся сильнее, чем все остальные побуждения личности.

На уровне эмоционально-волевой сферы необходимо развивать нравственные чувства, переживания и отношения, имеющие личностную окраску, так как именно они дают школьнику удовлетворение от благородного поступка или намерения, вызывают угрызения совести при нарушении нравственных норм. Педагогу необходимо помочь воспитаннику определить объекты чувств, придать им общественно-ценную направленность. Механизмом развития нравственных чувств является эмпатия – способность человека эмоционально отзываться на переживания другого. Если человек одинаково реагирует на переживания различных людей в различных ситуациях, то его эмпатия проявляется как устойчивое свойство личности [1]. Эмпатия должна стать одним из ведущих мотивов поведения. Динамика развития эмпатии проявляется в следующем: от реакции на физический ущерб до реакции по поводу чувств другого и, наконец, до реакции относительно ситуации в целом. Для развития нравственной волевой регуляции необходимо ставить воспитанника в ситуацию нравственного выбора. Исходить из простых, доступных школьнику ситуаций выбора, не требующих чрезмерного напряжения и волевых усилий, постепенно доводя ситуации до серьёзных, значимых для личности решений, переходя от обыденного до экзистенциального уровня.

На уровне поведенческой сферы работа должна быть сконцентрирована на выработке нравственных привычек поведения, так как они вырабатываются в процессе усвоения всех нравственных норм. Для формирования сложных форм нравственного поведения, таких как проявления коллективизма, гуманизма, необходимо множество нравственных привычек. Привычки бывают простые – элементарные правила общежития, и сложные – такие как потребность в добросовестном выполнении обязанностей и др. Перевод поступков в привычки является проявлением единства и взаимосвязи сознания и поведения. Условием формирования устойчивых форм поведения является педагогически ценная организация мотивации поступка. Привычки вырабатываются последовательно от простейших к более сложным, требующим самоконтроля и самоорганизации [1].

Обобщая всё вышесказанное, можно предложить следующую модель формирования мотивации учения в рамках деятельности социального педагога. Вначале выявить ведущие устремления и ценности подростков. Затем, во внеурочной работе, организовать совместную творческую деятельность. Так как для старших подростков ведущей деятельностью, в которой формируются новообразования, является общение со сверстниками, то ядром, инициативной группой в творческой деятельности должны стать референтные подростки с просоциальной направленностью. Совместная творческая деятельность должна носить общественно-полезный характер, это также является необходимым условием для превращения её в личностно значимую деятельность.

Специфика деятельности социального педагога заключается в том, что именно он может объединить всё ближайшее окружение учащихся (семью, сверстников, социальных взрослых) в процессе организованной творческой совместной деятельности.

Познавательная мотивация, в рамках которой находится и мотивация учения, формируется не только на когнитивном уровне, как принято считать в современной педагогической деятельности, но и на эмоциональном и поведенческом уровне. Активное включение всех трёх основных сфер личности позволяет осуществить целостное воздействие на личность, которое только и можно считать эффективным в работе.

Особое внимание хотелось бы обратить на основное условие формирования мотивации учения у подростков – постановку их в субъектную позицию, т.е. предоставление свободы выбора и свободы творческой активности.

Список литературы:

1. Дубровина Л.А., Полякова О.В. Формирование мотивационно-потребностной сферы старшеклассников как основа духовно-нравственного воспитания // Глобальные преобразования в научной сфере: материалы I (XLI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам (Украина, г. Горловка, 23-24 января 2014 г.) – Горловка: ФЛП Пантюх Ю.Ф., 2014. – 120 с.
2. Дубровина Л.А., Мартынов Д.Ф. Отношение к здоровому образу жизни как ценностная ориентация современных подростков // Материалы 10-й международной научно-практической конференции, «Перспективные научные исследования – 2014». Том 32. Психология и социология. – София: «БялГРАД-БГ» ООД. – 104 с.
3. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – СПб.: «прайм ЕВРОЗНАК», 2003. – 512 с. – (Проект «Психологическая энциклопедия»).
4. Лукьянова М. Учебная мотивация как показатель качества образования // «Народное образование». – 2001. – № 8.
5. Мардахаев Л.В. Методика и технология работы социального педагога. Ч. 1. – Орел, 2011. – 236 с.
6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебн. пособие. – М.: «Академия», 2010. – 200 с.
7. Столяренко Л.Д. Педагогическая психология. – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – 544 с.
8. Хухлаева О.В. Психология подростка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 160 с.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДЕФЕКТОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

© Дунаева Е.С.*

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

В статье рассмотрены тенденции формирования профессиональной компетентности студентов-дефектологов в процессе воспитательной работы. Отражены основные направления концепции воспитательной деятельности ФГБОУ ВПО «ПГУ имени Шолом-Алейхема».

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональная компетентность, высшее профессиональное образование, студенты-дефектологи, внеучебная (воспитательная) работа.

Одним из важнейших направлений деятельности вуза является формирование субъектной личности студентов, готовой к самореализации в профессиональной деятельности.

Среди главных задач в вузе наиболее актуальными являются вопросы организации воспитательной работы, которые обусловлены, спецификой студенческой среды.

В условиях современной социально-экономической обстановки одним из важнейших направлений деятельности вуза является формирование зрелой личности, готовой к самореализации в профессиональной деятельности.

Интеграции России в европейское образовательное сообщество в рамках Болонского процесса требует целенаправленной корректировки высшего профессионального образования, а соответственно возникает необходимость формирования у будущих выпускников профессиональной и профессионально-значимой личностной компетентности.

Компетентностный подход предполагает качественные перемены в вопросах целеполагания, в разработке содержания и оценке результатов. Применяя принципы компетентностного подхода, высшее образовательное учреждение не только создает условия для приобретения знаний, умений и навыков, но и побуждает студентов к осознанию своих потенциальных возможностей, перспектив личностного и профессионального роста.

Проблема формирования профессиональной компетентности студентов выявляет противоречие между повышенными требованиями общества к

* Заместитель декана по воспитательной работе факультета педагогики и психологии – центра педагогического образования, аспирант кафедры Коррекционной педагогики, психологии и логопедии.

профессиональному мастерству выпускника и недостаточным уровнем его профессиональной компетентности. Вопросы профессионализма и профессиональной компетентности в последнее десятилетие стали предметом пристального внимания ряда специалистов в области психологической науки Е.А. Климова, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Ю.П. Поваренкова, Н.С. Пряженикова. По мнению специалистов «профессиональная компетентность» – это личная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач. Также под профессиональной компетентностью понимают описанные требования к личностным, профессиональным качествам, совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.

Психолого-педагогические исследования последних лет позволили выделить наряду с проблемой предметной подготовки учителя коррекционного учреждения проблему кадрового обеспечения специальных коррекционных учреждений. Новая парадигма образования требует от учителя специальной школы не только профессиональной компетентности, но и особого отношения к педагогической деятельности. Речицкая Е.Г. большое внимание уделяет личностно-деятельностному подходу, который ориентирует учителя-дефектолога на оптимальное развитие способностей каждого ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. Большое значение при этом имеет соответствующий характер общения. Проблема формирования личности педагога нашла своё отношение в работах Н.В. Новоторцевой, Г.Ю. Козловской. Данные работы направлены на изучение системы отношений между учителем и учеником специальной школы, развитие рефлексии и педагогического творчества. Исследования Н.М. Назаровой, А.И. Шивиной, С.Д. Забродиной, О.И. Карпуниной, доказывают необходимость изучения педагогической техники и педагогического мастерства, способствующих развитию личностных качеств учителя специальной школы.

В работах названных исследователей находит отражение опыт ведущих педагогических вузов в подготовке студентов-дефектологов. Вместе с тем, необходимо отметить, что эти исследования в основном посвящены проблеме формирования профессиональной компетентности педагога, его знаний, умений, навыков, в то время как проблема развития личностных качеств учителя специального коррекционного учреждения остается недостаточно изученной.

Вопрос формирования профессиональной компетентности у студентов-дефектологов затрагивает такую проблему как анализ социально-психологической среды и её влияния на профессионально-ценностное отношение к педагогической деятельности. Данная проблема определяется многими факторами.

Проводимые ежегодно тестирования студентов факультета педагогики и психологии – центра педагогического образования ФГБОУ ВПО Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема показали, что ценностные ориентации многих выпускников не отражают в себе спе-

цифики работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Порой отсутствует ярко выраженная гуманистическая направленность на работу с такими детьми.

В настоящее время в специальной педагогике и психологии назрело и все более осознается противоречие между потребностью общества в подготовке высококвалифицированных педагогических кадров для специальных коррекционных образовательных учреждений с целью обучения, воспитания, социальной адаптации и реабилитации лиц с особыми образовательными потребностями, необходимостью поиска и введения, более совершенных путей и форм работы по формированию ценностного отношения студентов-дефектологов к педагогической деятельности через воспитательную работу с учетом специфики педагогического процесса в коррекционном учреждении и недостаточной разработанностью средств его становления и развития в реальном педагогическом и воспитательном процессе современного вуза.

Зачастую отождествляются понятия профессиональной компетентности и профессионализма, в том числе и применительно к деятельности учителя.

Под профессионализмом нами понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям. Для приобретения профессионализма необходимы соответствующие способности, желание и характер, готовность постоянно учиться и совершенствовать свое мастерство. Соответственно, наличие у человека диплома, сертификата, подтверждающего уровень его квалификации (а чаще – некоторой совокупности знаний, осведомленности в данной профессиональной сфере) – это необходимое (но не достаточное) условие для последующего становления профессионализма. Человек может приобрести это свойство в результате специальной подготовки и долгого опыта работы, но может и не приобрести его, а лишь «числиться» профессионалом.

В условиях современной социально-экономической обстановки одним из важнейших направлений деятельности вуза является формирование личности студентов, готовой к самореализации в профессиональной деятельности.

Среди многих проблем учебно-воспитательного процесса в вузе наиболее актуальными являются вопросы организации воспитательной работы, которые обусловлены, прежде всего, самой спецификой студенческой среды.

Интеграции России в европейское образовательное сообщество в рамках Болонского процесса требует целенаправленной корректировки высшего профессионального образования, а соответственно возникает необходимость формирования у будущих выпускников профессиональной и профессионально-значимой личностной компетентности.

Компетентностный подход предполагает качественные перемены в вопросах целеполагания, в разработке содержания и оценке результатов. Применяя принципы компетентностного подхода, высшее образовательное учреждение не только создает условия для приобретения знаний, умений и навыков, но и побуждает студентов к осознанию своих потенциальных возможностей, перспектив личностного и профессионального роста [3; 4].

Проблема формирования профессиональной компетентности студентов-дефектологов выявляет противоречие между повышенными требованиями общества к профессиональному мастерству выпускника и его недостаточным уровнем.

В настоящее время возникает необходимость формирования у будущих выпускников профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение студента – это результат процесса выбора субъектом ориентации на обретение смыслов профессиональной деятельности, открытие и реализацию своего «Я» – компетентностного профессионала, становление профессиональной позиции [3].

Как указывает А.Я. Журкина, С.Н. Чистякова профессиональное самоопределение молодежи во многом зависит от субъектности личности [7].

Рассмотрим некоторые теоретические подходы к пониманию «субъектности».

Субъектность студентов, как отмечают В.А. Бодров, С.А. Дружилов, Д.В. Хащина формируется и развивается в результате взаимодействия при осуществлении деятельности. В психолого-педагогических исследованиях нет единого определения понятия «субъекта». В своих исследованиях С.Л. Рубинштейн, рассматривает с одной стороны субъект как идеальную реальность, а с другой как функцию [1; 2].

По мнению Н.В. Самоукиной субъектность определяется через категорию «отношение» и представляет собой отношение к себе как к деятелю. Используя субъект – субъектный подход, Н.В. Самоукина утверждает, что субъектность предполагает отношение не только к себе, но и к другим людям, особенно к своим ученикам; появление данного отношения связывается с общением с другим человеком, обладающим субъектностью [8].

Понятие «субъектность» включает сознательность, свободу выбора и ответственность за него, уникальность. К сущностным характеристикам субъектности относятся: способность изменять окружающую действительность и себя в отношении к ней; реализация принципа меры, преобразовывая [2].

В концепции Е.А. Климова под субъектностью студентов понимается интегральный процесс психики, обеспечивающий адаптацию и преобразование студента себя и окружающей среды за счет интеграции эмоциональных, рефлексивных и действенных компонентов своего образа «Я» [4].

Следовательно, в современных психолого-педагогических исследованиях за понятием «профессионального становления студента» закрепляется

значение особого личностного качества, связанного с активно-преобразующими свойствами, способностями и процессами, происходящими внутри человека (самоопределение, самосознание, саморегуляция, субъектификация).

В условиях перехода на новые образовательные стандарты высшая школа закладывает не только фундамент выбранной профессии, расширяя профессиональный профиль, но и даёт возможность более глубокому формированию профессионального самоопределения у студентов.

На наш взгляд компетентностный подход предполагает качественные перемены в вопросах формирования компонентов самоопределения студентов и их профессионального самоопределения, в разработке содержания и оценке результатов. Применяя принципы компетентностного подхода, высшее образовательное учреждение не только создает условия для приобретения знаний, умений и навыков, но и побуждает студентов к осознанию своих потенциальных возможностей, перспектив личностного и профессионального роста в процессе учебной и внеучебной (воспитательной) работы.

На этапе перехода на новые образовательные стандарты высшая школа не только готовит студентов к решению профессиональных задач в соответствии с профессиональной направленностью, но и развивает творческие способности, обеспечивает социальную мобильность и конкурентоспособность на рынке труда.

Внеучебная (воспитательная) работа в вузе представляет собой подсистему целостного педагогического процесса, которая является важнейшей составляющей качества подготовки профессионалов.

В Приамурском государственном университете имени Шолом-Алейхема воспитательная работа со студентами строится на основе Концепции внеучебной (воспитательной) работы. Она представляет собой комплекс ключевых положений, отражающих цель, задачи, направления и формы внеучебной (воспитательной) работы в вузе.

Эта концепция учитывает стратегические задачи вуза и не исключает использования самостоятельной позиции работников университета в выборе конкретных задач, форм и методов воспитания студентов [9].

Специфика внеучебной (воспитательной) работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема определяется ролью университета в образовательном пространстве Российской Федерации и Еврейской Автономной области, и особенностями современного студенчества.

Для будущих педагогов концепция воспитательной работы приобретает особую значимость в процессе их профессиональной подготовки. Значимость воспитательной работы определяется наличием зависимости между компетентностью будущего педагога и эффективностью той помощи, которую он сможет дать ребенку.

В нашем исследовании воспитательная работа со студентами психолого-педагогических направлений подготовки строится с учетом положения о

глубокой взаимосвязи формирования профессиональной компетентности, формирования субъектности и участия студентов в различных видах деятельности. При этом мы уделяли внимание учебной, внеучебной и профессиональной деятельности [11].

Организация деятельности внеучебного процесса – это дополнительная возможность совершенствования практической профессиональной подготовки будущих специалистов.

Как отмечает А.К. Маркова, для современной психолого-педагогической науки и практики доминирующее значение приобретает понимание воспитания как средства, направленного на создание условий для саморазвития и самовоспитания личности, максимально полного освоения ею материальных и духовных ценностей, культурой общества [5].

Одной из главных задач воспитательной работы является личностно-профессиональное становление будущего специалиста. Основным условием формирования субъектности, а также профессиональной компетентности студентов является их участие в деятельности: учебно-профессиональной или профессиональной.

Для личностно-профессионального становления студентов в рамках воспитательной работы на факультете педагогики и психологии – Центре педагогического образования Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема осуществляется реализация различных направлений и целевых программ: «Профилактика возможных негативных проявлений», «Этнокультурное образование студентов в системе внеучебной работы», «Гражданско-патриотическое образование студентов в системе внеучебной работы», социальных проектов: «Педагогическая поддержка процесса адаптации студентов 1 курса», «Образование души: здесь и сейчас». Многие студенты факультета принимают активное участие в конкурсе вожацкого мастерства «Мастер своего дела» проводимого на базе университета [10].

На факультете действует студенческое самоуправление на примере организации «ТЕМП» (творчество, единство, молодость, профессионализм) факультета педагогики и психологии – центра педагогического образования, который осуществляет свою работу в рамках сегментов: социальный, внеучебный, общеорганизационный, информационный, учебный.

Согласно плану работы факультета и университета студентами самостоятельно организуются и проводятся следующие мероприятия: «Посвящение в профессию», «День учителя», способствующие повышению мотивации студентов и формированию личностных качеств, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности.

С целью знакомства студентов с традициями еврейского народа и привития интереса к историко-культурным традициям области ежегодно проводятся Неделя еврейской культуры, экскурсии для студентов первых курсов в общину «Фрейд» и областную научную библиотеку имени Шолом-Алейхе-

ма. В рамках реализации социального проекта «Образование души» проводятся тематические вечера Шаббат, Рош-ха-Шана, Пурим и другие.

Для формирования гражданской позиции и патриотического сознания студенты принимают активное участие в шествиях, посвященных жертвам военных репрессии, Дню Победы.

Следует отметить и тот факт, что при включенности студентов – дефектологов в воспитательные мероприятия, как на уровне университета, так и на уровне факультета у них вырабатываются правильное отношение к труду, чувство ответственности, воля, удовлетворенность достигнутыми результатами, желание совершенствоваться. Наиболее важным является формирование тех личностных и профессиональных качеств, которые отличают педагога-дефектолога от педагогов других направлений подготовки.

Таким образом, воспитательная работа со студентами должна обеспечиваться профессионально-подготовленными кадрами и строится на основе учета тенденций и особенностей личностного развития выпускников дефектологов, а так же особенностей личностно-значимой для них микросреды.

Проведенное нами исследование подтвердило особую значимость воспитательной работы. Мы убедились, что особую роль играют основные задачи для формирования профессиональных компетенций будущих дефектологов. Необходима актуализация воспитательного потенциала всех видов деятельности научно-исследовательской, учебной, внеучебной, практической. Опыт нашей работы подтверждает педагогическую эффективность заданных в данном исследовании инновационных формирований воспитательной работы, и подтверждает необходимость целенаправленного, систематического внимания к этому вопросу. Необходима более глубокая проработка данной проблемы с целью создания стройной концепции воспитательной работы с будущими дефектологами, опора на которую может существенно повысить эффективность профессиональной подготовки.

По мнению Н.В. Шкляр, воспитательное пространство вуза – необходимый и эффективный механизм для формирования субъектности и самореализации студенчества. Участие студентов в круглых столах, в форуме студенческого актива приобщает их к университетскому духу, формируют чувства университетского корпоративизма и солидарности [10].

Немаловажное значение в системе воспитательной работы со студентами на факультете имеет укрепление и совершенствование физического состояния, стремление к здоровому образу жизни. С целью профилактики возможных негативных проявлений ежегодно проходит акция, приуроченная ко Дню борьбы со СПИДом «Красная ленточка», встречи с сотрудниками госнаркоконтроля, круглый стол на тему «Борьба с вредными привычками в студенческой среде». В рамках спортивно-массовой работы большинство студентов принимают активное участие в первенстве Хабаровского края по дзюдо среди юниоров до 23 лет, где занимают призовые места.

В системе профессиональной подготовки студентов значительное место занимают практические занятия, мастер классы, педагогические мастерские. Они решают несколько задач: отработка теоретического материала, полученного студентами в ходе лекций и при выполнении самостоятельной работы; формирование практических умений и навыков, необходимых для организации работы с детьми; вооружение студентами основными методами диагностической, консультативной и научно-исследовательской работы [12].

Именно в процессе проведения практических занятий студенты демонстрируют умения анализировать, обобщать и самостоятельно разрабатывать профессионально грамотные рекомендации и планы индивидуального развития ребенка. Для этого преподаватели кафедры педагогики, кафедры психологии и кафедры коррекционной педагогики, психологии и логопедии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема ориентируют студентов на глубокое раскрытие обсуждаемого вопроса, признают их право на собственную точку зрения.

Следует отметить и тот факт, что при включенности студентов в воспитательные мероприятия, как на уровне университета, так и на уровне факультета у них формируются правильное отношение к труду, чувство ответственности, удовлетворенность достигнутыми результатами, желание совершенствоваться. Наиболее важным является развитие тех личностных и профессиональных качеств, которые отличают будущих педагогов и психологов от других непедagogических направлений подготовки.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило особую значимость воспитательной работы в формировании субъектности и профессионального самоопределения студентов. Воспитательная работа со студентами должна обеспечиваться профессионально-подготовленными кадрами и строится на основе учета тенденций и особенностей личностного развития будущих специалистов, а так же особенностей личностно-значимой для них микросреды. Внеучебная деятельность вуза выступает фактором профессионального самоопределения студента, так как актуализирует возможности осуществлять свободный выбор содержания, методов и форм деятельности, углубить пространство взаимодействия, даёт возможность познавать субъекту свою уникальность и самобытность, свое место в социокультурном пространстве; эффективно влияет на протекание и результаты профессионального самоопределения, обуславливает его продуктивность.

Итак, выполненные нами обзор теоретических источников и обобщение опыта организации воспитательной работы в вузе дают основание сформулировать следующие выводы:

1. Анализ современных научных подходов к осмыслению понятий «внеучебная, воспитательная работа», «профессиональная компетентность», «профессионализм» показал, что, как и учебная деятельность внеучебная, воспитательная работа является неотъемлемой состав-

ляющей подготовки специалиста в вузе, и формирует у студентов профессиональные и профессионально-личностные компетенции.

2. Определены теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы формирования профессиональной компетентности у студентов педагогического вуза с выделением наиболее характерных компетенций будущих педагогов дефектологов, сочетающих теоретические знания с практической подготовленностью, способностью творческого подхода к решению профессиональных задач в процессе воспитательной работы.
3. В соответствии со сложной структурой профессиональной компетентности будущих дефектологов в процессе воспитательной работы в вузе необходимо выделять технологии, направленные на развитие ценностно-смысловой сферы, профессионально-личностное развитие.

Воспитательная работа в вузе является важным звеном в формировании профессиональной компетентности у студентов дефектологов и значительным стимулом для развития профессиональной мотивации в сфере психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Друžilов С.А. Ценностные ориентации как ресурсная составляющая, обеспечивающая успешность профессиональной адаптации // Модернизация системы образования: подходы, решения, опыт реализации. – Новокузнецк: Изд-во Института повышения квалификации, 2003. – С. 117-121.
3. Иванайская Т.Л. Профессиональное самоопределение студента во внеучебной деятельности. – Sterлитамак: Изд-во СХТТ, 2009. – 45 с.
4. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический анализ). – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. – 320 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
6. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи / Под. ред. С.Н. Чистяковой, А.Я. Журкиной. – М.: Ин-т профессионального самоопределения молодежи РАО, 1993. – 212 с.
7. Пряхников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряхников. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
8. Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЭМ»; ЭКМОС, 1999. – 352 с.

9. Концепция воспитательной (внеучебной) работы со студентами Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема утверждена на заседании ученого совета университета от 15.11.2012 г.

10. Шкляр Н.В., Дунаева Е.С. Формирование профессиональной компетентности студентов – дефектологов в процессе воспитательной работы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 289-292.

11. Шкляр Н.В., Дунаева Е.С. Формирование духовно-нравственной культуры будущих педагогов // Специальное образование: научно-методический журнал / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. Ун-т»; Ин-т спец. образования. – Екатеринбург, 2013. – № 4. – С. 72-79.

12. Шкляр Н.В., Совершенствование практической подготовки будущих педагогов // Высшее образование в России. – 2012. – № 3. – С. 86-92.

МЕТОДЫ РОЛЕВОЙ И ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

© Кузнецова С.В.^{*}, Хайрова Х.Ж.[♦], Шепелева Е.В.[♥]

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В данной статье рассматриваются методы ролевой и деловой игры в обучении студентов неязыковых специальностей вуза английскому языку; подробно представлены положительные стороны данных методов; рассмотрены особенности организации, проведения, этапы ролевых и деловых игр; подчеркнуты и некоторые недостатки данных методов, выявленные в процессе использования на своих занятиях; приведены примеры занятий с использованием методов ролевой и деловой игры для разных специальностей, а также даны некоторые рекомендации преподавателям по проведению ролевых и деловых игр.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, ролевая игра, деловая игра, коммуникативная деятельность, личностно-ориентированный подход в обучении, процесс общения, профессиональная деятельность, речевые партнеры.

Овладение иностранным языком в бытовой, социально-культурной и особенно в профессионально-трудовой сферах является одним из условий подготовки специалиста, обладающего высоким уровнем коммуникативной компетентности.

В этой связи обучение устному общению на занятии по иностранному языку в рамках личностно-ориентированного подхода является одной из актуальных проблем, целью которого является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, то есть способности осуществлять межличностное, межкультурное общение средствами изучаемого языка.

Процесс обучения иностранному языку является, по сути, моделью процесса общения. Создать процесс обучения как модель процесса общения означает – смоделировать основные, важные параметры общения, к которым относятся: личностный характер коммуникативной деятельности субъектов общения, взаимоотношения речевых партнеров, ситуации как формы функционирования общения, содержательная основа процесса общения, система речевых средств, усвоение которой обеспечило бы коммуникативную деятельность в ситуациях общения, функциональный характер усвоения и использование речевых средств.

^{*} Доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук.

[♦] Доцент кафедры Перевода и переводоведения, кандидат педагогических наук, доцент.

[♥] Доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук, доцент.

Педагогическая деятельность протекает в общении со студентами и не может протекать вне общения. Отсюда основными компонентами готовности будущего специалиста к его профессиональной деятельности являются мотивация и компетентность в общении. Только в общении реализуется личностно-ориентированный подход к обучаемым, являющийся непременным условием гуманизации образования.

В процессе обучения студент приобретает первоначальные навыки не только профессионального, но и социального общения, усваивает как документально закреплённые, так и неписанные нормы и правила, которые приняты в том или ином профессиональном сообществе.

В изучении студентами соответствующих их квалификации дисциплин преобладает самостоятельное приобретение знаний, включая самостоятельное обращение к источникам научной информации. Поэтому в методах учебной работы высшей школы основным является не сообщение студентам содержания предмета, а развитие у них способности и навыков самостоятельного приобретения знаний и умений, использования этих знаний для решения учебных, научных и профессиональных задач. Такая система требует строгой организации, всестороннего методологического обоснования, функционирования, глубокого анализа условий своего развития.

От выпускников требуется, чтобы они не только квалифицированно разбирались в научной и специальной областях знаний, но и умели ставить и защищать свои идеи и предложения. Для этого необходимо, чтобы они умели анализировать и обобщать факты. Поэтому преподавание требует обращение к творческому мышлению студентов, к организации их оптимальной мыслительной деятельности.

В процессе обучения необходимо стремиться к тому, чтобы учебная деятельность протекала в обстановке непосредственного общения, игры. Общая цель профессионального общения реализуется через различные образцы диалогической и монологической речи. Участники игры в каждой конкретной ситуации должны советоваться друг с другом, возражать, доказывать свою точку зрения, выслушивать собеседника и стараться его понять.

С помощью форм и методов обучения, которые получили название активных, воссоздается не только предметное, но и социальное содержание будущей профессиональной деятельности.

Эффективными методами моделирования специфических условий профессионального труда являются ролевые и деловые игры. Суть игр состоит в импровизированном разыгрывании их участниками заданной проблемной ситуации, в ходе которой они используют различные социальные роли. Кроме того, игры позволяют оптимально сочетать групповые, парные и индивидуальные формы работы студентов на занятии.

В методической литературе различают ролевые и деловые игры. Ролевые игры являются предметом рассмотрения многих ученых (Л.С. Выгот-

ский, Б.Д. Эльконин, К. Ливингстоун и др.). Все ролевые игры сведены к двум типам, которые отличаются друг от друга по уровню самостоятельности играющих (заданность / незаданность ситуации и развития сюжета), по субъекту управления (преподаватель / самоконтроль студентов), по характеру ролей (собственные, статусные и позиционные роли/вымышленные персонажи):

- коммуникативные ситуативно-ролевые игры (направлены на формирование навыков общения на повседневные, бытовые темы);
- профессиональные (деловые) игры, имитирующие ситуацию трудовой деятельности персонажей.

В данной статье мы рассмотрим ролевые и деловые игры, которые являются особым видом организации коллективной познавательной деятельности.

В ролевой игре на занятиях по английскому языку студенты приобретают навыки говорения на языке, навыки социального взаимодействия, установки, присущие будущему специалисту. Несомненно, ролевая игра придает учебному общению коммуникативную направленность, повышает интерес и мотивацию к изучению английского языка и значительно повышает качество овладения им.

Ролевая игра предполагает наличие определенного количества персонажей и проблемной ситуации. Каждый участник игры в ходе ее организует свое речевое и неречевое поведение в зависимости от поведения партнеров и своей коммуникативной цели.

Ролевая игра может состоять из одного коммуникативного акта (знакомство, поздравление и др.) и сложного коммуникативного акта, состоящего из серии простых, объединенных ситуацией и общей коммуникативной целью.

Первая деловая игра была разработана и проведена в нашей стране в Ленинграде в 1932 году М.М. Бирштейн, она была названа организационно-производственным испытанием. Но серьезного развития и применения в силу ряда причин деловая игра тогда не получила и возродилась в США лишь в 1957 году, где и была проведена с использованием вычислительной машины. В нашей стране деловые игры стали объектом исследований и разработок в 60-х годах.

Деловая игра является формой воссоздания предметного и социального содержания будущей деятельности специалиста, моделирования тех систем отношений, которые характерны для этой деятельности как целого [1].

Являясь воссозданием контекста будущего труда в его предметном и социальном аспектах, развертывание деловой игры остается процессом педагогическим, направленным на достижение целей обучения и воспитания. Студент усваивает абстрактные по своей природе, знаковые по форме знания, закрепляет умения и навыки не ради них самих, не про запас, а в реальном процессе подготовки и принятия решений, в функции средства выполнения игровых и учебных действий, а через них – и действий профессиональных [1].

Очевидно, что в достижении таких целей обучения и воспитания деловая игра обладает наибольшими возможностями.

Становлению социально-речевых способностей помогают деловые игры, отражающие не только предметное, но и социальное содержание будущего труда, его коллективный характер. Деловые игры являются особым видом организации коллективной познавательной деятельности, в которой студент выполняет квазипрофессиональную деятельность, несущую в себе черты как учебной, так и будущей профессиональной деятельности, которая, по определению, является деятельностью коллективной.

Содержание обучения нужно развернуть таким образом, чтобы ввести во взаимодействие с ним каждого студента. И в ролевой и в деловой игре отношения и контакты между участниками множественны и многообразны, поэтому диалог перерастает в полилог.

В игре участники взаимосвязаны и взаимозависимы, между ними завязываются такие отношения, которые самоорганизуют деловое сотрудничество, настраивают участников на совместное разрешение возникающих в ходе игры проблем, насыщают межролевое общение нравственно-психологическим содержанием.

В игре моделируются условия, требующие не только уровня мышления, но и уровня социальной активности. На уровне социальной активности только в совместной деятельности и диалогическом взаимодействии могут быть реализованы цели профессионального, личностного в своей основе, развития каждого студента.

Оказавшись без привычной содержательной основы, опоры на известную, задаваемую преподавателем информацию, каждый участник ролевой или деловой игры должен найти, подобрать, взять из культуры средства и способы решения возникающих в игре задач и проблемных ситуаций, построить адекватные действия и т.п. Это и есть процесс творчества. Поэтому ролевая и деловая игра развивает личность каждого участника игры как будущего профессионала.

В любой игре работа студентов предполагает использование знаний, умений, навыков, возможностей, полученных в период, предшествующий игре.

Организация ролевой и деловой игры требует серьезной подготовки, должны быть созданы условия для работы в группах и совместной работы всех участников. Особые трудности вызывает необходимость создания атмосферы состязательности при сохранении доброжелательности и направленности на предмет обсуждения. Организация ролевой и деловой игры подразумевает следующие этапы:

- на первом этапе игры формируется ее цель, выдается необходимая исходная информация, формируются команды – малые группы, организуется их деятельность;
- на втором этапе проводятся коллективные обсуждения проблемы в малых группах, происходит обмен знаниями, вырабатываются групповые позиции и точки зрения на решение проблемы;

- на третьем этапе проводится межгрупповая дискуссия, обсуждение докладов каждой малой группы, выработка общего решения.

Таким же образом организуется и рассмотрение конкретных деловых ситуаций, то есть принятие решения с использованием анализа параметров конкретной ситуации. Условия продуктивного поиска и нахождения оптимального решения должны соответствовать обеспечивающим коллективную мыследеятельность, то есть соблюдению культуры спора в процессе дискуссии, ориентация на проблему, умение слушать и понимать услышанное, доброжелательность, умение отделять главное от второстепенного, заострять внимание на элементах сотрудничества, а не конфронтации.

Рольевые и деловые игры выступают как особый метод обучающего воздействия, основанный на межличностном общении и взаимодействии, на диалогических отношениях участников.

Гойхман О.Я. и Надеина Т.М. полагают, что в процессе игры существенное значение приобретают следующие общеметодические положения:

1. Наличие модели социально-экономической системы. Решение, принятое обучаемыми не воздействует на модель системы, не изменяет ее состояние, то есть студенты не имеют сведений о последствиях принятых ими решений. Эти последствия рассматриваются гипотетически как возможные.
2. Коллективная выработка решений.
3. Многовариантность решений. Этот фактор может порождаться неодинаковой компетентностью студентов, различием их приоритетов и т.п.
4. Единая цель при выработке решений. Вся группа рассматривает одну ситуацию, по которой в общем виде предстоит принять решение.
5. Групповое оценивание деятельности обучаемых. Обычно оцениванию подлежит конечный результат, то есть само решение.
6. Наличие управляемой эмоциональной напряженности обучаемых. Она создается следующими средствами:
 - соревнованием групп по достижению цели;
 - неполнотой информации об объекте;
 - оцениванием деятельности обучаемых;
 - несоответствием ресурсов и цели [3].

К факторам управляемой эмоциональной напряженности О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина относят следующее:

- возможность достаточно острого конфликта из-за несовпадения целей участников, исполняющих разные роли;
- обеспечение личной заинтересованности участников в определенных исходах игровой ситуации;
- выполнение психологических требований по подбору игровых групп, распределение ролей с учетом личностных особенностей участников и др. [3].

Таким образом, ролевые и деловые игры способствуют расширению личностно-профессиональных возможностей студентов, раскрепощению личности, дают ощущение уверенности в себе.

Работая преподавателями английского языка со студентами неязыковых специальностей, мы регулярно используем методы ролевой и деловой игры на своих занятиях. Приведем несколько примеров.

Одним из примеров организации ролевой игры может служить тема «Еда». Данное занятие является итоговым после изучения темы «Еда. Покупки». Ролевой игре предшествует подготовительный этап, на котором студенты осваивают лексический материал по теме, знакомятся с этикетными формулами официального и неофициального общения, разыгрывают диалоги и пр.

После приветствия студентов и организационного момента студентам объявляется тема занятия. Далее предлагается ряд различных лексико-грамматических упражнений, направленных на повторение лексики по теме, разговорных клише. Упражнения выполняются на карточках, ноутбуках, доске. Примеры некоторых упражнений: найдите лишнее слово в ряду слов и объясните, почему оно лишнее; расположите названия продуктов по группам; поделитесь рецептом своего любимого блюда; сравните русскую и американскую кухню; распределите по группам разговорные формулы официального и неофициального общения: представьте свою презентацию об истории возникновения ресторана Макдональдс; возьмите интервью у известной актрисы (спортсмена) о его / ее диете и правилах питания и др.

Далее проводится ролевая игра в форме «круглого стола» (готовится студентами дома). Каждый студент выбирает себе роль ведущего известной передачи, гостя в студии (несколько гостей): диетолог, психолог, человек с избыточным весом, человек с анорексией, известная личность шоу-бизнеса с прекрасной фигурой, любитель путешествий (гурман) по разным странам, студент, который питается фаст-фудом. Организуется беседа по проблеме правильного и неправильного питания. Ведущий предлагает каждому гостю в студии высказать свою точку зрения, проблему, дать совет или рекомендацию согласно своей роли. На роль ведущего выбирается сильный студент, так как от него многое зависит в плане организации свободного общения. Каждый студент продумывает свое высказывание дома, подбирает лексический материал, разговорные клише, продумывает ответы на возможные вопросы. Непосредственно на занятии организуется свободное общение между студентами в рамках предложенной темы.

После проводится анализ игры: отмечаются положительные стороны, исправляются ошибки, даются рекомендации. Подводится итог занятия, выставляются баллы.

Студентам-физикам было предложено провести конференцию на тему «Последние достижения в области физики». На подготовительном этапе студенты выбирали себе роли участников конференции: известных и моло-

дых ученых в области физики, людей, присутствующих на конференции в качестве слушателей, ведущего – организатора конференции.

Далее студенты выполняли различные лексические, грамматические, речевые упражнения; тренировали разговорные клише официального и неофициального общения; учились составлять документы, в частности заполнять анкету участника конференции. Кроме того студенты подбирали и изучали материал по теме, пользуясь справочной литературой, интернет-источниками и т.п. На этом этапе преподаватель выполнял роль помощника и со-ветчика в отборе материала.

Затем проводилась непосредственно сама «конференция» под управлением ведущего конференции. Каждый ученый – участник конференции выступал со своим докладом, а потом происходил обмен мнениями. Участники конференции и представители аудитории задавали вопросы докладчикам, делали комментарии, выражали свое мнение и отношение к услышанному. Такой полилог включал в себя сразу несколько коммуникативных целей и коммуникативных намерений: запросить и получить информацию, сообщить сведения, обсудить услышанную информацию с целью принятия решений, убедить партнера по общению в своей правоте, выразить сомнение, согласие, несогласие и др.

Со студентами-технологами была проведена ролевая игра в рамках изучения раздела «Пошив одежды». Студенты выбирали себе роли модельеров, которые представляли авторские модели платья и верхней одежды на семинаре молодых начинающих модельеров. Данная ролевая игра вызвала неподдельный интерес со стороны студентов. Были подготовлены яркие презентации авторской одежды и представлены интересные комментарии к ним. Студенты участвовали в обмене опытом по пошиву одежды и особенностям кроя.

Со студентами-биоэкологами мы проводили ролевою игру по теме «Экологические проблемы города Пензы». Занятие было проведено в форме круглого стола, где представители города Пензы обсуждали экологические проблемы города и предлагали пути их решения. В рамках данной игры был использован метод «мозгового штурма» в решении экологических проблем, когда студентам за отведенный промежуток времени предстояло найти решение проблемы, предложив как можно больше вариантов.

Студенты – будущие педагоги (учителя математики) участвовали в деловой игре по организации встречи известного ученого-математика в своей школе. Им было необходимо принять этого человека в своей организации, познакомить его с учителями математики и учениками, на встречу с которыми он приехал, рассказать о своих изобретениях, побеседовать со школьниками, а потом организовать экскурсию ученого по городу.

Еще одним примером ролевой игры служит тема «Роботы и робототехника». На встрече изобретатели роботов общались с людьми, использующими их в жизни и работе: студентами, учеными, домохозяйками и т.п.

Студентам – будущим педагогам разных специальностей предлагалась деловая игра, воссоздающая их реальную будущую деятельность. Им нужно

было выбрать роль учителя своей специальности и учеников и провести урок, встретиться и побеседовать с родителями своего ученика, пообщаться с директором школы и т.п. Такая деловая игра особенно понравилась студентам, они смогли представить себя в роли учителя в разных ситуациях, что было особенно важно, ведь педагогической практики у них еще не было.

Методы ролевой и деловой игры в одном случае ставят студентов в позицию режиссера, в другом – консультанта, в третьем – организатора определенной деятельности и т.д. И чем разнообразнее выполняемые студентом роли и занимаемые им в деятельности позиции, тем разностороннее развивается личность будущего специалиста. Его мыслительная деятельность приобретает системный характер, вырабатывается гибкость мышления и действий, умение ориентироваться в ситуации.

Несмотря на все положительные стороны ролевых и деловых игр, данный метод, как и многие другие, не лишен недостатков и имеет некоторые отрицательные моменты. Обратим внимание на те, с которыми мы столкнулись при использовании данного метода в своей работе.

Отметим, что большую роль играет подготовка студентов к игре и их уровень владения английским языком, а также психологические особенности личности студентов. Некоторые студенты предпочитают отмалчиваться, боясь демонстрировать свой низкий уровень владения английским языком, или соглашаться с высказанной точкой зрения, давая возможность более активным студентам вести диалог. В этом случае на подготовительном уровне преподавателю необходимо провести более тщательную работу: проработать лексические и грамматические единицы в менее сложных упражнениях, повторить разговорные клише, разбить задачи на более простые, выполнить больше языковых и речевых упражнений и т.п.

Иногда в ходе обсуждения какого-либо вопроса или поиска решения, а также дискуссии студенты, стремясь отстоять свою точку зрения, переходят на русский язык, порой сами того не замечая. Часто возникают конфликты в ходе игры, когда студенты стремятся слишком активно доказать свою правоту, соревнуясь с другими группами оппонентов и не хотят понять и принять другую позицию. В этом случае роль преподавателя заключается в том, чтобы создать комфортный психологический климат в процессе проведения игры, попытаться сгладить острые моменты и вывести беседу на другой уровень или увести в другое русло, чтобы избежать назревающий конфликт.

Преподавателям, которые только начинают использовать методы ролевой и деловой игры в своей работе следует начинать с небольших диалогов, постепенно увеличивая объем и уровень сложности игры, вовлекая всю группу в работу. Также следует согласовать тему игры со студентами, которые предпочитают актуальные и интересные темы. На первых этапах преподавателю целесообразнее самому распределить роли участников, зная уровень владения языком и психологические особенности своих студентов.

Однако, в общем, студенты с большим интересом и желанием принимают участие в играх, что, несомненно, повышает мотивацию к изучению английского языка. Особенно студенты с явной охотой готовят презентации к ролевой или деловой игре, что подразумевает самостоятельный поиск и оформление материала.

Являясь активным методом обучения, ролевые и деловые игры выполняют сразу несколько функций: способствуют формированию навыков работы в коллективе, развивают творческое мышление, самостоятельность в поиске новых знаний и применении их на практике, формируют представления о нравственных профессиональных отношениях в коллективе. Таким образом, помогают оценить новые социальные отношения в органической связи с этикой профессиональной деятельности и взаимоотношений.

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
2. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение / А.А. Вербицкий. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.
3. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учеб. / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 272 с.
4. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку: учеб. пос. / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Т.М. Еналиева. – М., 2001. – 264 с.
5. Кузнецова С.В. Формирование профессионально-коммуникативной компетентности студентов экономических специальностей вузов в процессе обучения иностранному языку: дисс. ... к.п.н. – Пенза, 2008. – 179 с.
6. Куклина С.С. Коллективная учебная деятельность в группе на завершающих этапах овладения иноязычным общением / С.С. Куклина // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 6. – С. 37-41.
7. Лукша И.В. Создание проблемной ситуации при использовании материалов англоязычных средств массовой информации / И.В. Лукша, Ю.М. Лирмак // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 2. – С. 69-71.
8. Мыльцева Н.А. Подготовка специалиста со знанием иностранных языков в высших учебных заведениях / Н.А. Мыльцева // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 7. – С. 11-19.
9. Пузырева Г.Е. Подготовка студентов вуза к иноязычной речевой коммуникации на основе ролевых игр (на примере немецкого языка): дисс. ... к.п.н. / Г.Е. Пузырева. – Саратов, 2007. – 113 с.
10. Эльконин Б.Д. Психология развития: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.Д. Эльконин. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 144 с.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

© Легостаева О.В.*

Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс,
г. Орёл

В данной статье приводится дефиниция термина «билингвизм», освещаются различия между естественным и искусственным билингвизмом, особое внимание уделяется условиям формирования, развития и обучения учебному билингвизму. В статье также рассматривается вопрос о языковой личности билингва и поднимается проблема толерантного сосуществования двух языков и культур в определённых социальных условиях и грамотного обучения и воспитания ребёнка-билингва в билингвальном сообществе.

Ключевые слова: билингвизм, естественный, искусственный, вторичная языковая личность, лингвокультурный код, языковая среда, билингв, диалог языков и культур.

В последнее время опросы двуязычия вызывают интерес не только в странах Европейского союза: в России также активно разрабатываются различные концепции билингвизма, особенно в их преломлении к изучению неродного (иностранного) языка. Вопросы обучения иноязычному общению представляют особый интерес для решения практических задач лингводидактики в ситуации искусственного (аудиторного) билингвизма.

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двоякий» и слова *lingua* – «язык». Таким образом, билингвизм – это способность владения двумя языками. Отсюда, билингв – человек, который может разговаривать на двух языках.

Билингвизм рассматривается исследователями (В.Н. Комиссаров, И.А. Зимняя, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.А. Аврорин, Л.В. Щерба) как знание двух языков, владения ими и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения. Во всех случаях билингвизм рассматривается как сложное, системное, внутриличностное образование, которое включает в себя определённую новую языковую (знаковую) систему, умение использовать её в ситуации общения, коммуникации (коммуникативный аспект). В этой системе кроме ситуативных значений и смыслов присутствуют и более широкие общекультурные представления и картины мира (социокультурный и лингвокультурный аспекты).

Двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка вплотную приближается к степени знания первого.

* Доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук.

В психолингвистике по-другому обозначают приобретение и владение очередности языков: Я1 – первый язык или родной и Я2 – второй язык или приобретенный. Второй язык иногда впоследствии может вытеснить первый, если он является доминантным в данной языковом окружении. Различают два вида билингвизма:

1. естественный (бытовой);
2. искусственный (учебный).

Искусственный билингвизм логично рассматривать в его оппозиции естественному билингвизму. Если естественный билингвизм предполагает овладение языком в процессе социализации и изучение иностранного языка является средством адаптации, то при искусственном билингвизме цель может быть достаточно отсрочена и пониматься как потенциальное использование иностранного языка в будущем, с целью личностной, профессиональной самореализации [12].

Для формирования естественного двуязычия характерны следующие условия: наличие языковой среды, неограниченное время общения, естественные ситуации общения, обильная речевая практика в разнообразных ситуациях, но в то же время отсутствуют: система в освоении языковых явлений, целенаправленное обучение, не имеется учителя-профессионала, который использовал бы специальные методы обучения, речевые ошибки исправляются окружающими лишь от случая к случаю, но при этом решающую роль играет сильная мотивация, поскольку новый язык выступает в качестве инструмента познания и общения в целях адаптации к новой культуре, выживания, решения иных личностно значимых вопросов.

В отличие от этого учебное двуязычие формируется в условиях отсутствия языковой среды, при ограниченном времени общения на базе учебных ситуаций работы на уроке, при ограниченной речевой практике в рамках программных тем, но зато при наличии системной презентации языковых явлений, целенаправленного обучения, учителя-профессионала, который осуществляет целенаправленную работу над ошибками в соответствии со специальными методами обучения. Главное же состоит в том, что мотивация в этих условиях присутствует далеко не всегда [5].

Искусственный билингвизм представляет собой владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен в условиях специального обучения. Однако в научных исследованиях нет однозначного понимания его сущности, поскольку предметом изучения может выступать как сформированный искусственный билингвизм, представляющий собой результат процесса научения, так и формирующийся билингвизм.

В диссертационном исследовании Е.К. Черничкина отдает предпочтение термину «лингвокультурный код» [12], не желая быть столь категоричными в разделении языкового и культурного кодов и, подчеркивая, тем самым, тесную взаимосвязь и одинаковую значимость языка и культуры для

успешного общения людей. Использование общего языкового кода, как известно, еще не гарантирует взаимопонимание коммуникантов. И причина этого находится вне языка, имея социально-культурный характер. Основным фактором, детерминирующим успешность коммуникации, является общность разделяемого когнитивно-культурного пространства, что особенно актуально для межкультурного общения.

Попеременное использование двух лингвокультурных кодов обязательно влечет за собой процессы диффузии, интерференции, трансформации, синергии на уровне языка и культуры. Термин «билингвизм» дословно обозначает – сосуществование двух языков (в данном случае имеется в виду как социальное явление, так и индивидуальная характеристика), закономерно обусловленной в этой связи является лингвистическая интерпретация данной проблемы, анализируя способы и результаты, механизмы встречи двух языков в одном когнитивно-коммуникативном пространстве. Изменения, происходящие в результате этих взаимодействий, отражают как интерлингвистические, так и интралингвистические процессы, порождаемые совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов.

«Приобретение» еще одного лингвокультурного кода влечет за собой расширение лексических и грамматических знаний, обогащение фразеологического фонда, синтаксическое и стилистическое разнообразие речевой деятельности. Это дает возможность большему речевому варьированию сообразно конкретному дискурсивному событию. Трансформации в системе языковых знаний искусственного билингва проходят по следующему маршруту: идентификация инофонного языкового явления с вычленением дифференцирующих признаков; последующая интеграция в существующую языковую систему, языковую картину мира, сопровождаемая реструктуризацией существующих знаний и системы в целом; творческая свобода (с известной степенью аппроксимации) использования данной модели, фрагмента знаний в ходе межкультурной коммуникации. Овладение новым кодом предполагает изменения как в декларативных знаниях (познание новых языковых явлений), так и процедуральных знаний (приобретение стратегий оперирования языковыми знаниями) [12].

У искусственного билингва восприятие лексики и пополнение лексического фонда происходит с позиции более гибкой категоризации, имеет место «приращение» культурных коннотаций. Перестраивание лексикона искусственного билингва осуществляется в направлении осознания семантической подвижности лексем, изменения объема значений, реструктуриации и расширении ассоциативных связей, что влечет за собой расширение объема памяти. На уровне грамматики лингвистическим маркером билингвизма является сосуществование различных грамматических схем речепорождения.

При работе с учебным материалом обучающийся предпринимает конкретные познавательные действия, т.е. совершенствуются конкретные опе-

рации сравнения, синтеза, анализа, компрессии. Готовность и способность языковой личности осуществлять когнитивную деятельность – одна из существенных составляющих субъекта учения [7]. Важнейшая предпосылка когнитивной деятельности – знание языка [8]. Согласно Г.И. Богину, при овладении иностранным языком происходит «своеобразная компрессия познавательной деятельности» [2]. Компрессия заключается в том, что рубежи в овладении вторым языком достигаются быстрее, чем в овладении первым. Такая система определяет автоматизм выполнения речевой деятельности, что важно при изучении языка.

В зависимости от условий усвоения второго языка Л.В. Щерба различал два типа двуязычия, представляющие собой, в сущности, два крайних случая двуязычного речевого поведения: чистое двуязычие, т.е. случай независимого сосуществования в сознании билингва двух языковых систем, и смешанное двуязычие, когда каждый элемент одного из языков оказывается связанным с соответственным по смыслу элементом другого языка [13]. В этом случае предлагается различать автономный и параллельный виды билингвизма: при автономном языке усваиваются субъектом без последовательного их соотнесения между собой, при параллельном билингвизме овладение одним из языков происходит с опорой на овладение другим языком.

Что касается процессов формирования двуязычия, то различия в них для условий формирования естественного и учебного двуязычия лежат в противопоставлении: «схватывания» языка через обильную речевую практику – выучиванию языка при ограниченной речевой практике; видимости отсутствия необходимости волевых усилий – ощутимой необходимости повседневных волевых усилий; преимущественно неосознаваемых процессов анализа, синтеза, сравнения, классификации – преимущественно сознательно осуществляемым процессам анализа, синтеза, сравнения, классификации; преобладания автоматизированных операций выбора слов и речевых моделей – преобладанию неавтоматизированных операций выбора слов и речевых моделей; «переключения» с одного языка на другой – переводу с одного языка на другой; параллельного (в детстве) формирования образа мира и двух языковых систем в естественных ситуациях общения – формированию системы второго языка при наличии образа мира, «закрепленного» в языковой картине мира первого языка; акцентирования внимания на смысле познаваемого, говоримого, слышимого – акцентированию внимания на языковых средствах.

Обычно два языка бывают сформированы у человека в разной степени, поскольку не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур. Поэтому в определении билингвизма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками. Если один язык не мешает второму, а этот второй развит в высокой степени, близкой к владению языком у носителя языка, то говорят о сбалан-

сированном двуязычии. Тот язык, которым человек владеет лучше, называется доминантным, причём это не обязательно первый по времени усвоения язык. Соотношение языков может измениться в пользу того или иного языка, если будут созданы соответствующие условия: один из языков может частично деградировать (языковая атриция), перестать развиваться (фоссилизация), вытесниться из употребления (смена языка), забыться, выйти из употребления (языковая смерть); либо, наоборот, язык может возрождаться (ревитализация), поддерживаться (сохранение), доводиться до уровня официального признания и употребления (модернизация). Эти положения касаются не только отдельных говорящих, но и языковых сообществ.

Все же обычное требование – достаточно регулярно пользоваться каждым из языков, сравнительно много читать, писать, понимать, говорить, быть знакомым с культурой, представленной данным языком. Но и такая хорошая компетентность в языке не гарантирует того, что каждый из усвоенных языков будет известен человеку во всех сферах его употребления: например, на одном языке человек понимает юмор, диалектные различия, знает фольклор, на другом – сленг, жаргоны, осваивает современную литературу; на одном легче говорить на политические и религиозные темы, на другом – на бытовые и эмоциональные; на одном легче читать и писать, на другом – понимать и говорить. Кроме того, люди вообще обладают разными языковыми способностями и даже при создании оптимальных условий для усвоения обоих языков не всегда могут овладеть каждым из них одинаково хорошо и на максимально высоком уровне. Другие даже при ограниченном доступе к общению с носителями языка усваивают иной язык очень хорошо.

В последнее время учёные уделяют особое внимание выявлению и описанию особенностей процесса языкового развития индивида при изучении разных языков. Теории вторичной (многоязычной) языковой личности предполагают обращение к лингвистическому и речевому опыту в родном языке, изучение процессов взаимодействия языков (механизма билингвизма), межкультурной специфики ситуации общения [1; 3; 4]. Если развитие базовой языковой личности происходит неосознанно, то формирование вторичной языковой личности – процесс искусственный, сознательный (за исключением случаев длительного пребывания индивидом в иноязычной среде). Формирование вторичной языковой личности происходит при изучении иностранного языка: усвоение правил, языковых элементов. Вторичная языковая личность трактуется как «совокупность способностей человека к производству речевых поступков в условиях аутентичного общения с представителями других культур» [4]. Вторичная языковая личность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого иностранного языка, т.е. «языковой картины мира» носителя языка и глобальной, концептуальной картины мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность. Речевое функционирование вторичной языковой

личности зависит от уровня развития механизма билингвизма. Механизм билингвизма включает процессы производства, восприятия, понимание речевых произведений, принадлежащих к двум языковым системам. Билингвом является человек, «способный употреблять для общения две языковые системы» [3]. Вторичная языковая личность проходит в своём развитии следующие этапы:

1. рецептивный билингвизм (понимание речевых произведений, но неумение порождать собственные);
2. репродуктивный билингвизм (умение воспроизводить прочитанное на низком языковом или речевом уровне);
3. продуктивный билингвизм (умение порождать речевое произведение, осмысленность, правильность, творческое построение речи).

Факторами развития механизма билингвизма выступают обучение и языковая среда. Согласно Г. И. Богину, модель вторичной языковой личности ориентирована на базовую и является её «материальным» и «структурным слепком» [2]. Овладевая вторым языком, индивид проводит структурные аналогии с родным языком, выделяет похожие правила. При усвоении помогает «материальный слепок» с известного уже предмета – родного языка. При формировании готовности пользоваться вторым языком, необходимо ориентироваться на опыт использования и развития тех структурных отношений и зависимостей, которые присущи модели базовой языковой личности – «структурный слепок». Структурный слепок осуществляется быстрее, так как требует выполнения меньших по объёму упражнений, чем при формировании того или иного умения при изучении русского языка. Например, человека, умеющего читать на родном языке, не приходится обучать выделению графического слова, сокращается обучение звуко-буквенным соответствиям. Система связей внутреннего лексикона на родном языке помогает легче накапливать иноязычную лексику. Эффективность образования слепка максимальна на уровнях адекватного выбора и синтеза. Это связано не с «материальным слепком», т.е. сходством языков, а со сходством их носителей. Так, английский школьник едва ли до пятнадцати лет сможет установить, что *this poor tender-hearted creature* – отрезок теста с текстовыми средствами, опредмечивающими романтизм. Русский студент видит это уже в начале занятий по английскому языку, так как «это бедное нежное создание» есть русская фраза, в которой распознаются те же опредмечивающие текстовые средства. Таким образом, уровень развития базовой языковой личности на основе родного языка предопределяет развитие вторичной языковой личности. Миньяр-Белоручев Р.К. представляет языковое развитие индивида как «переход субординативного билингвизма в координативный с двумя понятийными базами, при котором происходит параллельное использование двух языковых систем» [9]. В становлении механизма билингвизма он выделяет ряд особенностей:

- возможность создания ложных знаковых связей между лексическими единицами двух языков (на примере многозначных слов);
- возможность создания ложной связи иноязычного слова с семантической системой родного языка;
- закон о доминантном языке как причине фонетической, лексической, грамматической, лингвострановедческой интерференции.

Барышников Н.В. одним из аспектов проблемы взаимодействия родного и иностранного языков считает «минимизацию интерферирующего действия родного языка» [1]. Различия между языковыми явлениями не всегда осознаются студентами, и они переносят в иноязычную речевую деятельность определённые речевые операции из речевой деятельности на родном языке. Отрицательное влияние навыков родного языка на формируемые иноязычные навыки является межъязыковой интерференцией. Для преодоления интерферирующего влияния родного языка учёные Л.В. Щерба [13], А.В. Ярмоленко [14], Р.К. Миньяр-Белоручев [10], Я.М. Колкер [6] рекомендуют использовать сознательно-сопоставительный метод изучения иностранного языка. Сопоставление и дифференциация единиц языка в процессе речевого выбора важны для формирования билингвальной личности. Умение сопоставлять и дифференцировать языковые единицы в процессе порождения текста необходимы на всех языковых уровнях порождения: на лексическом (выбор слова для более точной передачи мысли, замысла), на грамматическом (выбор предложения той или иной структуры), на уровне текста (выбор типа текста, стиля, композиции в соответствии с замыслом). Лингвистический опыт в родном языке оказывает положительное влияние на процесс овладения иностранным языком. Он проявляется в том, что по мере становления билингвальной личности обучаемый самостоятельно, без дополнительного обучения, осваивает по аналогии языковые явления иностранного языка с помощью универсальных терминов, грамматических категорий. Усвоение языка невозможно без обращения к культуре народа.

Как справедливо отмечал Эдвард Сепир, подобно культурам, языки редко бывают «самодостаточными»: «Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних и культурно доминирующих языках» [11]. В силу ряда социально-исторических причин английский язык уже давно опередил все другие языки по распространенности и популярности в мире и стал всеобщим «*lingua franca*» в большинстве стран. Повышение роли английского языка в мире называют «интеллектуальной катастрофой» в связи с вытеснением роли других языков либо в связи с «интервенцией» элементов английского языка в языковые системы других языков. Многовековая целенаправленная политика экспорта английского языка во многие страны мира, исходившая прежде всего из имперских интересов Великобритании прошлого, а также современная политика исключительно английского языка в англо-

ворящих странах с многонациональным населением (например, в США) привела к еще более интенсивному развитию билингвизма и созданию целой серии вариаций на тему английского языка – его многочисленных вариантов, известных под названием New Englishes или World Englishes.

По данным ряда исследователей, таким образом, билингвизм в современном мире следует признать весьма распространенным явлением. Известно, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете. Можно предполагать, что эта тенденция будет расти и дальше. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как «общение людей, представляющих разные культуры». Такое общение происходит, как правило, при помощи языка-посредника, которым пользуются представители разных языковых сообществ.

Считается, что двуязычие положительно сказывается на развитии памяти, умении понимать, анализировать и обсуждать явления языка, сообразительности, быстроте реакции, математических навыках и логике. Полноценно развивающиеся билингвы, как правило, хорошо учатся и лучше других усваивают абстрактные науки, литературу и другие иностранные языки.

Поскольку опыт языкового общения у двуязычного ребенка намного шире, он больше интересуется этимологией слов. Он рано начинает осознавать, что одно и то же понятие можно выразить по-разному на разных языках. Иногда дети придумывают собственную этимологию слов, сравнивая два языка. Дети-билингвы реже, чем их монолингвистические сверстники упрощают формы слов, вместо этого они выбирают соответствующие слова из другого языка. И только если оба слова сложны в произношении, ребенок упрощает их. Период смешения языков продолжается до 3-3,5 лет, потом наступает период дифференциации языков, и ребенок сознательно прилагает усилия для поиска эквивалентов в другом языке, если слово известно ему в одном. После 4-х лет ребенок-билингв полностью овладевает двумя языками и пользуется каждым из них отдельно, адекватно реагируя на речевую ситуацию, т.е. отвечает на том языке, на котором к нему обращаются. Дальнейшее формирование словарного запаса обоих языков зависит от того, на каком языке преимущественно общается ребенок. По всем показателям речевого, умственного и психического развития ребенок-билингв ни в чем не уступает ребенку, который воспитывался в монолингвистическом окружении.

Если родители не уделяют внимания речевому развитию ребенка, то есть не планируют на каком языке общаться с ребенком, смешивают языки, то ребенок будет делать очень много ошибок в обоих языках.

Для того чтобы избежать этого, необходимо заранее продумывать, как будет проходить общение на каждом языке. Наиболее благоприятным для формирования билингвизма является вариант, при котором общение на обоих языках происходит с рождения. Если люди, общающиеся с ребенком на

двух языках, являются носителями этих языков, то ребенок находится в условиях естественного билингвизма. Это случается, например, в смешанных браках (каждый из родителей – носитель своего родного языка) или в семьях национальных меньшинств (дома ребенок контактирует с носителями одного языка, на улице, в детском саду – с носителями другого). В ситуации, когда родители, в совершенстве владеющие иностранным языком, принимают решение воспитать своего ребенка двуязычным, речь идет об условиях искусственного билингвизма. Отличие именно в том, что как бы хорошо человек ни владел иностранным языком, он не является его носителем, а следовательно, не является и носителем соответствующей культуры. Условия искусственного билингвизма не могут полностью заменить условия естественного двуязычного окружения, однако они дают очень высокие результаты и если говорить об обучении ребенка иностранному языку, то этот метод, бесспорно, считается наилучшим.

В связи с этим, необходимо формирование школ, в которых бы отдавалось бы предпочтение стратегии интеграции, то есть необходимо, чтобы в процессе обучения уделялось внимание не только одной, например российской, но и общечеловеческой культуре. Речь идет об образовании, которое позволяло бы сохранение собственного языка и культуры и толерантное отношение к культуре страны проживания. Важно сформировать позитивное восприятие обеих культур и языков. К тому же русский язык изучают не только русские дети, но и те, чьи родители причисляют себя к другим этническим группам (евреи, татары, армяне и т.д.). Ученые из Петербурга дали таким школам название «школа диалога культур».

Подводя итог вышеизложенным фактам, можно сделать вывод о том, что билингвизм как коммуникативный феномен является широко распространенным явлением, являясь при этом одним из ключевых понятий лингвистики, социолингвистики, психолингвистики.

Список литературы:

1. Барышников Н.В. Мультилингводидактика / Н.В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 5. – С. 19-27.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: дисс. ... докт. филолог. наук: 10.01.01 / Г.И. Богин. – Калинин, 1985. – 326 с.
3. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 170 с.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2004. – 192 с.
5. Залевская, А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 2 (10). – С. 10-17.

6. Колкер, Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Т.М. Еналиева. – Рязань, 1997. – 262 с.
7. Легостаева О.В. Коммуникативная составляющая билингвизма / О.В. Легостаева // Западно-сибирский педагогический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 2. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014 – 286 с.
8. Легостаева О.В. Развитие языковой компетенции студентов 1-го курса нефилологических специальностей при изучении имени прилагательного в русском языке с привлечением материала английского языка на основе функционально-семантического подхода: монография / О.В. Легостаева. – Орёл, Полиграфическая фирма «Картуш», 2013. – С. 52-57.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Стелла, 1994. – 43 с.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема родного языка при обучении иностранному / Р.К. Миньяр-Белоручев // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 5. – С. 14-16.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
12. Черникина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дисс. ... д-ра филолог. наук: на правах рукописи / Е.К. Черникина. – Волгоград, 2007. – С. 11-12.
13. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
14. Ярмоленко А.В. Способность к многоязычию / А.В. Ярмоленко. – Л.: Ун-т. им. А.А. Жданова, 1962. – 120 с.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

© Михайлова И.Г.*

Санкт-Петербургский филиал

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург

Рассматриваются принятые в педагогике понятия самостоятельной, научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы студентов, классификация уровней самостоятельной работы. Обосновывается необходимость создания системы организации и контроля самостоятельной работы, обеспечивающей необходимое качество подготовки будущего специалиста. Приводится пример организации исследовательской деятельности студентов в рамках самостоятельной работы при изучении линейной алгебры.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, учебно-исследовательская и научно-исследовательская деятельность, компетентный подход в образовании.

В концепции модернизации российского образования обозначена основная цель высшего образования – подготовка высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий. Повышение роли самостоятельной работы студентов – один из важнейших факторов формирования современного специалиста в условиях модернизации высшей школы. Выпускник вуза должен уметь применять полученные знания на практике и уметь самостоятельно их добывать. Лишь самостоятельная работа способствует формированию самостоятельности мышления студентов, творческого подхода к решению учебных и профессиональных задач. В настоящее время можно выделить противоречия:

- между сложившейся организацией самостоятельной работы студентов в вузе и современными требованиями к профессиональной компетентности будущего специалиста,
- между непрерывным увеличением учебного времени, отводимого на самостоятельную работу студентов, и отсутствием соответствующих научно-практических разработок по эффективному использованию этого времени;
- между необходимостью обеспечения качества изучения студентами математики и отсутствием адекватной методической системы комплексной самостоятельной работы, обеспечивающей такое качество.

* Доцент департамента прикладной математики и бизнес-информатики, кандидат физико-математических наук, доцент.

В современном профессиональном образовании существует интегрированное понятие, выражающее способность специалиста применять различные элементы знаний и умений, это компетенция. В глоссарии терминов Европейского фонда образования (ЕФО) понятия «компетенция» и «компетентность» не различаются и определяются следующим образом [1]:

1. способность делать что-либо хорошо или эффективно;
2. соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу;
3. способность выполнять особые трудовые функции.

Большинство исследователей считают, что именно уровень соответствия индивидуальных показателей ожиданиям работодателя и общества является основным показателем компетентности. Компетентностный подход рассматривается как альтернатива более традиционному кредитному подходу, ориентированному на нормирование содержания образования, опирающемуся на образовательные стандарты.

Компетентностный подход к организации самостоятельной работы студентов вузов может быть осуществлен при выполнении следующих условий:

- обеспечение мотивационно-ценностного отношения студентов к самостоятельной работе посредством развития их внутренней, внешней и процессуальной мотивации;
- проектирование учебных курсов как системы профессионально ориентированных задач, решение которых позволяет осуществить планомерный переход от учебной деятельности студента к профессиональной деятельности будущего специалиста;
- методическое оснащение самоорганизации учебной деятельности студентов с использованием возможностей ИКТ;
- обеспечение контроля за самостоятельной работой студентов.

В педагогике [3] самостоятельная работа студентов определяется как деятельность, выполняемая студентами при опосредованном управлении со стороны преподавателя.

Аналогично, как в [6], с учетом соотношения воспроизводящих и творческих процессов в деятельности обучающихся, можно выделить 4 уровня самостоятельной работы студентов.

Первый уровень – дословное и преобразованное воспроизведение информации.

Второй уровень – выполнение самостоятельной работы по образцу, требующее использования известного способа решения на аналогичную ситуацию.

Третий уровень – реконструктивно-самостоятельная работа, когда известный способ решения переносится на необычную внутрипредметную или межпредметную проблемную ситуацию.

Четвертый уровень – исследовательская, творческая самостоятельная работа, интегрирующая знания студента.

Сложившаяся организация самостоятельной работы студентов в вузе характеризуется ее низким уровнем (по приведенной классификации, как правило, первого и второго уровня). Эффективность профессиональной подготовки будущего специалиста определяется в значительной степени уровнем исследовательских умений, развитием личностных качеств, опытом творческо-поисковой исследовательской работы. Все это требует значительных изменений в методике, организации и контроле самостоятельной работы, целью которых должно стать стремление повысить уровень самостоятельной работы студентов, сделать ее более интересной за счет заданий исследовательского характера.

Научно-исследовательская деятельность [9] – выполнение творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением. Она должна содержать основные этапы исследования в научной сфере (постановка проблемы, изучение теории, сбор материала, его анализ и обобщение, подбор методик исследования, практическое овладение ими, подведение итогов). Научно-исследовательская деятельность всегда предполагает новый, неожиданный результат (новизна исследования) и четкую научную методологию выполняемого исследования (научная обоснованность и достоверность результатов), требуя от исследователя высокой научной грамотности и развитого аналитического мышления, проведения научно-обоснованных экспериментов.

Поэтому на младших курсах университета при обучении математике можно говорить только об учебно-исследовательской деятельности студента – научно-исследовательской деятельности, встроенной в учебный процесс. Ее отличие от любых других видов исследований является то, что познание происходит в облегченных, специальным образом организованных условиях.

Целью исследовательской деятельности студентов является формирование научно-исследовательских компетенций. В литературе [2] можно найти следующую классификацию научно-исследовательских компетенций:

1. Информационно-коммуникативные:

- умение поиска, отбора, обработки, анализа и передачи информации;
- умение понять и воссоздать структуру текста, представить текст в виде вторичного документа (план, тезисы, аннотация, конспект, рецензия, реферат);
- умение оформить сообщение с использованием научного стиля речи;
- умение участвовать в научном диалоге, дискуссии;
- умение самостоятельно приобретать знания и творчески применять их на практике;

2. Методологические:

- умение определить проблему, определить пути ее решения;
- умение предложить основную идею исследования;
- умение определить объект и предмет, цели и задачи исследования;
- умение высказать гипотезу о результатах исследования.

3. Теоретические:

- умение анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и сопоставления, абстрагирования и конкретизации, классификации и систематизации, аналогии и обобщения;
- умение построения и использования теоретических математических моделей;

4. Эмпирические:

- умение проводить опросы, тестирование, наблюдения;
- умение изучать и обобщать опыт;
- умение интерпретировать полученные результаты.

Самостоятельная работа студентов требует упорядочения и системной организации, а также организации взаимодействия преподавателя и студента на основе партнерства.

Основная задача преподавателя сводится к организации учебной деятельности студента и конструированию образовательной среды. Деятельность преподавателя и студента взаимосвязаны, преподаватель должен не излагать готовые знания, а осуществлять сопровождение деятельности студента. В деятельности преподавателя можно выделить несколько этапов [1].

1. Подготовительный. Производится коррекция учебных программ за счет введения новых разделов, посвященных самостоятельной работе. Отбираются темы и виды учебной деятельности для самостоятельной работы. Разрабатываются задания для самостоятельной работы. Производится расчет времени и принципы оценивания.
2. Целеполагание и планирование. Этот этап предполагает согласование планов работы преподавателя и студента. Студент знакомится с требованиями, предъявляемыми к курсу в целом и, в частности, к выполнению заданий по самостоятельной работе.
3. Консультирование. Важный этап при сопровождении самостоятельной деятельности студента. Консультирование – особым образом организованное взаимодействие между преподавателем и обучающимся, направленное на разрешение проблем и внесение позитивных изменений в деятельность студента. Консультирование необходимо осуществлять по образовательному запросу студента: информационному, технологическому, психологическому и др. Чаще всего преподаватель осуществляет экспертное (оценка работы выполненной студентом), проектное (сопровождение исследовательских работ студентов), процессное (сопровождение студента при реализации им образовательной программы). При этом существуют проблемы, которые могут потребовать от преподавателя специального решения. Некоторым студентам требуется фасилитация (сопровождение личностного развития студента), часть студентов не владеют компетенциями организации собственной деятельности и взаимодействия в группе.

4. Контрольно-оценочный этап. Он включает оценивание учебной деятельности преподавателем и самооценивание.
5. Аналитический этап. Студент и преподаватель проводят системный анализ деятельности. Преподаватель анализирует полученные результаты, делает выводы, вносит необходимые изменения в учебные планы и задания, убирает все лишнее, что не направлено на развитие профессиональных компетенций студентов.

В качестве примера рассмотрим разработанную автором методическую систему организации самостоятельной работы при изучении курса линейной алгебры для студентов-бакалавров 1 курса Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ. Главным способом осуществления самостоятельной работы выступает выполнение заданий из специально разработанного учебного практикума «Решение задач линейной алгебры в MS Excel». В нем представлены различные группы заданий для самостоятельной работы:

1. обучающие (преподаватель показывает способ выполнения задания);
2. тренировочные (предназначенные для выполнения студентами по данному образцу);
3. поисковые или информационно-исследовательские (выполнение задания целиком возлагается на студента);
4. творческие (исследовательского характера).

Основное средство организации самостоятельной работы – использование системы LMS (Learning Management System). Результаты самостоятельной работы оформляются студентом в виде проектов, содержащих описание работы и вычисления, выполненные на листах MS Excel. Это дает возможность преподавателю регулировать время сдачи проектов, легко проверять их в системе LMS, сразу оценивать и делать комментарии к проверяемой работе.

Выбор среды MS Excel для выполнения вычислений при обучении линейной алгебре обусловлен его доступностью (как составной части программного комплекса Microsoft Office), простотой освоения, необходимостью использования ее в дальнейшей профессиональной деятельности. MS Excel обладает мощными средствами подготовки документов, анализа данных и решения разнообразных задач в различных областях деятельности, таких, как экономика, статистика, финансы. Преподаватели университетов, использующие информационные технологии в преподавании математики, предпочитают пакеты компьютерной математики Maple, Mathematica, Mathcad. Освоение этих компьютерных программ студентами требует значительного времени. С помощью этих программ можно быстро получать ответ задачи, не зная метода его нахождения. Использование MS Excel позволяет сократить время на выполнение очевидных громоздких вычислений, но предполагает хорошее знание теоретического материала линейной

алгебры, методов решения каждого типа задач. Со средой MS Excel студенты знакомятся в курсе информатики в школе и на первом курсе университета и имеют основные навыки работы. Трудно представить будущего менеджера или экономиста, которому в профессиональной деятельности не придется использовать электронные таблицы MS Excel. Традиционно же MS Excel используется в вузах только при обучении математической статистике, поэтому возможности MS Excel явно недооценены.

Учебный практикум, предназначенный для обучения решению задач линейной алгебры с помощью Excel, содержит 4 основные части:

1. Действия над матрицами (умножение на число, сложение, умножение, возведение в степень). Вычисление определителей.
2. Нахождение обратной матрицы. Решение матричных уравнений.
3. Решение систем линейных алгебраических уравнений по формулам Крамера.
4. Нахождение собственных чисел и собственных векторов матриц.

Каждая часть соответствует теме самостоятельной работы студентов (домашнему заданию, которое должно быть выполнено в течение недели). Студент самостоятельно знакомится с методами решения задач в Excel в методической разработке, доступной в LMS, разбирает предложенные ему примеры с решениями, выполняет предложенные ему задания. Такая организация самостоятельной работы делает ее регулярной. Наряду с классическими математическими методами решения задач, рассматриваемыми на лекциях и практических занятиях, студенты осваивают решение их в среде Excel, что приводит к более глубокому усвоению материала, к возможности использовать в учебном процессе задачи больших размерностей, более приближенных к практике, дает возможность студентам оценить преимущества использования MS Excel. По каждой из 4 тем учебного практикума подготовлена методическая разработка, включающая подробные описания алгоритмов решения задач в Excel с примерами, содержащая задания по каждой теме.

Приведем несколько примеров различных типов заданий.

Пример 1. Для данной матрицы вычислить ее пятую степень.

Пример 2. Для данной матрицы проверить справедливость свойства: определитель матрицы не меняется при транспонировании.

Пример 3. Показать, что данная матрица идемпотентна.

Пример 4. Показать, что данная матрица инволютивна.

Пример 5. Для данной инволютивной матрицы проверить справедливость свойства: обратная матрица для инволютивной матрицы совпадает с исходной.

Пример 5. Решить данную систему линейных алгебраических уравнений по формулам Крамера. (Коэффициенты в уравнениях – дробные числа.)

Пример 6. Решить задачу экономического содержания, которая описывается системой линейных алгебраических уравнений.

Пример 7. Привести пример задачи экономического содержания, которая описывается системой линейных алгебраических уравнений (число неизвестных переменных не менее 4). Решить эту систему уравнений по формулам Крамера.

Пример 7. Найти собственные числа и собственные векторы данной матрицы.

Пример 8. Решить задачу экономического содержания, для решения которой необходимо либо найти все собственные числа и соответствующие им собственные векторы, или собственные числа, удовлетворяющие определенным свойствам (например, максимальное по модулю собственное число).

Пример 9. Привести пример задачи экономического содержания, для решения которой необходимо находить собственные числа и векторы матрицы, удовлетворяющие некоторым свойствам (например, определить максимальное по модулю собственное число, максимальное положительное собственное число, не превосходящее 1, и другие). Описать математическую модель задачи. Выбрать метод решения. Решить задачу. Проанализировать полученный результат.

Опыт использования учебного практикума выявил интерес студентов к этой форме самостоятельной работы, желание найти наилучшее оформление и решение задач.

Задача нахождения собственных чисел и собственных векторов матрицы используется при решении различных прикладных задач и хорошо подходит для обучения студентов первого курса навыкам исследовательской работы. Алгоритм решения задачи содержит несколько шагов.

1. Нахождение характеристического уравнения.

- Для матриц малых порядков оно может быть получено непосредственно вычислением определителя.
- Если порядок матрицы не меньше трех, удобно использовать метод Леверье вычисления коэффициентов характеристического уравнения [11].

1. Нахождение корней характеристического уравнения – собственных чисел матрицы. Характеристическое уравнение является алгебраическим уравнением n -й степени.

- Если коэффициенты уравнения целые, то можно искать целые корни уравнения, используя схему Горнера.
- В противном случае надо использовать приближенные методы нахождения корней [10, 11, 12]. При этом можно либо использовать возможности MS Excel – надстройку «Поиск решения» [4], либо итерационные методы нахождения наибольшего по модулю собственного числа [10, 11, 12].

2. Нахождение собственных векторов.

Собственные векторы можно определять:

- решая соответствующие однородные системы [5];
- используя приближенные методы (при нахождении итерационным методом максимального по модулю собственного числа одновременно находится собственный вектор, соответствующий этому числу);
- используя метод, основанный на применении результатов теоремы Гамильтона-Кэли [10]. По указанной теореме матрица является корнем своего характеристического полинома. Это позволяет нахождение собственных векторов свести к вычислению некоторого полинома от матрицы.

На каждом шаге решения после выполнения необходимых вычислений в MS Excel студент стоит перед выбором, каким должен быть далее метод решения. Во многих случаях приходится применять все возможные методы для проверки полученных результатов. Последний этап самостоятельной работы – поиск или построение практической задачи, в которой необходимо использовать полученные знания.

В настоящее время у большинства студентов первого курса неполные и достаточно примитивные представления о научно-исследовательской деятельности, умения, соответствующие научно-исследовательской деятельности практически отсутствуют или присутствуют частично. Большая часть студентов имеет низкий уровень готовности к исследовательской деятельности. Задача высшей школы состоит в том, чтобы сократить период адаптации студентов к учебно-исследовательской и научной работе. Решение этой задачи возможно в том случае, если с первых дней учебы в вузах студенты будут приучаться к регулярной самостоятельной работе в самых различных формах и по всем изучаемым дисциплинам.

Приведенный пример организации самостоятельной работы не может быть перенесен на все математические дисциплины. Нет смысла в использовании таблиц MS Excel при изучении аналитической геометрии, математического анализа. Тем не менее, опыт использования MS Excel при организации самостоятельной работы дает хорошие результаты при преподавании теории вероятностей и математической статистики, математическом моделировании в менеджменте. При этом решаются основные задачи в области учебно-исследовательской работы:

- воспитание и самореализация личностных и творческих способностей студентов, формирование их объективной самооценки;
- обучение методологии рационального и эффективного добывания и использования знаний;
- знакомство с современными методами работы с научной литературой и современными информационными источниками;
- получение навыков исследовательской деятельности;
- выявление студентов, способных к продолжению обучения и к исследовательской деятельности.

Список литературы:

1. Балакирева Э.В., Богданова Р.У., Даутова О.Б., Даргевичене Л.И., Пискунова Е.В., Тряпицына А.П. Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам. Часть 1 / Под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб.: Издательство РГПУ, 2008.
2. Калинина Н.М. Научно-исследовательская работа студентов: компетентностный подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberlinka.ru.
3. Козаков В.А. Самостоятельная работа студентов. – М.: Просвещение, 1989.
4. Мадера А.Г. Моделирование и принятие решений в менеджменте. Руководство для будущих топ-менеджеров. – М.: Издательство ЛКИ, 2013.
5. Математические методы и модели исследования операций: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Математические методы в экономике » и другим экономическим специальностям / Под редакцией В.А. Колемаева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
6. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. – М.: Просвещение, 1980.
7. Поведская О.К. Организация научно-исследовательской работы студентов в рамках компетентностного подхода в образовании // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 1.
8. Стрекалова Н.Б. Самостоятельная работа студентов в контексте управленческой триады // Информатика и образование. – 2014. – № 4.
9. Стрекалова Н.Б. Самостоятельная работа студентов в современных информационно-образовательных средах // Информатика и образование. – 2014. – № 9.
10. Утешев А.Ю. Высшая алгебра. Раздел II. Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Золотое сечение», 2005.
11. Фаддеев Д.К, Фаддеева В.Н. Вычислительные методы линейной алгебры.
12. Шевцов Г.С. Линейная алгебра: учебное пособие. – М.: Гардарики, 1999.

КОНФЛИКТ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ – ЕГО СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

© Селина Е.А.*

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

Статья посвящена проблеме изучения супружеских конфликтов в период брачной адаптации. Рассмотрена структура, основные виды и причины возникновения конфликтов. Уделено внимание стратегиям ведения семейного спора.

Ключевые слова: семья, супружеский конфликт, структура семейного конфликта, виды конфликтов, причины семейного конфликта, ценности партнеров, развод.

Семья – один из важнейших инструментов социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей. Семейная жизнь имеет первостепенное значение для человека, и от того, как она складывается, какую роль выступают в ней конфликты и как они разрешаются для каждого из супругов зависит благополучие супружеской жизни. Это зависит от самого человека, от умения каждого из супругов управлять собой, уступать и идти на компромисс. Это не врожденные способности, они достигаются в результате упорной работы человека над самим собой и, конечно, воспитания.

По мнению В.В. Юрчука, конфликт – это противостояние или столкновение индексно противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов-оппонентов в процессе общения [6].

Анализ научной литературы свидетельствует, что семей без конфликтов практически не бывает, в особенности это относится к молодым семьям. Человек находится в постоянном конфликте даже с самим собой. Конфликты существенно различаются в разных семьях по характеру и частоте, а главное, по умению супругов их разрешать, по культуре поведения в конфликтной ситуации.

В период брачной адаптации формируются общие представления супругов о браке и семье. Конфликт в молодой семье происходит именно из-за наличия у молодых супругов представлений о семейной жизни, в чем-то противоречащих друг другу. Как указывает Л.Б. Шнейдер, под супружеским конфликтом в широком смысле мы понимаем столкновение между супругами, вызванное противоречием установок, целей, взглядов, идеалов, представлений и т.д. по отношению к конкретному предмету или ситуации. Ис-

* Студент 1 курса направления магистратуры Психология, профиль Психология личности.

ходя из этого определения конфликтными супружескими союзами можно назвать такие, в которых между супругами имеются постоянные ссоры, где их интересы, потребности, намерения и желания приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные эмоциональные состояния [4].

В семейном конфликте исследователи выделяют следующие независимые уровни: психофизиологический, психологический, социально-психологический, социокультурный [4].

При этом различают внутриличностный конфликт мужа, внутриличностный конфликт его жены и межличностный конфликт (между мужем и женой, родителями и детьми, между детьми).

Структура семейного конфликта включает: конфликтную ситуацию (субъекты возможного конфликта и его объект, например, неустойчивая область эмоционального взаимодействия в семье) и образы участников конфликта [5].

Семейный конфликт представляет собой сложное явление, охватывающее различные уровни взаимодействия. Его зарождение и протекание возможно на уровне взаимоотношений супругов, без реализации в их поведении определенное время – стадия скрытого конфликта.

Обострение взаимоотношений партнеров способствует тому, что конфликт распространяется и на сферу их общения, выражается в различных формах конфликтного вербального и невербального поведения. Переход конфликта на поведенческий уровень свидетельствует о его обострении и перерастании из скрытой стадии в открытую. Существуют определенные сигналы или признаки конфликтов в семье: кризисные ситуации (состояния), напряжения, недоразумения, инциденты, дискомфорт.

Семейные инциденты, мелочность и незначительность их могут, однако, порождать временное волнение, раздражение и неверное восприятие, которые приводят к конфликту.

В отечественной и зарубежной психологии сложилось множество точек зрения на основания по которым можно типологизировать те или иные семейные конфликты [1].

1. В зависимости от функционирования и разрешения делят конфликты на:

- позитивные или негативные;
- конструктивные или деструктивные.

Выполняя конструктивную функцию, конфликты в зрелых семьях выявляют взаимные притязания супругов и других членов семьи, различия в их потребностях, установках и намерениях, способствуют выработке единых позиций, успешной адаптации к исполнению различных ролей. Такие конфликты протекают на общем фоне положительных взаимоотношений в семье, взаимной удовлетворенности ее представителей и эмоциональной привязанности.

Деструктивные конфликты мешают выработать супругам, другим членам семьи единую точку зрения, ведут к дезорганизации их общения и сотрудни-

чества, к дезадаптации. Подобные конфликты протекают на фоне негативных семейных отношений, взаимной неудовлетворенности их участников и ослабления или потери эмоциональной привлекательности партнеров. Деструктивные конфликты характерны, как правило, для проблемных семей. Следствием деструктивного конфликта является сохранение на длительное время напряженности между супругами после ссоры. Оба партнера в семьях с преобладанием деструктивных конфликтов считают реальной угрозой развода.

2. По ценностному признаку (ценностным ориентациям) семейные конфликты подразделяются на конфликты терминальных и инструментальных ценностей партнеров.

Конфликт терминальных ценностей и ориентаций выражается прежде всего в виде несогласия по следующим проблемам: важное и второстепенное в жизни, престижное и не престижное, хорошее и плохое. Разногласия часто проявляются по незначительным поводам – разное отношение к знакомому товарищу, книге, к проведению досуга, отпуска и т.п. [5].

Конфликт инструментальных ценностей проявляется в различиях взглядов на способы и средства достижения жизненных целей (достойные и недостойные, честные и нечестные, порядочные и непорядочные и т.п.). Одобрять стремление партнера к достижению высокого социального статуса в служебной карьере, уровня жизни, супруга, например, не поддерживает применяемые при этом способы (интриги с сослуживцами, ложный карьеризм, обогашение за счет других и т.п.).

3. По глубине, силе, времени существования конфликты бывают:

- сильными и слабыми (незначительными),
- глубинными и поверхностными,
- длительными (затяжными) и быстротечными (кратковременными).

Специалистами в области семейного консультирования замечено, что глубина, значимость, затяжной характер, особая чувствительность и непереносимость конфликта в определенной сфере семейной жизни свидетельствуют об особой личной значимости для супругов той области отношений, которая оказалась негармоничной, конфликтной. Конфликты часто носят устойчивый характер там, где считают, что в семейной жизни можно себя не сдерживать: что хочу, то и говорю, как нравится, так и поступаю.

4. В связи с составными элементами конфликта (конфликтной ситуацией и ее образами у участников разногласия), по мнению американского психолога М. Дойча, можно выделить следующие типы семейных конфликтов [5]:

- подлинный конфликт – существующий объективно и воспринимаемый адекватно;
- случайный (условный) конфликт – легко может быть разрешен, хотя это и не осознается супругами;
- смещенный конфликт – когда за явными и очевидными разногласиями скрываются другие, истинные мотивы и причины;

- неверно приписанный конфликт – ссоры из-за того, что самим супругом приписано другому супругу (пример: жена ругает мужа за то, что он реализовал ее распоряжение, про которое она успела забыть);
 - открытый конфликт – явные действия принимающие форму ссоры, скандала, драки и т.д.;
 - латентный (скрытый) конфликт – неосознаваемое по тем или иным причинам противоречие между супругами, которое существует объективно, они не имеют яркого внешнего проявления, это скорее внутреннее недовольство, но их влияние на супружеские отношения не менее ощутимо, чем влияние открытых;
 - ложный конфликт – возникает только из-за ошибок восприятия супругов, без объективных причин.
5. По степени разрешимости конфликты также могут быть:
- легкоразрешимыми;
 - трудноразрешимыми.

Причина конфликта может быть легко установлена и устранена. В случае трудноразрешимых конфликтов, даже при выявлении причины, их не легко ликвидировать, поэтому отношения между супругами остаются напряженными. Однако причину, испортившую отношения, нужно постараться устранить как можно скорее.

6. По семейно-ролевому основанию конфликты в молодых семьях дифференцируются также на:

- супружеские;
- родственно-родительские;
- семейно-родственные.

Главная причина семейных несчастий, как писал Л.Н. Толстой, заключается в том, что люди воспитаны на мысли о счастье и ждут его от брака. Но даже порой после нескольких месяцев супружеской жизни горячие чувства уходят в небытие, а остаются только серые, нескончаемо однообразные, с массой самых обыденных и прозаических дел, будни [4].

Среди основных причин супружеских конфликтов в молодых семьях выделяют:

- нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.;
- несовместимость интересов и потребностей, наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов;
- эгоистичность супругов.

По мнению В.М. Целуйко, характерной чертой такого брака является разнообразное содержание конфликтов. Они связаны как с основными сто-

ронами жизнедеятельности семьи, так и самым широким спектром проблем, решаемых супругами в период адаптации. Это свидетельствует об активности адаптационных процессов. Если в зрелой семье сфера конфликтов ограничена и причины ссор достаточно однообразны, то в молодой семье поводом для столкновений становится буквально все [3].

В качестве интегральной причины конфликтов и в молодой и в других видах семей может быть рассмотрена рассогласованность представлений супругов относительно реализации собственных потребностей, потребностей партнера и ожиданий по отношению к партнеру. Этот фактор принадлежит сфере удовлетворения потребностей супругов.

В своих исследованиях А.И. Кочетов отмечает семь основных причин семейных конфликтов:

- нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность);
- биологическая несовместимость;
- неправильные взаимоотношения супругов (одного из них) с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.;
- несовместимость интересов и потребностей;
- различие педагогических позиций по отношению к ребенку;
- наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов;
- отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми [1].

Сысенко В.А., рассматривая причины семейных отношений, определяет следующие:

- неудовлетворенность сексуальных потребностей одного из супругов;
- неудовлетворенность потребности в ценности и значимости своего «Я» (нарушение чувства собственного достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение, обиды, оскорбления, постоянная критика);
- неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях (отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания, психологическое отчуждение супругов друг от друга, эмоциональная холодность);
- пристрастие одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и тому подобным вещам, приводящим к большим затратам денежных средств;
- финансовые разногласия супругов (вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в ее материальное обеспечение);
- неудовлетворенность потребности во взаимопомощи, взаимной поддержке, потребности в кооперации и сотрудничестве, неудовлетворенность ведением домашнего хозяйства [2].

На наш взгляд одной из наиболее распространённых причин семейных конфликтов является эгоистичность одного или обоих супругов. Эгоист прежде всего думает о своих потребностях, заботится о себе, не считается с потребностями и интересами близких людей. Эгоизм в семье и есть главный враг счастливого супружества. Вообще, нет порока страшнее, чем эгоизм, достоинства он превращает в недостатки. Так, соединение эгоизма с трудолюбием порождает психологию хапуги, со смелостью – лихачество, авантюризм. Даже способности и ум эгоиста подчинены одной цели – карьеризму, самовосхищению, оправданию своих ошибок. Ещё страшнее эгоизм воздействует на недостатки: он превращает их в пороки. Эгоизм и лень – уже паразитизм, эгоизм и ложь – подлость, эгоизм и трусость – предательство и т.д. Эгоизм одного из супругов делает несчастными обоих.

Другая общая причина семейных бед – неуступчивость супругов. Она – главное препятствие к взаимопониманию, согласию, семейной гармонии [1].

Уступать должны оба супруга. Но первым уступить должен тот, кто мудрее, сильнее, кто понимает, что нежелание и неумение уступать – путь, ведущий к ссорам и нередко – к разводам.

Очень важно научиться такту и выдержке, умению убедительно и аргументировано излагать свою точку зрения. Если же убедить супруга не удаётся, лучше прекратить спор. Самое главное – не превратить семейные споры в ссоры, дискуссии – в скандалы и выяснения отношений. Супругам надо научиться взаимодействовать с родителями и родственниками, а важнее – научиться уважать друг друга.

Семейное согласие строится постепенно на взаимопонимании и собственном самосовершенствовании. Если кого-либо из супругов не устраивают привычки, потребности и установки другого, надо, чтобы и другой это осознал и понял, что необходима перемена. Исправить положение можно в том случае, если этого хотят оба супруга. Скандалы, ультиматумы, брань, даже физическое насилие не побуждают к лучшему поведению, не помогают, а только мешают виновному исправить свои ошибки или избавиться от недостатков. Повысить культуру быта, культуру отношений – это значит и повысить требовательность супруга к самому себе.

Стремясь помочь любимому человеку избавиться от недостатков, нельзя занимать позиции судьи. Важно и самому определить свою долю вины в неправильном поведении любимого человека.

Конфликты между членами семьи не всегда осознаются. Как раз наоборот, многие из них остаются неосознанными. Осознание конфликта участниками семейного взаимодействия подразделяют на следующие виды: адекватное (соответствующее реальному восприятию разногласий); неадекватное (партнеры воспринимают конфликтную ситуацию искаженно); ложное (конфликтное взаимодействие возникает на основе неправильной оценки себя и партнера в семье) [2].

Как отмечает М.Т. Авсиевич, сближение вкусов, оценок у будущих супругов происходит, как правило, еще до вступления в брак. Молодые люди стремятся понять, принять, полюбить все, что дорого ему (ей). И в начале совместной жизни ярко проступает желание супругов к еще большему духовному сближению, сопереживанию, стремлению жить интересами друг друга [1].

Типичным и наиболее важным супружеским конфликтом в семьях выступает конфликт между традиционным мужским главенством и фактическими основаниями для него, борьба за власть в семье. Этот фактор занимает значительное место среди факторов разногласий между супругами. По данным ряда исследований среди офицерских семей, более 52 % супругов-мужчин имеют неадекватную бессознательную половую идентичность, что создает реальную почву для развития указанного конфликта [4].

Супруги, особенно молодые, обычно драматизируют любую спорную ситуацию и считают, что единственный путь выхода из такой ситуации – развод. Во многих случаях развод – это скорее зло, чем благо. В большинстве случаев к разводу приходят потому, что молодые люди оказались не в состоянии разрешить сложные проблемы семейной жизни. Все остальные причины являются сопутствующими, хотя их подчас ставят на первый план: отсутствие квартиры, материальные затруднения, длительная вынужденная разлука, отрицательное влияние третьих лиц (в первую очередь, родителей молодых супругов). Хотя, на самом деле, сопутствующие обстоятельства начинают действовать, если в полной мере проявляется действие главных причин.

В наше время молодые супруги нередко излишне поспешно прибегают к разводу как к способу разрешения любых конфликтов, в том числе и вначале преодолимых. Подобное «легкое» отношение к распаду семьи складывается благодаря тому, что развод уже стал обыденным явлением. В момент заключения брака существует четкая установка на развод, в случае, если хоть один из супругов не будет удовлетворен совместной жизнью. Ясно, что такая установка стимулирует развод [3].

Под разводом понимают расторжение законного брака при жизни обоих супругов, предоставляющее им свободу вступления в новый брак [6]. В последнее время число разводов в большинстве индустриальных обществ заметно возросло. Уровень разводов изменчив.

Обычно в браке остаются те люди, которые: оба выросли в стабильной семье с двумя родителями, встречались в течение длительного периода времени до женитьбы, хорошо обеспечены и с примерно одинаковым образованием, имеют хорошую работу и стабильный доход, живут в маленьком городке или на ферме, не имели сожития и не забеременели до брака, верующие, одного возраста, вероисповедания и образования [4].

Ни одного из этих условий, взятого отдельно, не достаточно для стабильного брака. Но если ни одно из этих условий не соблюдается, можно почти с полной уверенностью утверждать, что брак распадется. Если же в

браке соблюдены все эти условия, то вероятность, что супруги проживут вместе до самой смерти, велика.

Трудно найти супружескую пару, которая хотя бы раз в жизни не задумывалась о разводе. Бывает, что разводом просто грозит один из супругов, чтобы «припугнуть» свою «половину» и изменить ситуацию.

Главными причинами разводов являются: несовместимость характеров, неумение и нежелание подчинить свои интересы воле другого, невнимательность одного из супругов к другому и т.д. В последнее время все больше и больше причиной разводов называют пристрастие к спиртному одного из супругов, из-за супружеской неверности, из-за утраты чувства любви. И в том, и в другом случаях очень сложно решить, нужно ли расторгать брак [5].

Конфликт в молодой семье происходит из-за наличия у молодых супругов представлений о семейной жизни, в чем-то противоречащих друг другу. Наиболее существенна роль конфликта в период формирования семьи, когда супруги только начинают приспосабливаться друг к другу. А все непримиримые и непреодолимые конфликты в семье кончаются одинаково – разводом.

Конфликты – это не сражение «не на жизнь, а на смерть». В любой ссоре партнеру необходимо предоставить возможность спокойно высказаться. Нельзя терять в споре взаимного уважения.

Внимательно проанализировав все споры, молодые люди легко обнаружат, что большинства из них можно было избежать или разумно разрешить, не доводя до столкновения. Поэтому нужно принять во внимание использование разработанной специалистами стратегии ведения семейного спора [2].

Первым условием ведения культурного спора двух любящих супругов должно быть – не добиваться победы любой ценой. Необходимо помнить: ваша победа – это поражение второго супруга, поражение любимого вами человека. И потом, побежденный – член той же семьи, следовательно, любая победа одного есть поражение всей семьи в целом.

На второе место можно поставить уважение супруга, какая бы вина на нем ни лежала. Даже в минуты, когда одного из супругов душит обида, ревность, злость, надо помнить: ведь это он (или она) еще недавно был(а) самым дорогим для него (нее) человеком.

В старых русских интеллигентных семьях существовал обычай: при ссорах и конфликтах супруги переходили от родственного «ты» к холодно-официальному «вы». И кто может сказать, от скольких бед и разводов спасло это «вы». Потому что оно сохраняло чувство собственного достоинства и не унижало достоинства другого человека. И если выяснялось, что причина ссоры не стоит выеденного яйца (а таких ссор, особенно в молодых семьях, большинство), то было просто вернуться к нормальным взаимоотношениям [3].

Наконец, третье важнейшее условие мирного завершения семейной ссоры – забыть о ней, т.е. не напоминать. Специалисты, изучающие психологию семейных отношений, утверждают: чем скорее забывается плохое, тем благополучнее, счастливее оказывается семья. По их мнению, категориче-

ски запрещается упоминание о тех причинах, побудивших ссору, которые уже разобраны. Надо взять за правило: какова бы ни была обида, нанесенная одним супругом другому, но если конфликт состоялся, отношения выяснены и наступило перемирие, забыть о ней навсегда.

Таким образом, анализ научной литературы позволил выделить наиболее типичные виды конфликтов, в основе чего лежат различные основания. Конфликты делятся по степени остроты противоречий, по степени вовлеченности людей в конфликт. Также конфликты бывают открытыми и скрытыми, легко-разрешимыми и трудноразрешимыми, конструктивными и деструктивными. Повышенная конфликтность молодых семей в период первичной адаптации особенно ярко проявляется в динамике разводов среди молодых супругов.

Конструктивно разрешаемые конфликты присущи всем супружеским союзам. Конфликты обычно вызываются какой-то сложной проблемой. Наиболее существенна роль конфликта в период формирования семьи, когда супруги только начинают приспосабливаться друг к другу. Именно на этом этапе важно определить причины конфликтных ситуаций, способы и пути их разрешения.

В предупреждении и преодолении семейных конфликтов очень многое зависит от искусства общения в семье, основу которого составляет стремление сгладить назревающий семейный конфликт, а не разжигать его; умение воспринимать супруга таким, какой он есть, видеть в нем, прежде всего положительное, не выпячивать его недостатки, преувеличивая их значение; стремление видеть источник своего раздраженного состояния, прежде всего в себе самом, а не в супруге. Очень важно не позволить себе опуститься до употребления оскорбительных выражений по отношению к близкому человеку. Хочется вспомнить и совет французской писательницы М. Скюдери: «Вступающие в брак должны смотреть во все глаза до свадьбы и держать их полужакрытыми после».

Список литературы:

1. Авсиевич М.Т., Мельник Л.И. Супружеские конфликты и пути их преодоления. – М.: Материал в помощь лектору, 1988. – 22 с.
2. Андреева И.С., Гулыга А.В. Семья: Книга для чтения. Кн. 2. – М: Политиздат, 1991. – 527 с.
3. Целуйко В.М. Психология современной семьи. – М.: Владос, 2004. – 287 с.
4. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.
5. Шуман С.Г., Шуман В.П. Семейные конфликты: причины, пути устранения. – Брест: Лаборатория «Практической психологии и педагогики», 1992.
6. Юрчук В.В. Современный словарь по психологии. – Мн.: Элайда, 2000. – 704 с.

Раздел 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА И ОВЦЕВОДСТВА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© Жигайлов В.Ф.^{*}, Гартованная О.В.^{*},
Колоденская В.В.[♦], Данильченко М.А.[♥]

Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский

Одним из условий успешного развития и повышения эффективности агропромышленного комплекса РФ на современном этапе является решение проблемы, связанной с увеличением мясных ресурсов, обеспечением населения мясными продуктами по научно обоснованным нормам питания. Поэтому повышение мясной продуктивности крупного рогатого скота и овец, при улучшении качества производимой продукции, является важнейшей государственной задачей.

Ключевые слова: скотоводство, овцеводство, производство продукции, поголовье скота, поголовье овец, продукция скотоводства, продукция овцеводства, Госпрограмма, подпрограмма, отрасль, подотрасли, сельхозтоваропроизводители, господдержка, субсидии, областной бюджет, федеральный бюджет.

Приоритетной задачей агропромышленного комплекса РФ на современном этапе является решение проблемы, связанной с увеличением мясных ресурсов, обеспечением населения мясными продуктами по научно обоснованным нормам питания. Поэтому повышение мясной продуктивности крупного рогатого скота при улучшении качества производимой продукции является важнейшей государственной задачей.

Производство говядины в Российской Федерации, в основном, базируется на использовании свехремонтного молодняка и выбракованного взрослого скота молочных и комбинированных пород и только 5 % мяса получают от скота специализированных мясных пород и их помесей.

В настоящее время на одного человека в стране получают около 13,5 кг этого вида мяса, или 37,8 % от потребности.

Развитие специализированного мясного скотоводства наряду с организацией промышленного скрещивания части коров и свехремонтных телок молочного скота, а также внедрения интенсивного откорма скота, создадут благоприятные условия для увеличения производства высококачественной говядины и снижения продовольственной зависимости нашей страны от импорта мяса и мясopодуктов.

^{*} Доцент кафедры Управления и предпринимательства, кандидат сельскохозяйственных наук.

[♦] Доцент кафедры Управления и предпринимательства, кандидат ветеринарных наук.

[♥] Старший преподаватель кафедры Управления и предпринимательства.

По данным Росстата в сельхозпредприятиях на 1 января 2011 года поголовье мясного скота насчитывалось 466,8 тыс. голов, в том числе 181,4 тыс. коров, что соответственно на 21,1 и 28,3 % больше по сравнению с 2004 годом.

Существенно увеличилось поголовье мясного скота в Республике Калмыкия в Оренбургской, Челябинской, Ростовской, Саратовской областях, Ставропольском и Краснодарском крае. Создаются новые мясные стада в Республиках Татарстан и Башкортостан, Тверской и Ленинградских областях. Скота калмыцкой породы 44,4 %.

Еще больше обнадеживает перспектива развития мясного скотоводства в нашей стране. Согласно отраслевой целевой программе «Развитие мясного скотоводства России на 2009-2012 гг.» – численность мясного скота к 2012 году возрастает до 800 тыс. голов, в том числе 335 тыс. коров, на что из федерального бюджета запланировано выделить 19,2 млрд. рублей.

Однако для успешного развития отрасли мясного скотоводства необходимо решить еще одну проблему – создание устойчивой кормовой базы. Считается, что успешное развитие животноводства на 50-60 % зависит от состояния кормовой базы и полноценности кормления. Надо отметить, что в мясном скотоводстве обеспеченность кормами на протяжении последних десятилетий никогда не превышала 80-85 % от потребности, а в отдельные годы опускалась еще ниже.

К этому следует добавить ограниченный ассортимент кормов и низкое их качество. В результате высокая яловость коров и низкая продуктивность молодняка.

В связи с этим одним из условий успешного развития и повышения эффективности мясного скотоводства является разработка и осуществление системы организационно-хозяйственных мер по интенсификации кормопроизводства, а так же поверхностное и коренное улучшение природных кормовых угодий, что позволило бы значительно повысить их продуктивность и сократить площадь, необходимую для обеспечения потребности в корме 1 головы, примерно в 3-4 раза [6].

Технология мясного скотоводства включает четыре основных элемента: использование специализированных мясных пород и их помесей; воспроизводство и выращивание телят на подсосе; дорастивание молодняка после отъема от матерей и получение достаточного количества ремонтных телок; организацию интенсивного откорма.

Эти четыре интегрированных элемента и составляют единый производственный процесс, обеспечивающий использование генетического потенциала мясной продуктивности животных и экономическую эффективность отрасли.

В последние годы требования к продуктивным качествам животных изменились. Во всем мире отдается предпочтение крупным с высокой интенсивностью роста животным, в мясе которых к 15-18-месячному возрасту содержится не более 10-12 % жира [2; 3].

Мясное скотоводство в Ростовской области преимущественно развито на востоке области. Племенная база представлена – 19 племенными хозяйствами, в том числе 6 племенными заводами, которые специализируются на разведении калмыцкой и герефордской пород скота. Ведущим заводом по разведению калмыцкой породы скота в России, является ОАО ПКЗ «Зимовниковский». Ведущим хозяйством по разведению герефордской породы скота является старейший в области племенной завод «Меркуловский» Шолоховского района [10].

Неплохих результатов добиваются некоторые хозяйства Калмыкии и Ростовской области при вводном скрещивании бычков-производителей лимузинской породы с коровами калмыцкой породы зимовниковского типа. Нами были проведены исследования в колхозах «Кормовое» и «Первомайский» Ремонтненского района Ростовской области, где получены хорошие результаты: среднесуточные приросты у бычков до 15 месяцев составили 1050-1100 г, у телок, соответственно, 910-950 г., они имеют хорошие мясные качества. При минимальных затратах на кормление и содержание (животные круглый год находятся на пастбище) за 18-мес. период выращивания бычков затрачено на 1 кг прироста живой массы (с учетом кормления коров и быков) 15,95 корм. ед. Себестоимость 1 ц прироста самая низкая была у бычков заводской линии и составила 3458,21 руб.

Уровень рентабельности реализации бычков на мясо в 15-месячном возрасте составляет 21,05 %, а в 18 – на 4 % выше, соответственно, на племя – 84 % и на 5 %, тогда как в прошлые годы был около 15-16 % при реализации на мясо и на племя – 43-47 %.

В мясном скотоводстве около 70 % всех затрат при выращивании молодняка до живой массы 450-500 кг приходится на первые 7-8 месяцев их жизни, то есть на подсосный период, и только около 30 % – на выращивание и откорм после отъема. К тому же эффективность после отъемного выращивания и качество говядины также формируются в подсосный период. Значит, необходим научный подход для решения этой проблемы. В современных условиях мясное скотоводство должно развиваться на основе специализации, концентрации и прогрессивной технологии, обеспечивающей производство высококачественной говядины при минимальных затратах и высокой производительности труда [3; 6].

Особая роль в будущем будет отводиться ресурсо- и энергосберегающим технологиям в мясном скотоводстве, так как основными глобальными проблемами будущего является поиск эффективных технологий производства, способных обеспечить продуктами питания население. Рост производства продукции мясного скотоводства можно обеспечить только на основе рационального использования производственного потенциала. Его эффективность обусловлена воздействием следующих основных факторов: генетического потенциала животных и наиболее полного его использования;

развитие кормовой базы; основанной на сочетании полевого и лугопастбищного хозяйства, материально-технических ресурсов; капитала [1].

Хорошо отработанная технологическая «цепь» позволит сократить затраты на производство говядины на 25-30 %. Заслуживают особого внимания туровые отелы, которые имеют ряд преимуществ перед круглогодовым получением приплода. Полученный приплод в марте, апреле хорошо адаптируется к окружающей среде и в период отъема от коровы имеет живую массу 150-170 кг, в зимний период не теряет энергию роста и на следующий год к осеннему периоду имеет массу до 420-450 кг. Туровые отелы позволяют формировать молодняк в однородные группы по живой массе и ранжиру, что в дальнейшем способствует более эффективному использованию племенных и породных качеств животных, это также способствует налаживанию четкого учета и более правильной оценки животных в период бонитировки.

На ресурсосберегающую технологию также положительный эффект оказывает структура стада, при 40-50 % содержании коров и нетелей, получают более высокую прибыль и уровень рентабельности 55-60 % [2; 3].

Таким образом, нормализация положения дел в мясном скотоводстве и ускоренное развитие этой отрасли в ближайшие годы являются одним из перспективных стратегических направлений по увеличению отечественного производства высококачественной говядины и отвечает поставленным задачам в свете требований по реализации отраслевой целевой программе «Развитие мясного скотоводства России на 2009-2012 гг.».

Говоря о тенденции развития овцеводства, следует отметить, что современный кризис отрасли – это последствия только смены формации строя в стране, значит, погрешить против истины. Подлинные причины этого кризиса хорошо известны. Но речь не о них, а о том, какие тенденции есть и могут еще возникнуть в развитии овцеводства нашей страны на фоне современной мировой практики этой отрасли.

Овцеводство в Ростовской области в основном также сосредоточено на востоке области. В настоящее время в области разводят 7 пород овец: советский меринос, сальская, цигайская, романовская, каракульская, эдильбаевская. Лучшее поголовье самой многочисленной разводимой в области породы овец советский меринос представлено в племенных заводах «Первомайский», «Киевский» и «Подгорное» Ремонтненского района [10].

Первое, самое тревожное обстоятельство, вызывающее боль и разочарование, – резкое снижение поголовья и падение производства продукции овцеводства.

Второе – увеличение почти втрое поголовья в частных владениях (около 9 млн. гол.) и фермерских хозяйствах (более 1 млн. гол.). Для сравнения: на аграрных предприятиях разных форм собственности – 4,4 млн. гол.

Третье обстоятельство, относящееся к тенденции развития мирового и отечественного овцеводства и козоводства, – это полипродуктивная особен-

ность отрасли. Имеется в виду такой широкий ассортимент продукции, как шерсть, пух, баранина, овчина, кожевенное сырье, меха (каракуль с каракульской, цигейка), молоко, сычуги. И все это можно производить рентабельно в рамках рыночной экономики при четкой специализации стад овец для разведения в экстенсивных или интенсивных условиях.

Однако не следует забывать, что в мелких хозяйствах мериносовых овец содержать нецелесообразно. Производство мериносовой и полутонкой шерсти, как показывает опыт нашего и мирового овцеводства, эффективно только в хозяйствах, где имеется не менее трех-четырех маточных отар, то есть поголовье взрослых животных – 5-6 тыс. В то же время полу- и грубошерстных (в том числе и романовских) овец мясного направления эффективно разводить как крупными, так и мелкими отарами.

Отрасль овцеводства в целом, и племенная, в частности, за последние 20 лет подверглась значительному сокращению. Причин тому много, но основная – это необоснованное завышение «затрат на содержание». Зачастую руководство хозяйств ввиду различных экономических и производственных причин стараются побыстрее избавиться от данной отрасли, ссылаясь на не востребованность и низкие цены на шерсть и баранину. Нами были проведены наблюдения и сделаны расчеты по сложившимся затратам на содержание овец различных групп и возрастов. Из этого следует, что эти высокие затраты складываются на содержании маточного поголовья, и то они могут иметь положительный экономический результат, если в структуре стада 80 % овцематки, а также получение ягнят к отбивке не менее 100 %. Приведенные данные по фактическим затратам свидетельствуют, что реализация на мясо в четыре месяца баранчиков тонкорунных пород, имеет уровень рентабельности 90,4 % при живой массе 20 кг, а реализация живой массы по сложившимся рыночным ценам составляет 217 %. В шесть месяцев, соответственно, – 66,6 и 177,8 %; в восемь месяцев – 67,8 и 163 %; в двенадцать месяцев – 31 и 105 %; в восемнадцать месяцев реализация принесет убыток, но с учетом продажи шерсти (5кг с одной головы) по 90 рублей за килограмм уровень рентабельности составит 6 %; в двадцать четыре месяца наблюдается наибольший убыток при реализации на мясо – каждая голова 1057 рублей, в то время как продажа в живой массе составляла 3,3 %.

При наличии в структуре стада 2000 голов овцематок затраты на их содержание составляют 3796 000 рублей. Получают шерсти 100 ц на общую сумму 900 тыс. рублей. Прибыль от реализации 1000 голов баранчиков в возрасте 4 месяца составляет 822 тыс. рублей и реализация 500 голов ярок – 390 тыс. рублей. При данном расчете убыток в отрасли овцеводства составил 1 684 000 руб.

При такой же структуре стада в шесть месяцев убыток составляет 1 219 000 руб.; в восемь месяцев – убыток 718 000 руб.; а в двенадцать месяцев – 656 000 руб. при таких условиях без дотаций на маточное поголовье и

ярок на воспроизводство вести отрасль овцеводства безубыточно невозможно. При экстенсивном содержании овец, а именно по этому пути повсеместно ведется овцеводство, убытки будут расти.

Племзаводы при содержании 10000 овцематок при выше приведенных затратах и ценах реализации будут также нерентабельны. Реализация молодняка в двенадцать месяцев принесет общий убыток по стаду 3280000 рублей. Недопустимым считаем то, что расчеты затрат ведутся на среднегодовую голову, тогда как молодняк находится в стаде в весенне-осенний период от четырех до восьми месяцев. Так в колхозе-племзаводе «Первомайский», Ремонтненского района, Ростовской области затраты на среднегодовую голову в день составляют 5,5 руб., но в целом по хозяйству и в овцеводстве получена прибыль при уровне рентабельности 2,5 %. Проведя анализ затрат на содержание овцепоголовья, оказалось, что самые высокие – при заготовке грубых и сочных кормов, а также на энергоносители, хотя восемь месяцев в году животные находятся на пастбище. Мы считаем, что проводимые расчеты затрат на среднегодовую голову, в корне ошибочны. Их надо производить по фактическому периоду содержания животных. Такая система расчетов умышленно завышает затраты: у молодняка до четырех месяцев – 30-35 %, а в годовалом возрасте – 20-25 %.

Упрощенный расчет экономической эффективности в отрасли овцеводства неприемлем. Считаем, что овцеводство надо переводить на энерго- и ресурсосберегающие технологии, и это позволит снизить затраты до 30 %.

Исходя из расчетов фактической деятельности отрасли овцеводства в отдельных племенных заводах, нужно отметить, что без государственной поддержки эта отрасль обречена на полное уничтожение.

Для того чтобы отрасли мясного скотоводства и овцеводства начали динамично развиваться, рекомендуется:

1. Перевести отрасль животноводства в племзаводах, племярепродукторах и товарных хозяйствах, передав кормопроизводящие площади в ведение зоотехнической службы, а также технику и сельхозинвентарь.
2. Дотации для племенных хозяйств использовать только на развитие отрасли животноводства и стимулирование оплаты зооветспециалистов и животноводов, на организацию единой компьютерной базы учета в племенных заводах и репродукторах. Дотационные средства использовать на развитие кормопроизводства, залужение.
3. Племярепродукторы фермерских, крестьянских хозяйств и ассоциаций должны быть прикреплены к единой компьютерной базе по племенному учету и иметь постоянных, хорошо обученных специалистов по племенной работе.
4. Систематизировать формирование затратного механизма в мясном скотоводстве (это 8 мес. – туровый отёл) и овцеводстве с/с 6500 руб./ц прироста [5; 7].

Для решения всех сложившихся проблем в этих отраслях, и не только в них, с 2010 года в области реализуется Областная долгосрочная целевая программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ростовской области на 2010-2014 годы. Программа включает 16 подпрограмм по развитию животноводства, растениеводства, малых форм хозяйствования на селе, пищевой и перерабатывающей промышленности, а также социальному развитию села.

Мероприятия программы включают как софинансируемые из федерального бюджета, так и осуществляемые только за счет средств областного бюджета, учитывая региональные особенности сельского хозяйства.

Для развития животноводства дополнительно предусмотрены субсидии на возмещение части затрат за произведенное и сданное на перерабатывающие предприятия области молоко, на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота.

Кроме того, для повышения эффективности сельскохозяйственного производства предусмотрена поддержка внедрения инновационных проектов.

Таблица 1

Объемы финансирования АПК Ростовской области

	Ед. изм.	Госпрограмма					
		2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Объемы финансирования АПК по годам	млн. руб.	1186,1	2537,7	4458,9	5012,2	6135,9	6188,7
в т.ч. из федерального бюджета	млн.руб.	792,7	1973,6	3767,4	3643,6	4596,0	4262,6
из областного бюджета	млн.руб.	393,4	564,1	691,5	1368,6	1539,9	1926,1

На реализацию мероприятий Государственной и Областной долгосрочной целевой программ развития сельского хозяйства за 2008-2012 годы было направлено 24,3 млрд. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета 18,2 млрд. рублей, областного – 6,1 млрд. рублей. Объем господдержки рос от года к году. В 2012 году объем поддержки увеличился в 2,4 раза по сравнению с 2008 годом.

Таблица 2

Финансирование Госпрограммы в разбивке по отраслям АПК

Наименование показателей	Ед. изм.	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
на животноводство	млн.руб.	116,1	147,1	192,3	929,8	425,4
на растениеводство	млн.руб.	477,1	1555,6	893,5	935,1	1090,7
на развитие малых форм хозяйствования	млн.руб.	40,4	0,8	6,4	37,7	279,4
на возмещение процентной ставки по кредитам	млн.руб.	1502,3	2406,7	2929,2	3268,2	3081,8
на социальное развитие села	млн.руб.	401,7	292,7	743,1	725,9	966,4

В целом за весь период реализации программ господдержка распределена в разрезе подотраслей следующим образом, в т.ч.: растениеводство –

4,9 млрд. рублей; животноводство – 1,8 млрд. рублей; развитие малых форм хозяйствования – 0,4 млрд. рублей; возмещение части процентной ставки по кредитам – 13,2 млрд. рублей; социальное развитие села – 3,1 млрд. рублей.

Получателями господдержки в 2012 году стали более 10 тыс. сельхозтоваропроизводителей области. В разрезе категорий хозяйств доля получателей поддержки составляет: 52 % сельхозорганизаций области, 15 % от всех КФХ, 1,2 % от всех ЛПХ, 32 % перерабатывающих предприятий, 8 % сельскохозяйственных кооперативов [9].

Для сравнения, субсидии в странах ЕС достигли 45-50 % стоимости произведенной фермерами товарной продукции, в Японии и Финляндии – 70, в России – лишь 3,5 %. В США на развитие сельского хозяйства в расчете на единицу продукции вкладывается средств на 30 % больше, чем в другие отрасли [8].

В 2012 года принята «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 года». При разработке Программы были просчитаны возможные риски вступления России в ВТО. Это:

- снижение инвестиционной привлекательности и рентабельности предприятий;
- невыполнение показателей доктрины продовольственной безопасности;
- банкротство малых и средних предприятий из-за низкой конкурентоспособности;
- сокращение рабочих мест, снижение доходов и уровня жизни на селе.

Мероприятия Госпрограммы учитывают влияние рисков и адаптированы к условиям членства России в ВТО. Объем финансирования составляет 1,5 трлн. рублей за 8 лет. Расходы по годам увеличиваются с 158 млрд. рублей в 2013 году до 217 млрд. рублей в 2020.

Программа делится на 5 подпрограмм и 4 федеральные целевые программы.

Подпрограммы: «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»; «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»; «Развитие мясного скотоводства»; «Поддержка малых форм хозяйствования»; «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие». Каждая подпрограмма сформирована на принципах регулирования «от производства сельскохозяйственной продукции до реализации ее в переработанном виде», чего не было в прежней программе.

Новые правила таможенно-тарифного регулирования начнут действовать с сентября этого года. Таким образом, «плюс» от присоединения к ВТО – возможность выйти на новые рынки. «Минус» – открытие доступа на внутренний рынок увеличивает конкуренцию с западными производителями.

Появляется угроза вытеснения российского производителя, особенно производителей и переработчиков свинины.

В целях адаптации агропромышленного комплекса на федеральном уровне утвержден План действий Правительства РФ и Минсельхоза России, направленных на адаптацию отдельных отраслей экономики к условиям членства Российской Федерации в ВТО.

Разрабатывается российский национальный стандарт и система оценки качества мяса КРС.

Для преодоления возможных негативных последствий предусматривается:

- пролонгация действия ряда налоговых льгот для сельхозпроизводителей, в том числе льготы по налогу на прибыль до 2020 года, льготы по освобождению сельхозтоваропроизводителей от уплаты НДС при ввозе племенного скота, эмбрионов, семени до 2020 года;
- принятие федерального закона «О ветеринарии», направленного на совершенствование правового регулирования отношений в области ветеринарии, а также на гармонизацию отечественного законодательства с требованиями международных организаций;
- усиление таможенного администрирования ввоза сельхозпродукции (особенно говядины) со стороны Федеральной таможенной службы;
- внесение изменений в Закон «О сельском хозяйстве» с целью определения критериев неблагоприятных регионов для ведения сельского хозяйства. Поддержка таких регионов будет относиться к «зеленой корзине», а значит – выплаты сельхозпроизводителям не будут подлежать ограничениям;
- стимулирование спроса на сельскохозяйственное сырье и продовольствие за счет продовольственной помощи низкодоходным слоям населения, поддержки питания отдельных социальных групп (например, школьное питание), реформирование системы закупок продовольствия для государственных нужд (например, закупка отечественного продовольствия министерством обороны, закупки в госрезерв и т.д.).

На региональном уровне будут приведены в соответствие Областные долгосрочные целевые программы развития сельского хозяйства на 2015-2020 годы.

Для повышения конкурентоспособности отечественного сельхозпроизводителя в условиях ВТО предусмотрены различные формы поддержки. Задача хозяйствующих субъектов использовать в полном объеме и с максимальной эффективностью государственную поддержку.

Кроме того необходимо:

- повышать конкурентоспособность продукции за счет внедрения новых технологий, диверсификации производства (развитие одновре-

менно животноводства и растениеводства), повышать безотходность производства;

- соблюдать технические регламенты и стандарты, нормы содержания животных. Нарушение правил ведет к потере продукции, влияет на финансовую устойчивость и репутацию производителя, что немаловажно в современных условиях экономики;
- совершенствовать учетную политику организаций, особенно в холдинговых структурах, чтобы не приводить к банкротству хозяйствующих субъектов;
- производить экологическую продукцию;
- предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности повышать качество и использовать привлекательную упаковку для увеличения спроса на производимую продукцию.

В результате реализации госпрограммы ожидается:

- увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции (на 15 % за годы реализации программы), площади мелиорируемых земель (ввод в эксплуатацию 21 тыс. га мелиорируемых земель);
- ускорение обновления технической базы агропромышленного производства;
- увеличение притока инвестиций в агропромышленный и рыбохозяйственный комплексы (индекс инвестиций – 4 % ежегодно);
- повышение инновационной составляющей агропромышленного производства;
- увеличение доходов сельских жителей посредством роста заработной платы (26 628 рублей в 2020 году);
- обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет повышения рентабельности производства (15,4 % в 2020 году) [10].

Список литературы:

1. Волкова И.А. Технологическая эффективность использования агроресурсного потенциала / И.А. Волкова // Аграрная наука. – 2012. – № 7. – С. 6-8.
2. Гартованная О.В. Мясная продуктивность бычков зимовниковского типа калмыцкой породы: автореф. дисс. ... к. с.-х. н. / О. В. Гартованная. – Персиановский, 2008. – С. 23.
3. Гартованная О.В. Мясная продуктивность бычков зимовниковского типа калмыцкой породы: дисс. ... к. с.-х. н. / О. В. Гартованная. – Персиановский, 2008. – 185 с.
4. Гартованная О.В., Жигайлов В.Ф. Экономически и экологически безопасные, эффективные технологии производства в мясном скотоводстве Ростовской области / О.В. Гартованная, В.Ф. Жигайлов // Сб. науч. тр. Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплек-

са и аграрного образования: материалы международной научно-практической конференции. – Персиановский. – 2012. – С. 22-24.

5. Жигайлов В.Ф., Гартованная О.В., Данильченко М.А. Пути повышения эффективности производства животноводческой продукции в СПК племзаводе «Мир» / О.В. Гартованная, В.Ф. Жигайлов, М.А. Данильченко // Сб. науч. тр. Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки: материалы международной научно-практической конференции. – Персиановский, 2014. – С. 35-38.

6. Жигайлов В.Ф., Гартованная О.В., Мишустина Т.Н. Современное состояние племенного и товарного животноводства Ростовской области / О.В. Гартованная, В.Ф. Жигайлов, Т.Н. Мишустина // Сб. науч. тр. Инновационные пути развития аграрной науки: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Персиановский. – 2013. – С. 35-37.

7. Зеленков П.И., Гартованная О.В., Жигайлов В.Ф. Калмыцкая порода скота: формирование, состояние и перспектива её использования / П.И. Зеленков, О.В. Гартованная, В.Ф. Жигайлов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 8. – С. 152-157.

8. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом [Электронный ресурс] // Сайт Интернет-центра поддержки малого бизнеса и кооперативов «Сельскохозяйственная кооперация». – Режим доступа: <http://selcoop.ru/cooperation/international/opyt-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-podderzhki> (дата обращения: 24.11.2014).

9. Реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [Электронный ресурс] // Сайт Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. – Режим доступа: <http://www.don-agro.ru/index.php?id=242> (дата обращения: 03.12.2014).

10. Государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 592 [Электронный ресурс] // Сайт Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. – Режим доступа: www.don-agro.ru/index.php?id=304 (дата обращения: 19.11.2014).

ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫЕ ЗЕЛЕНЕЕ КОРМА В ЗИМНИЙ ПЕРИОД ДЛЯ ЖИВОТНОВОДСТВА ЯКУТИИ

© Румянцев В.А.^{*}, Григорьев М.Ф.[♦]

Якутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Якутск

Приведена технология консервации зеленой массы однолетних кормовых культур естественным холодом как путь создания и использования базы кормопроизводства в зоне многолетней мерзлоты. Зеленый криокорм – это замороженные при естественном холоде зеленые органы растений, заготовленные разными способами в виде дополнительного корма. Зеленый криокорм предназначен для обогащения кормовых рационов животных и птиц витаминами и питательными веществами. При подкормке ими отмечено заметное повышение продуктивности и качества животноводческой продукции в зимний период в зоне вечной мерзлоты.

Ключевые слова: криолитозона, криокорм, однолетние кормовые культуры, сумма активных температур.

Организационно-хозяйственный принцип, положенный в основу технологий в полевом кормопроизводстве состоит в обеспечении поточности и непрерывности производства работ по заготовке травянистых кормов в течение всего вегетационного периода. При этом уборку зеленой массы кормовых культур современными средствами механизации необходимо вести в фазе максимального накопления протеина, каротина и энергии по технологиям, позволяющим при любых погодных условиях максимально сохранить энергетическую и протеиновую питательность зеленой массы.

В условиях концентрации и специализации животноводства – главной отрасли сельского хозяйства в республике – к полевому кормопроизводству должны быть предъявлены более высокие требования как к одной из основных отраслей растениеводства. Организация территории сельскохозяйственных угодий и внедрение новых технологий производства зеленых кормов – это направление, которое должно быть поставлено во главу угла стратегии развития сельского хозяйства на Севере. Необходимо создать условия обеспечения животноводства достаточным объемом кормов высокого качества, учитывая, что прогресс в повышении продуктивности на 60 % определяется уровнем кормления и на 30 % – генотипом.

Сложившаяся в Якутии структура посевных площадей кормовых культур не отвечает современным требованиям увеличения товарной продукции жи-

^{*} Доцент кафедры «Технологические системы АПК», кандидат сельскохозяйственных наук.

[♦] Ведущий инженер кафедры «Природообустройство».

вотноводства. В развитых регионах до 95 % кормов заготавливается с пахотных угодий, в Алтайском крае – 80 %, в Республике Саха (Якутия) до 27 %. Однако почвенно-климатические условия сельскохозяйственных районов Якутии вполне благоприятны для возделывания однолетних кормовых культур. Холодоустойчивые кормовые культуры (овес, рапс, горох) хорошо переносят воздействия не только низких положительных, но и отрицательных температур.

Основное количество осадков теплого сезона приходится на вторую половину лета и осень. Например, если в Якутске за май-июнь выпадает 50 мм осадков, то за июль-август – 85 мм. Поэтому в летне-осенний период растения обеспечены атмосферными осадками на 59,4-63,5 % больше [1-3]. Аналогичная ситуация характерна для всей Центральной Якутии. Поэтому урожай зеленой массы однолетних кормовых культур весенне-летних сроков сева редко превышает 9-11 тонн/га, в то время как позднелетние сроки сева (июль-месяц) обеспечивают ежегодное получение свыше 20 тонн/га за счет продуктивного использования июльских, августовских и сентябрьских осадков.

При возделывании однолетних растений на криокорм за счет более полного использования осенних осадков удлиняется период роста растений и накопления зеленой массы до температуры -7°C (рис. 1).

Рис. 1. Зеленый криокорм из овса и рапса

При этом с одного гектара посева овса можно получить в Центральной Якутии 15-35 т/га зеленого криокорма, в котором содержание каротина (самый дефицитный провитамин А в животноводстве) достигает 70 ± 30 мг/кг, сахаров – до 15-22 %.

Зона многолетней мерзлоты считается неустойчивой по увлажнению, особенно, в корнеобитаемом 20-50 сантиметровом слое и основной фактор, определяющий формирование урожая, – это наличие запасов продуктивной

влаги в почве. Поэтому агротехнические приемы возделывания однолетних трав направлены на сохранение и эффективное использование влаги в период вегетации кормовых растений. Эти вопросы достаточно подробно освещены в трудах сотрудников ГНУ Якутский НИИСХ [4, 5].

В большинстве лет влагозапас в слое 0-50 см в условиях богары уменьшается к осени до влажности разрыва капилляров, то есть иссушается до критического состояния, и урожайность зеленой массы резко снижается.

Для кормовых культур особый интерес представляют мерзлотные пойменные дерновые и супесчаные почвы, заливаемые в среднем 2 раза за 3 года, имеющие коэффициент поемности 0,6-0,7, при этом влияние последнего затопления по режиму влажности почв сохраняется в течение двух лет [6].

Высокие урожаи зеленой массы на криокорм на мерзлотных пойменных супесчаных почвах можно получать за счет запасов продуктивной влаги в почве и осенних атмосферных осадков, что и подтверждено за годы исследований (1980-2014 гг.). Проведенные опыты по возделыванию кормовых однолетних культур на зеленый криокорм мерзлотных пойменных дерновых супесчаных почвах показали, что однолетние травы могут дать 24-35 т/га при внесении удобрений в дозе (NPK)₆₀ [7].

В Центральной Якутии на мерзлотных пойменных супесчаных заливных почвах поддержание нижнего предела влажности верхнего слоя 0-20 см при уровне 0.7НВ и слоя почвы 0-50 см на уровне 0.75НВ обеспечивает формирование урожая зеленой массы овса до 38,4 т/га, рапса – до 39,1 т/га.

Отличительной особенностью летне-осеннего срока посева однолетних кормовых культур является то, что максимальное накопление вегетативной массы кормовых культур происходит в осеннее время, когда для перехода к следующей фазе развития растений (цветение-созревание семян) им попросту не хватает тепла. У однолетних холодоустойчивых кормовых культур, не образовавших созревшие семена из-за недостатка сумм активных температур при поздних сроках посева, происходят процессы закаливания по типу закаливания зимующих в зеленом состоянии многолетних растений. Они, оставаясь на корню, впадают в анабиоз и остаются зелеными в условиях низких температур.

Поздне-летние посевы кормовых культур достигают технической спелости на зеленый криокорм в сентябре, к переходу среднесуточной температуры воздуха через +5 °С. Посевы кормовых культур находятся в фазе «трубкавание – начало колошения», из-за недостатка тепла, в зеленом состоянии до уборки. Лучшим сроком посева на зеленый криокорм в Центральной Якутии являются 8-15 июля, исходя из типа использования с обеспеченностью суммы активных температур составляющей 764,2 °С (табл. 1).

В криолитозоне имеются огромные ресурсы естественного холода зимнего периода, которые можно использовать как энергетический ресурс создания ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий производства и длительного хранения растениеводческой и животноводческой продукции [8].

Таблица 1

**Сумма активных температур периодов развития овса
на зеленый криокорм в Центральной Якутии**

Межфазный период	Средние календарные дни	Сумма активных температур >5°C возрастающим итогом на даты фенофазы	Обеспеченность периодов среднесуточных 5°C	Продолжительность периода в днях
Поздний посев на зеленый замороженный корм				
Посев – всходы	19.07-23.07	101042,3	92,6	5
Всходы – кушение	23.07-10.08	1322,2	279,9	18
Кушение – выход в трубку	10.08-26.08	1522,9	200,7	16
Выход в трубку – колошение	26.08-15.09	1680,3	157,4	20
Колошение – уборка	15.09-22.09	1713,9	33,6	7
Итого			764,2	66
Урожайность зеленой массы				

Действие низких температур в процессе консервирования зеленых растений в конечном счете сводится к закаливанию живой растительной ткани к низким температурам. С наступлением холодов в клетках растений постепенно изменяется химический состав. Накапливается больше моносахаридов и уменьшается количество полисахаридов. Концентрация клеточного сока повышается, количество сухих веществ возрастает. Тургор у растений сохраняется, и они продолжают реагировать на неблагоприятные условия окружающей среды. При дальнейшем снижении температуры растения впадают в анабиоз. При температуре -7 ... -8 °C вода перестает передвигаться по стеблю растения. Таким образом, благодаря естественной биологической подготовке, в растениях полностью сохраняются все питательные вещества.

В растительной массе при низкой температуре около -10°C не могут развиваться даже плесневые грибы, которые среди низших организмов наиболее стойки к низким температурам. Температура в пределах +3...+4 °C настолько сильно затормаживает физиолого-биохимические процессы в тканях, что растительный материал хранится практически без изменений довольно долго, без налета плесневых грибов. Это связано, во-первых, с тем, что растения остаются еще живыми и противостоят интенсивному развитию плесневых грибов и, во-вторых, с тем, что жизнедеятельность плесневых грибов ограничивается низкой температурой [9, 10].

Высокая кормовая ценность криокорма обусловлена тем, что при низких положительных и отрицательных температурах осенне-зимнего периода холодоустойчивые растения сохраняют жизнеспособность до наступления устойчиво низких температур (-7... -8 °C и ниже). Таким образом, криокорм, заготовленный предлагаемым способом, представляет зеленую массу живых растений, находящихся в состоянии покоя. Поэтому зеленый криокорм по химическому составу мало отличается от пастбищных растений.

Организация территории сельскохозяйственных угодий для расчета необходимой площади включает в себя: организацию территории пашни; организацию территории пастбищ; организацию территории сенокосов.

Кривая лактации коров по надою молока резко падает в конце августа. При применении зеленого криокорма лактационный период можно продлить. Зеленые корма могут сыграть огромную роль при откорме молодняка на мясо и в целях повышения удоя молочного стада. Кроме основных отраслей животноводства, зеленый криокорм найдет широкое применение в свиноводстве, в птицеводстве, в заказниках, заповедниках и зоопарках [11].

Для рационального использования, пастбища должны быть разбиты на 11 загонов площадью по 10,5 га с выпасом коров в каждом загоне в течение трёх дней. При организации территории сенокосов необходимо соблюдать ротацию сенокосных участков в сенокосообороте при интенсификации на основе максимального использования биологических и экологических факторов, включая:

1. расширение посевов бобово-злаковых многолетних трав до 50-55 %;
2. создание поливидовых однолетних агрофитоценозов на зерносенаж (вместо сенажа);
3. сочетание площадей многолетних трав различной скороспелости при поступлении сырья по принципу непрерывного конвейера – ранне-, средне- и позднеспелых травостоев (25 : 35 : 40);
4. формирование базы кормопроизводства как совокупность систем зеленого (пастбищного) и сырьевого конвейеров при производстве пастбищных и зимних кормов. Использование культур полевого и лугового кормопроизводства в единой системе всего вегетационного и зимнего периодов кормления животных;
5. необходимость поиска эффективных технологий заготовки, особенно, объемистых травяных кормов, как наиболее дешевых и разнообразных по питательности таких как зеленый криокорм с различным набором полиагрофитоценозов. При этом доля травянистых зеленых кормов в зимних рационах скота необходимо довести до 60 %, а в летний период до 85 % с одновременным снижением расхода концентрированных кормов (рис. 2).

Также необходимо здесь отметить гигиену корма, так как консервирование зеленой массы естественным холодом свободно от почвенных загрязнений корма, очищает от патогенных бактерий, сальмонелл и плесневых грибов, улучшает гигиеническое состояние корма, поддерживает здоровье животных и обеспечивает качество продуктов животноводства.

В условиях Севера, основным направлением развития полевого кормопроизводства на ближайшую перспективу должно стать интенсификация на основе максимального использования биологических, экологических и климатических факторов при внедрении новой технологии производства зеленых кормов в зоне многолетней мерзлоты, а именно, зеленого криокорма.

Рис. 2. Зеленый замороженный корм. Октябрь месяц. Якутия

Таким образом, предлагаемая технология возделывания однолетних растений на зеленый криокорм позволяет максимально полно сохранить накопленные зелеными растениями питательные вещества и биологические активные соединения, особенно витамины.

Научная новизна разработки защищена патентом «Способ заготовки зеленого корма» (№ 1835996).

Список литературы:

1. Шашко Д.И. Климатические условия земледелия Центральной Якутии / Д.И. Шашко. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 257 с.
2. Гаврилова М.К. Климат Центральной Якутии / М.К. Гаврилова. – Якутск, 1973. – 120 с.
3. Агроклиматический справочник по Якутской АССР. – Л.: Гидрометеоиздат, 1963. – 146 с.
4. Конюхов Г.И. За высокую культуру земледелия / Г.И. Конюхов, Е.П. Цвигун. – Якутск: Кн. изд-во, 1989. – 88 с.
5. Конюхов Г.И. Земледелие Якутии / РАСХН, Сиб. отд-ние, ЯНИИСХ. – Новосибирск, 2005. – 360 с.
6. Коноровский А.К. Режимы мерзлотных пойменных почв Лены / А.К. Коноровский. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. – 168 с.
7. Румянцев В.А. Агротехнические приемы возделывания кормовых культур на зеленый замороженный корм (криокорм) в условиях Якутии: автореферат дисс. ... канд. с.-х. наук. – Якутск, 2006. – 20 с.
8. Румянцев В.А. Способ заготовки зеленого корма. Патент СССР № 1835996.
9. Мейснер А.Ф. Новое в заготовке зеленых кормов / А.Ф. Мейснер. – М.: Знание, 1980. – 54 с.

10. Мейснер А.Ф. Консервирование зеленых кормов естественным способом / А.Ф. Мейснер, Р.А. Берзина // Корма. – 1979. – № 6. – С. 35-39.

11. Черноградская Н.М., Григорьев М.Ф., Сидоров А.А. Практика использования местных нетрадиционных кормовых добавок в животноводстве Якутии // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. – 2014. – № 7. – С. 68-74.

Раздел 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

МОДЕЛЬ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА»: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

© Азыркина А.С.*

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье приведены сущность и содержание модели «экономического человека», а так же определены формы их проявления. Даны основные характерные черты модели «экономического человека», обозначены и описаны условия его существования и функционирования. В статье показана эволюция модели «экономического человека» в научных трудах выдающихся учёных, выделены особенности каждой из моделей, а также представлены современные концепции «экономического человека».

Ключевые слова: экономический человек, личный интерес, выгоды, полезность, эволюция, общество, экономическая мысль.

Общая характеристика модели экономического человека

Ещё в 1854 г. немецкий экономист Г. Госсен в своей работе «Развитие законов общественного обмена и вытекающих из них правил человеческой деятельности» предложил теорию, которая базировалась на том, что главным мотивом, определяющим поведение человека, является стремление к получению максимума удовольствия (максимума полезности). Таким образом, ещё задолго до формирования классической модели «экономического человека», учёные признавали стремление человека удовлетворить свои потребности наилучшим образом. Следует так же оговориться, что под потребностями понимаются именно материальные потребности, которые, согласно первому закону Госсена, имеют свой определённый предел. «Полученное индивидом от единицы блага (полезность) уменьшается с ростом количества этих единиц, находящихся в его распоряжении. Иными словами, все потребности имеют тенденцию к насыщению». Так же следует иметь ввиду, что получаемые субъектом наслаждения понимаются часто количественно, что дает возможность приравнять их к денежным суммам.

Модель «экономического человека» вошла в основу многих экономических теорий. Хотя сама модель на пути своего развития претерпевала много модификаций, каждый учёный, занимавшийся данной проблемой, привносил в неё что-то новое. Однако, тем не менее, можно выделить общие, неотъемлемые черты, характерные для модели «экономического человека»:

1. Экономический человек всегда должен выбирать. Это связано с тем, что ресурсы ограничены, в отличие от потребностей человека,

* Кафедра Мировой экономики и международного бизнеса. Научный руководитель: Юшкова С.А., доцент кафедры «Теоретическая социология», кандидат экономических наук.

что, в свою очередь, ограничивает возможность одновременного удовлетворения всех потребностей.

2. Человек осуществляет выбор на основе двух факторов: предпочтения и ограничения. Первые характеризуют субъективные желания человека и являются всеохватывающими. Ограничения же характеризуют объективные возможности индивида. Главным ограничением экономического человека являются величина его дохода и цены отдельных благ и услуг.
3. Альтернативы выбора всегда сопоставимы и сравнимы между собой. Т.е. экономический человек может сравнить и оценить возможные варианты выбора, с точки зрения их полезности для удовлетворения его потребностей.
4. Осуществляя выбор, экономический человек руководствуется своим личным интересом. Действия человека определяются его собственными предпочтениями, а не предпочтениями его контрагентов по сделке и не принятыми в обществе нормами, традициями и т.д.
5. Информация, доступная для экономического человека, как правило, ограничена. Человек не знает заранее всех допустимых вариантов действия, а так же результаты известных вариантов.
6. Выбор экономического человека является рациональным. Т.е. из известных вариантов человек выбирает тот, который, по его мнению, или согласно его ожиданиям в наибольшей степени будет отвечать его предпочтениям. В современной экономической теории имеется в виду, что люди выбирают то, что они предпочитают. Важно заметить, что мнения и ожидания могут быть ошибочными, и тогда субъективно рациональный выбор может казаться иррациональным более информированному внешнему наблюдателю.

Данная модель «экономического человека» создавалась на протяжении многих лет и продолжает видоизменяться сегодня. Со временем, многие черты экономического человека, ранее считавшиеся основополагающими, отпали как необязательные или сохранились, но в модифицированном виде (например, непререкаемый эгоизм человека или полнота информации).

Исторические концепции и эволюция понятия «экономический человек»

Следует отметить, что термин «экономический человек», в том значении, в котором мы его понимаем сегодня, ещё в 19 веке прочно вошёл в экономическую науку. Это было обусловлено эволюцией классической политической экономической мысли в первой половине 19 века. В этот период, представители английской ветви классической политэкономии стали отождествлять богатство со всем разнообразием товаров, не отдавая предпочтений их происхождению промышленному или сельскохозяйственному (в

отличие от представителей школы физиократов, чьи идеи господствовали в обществе ранее).

Одним из наиболее известных и значимых представителей данного течения является английский (шотландский) экономист Адам Смит (1723-1790). В своём величайшем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) А. Смит впервые перешёл к системе экономических знаний, а не решению отдельных экономических проблем. Его подход включал понятие экономического человека, или, словами Смита, человека-эгоиста [1]. По А. Смицу, это субъект рынка, производитель, работающий на рынок. Главной чертой экономического человека Смит считал его экономическую волю. Согласно характеристике учёного, экономический человек-личность эгоистичная, рациональная, «не связанная с другими узами долга или благодарности», которая «гораздо вернее достигнет своей цели, если обратится к эгоизму своих коллег», так как «экономический эгоизм способен двигать горы» [2].

По мнению А. Смита, человек преследует свой интерес, предлагая свои товары (услуги) на обмен другим людям. В доказательство этому, хочется процитировать экономиста: « Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах» [3].

В своей работе экономист исходил из того, что стремление отдельно взятого человека к личной выгоде совпадает с интересами общества в целом и благотворно сказывается на росте общественного блага и увеличении общественного продукта. Из концепции так называемого своекорыстного интереса возникла идея невмешательства, или «естественной свободы». Которая оправдывалась тем, что если человеческий эгоизм в получении личной выгоды в итоге сводится к выгоде и благу всего общества, то будет не целесообразно препятствовать его проявлению.

Ещё одной, не менее значимой характерной чертой экономического человека по Смицу является обязательное наличие «взаимоинтереса» [4]. Именно эта категория явилась источником обогащения и причиной разделения труда, а как следствие и повышение его производительности.

Таким образом, можно выделить основные характерные черты «экономического человека» по А. Смицу:

1. Преобладание собственного интереса в поведении, эгоизм, «одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить своё положение».
2. Понимание неизбежности взаимовыгодного обмена, в связи с невозможностью удовлетворить свои потребности в одиночку.
3. Основной причиной мотивации экономического поведения является собственный интерес, выгода.
4. Преимущественная занятость в делах, требующих предпринимательских способностей.

5. Основной мотив предпринимателя – максимизация прибыли с учётом денежных факторов благосостояния.
6. Компетентность экономического субъекта в собственных делах.

В дальнейшем, модель «экономического человека» получает своё развитие в трудах такого известного английского учёного – экономиста как Давид Рикардо (1772-1823). В своём труде «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.) учёный пытался определить объективные законы, которые управляют распределением благ. Д. Рикардо не зря называют «последователем и одновременно оппонентом Адама Смита» [5]. В отличие от Смита, который доказывал, что стремление человека к личной выгоде является приобретённым в течение жизни качеством, Рикардо говорил о стремлении к собственному благополучию человека, как к врождённому и естественному инстинкту. Основным объектом исследований Рикардо был «капиталист, ищущий прибыльного применения своих средств» [6]. Однако следует оговориться, что в данном случае, как и у А. Смита, личный интерес не ограничивается лишь денежным. В своей работе Д. Рикардо обращал внимание на разницу в экономическом поведении среди разных классов, говоря о том, что лишь капиталисты ведут себя в соответствии с логикой собственного интереса. В то время как представители рабочего класса больше следовали привычкам и «инстинктам», а землевладельцы выступают лишь как получатели ренты, которые ограничены в изменении своего экономического положения, в силу невозможности повлиять на конъюнктуру земельного рынка и занятости в производительном труде. Можно сказать, что концепция «экономического человека» у Рикардо, в дополнение к вышеперечисленным характеристикам той же концепции Смита, характеризуется ещё и существенными классовыми различиями в поведении [7].

Теория «экономического человека» не оставила без внимания и такого известного британского экономиста как Д.С. Милля (1806-1873). Учёный поддерживал взгляды его предшественников, в очередной раз, указывая на то, что основой экономической деятельности является личный, эгоистический интерес каждого отдельного человека. Однако Милль оговаривался, что данный подход исключает другие качества и свойства реального человека. Можно сказать, что Милль превзошёл односторонние взгляды Смита и Рикардо на естественное и постоянное существование собственного интереса. Он смотрел на человека глобально, учитывая как его экономическую сущность, так и неэкономическую. Учёный делал акцент на том, что политическая экономия рассматривает человека лишь как «существо, желающее обладать богатством и способное сравнить эффективность разных средств для достижения этой цели. Она полностью абстрагируется от любых других человеческих страстей и мотивов» [8].

Милль указывал на односторонность подхода Смита и Рикардо, говоря о том, что реальная природа человека намного сложнее, а его поступки не-

предсказуемы. Однако Милль не критиковал Смита и Рикардо, считая, что только когда «главная цель рассматривается как единственная» возможен подлинный научный анализ общественных явлений.

Так, В.С. Автономов, комментируя работу Милля, писал: «Экономический человек в трактовке Милля – это не реальный человек, знакомый нам по наблюдениям за собой и другими людьми, а научная абстракция, выделяющая один-единственный мотив из всего спектра человеческих побуждений. Подобный метод является, согласно Миллю, единственным подлинно научным способом анализа для общественных наук, в которых невозможны эксперимент и опирающаяся на них индукция».

Существенный вклад в развитие и модификацию модели «экономического человека» внёс английский социолог и родоначальник английского утилитаризма Д. Бентам (1748-1832). Он рассматривал «благополучие в той или иной форме» как «предмет каждой мысли любого чувствующего и мыслящего существа», а, следовательно, и как цель его действий. Это оказало влияние на то, что единственной универсальной наукой, по мнению Бентама, должна была стать «эвдемоника» – наука или искусство достижения этого благополучия [9]. Благополучие Бентам предлагал измерять вычитанием суммы страданий из суммы удовольствий за данный период времени. Бентам исходил из того, что наслаждения и страдания поддаются количественному измерению и соизмерению: «Кто не станет подсчитывать, когда речь идет о таких важных материях, как страдания и наслаждения? Люди считают, одни менее, другие более точно, но считают все». Наслаждения и страдания, согласно Бентаму, являются своего рода векторными величинами, определяющими направление деятельности человека.

Таким образом, можно выделить основные черты характерные для модели «экономического человека» Бентама:

1. Универсальность модели. Возможность её применения не только к экономической сфере, как это делали представители классической школы.
2. Надклассовый характер модели. В связи с абстрактным пониманием человека, Бентам не относит его к капиталистам, рабочим или землевладельцам.
3. Гедонизм – последовательное сведение всех мотивов человека к достижению удовольствий и избеганию огорчений. (В связи с универсальностью модели, богатство рассматривается лишь как одна из форм удовольствия.)
4. Пассивно-потребительская ориентация как следствие гедонизма. Человек в большей степени нацелен на потребление, в меньшей на производство. По Бентому «всякая реальность интересует человека лишь тогда, когда ее можно с пользой для себя употребить», а отсутствие заинтересованности в сфере производства учёный объяс-

няет как то, что «Стремление к труду не может существовать само по себе, это псевдоним стремления к богатству, сам же труд может вызывать лишь отвращение».

5. Счётный рационализм. Согласно убеждениям Бентома, всякий человек способен производить все арифметические действия, которые необходимы для получения максимально возможного счастья, а ошибка возможна только в результате недостаточной способности к арифметике, пристрастной оценки или предвзятостей [10].

Следует упомянуть, что концепция «экономического человека» Бентома получила название «утилитаристской», так как в её основании лежит принцип пользы, выгоды.

Дальнейшее развитие и модификация модели прослеживается в трудах К. Маркса (1818-1883) великого философа, социолога и экономиста. В основе его концепции «экономического человека» лежит понимание человека как «совокупности общественных отношений». «Экономический человек» у Маркса – это, прежде всего, воплощение определенной социальной или классовой функции; моральное же поведение такого субъекта для Маркса представляется в подавляющем большинстве случаев не имеющим серьезного значения. Важнейшей потребностью человека экономист считал потребность действовать для всеобщего блага и таким образом проявить себя в обществе. Маркс не абстрагировал отдельного человека от общества и, в этой связи, Маркс видел сущность не в эгоизме, а в саморазвитии личности в рамках общества и в его интересах.

Однако данное понимание Марксом экономического человека выступает серьезным поводом для его критики. Так, Э. Фромм – немецкий социолог и один из основателей неопрейдизма, в своей работе «Концепция человека у Карла Маркса» пытался доказать несостоятельности теории Маркса. Социолог писал: «Я попытаюсь доказать, что интерпретация Маркса ошибочна: 1) в марксистской теории нет такого положения, что главным мотивом человеческой деятельности является материальная выгода; 2) истинная цель Маркса состояла в освобождении человека от давления экономической нужды, с тем чтобы он мог – и это главное – развиться как человек (сформировать себя как гармоничную личность). То есть главная забота Маркса – освободить человеческую личность, помочь человеку преодолеть утраченную гармонию с природой и другими людьми» [11].

В дальнейшем, Альфред Маршалл (1842-1924) – английский экономист, основоположник неоклассического направления в экономической науке, представитель кембриджской школы экономики – дал своё определение экономического человека. В основе экономического человека он выделил такие черты, как «уверенность в собственных силах, самостоятельность в выборе пути, осознанное принятие решений, предусмотрительность». Следует отметить, что экономический человек Маршалла существует и трудится как в

рыночной среде, так и вне её, например, в натуральном хозяйстве. Рыночные отношения распространяются на все сферы общения человека, на семейные отношения и политику [12].

Так же Маршалл считал возможным измерить мотивы деятельности и поведения экономического человека в денежном выражении. По словам экономиста: «эти весы, как бы грубы и несовершенны они ни были, сделали экономическую науку более точной, чем любая другая общественная наука». Маршалл рассматривал человека, учитывая всю многогранность его сущности. Говоря о мотивации действий экономического человека, он не отождествлял любой выбор в поведении человека исключительно с его корыстными целями и личным интересом, более того, Маршалл обращался к моральным критериям, таким как порядочность, нормы, чувство неловкости по отношению к другим людям. Однако экономист оговаривался: «Но все эти соображения утрачиваются, когда в дело вмешивается привычка или обычай» [13].

Современные модели «экономического человека»

Говоря о современном понимании модели «экономического человека» следует отметить, что особое распространение получил неоклассический подход. Одной из основных причин этого господства является всеохватность неоклассической модели, ее готовность единообразно объяснить не только все экономические явления, но и процессы, протекающие далеко за пределами экономической жизни.

Но в 1980-е годы начало складываться новое понимание модели «экономического человека», в котором ученые пытались охватить и синтезировать достоинства предыдущих моделей и избежать противоречий. Для описания свойств и логики данной модели, хотелось бы обратиться к работе современного российского экономиста В.С. Автономова «Человек в зеркале экономической теории». Автор выделяет такие характерные черты как:

1. Меньшая абстрактность и большая реалистичность модели (в отличие от неоклассической модели).
2. В этой модели акцентируется не логический выбор, который субъект совершает из представленных на его рассмотрение внешней средой вариантов поведения, а его практическая познавательная деятельность, в ходе которой человек активно включается в окружающий мир и сталкивается при этом с теми или иными проблемами, причем, как правило, не логического, а скорее «личностного» характера. Выбор изучается не с точки зрения результата, а с точки зрения самого процесса выбора.
3. Альтернативная модель экономического поведения лишена ситуационного детерминизма, столь характерного для неоклассики. Объяснение человеческих действий следует искать не в изменении внешних условий его деятельности, а в первую очередь в самом человеке, в его внутреннем мире [14].

Если неоклассическая модель основана на постулате рациональности, то для альтернативной модели исходным понятием, пожалуй, является неопределенность. Существующую для каждого экономического субъекта неопределенность можно трактовать двояко: во-первых, это нехватка информации о будущем или настоящем, которую можно восполнить, но не при существующей институциональной структуре, во-вторых, это в принципе неустраняемая неопределенность, связанная с тем, что окружающая субъекта «среда» состоит из людей, которые также действуют по своим, только им известным соображениям. Поэтому прошлый опыт не может быть ключом к будущему (Дж. Шэкл). Каждому человеку доступно лишь частичное, неполное знание, а полное – прерогатива только рынка в целом (Ф. Хайек) [15].

Таким образом, модель «экономического человека» видоизменялась и приобретала более совершенные черты. На сегодняшний день, данная модель находит своё применение в различных сферах: на финансовых рынках, фирмах, в предпринимательской деятельности. Как говорил Ж.-Б. Сэй, предприниматель – «лицо, которое берется за свой учет и риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт». По Сэю, в функции предпринимателя входят соединение факторов производства (капитала и труда), сбор информации и накопление необходимого опыта (ибо информация не может быть полной, а опытом можно воспользоваться и в неопределенных ситуациях), принятие решения и организация производственного процесса [16].

В завершение, хотелось бы выделить основные общие проблемы модели «экономического человека» и обратиться к современному экономическому словарю:

1. явления рассматриваются как чисто экономические, но реальная жизнь протекает в многомерном пространстве;
2. модель ориентирована на процесс получения материальных средств, необходимых для удовлетворения заданных потребностей человека, не учитывает влияние неэкономических факторов деятельности, хотя рынок подразумевает не только экономическую свободу, но и определенные социальные, экологические, правовые, этические и иные требования к поведению субъектов;
3. безразличие модели к нравственным регуляторам поведения, отсутствие нравственного фактора в экономике и деформаций в системе рыночных отношений от неэтичного поведения рационально устремленных субъектов [17].

Подводя итоги, хотелось бы ещё раз обратить внимание на то, что модель «экономического человека», в той или иной форме, своими корнями уходит в далёкое прошлое. Людям пытались объяснить и попытаться предугадать поведение человека, определить силу, которая движет им и его поступками. Однако модель «экономического человека» в той форме, которой мы её знаем сегодня, принято относить к периоду развития и процветания

классической политической экономической мысли, к периоду, когда господствовали идеи Адама Смита и других представителей данного течения.

Безусловно, со временем, модель изменялась и совершенствовалась, однако, в её основе постоянно сохранялись определённые черты, характерные для экономического человека.

Список литературы:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.; Л., 1935.
2. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учеб. пособие. – 2-е изд. – 2012.
3. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»; Изд-во ЭКМОС, 1998. – 248 с.
4. Смит А. Теория нравственных чувств. – М., 1997.
5. Афанасьев В.С. Давид Рикардо. – М.: Экономика, 1988.
6. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – 1817.
7. Столяров А.М. Становление концепции экономического человека: от классики до неоклассики // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26). – С. 20-21
8. Милль Дж.С. Основы политической экономии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – Т. 1.
9. Бентам И. Введение в основания нравственности законодательства. – М., 1998.
10. Артамонов В.С. Человек в зеркале экономической теории. Глава I: от Маркса до Кейнса. – Наука, 2007.
11. Фром Э. Марксова концепция человека. Глава I: Маркс и фальсификация его мыслей // Скепсис. – 2011. – № 3 (12).
12. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учеб. пособие. – 2-е изд. – 2012.
13. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учеб. пособие. – 2-е изд. – 2012.
14. Антамонов В.С. Модель человека в экономической науке. – Наука, 1998.
15. Антамонов В.С. Модель человека в экономической науке. – Наука, 1998.
16. Антамонов В.С. Модель человека в экономической науке. – Наука, 1998.
17. Райзберг Б., Лозовский Л., Стародубцева Е. Современный экономический словарь. – Инфра-М, 2010. – С. 120-121.

Раздел 8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОИСКУ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ НАНОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Кондраков И.М.*

Северо-Кавказский филиал Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Минеральные Воды

В статье рассматриваются различные подходы развития нанотехнологий. Развитие нанотехнологий невозможно без создания адекватных аналитических средств, позволяющих на атомарном уровне изучать элементарные взаимодействия, лежащие в основе новейших нанотехнологий, получать информацию о структуре, составах и линейных параметрах нанообъектов и систем на их основе. Цель данного исследования состоит в том, чтобы показать возможные рациональные пути развития нанометрических технологий, основываясь на известных объективных закономерностях развития систем.

Ключевые слова: нанотехнологии, научные исследования, система, частицы, структура, свойства веществ.

«По уровню научно-исследовательских разработок РФ находится в одинаковых стартовых позициях с ведущими мировыми державами. Анализ организации работ по развитию нанотехнологий в мире приводит к заключению, что, несмотря на широкий фронт проводимых работ в этой области, каждая страна стремится выделить области особого внимания и свои приоритеты» [1].

Однако, при нынешних темпах развития, когда значительно сократилось время, отпущенное на создание новой технологии, без изменения самой технологии решения творческих задач, без обеспечения научных исследований по приоритетным направлениям инструментальной научной методологией, невозможно эффективно решить поставленные выше задачи.

Как показано в статье Н.В.Левашова [5]: «Законы природы формируются на уровне макрокосмоса и микрокосмоса. Человек, как живое существо, существует, в так называемом, промежуточном мире – между макро- и микромиром. И в этом промежуточном мире человеку приходится сталкиваться только с проявлением законов природы, а не с ними непосредственно. Как следствие этого, возникает проблема с созданием полноценной картины мироздания».

Исходя из этого, наш мир условно можно разделить на три уровня: макромир – космос (Вселенная), мезомир – срединный мир и **микромир**. Соответственно и познание шло тремя путями: «вниз» в микромир (микрокос-

* Доцент, кандидат технических наук.

мос), т.е. вглубь материи и «вверх» – на макроуровень – в макрокосмос, и на мезоуровне (в срединном мире). Человек же сам оставался в срединном мире, где он мог что-то измерить, пощупать, рассмотреть и т.д. как с помощью своих органов чувств, так и с помощью изобретенных им инструментов. Для познания на других уровнях он вынужден изобретать соответствующие инструменты и приборы, усиливающие часть его возможностей. Каждый свой шаг по пути познания он делал, используя самую примитивную технологию решения творческих задач – технологию метода проб и ошибок, постепенно складывая мозаичную картину окружающего мира. В результате анализа развития различных научных систем установлено, что наука развивается по объективным законам, которые можно познать и использовать для планомерного развития научных, технических и других систем, без надежд на озарение или осенение.

Таким образом, если вести речь о развитии наших представлений о мире, то история науки показывает, что они развиваются всегда по одному и тому же алгоритму: вначале мир воспринимается однородным, жёстким, затем появляются представления, что он состоит из однородных частей, которые могут соединяться друг с другом жёсткими, затем подвижными, гибкими, изменяющимися во времени и т.д. связями. Далее выясняется, что соединяемые части несколько отличны друг от друга (неоднородны), и это приводит к новому качеству.

Следующий шаг: система настолько «неоднородна», что она переходит в свою противоположность – в антисистему, т.е. представления развиваются по цепочке: *однородная система → однородная система из элементов со сдвинутыми характеристиками (физическими, геометрическими и др.) → неоднородная система → антисистема → [2]*. При этом количественные изменения на каждом из этих уровней переходят в качественные, заключающиеся во внешнем проявлении в виде различных эффектов.

Кроме того, анализ особенностей синтеза и развития систем показывает, что взаимодействующие части относятся друг с другом в определенных отношениях, которые могут быть выражены количественными соотношениями. При этом, взаимодействие неоднородных объектов, приводит к возникновению внутренних противоречий, разрешение которых возможно лишь при гармонизации целого и части или частей между собой. А гармонизация возможна только там, где имеется родство элементов, содержащих различия в сущности [3]. Гармония – мера разрешения противоречий, поэтому изучение метрической стороны гармонии предполагает разделение целого на части и дифференцированность системы. Здесь проявляют себя, так называемые, законы симметрии, золотого сечения, нарушенной симметрии [6], являющиеся следствием более фундаментальных законов природы и, которые можно использовать для планомерного развития, в частности, нанометрических технологий.

Как было отмечено, нанометрические технологии занимаются синтезом искусственных объектов из атомов или агрегатов из них [7].

Как известно, в настоящее время существуют три способа создания нано-объектов: «*сверху – вниз*», «*снизу – вверх*» и *самосборка*. Технология «снизу – вверх» заключается в том, что сборка создаваемой «конструкции» осуществляется непосредственно из элементов «низшего порядка» (атомов, молекул, структурных фрагментов более сложных образований и т.д.) располагаемых в требуемом порядке. Технология «сверху – вниз» предполагаем уменьшение размеров деталей, т.е. постепенным удалением лишних элементов.

Самосборка – это объединение разных объектов в более сложное образование на основе законов синергетики. Особенно интенсивно в последнее время изучается самосборка сферических коллоидных частиц. С одной стороны, маленькие шарики, плавающие в растворе, являются довольно простым объектом, с другой – посредством определенных воздействий из них можно создавать очень сложные и интересные структуры.

Однако эти технологии связаны с рядом проблем.

Самый труднопреодолимый и существенный недостаток углеродных нанотрубок (УНТ) это то, что манипулирование ими затруднено из-за очень маленьких размеров элементов и осуществляется в основном методом атомно-силовым микроскопом (АСМ).

До сих пор исследователям не удавалось добиться одновременного регулирования размеров и пространственного положения углеродных нанотрубок, которое требуется для построения на их основе транзисторных цепей.

Кроме того, невозможность синтезировать нанотрубки четко определенных размеров (хиральности), характеризующиеся определенными электрическими свойствами. Обычно при синтезе образуются нанотрубки с большим разбросом параметров, что не позволяет использовать их серийно;

Производственно-технологические трудности интеграции нанотрубок в серийные микроэлектронные устройства – сложности ориентации, обеспечения определенного месторасположения;

Нагрев и значительные потери энергии в местах соединения «металл-нанотрубка» из-за высокого сопротивления соединения.

Для разработки новых технологий и совершенствования известных, необходимы государственные инвестиции, которые в РФ, увы, весьма скромные. Выход здесь опять же видится в разработке и применении новых методологических принципов проведения научных исследований и разработок в области нанометрических технологий, которые позволят значительно сократить затраты на науку.

Россия обладает заметным потенциалом интеллектуальной собственности по нанотехнологиям, но еще значительно отстает от передовых стран [1].

Развитие нанотехнологий невозможно без создания адекватных аналитических средств, позволяющих на атомарном уровне изучать элементные

взаимодействия, лежащие в основе новейших нанотехнологий, получать информацию о структуре, составах и линейных параметрах нанообъектов и систем на их основе.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы показать возможные рациональные пути развития нанометрических технологий, основываясь на известных объективных закономерностях развития систем.

К решению проблемы можно подойти со следующих позиций: нанообъекты являются носителями определенных **качеств**, проявляющихся до и после их «сборки», они образуют объекты, подчиняющихся определенным **количественным соотношениям** и являются следствием проявления определенных **законов микромира**.

С методологической точки зрения можно предложить следующую последовательность исследования и прогнозирования дальнейших путей развития нанометрических объектов.

1. Определить **состав** исследуемого объекта и на его основе подобрать логически непротиворечивую структуру системы и динамику поведения (развития). Найти ответ на вопрос: из чего состоит объект исследования? Какие при этом составе проявляет свойства? Например, если в качестве объекта взять атомы, то выстраивая их в виде определенной структуры, можно получить новое качество. Атомы можно расположить в *точке* (пример – квантовые точки), *выстроить в линию* (пример – нанопроволоки), *расположить в виде плоскости* (Графен), *собрать в объем* с определенной структурой (пример – дендримеры). И каждый раз будут проявляться определенные качества и свойства.

2. После определения **состава** объекта найти адекватную ему структуру и закончить этот этап формированием концепции о **структуре объекта**. Найти ответ на вопрос: как устроить объект исследования, чтобы получить заданное качество?

Составить новую структуру, изучить и сравнить разные структуры.

3. Выявить правила гармонии системы, её устройства и функционирования: как должны соотноситься друг к другу целое и части или части между собой, чтобы система обладала целостностью и выполняла заданную функцию. Выявить механизм адаптации (гармонии) системы и её **динамику**. Найти ответы на вопросы: Как происходит функционирование (работа) системы с данной структурой и данным составом, по каким правилам и с какой динамикой? Что заставляет её быть такой? Почему именно так?

Гармония связана с «золотым сечением», следовательно, здесь должны учитываться законы симметрии, нарушенной симметрии и «золотого сечения», а также тенденции перехода развития систем с макро- на микроуровень.

Примечание: В случае синтеза искусственных систем с заданной функцией, необходимо сформулировать функцию цели или главную полезную функцию этой системы.

4. Выявить пути **эволюции** системы: как, развивая систему, сохранить ее целостность и гармонию, реализовать заданную функцию. Найти ответы на вопросы: Как развивается система и что ею движет? Почему одна система сменяет другую? Какова цель этого **развития**? Кому это нужно?

Такой анализ потребует только интеллектуальную энергию, бумагу и может быть проведен до начала конкретных физических исследований.

В процессе изучения природного мира, человек, используя полученные знания, создал искусственный мир – мир технических систем (ТС), роль которого – усилить возможности человека. Но при исследовании природного и искусственного мира человек использует одни и те же подходы, т.е. одну и ту же методологию.

Говоря о нанометрических технологиях, в которых технические системы будут формироваться из отдельных атомов и агрегатов нанометрических размеров, следует помнить, что это те же системы, но сформированные на микроуровне. При этом законы формирования систем будут аналогичны законам формирования систем на макроуровне. Например, если нужно осуществить хотя бы одну полезную функцию над заданным исследуемым объектом с целью получения результата R_O , необходимо построить с ним временную систему с Вещественно-Полевым и Функционально совместимым звеном ($\Pi \rightarrow O$).

$$O_1 \Rightarrow \Pi \rightarrow O \rightarrow O_1 \Rightarrow R \rightarrow O_1 \Rightarrow R_O,$$

где Π – поле (источник энергии) воздействующее или связывающее объекты O и O_1 . Объект O выполняет часто функцию «инструмента» по отношению к объекту O_1 .

Практически вся техника предназначена для выполнения заранее заданной главной полезной функции (ГПФ). Причём, как правило, внедряется та техника, у которой выше ГПФ. Повышения ГПФ искусственных систем (ИС), их развитие идёт по пути последовательного использования свойств всех иерархических уровней системы (материи), усложнения внутренней организации системы и т.д. Иначе говоря, по пути вычерпывания всех ресурсов развития ИС, идеализации её состава и структуры – когда части системы с более высокой организацией берут на себя функции частей с более низкой организацией, как бы «поглощая» их в себя. В идеальной системе нет «лишних» элементов: всё работает на ГПФ системы.

Но системный эффект может быть значительнее, если объединить разнородные элементы, вплоть до элементов с противоположными функциями. Увеличение степени неоднородности – один из источников интенсивного развития системы. Кроме того, это один из фундаментальных принципов развития систем.

Если вести речь, например, о технике, в которой используются законы природы и их следствия, она работает, благодаря проявлению механизма

неоднородности в любой цепочке технической системы, по которой протекают потоки энергии, вещества или информации. Анализ эволюции технических систем (занимающих разные ниши в техносфере), проведенный в начале 90-х годов, показал, что они, проходя четыре этапа развития, приведенные выше, развиваются преимущественно по нескольким **рациональным путям вычерпывания ресурсов развития: на уровне системы, над-системы и вещества [4]**. Эти пути развития ТС ещё раз подтверждают, что **принцип неоднородности** является универсальным принципом эволюции природных и искусственных систем.

Можно выделить следующие рациональные пути вычерпывания ресурсов развития:

А. На уровне вещества, как системы:

– вычерпывание собственных ресурсов:

- *вещество в виде кластера обростает себе подобными системами, увеличиваясь в размерах до появления нового качества; Например, способ получения высокооктанового бензина путем использования мочевины и др.*
- *вещество в общем виде остается без изменения, но последовательно «обрастая» дополнительными веществами, выполняющими требуемые функции, превращается в вещество-композит; Например, к наноструктуре добавляются отдельные атомы или системы атомов. Появляются новые свойства, например, дендримеры.*

– по линии использования свойств веществ, выполняющих функцию системы моно-вещество → би-вещество → поли-вещество → сложное-вещество → «сворачивающееся» в идеальное вещество → При этом наносистемы дополнительно развиваются по линии: «сплошное» нановещество → нановещество с одной полостью → нановещество с двумя и более полостями → нановещество со многими полостями – пористое нановещество, заполненное другими веществами, выполняющим определенную функцию.

– по линии объединения с альтернативными веществами-системами с измененными характеристиками, увеличивающими степень неоднородности синтезированной системы с последующей идеализацией и сворачиванием системы в идеальное вещество; Здесь, кроме всего проявляется системный эффект, качества, которого нет ни у одного из элементов, составляющих систему.

– по линии вычерпывания ресурсов развития на уровне подсистем вещества за счет использования свойств его внутренней организации. (способ получения высокооктанового бензина за счет использования структуры мочевины, которая затягивает вовнутрь молекулу бензина).

Ученые использовали Принц-технологии для создания самодвижущихся струйных микродвигателей для возможной доставки лекарств в определенные места организма. Такие комплексные микромашины могут работать автономно, аналогично биологическим микроорганизмам, превращая химическую энергию локальной окружающей среды в кинетическую энергию своего движения.

В. На уровне надсистемы:

- *исчерпав возможности развития на уровне системы, ее развитие (системы) продолжается на уровне надсистемы, в которую она входит в качестве одной из подсистем со своей Основной Функцией Цели.*

Другая возможная линия развития нанометрических технологий и систем – это учет **законов симметрии, золотого сечения и нарушенной симметрии.**

Диалектическое противоречие между симметрией и асимметрией является движущей силой саморегуляции.

Гегель писал: «Противоречие – корень всего движения и живучести». Перефразируя известный философский закон «О Единстве Противоположностей», получим закон «О Единстве Симметрии и Асимметрии». Белорусский философ Э.М. Сороко высказал предположение, что «сочетание симметрии и асимметрии в определенной пропорции и есть гармония» [8].

Асимметричность морфологических процессов есть фундаментальный закон живой материи, а числа Фибоначчи, золотое сечение и пентагональная симметрия его количественное отображение.

Приведенные выше предположения дают возможность качественно нового подхода к изучению не только живой материи, но и косной. Становится возможным построение реальных математических моделей наносистем и всевозможных самоорганизующихся систем.

Известно, что большинство металлов кристаллизуются либо в плотноупакованную гранецентрированную кубическую (ГЦК) решетку, например, Al, либо в гексагональную плотноупакованную (ГПУ) решетку, например, Mg или Zn. Каждый атом в обеих плотноупакованных решетках имеет соседей. Например, ГЦК наночастица имеет форму 14-гранника – 6 квадратных граней и 8 граней в форме равностороннего треугольника. Если теперь к такой наночастице добавить еще один слой атомов, получим частицу из 55 атомов, а если добавлять еще по слою, получим ряд кластеров с суммарным количеством атомов: **1, 13, 55, 147, 309, 561,...** Сравним эту цепочку с цепочкой натуральных чисел, которая называется рядом Фибоначчи 0, **1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987, 1597, 2584, 4181, 6765,...**, особенность которой состоит в том, что эта последовательность постепенно приближается к «золотому сечению»: $A_{n+1} / A_n = 1,618$.

Если использовать ту же процедуру для построения наночастицы с ГПУ, то получим несколько отличный от предыдущего ряд магических чисел: **1, 13, 57, 153, 321, 581, ...**

Фуллерены представляют собой устойчивые многоатомные кластеры углерода с числом атомов от нескольких десятков до сотен. Как известно, углерод представляет собой достаточно устойчивое соединение протонов и нейтронов. Наличие внешних связей дает возможность молекуле углерода образовывать соединения типа алмаза или графита. Однако на микроуровне углерод способен создавать кластеры, число атомов углерода в которых будет не произвольным, а подчиняться определенной закономерности, исходящей из неоднородности свойств углерода по разным направлениям. Поэтому число атомов в кластере, в зависимости от типа решетки будет: **32, 44, 50, 58, 60, 70, 72, 78, 80, 82, 84** и т.д.

В связи с тем, что кластеры могут образовываться путем добавления атомных слоев, при этом число атомов будет подчиняться ряду Фибоначчи, который будет приближаться к «золотому сечению» и проявляющиеся эффекты должны быть более устойчивыми. При этом конфигурации атомных кластеров, в которых электроны образуют заполненные оболочки, особенно устойчивы и порождают электронные магические числа: **3, 9, 20, 36, 61, ...** для ГЦК структур. Этот ряд также постепенно приближается к «золотому сечению», т.е. к более устойчивому состоянию системы.

Таким образом, учитывая, что синтез наносистем сопровождается разрешением противоречий, которые возникают на этой стадии, преимущество в плане устойчивости соединений имеют те сочетания взаимодействующих систем, которые имеют совместимые друг с другом по свойствам и качествам элементы и подчиняются законам гармонии.

Однако, учитывая, что проявление эффектов усиливается при увеличении неоднородности системы, например, если увеличивать неоднородность в каком-либо предпочтительном направлении, эффект будет существеннее.

Именно неоднородность на наноуровне позволяет получить ряд новых физических эффектов, которые могут быть использованы для создания наносистем с особыми свойствами. Этот принцип совместимости работает практически на всех уровнях организации материи.

Таким образом, используя предложенные методологические подходы, можно помочь выбрать наиболее рациональные пути развития нанометрических технологий, не тратя средства и время на их поиск методом проб и ошибок.

Список литературы:

1. Бабкин В.И. Государственная значимость нанотехнологий // Конференция «Наноявления при разработке месторождений углеводородного сырья: от наноминералогии и нанохимии к нанотехнологиям», Москва, 18-19 ноября 2008 г.

2. Кондраков И.М. Динамизация технических систем // В сб.: «Методология и методы технического творчества». – Новосибирск. СО АН СССР, 1984. – С. 70-72.
3. Коробко В.И., Коробко Г.Н. Золотая пропорция и человек / Издательство Международной Ассоциации строительных вузов. – М., 2002. – 394 с.
4. Кондраков И.М. Адаптация искусственных систем к окружающей среде // «Образование, наука, производство в технологическом университете»: Сб. научн. докл № 5 Юбилейной научно-практической конференции в технологическом университете. – Минеральные Воды: СКФ БГТУ им. В.Г. Шухова, 2008. – С. 56-63. – ISBN 978-5-903213-07-8.
5. Левашов Н.В. Теория Вселенной и объективная реальность // В сб. научн. докл. Ежегодной научно-практ. конф. «Наука, экология и педагогика в технологическом университете». – Минеральные Воды. Изд-во СКФ БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007. – С. 81-90. – ISBN 5-903213-02-2.
6. Марутаев М. Гармония мироздания – закон Единого Целого // Российский колокол. – 2005. – № 3. – С. 136-169.
7. Старостин В.В. Материалы и методы нанотехнологии: учебное пособие / В.В. Старостин; под общ. Ред. Л.Н. Патрикеева. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. – 431 с.
8. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. – Минск, 1984.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПОВЕРХНОСТЕЙ НАГРЕВА ПАРОГЕНЕРАТОРА

© Набоко Е.П.^{*}, Чернышова Т.И.[♦]

Карагандинский государственный технический университет,
Республика Казахстан, г. Караганда

В статье рассмотрены условия эксплуатации и материалы, используемые для производства поверхностей нагрева парогенераторов, их недостатки и возможность замены на более жаростойкие.

Ключевые слова: парогенератор, поверхности нагрева, тепловая разверка, прочностные свойства, пластическая деформация, структура, коррозия, жаропрочность металла.

Для повышения коэффициента полезного действия теплового цикла электростанции увеличивают температуру перегрева и давление острого пара, а также используют вторичный перегрев до возможно более высоких температур. Но при возрастании температуры пара происходит усиление коррозии металла труб поверхностей нагрева вследствие интенсификации диффузионных процессов, так как повышается температура металла стенок труб выходной части пароперегревателей. При увеличении давления острого пара растет температура стенки экранных труб, омываемых с внутренней стороны более горячей водной средой.

Пароперегреватель, обычно отсутствующий в промышленных котельных агрегатах либо служащий только для небольшого перегрева пара, в энергетических котельных агрегатах становится особенно важной поверхностью нагрева. Это обусловлено тем, что с повышением давления и температуры пара относительная доля тепла, расходуемого на перегрев, заметно возрастает, поскольку с ростом температуры перегретого пара его энтальпия увеличивается, а с повышением давления насыщенного пара она уменьшается.

Конвективный пароперегреватель устанавливают в котельных агрегатах низкого, среднего и, в отдельных случаях, высокого давления, когда температура перегретого пара не превышает 440-510 °С. В котельных агрегатах высокого и критического давления, когда возникает необходимость очень высокого перегрева пара, устанавливают пароперегреватели комбинированного типа. Изготавливают пароперегреватели из стальных труб наружным диаметром от 28 до 42 мм, изгибаемых в змеевики, большей частью с вертикальным расположением их. Скорость пара в трубах пароперегревателя выбирают, исходя из условия обеспечения надежности температурного ре-

^{*} Старший преподаватель кафедры «Металлургия, материаловедение и нанотехнологии», кандидат технических наук.

[♦] Старший преподаватель кафедры «Энергетики», кандидат технических наук.

жима труб, руководствуясь значениями массовой скорости для первичных пароперегревателей 500-1200 кг/м²·ч [1].

Гидродинамика пароперегревателя характеризуется неравномерностью распределения и перегрева пара по параллельно включенным трубам. Концентрированный ввод пара во входной коллектор приводит к тому, что пар распределяется по отдельным многочисленным параллельно включенным трубам пароперегревателя неравномерно. В результате в тех трубах, в которые поступает мало пара, температура его на выходе из трубы получается более высокой, чем пара на выходе из тех труб, в которые поступает много пара. Это явление дополнительно осложняется еще тем, что по ширине газохода трубы пароперегревателя обогреваются дымовыми газами неравномерно; в средней части газохода трубы получают больше тепла, чем по его краям.

Коэффициент теплопередачи в пароперегревателе зависит от рода сжигаемого топлива, главным образом от его влажности и содержания водорода. Поэтому для получения одинаковой температуры перегретого пара в котельных агрегатах, предназначенных для работы на различных видах топлива, приходится в каждом случае устанавливать пароперегреватели с поверхностями нагрева различной величины. Для упрощения этой задачи при изготовлении котельного агрегата на заводе поверхность нагрева первой по ходу газовой группы змеевиков пароперегревателя выполняют одинаковой для всех выпускаемых котлов данного типа, а поверхность нагрева змеевиков второй группы изменяют в зависимости от характеристики сжигаемого топлива. При этом положение камер и подвесок и конструкция потолка остаются неизменными.

Отношение максимального приращения энтальпии пара в отдельной трубе пароперегревателя Δi_{mp} к среднему для всего пароперегревателя Δi_{nn} , равное $\rho = \frac{\Delta i_{mp}}{\Delta i_{nn}}$ называют тепловой разверкой труб пароперегревателя.

Для современных котельных агрегатов с давлением 40 ат и выше тепловая разверка труб пароперегревателя чревата опасными последствиями: стенки тех труб, через которые проходит мало пара, могут нагреться до температуры, превышающей допустимую для данной марки стали, что может привести к повреждению труб.

Тепловую разверку труб пароперегревателя можно уменьшить различными способами: рассредоточенным вводом пара во входные коллекторы; разделением пароперегревателя на две-три последовательно включенные ступени со смещением пара между этими ступенями; разделением пароперегревателя на две-три параллельные части по ширине котельного агрегата с передачей пара из одной части в другую.

Регулирование температуры перегретого пара в энергетических котельных агрегатах необходимо для обеспечения надежной и бесперебойной ра-

боты не только котельных агрегатов, но и паровых турбин. При изменении режима работы котельного агрегата температура перегретого пара, выходящего из пароперегревателя, может изменяться в широких пределах. Между тем в пароперегревателях, предназначенных для получения перегретого пара высокой температуры (440-570 °С), металл работает при температуре, близкой к предельной для стали выбранной марки. В результате даже незначительное повышение температуры перегретого пара по сравнению с расчетной может привести к недопустимому по условиям прочности повышению температуры металла труб пароперегревателя и, как следствие, к выходу его из строя.

В современных паровых котлах пар перегревается до температуры 545-570 °С. Дальнейшее повышение температуры пара ограничено прочностными свойствами разработанных в настоящее время сталей для труб поверхностей нагрева и паропроводов. Температура металла труб поверхностей нагрева существенно выше температуры пара на выходе из котла. Это обуславливается неравномерной раздачей пара по змеевикам и неравномерным обогревом труб газами, а также неизбежным перепадом температур между наружной, внутренней поверхностями труб и теплоносителем. При высоких рабочих температурах прочность металла снижается, металл начинает накапливать пластическую деформацию при относительно низких напряжениях, снижаются его пластические свойства при длительном нагружении, ухудшается структура, а на наружной и внутренней поверхностях интенсивно протекают коррозионные процессы.

В практике эксплуатации поверхностей нагрева паровых котлов приходится сталкиваться с высокотемпературной газовой коррозией в окислительной и восстановительной атмосферах топочных газов, с низкотемпературной электрохимической коррозией хвостовых поверхностей нагрева и с пароводяной коррозией на внутренних поверхностях труб.

Высокотемпературная газовая коррозия в окислительной атмосфере топочных газов поражает трубы ширмовых и конвективных пароперегревателей, металл дистанционирующих проставок между трубами, стойки и подвески. В восстановительной атмосфере высокотемпературная газовая коррозия наблюдается на экранных трубах топочных камер. При наличии восстановительной атмосферы около экранов или тем более при «набросе» факела на экран коррозионный процесс резко ускоряется. В восстановительной атмосфере топочных газов имеется сероводород, который, взаимодействуя с железом, образует сульфид железа [2].

Низкотемпературная сернистая коррозия поражает хвостовые поверхности нагрева паровых котлов (воздухоподогреватели и реже экономайзеры) в тех случаях, когда сжигается топливо с высоким содержанием серы (обычно более 1,0-1,1 %). Почти вся сера, находящаяся в топливе, превращается при его сгорании в SO_2 , а некоторая часть в SO_3 . Когда температура продук-

тов сгорания снижается ниже точки росы, на поверхности нагрева образуются капельки кислоты, интенсивно разъедающие сталь.

Наиболее эффективным средством защиты труб поверхностей нагрева от газовой коррозии является легирование сталей. В качестве легирующих элементов применяются хром, кремний и алюминий. Совместно с оксидами железа легирующие элементы образуют на поверхности стали пленку сложного состава, препятствующую интенсивному окислению. Защитное действие пленки поддерживается непрерывной диффузией легирующих элементов к поверхностному слою, где они взаимодействуют с кислородом. Диффузия легирующего элемента протекает тем быстрее, чем меньше размеры его атомов, так как атомы малых размеров легче перемещаются между атомами основного металла. Этим отчасти объясняется хорошее защитное действие хрома, алюминия и кремния.

Пароводяная коррозия протекает на внутренней поверхности труб. В результате этого вида коррозии может происходить утонение стенки до недопустимых по условию прочности размеров и забивание гибов пароперегревателей, что ухудшает теплопередачу. Это явление опасно на высокофорсированных поверхностях нагрева, в частности в нижней радиационной части, где местные тепловые потоки велики.

В котлах низкого и среднего давления все поверхности нагрева, коллекторы и трубопроводы выполнялись из углеродистой стали. Еще до сравнительно недавнего времени эти элементы изготавливали из стали двух марок: сталь 10 и сталь 20. По своим технологическим свойствам и надежности в эксплуатации обе эти стали очень близки. Однако сталь 20, как содержащая больше углерода, прочнее. В то же время использование двух марок стали, отличающихся по прочности, затрудняет процесс производства на заводе: всегда имеется опасность попадания труб из стали 10 в поверхность нагрева, рассчитанную на изготовление труб из стали 20. В результате запас прочности получается ниже расчетного и ухудшается надежность. Контроль и отбраковка в этом случае затруднительны, так как основной метод качественного определения марки стали в этом случае бессилён: стали отличаются только содержанием углерода. Поэтому в течение уже около 20 лет в котлостроении для изготовления поверхностей нагрева и трубопроводов котлов низкого и среднего давлений применяется только сталь 20.

Долгое время трубопроводы питательной воды всех котельных агрегатов низкого, среднего и высокого давления изготавливали также из стали 20. Однако с повышением температуры питательной воды и давления прочность стали 20 оказалась недостаточной: трубопроводы получались слишком толстостенными и тяжелыми. Поэтому начали применять трубопроводы из более прочной низколегированной стали 15ГС. Допускаемые напряжения для стали 15ГС при температуре до 300 °С на 25-28 % выше, чем для стали 20.

При переходе на высокое давление пара и температуру перегрева выше 450 °С в поверхностях нагрева и трубопроводах начали использовать стали 15М и 20М, содержащие около 0,5 % молибдена. Молибден эффективно повышает прочность стали при высоких температурах. Обычно его применяют для легирования жаропрочных сталей вместе с хромом. В дальнейшем две близкие по составу и свойствам молибденовые стали 15М и 20М заменили одной – 16М. Сталь эта пластична и хорошо сваривается. В середине XX века применение стали 16М прекратилось вследствие склонности этой стали к графитизации. В середине XX века на одной из электростанций США произошла крупная авария из-за графитизации карбидов в околосварной зоне сварного соединения паропровода диаметром 325х36 мм, изготовленного из стали, содержащей 0,5 % молибдена. Паропровод проработал при температуре 505 °С с колебаниями $\pm 20^\circ$ в течение 5,5 лет. В процессе эксплуатации произошел распад карбидов в зоне термического влияния сварки с образованием пластинок графита, расположенных параллельно линии сплавления. Они ослабили сечение по кольцу и играли роль концентраторов напряжения. Проверкой, проведенной после этой аварии на электростанциях СССР, графитизация была обнаружена в околосварной зоне сварных соединений на ряде паропроводов. В США и ФРГ для поверхностей нагрева до настоящего времени применяют молибденовые стали, близкие по составу к стали 16М. Они очень технологичны и достаточно прочны для использования в котлах высокого давления при температурах до 510-520 °С [3].

В дальнейшем вместо стали 16М для поверхностей нагрева была применена сталь 15ХМ, а для паропроводов и камер – стали 12МХ и 15ХМ. Сталь 12МХ содержит около 0,5 % молибдена и 0,5 % хрома. Хром введен для придания карбидам большей устойчивости и предотвращения графитизации. Сталь 15ХМ содержит около 0,5 % молибдена и 1 % хрома, она отличается повышенной окалиностойкостью по сравнению с углеродистыми и молибденовыми сталями. Сварка камер и трубопроводов из стали 16М, 15ХМ и 12МХ требует предварительного и сопутствующего подогрева, а также последующей термической обработки. Сталь 12МХ можно применять практически при температуре стенки трубы до 510 °С, а сталь 15ХМ – до 550 °С в коллекторах, паропроводах и поверхностях нагрева. Обе хромомолибденовые стали оказались весьма надежными в эксплуатации. Котельные агрегаты с высокотемпературными поверхностями нагрева, коллекторами и паропроводами из этих сталей надежно работали в течение 100 тысяч часов. К концу расчетного срока во многих случаях остаточная деформация была меньше 1 %, механические свойства при комнатной и рабочих температурах оставались достаточно высокими, микроструктура изменялась незначительно. Состав карбидного осадка изменялся при этом не слишком сильно. В таких случаях элементы из сталей 12МХ и 15ХМ допускаются в эксплуатации сверх расчетного срока службы – 100 тысяч часов. Короткий период для изготовления новых котлов и паропро-

видов вместо сталей 12МХ и 15ХМ начали использовать более жаропрочные стали 12Х1МФ и 15Х1М1Ф. Сталь 12Х1МФ применяется для поверхностей нагрева, камер и паропроводов, а сталь 15Х1М1Ф – только для камер и паропроводов. Хром введен для улучшения окалиностойкости, молибден и ванадий – для повышения жаропрочности. Обе стали применяли для камер и паропроводов на параметры пара до 255 ат и 570 °С. В поверхностях нагрева сталь 12Х1МФ используют при температурах стенки 590–600 °С.

Накоплен большой положительный опыт эксплуатации элементов котельных агрегатов и паропроводов, изготовленных из сталей 12Х1МФ и 15Х1М1Ф и работающих при температуре перегретого пара до 570 °С. В то же время в процессе их освоения и эксплуатации выявился ряд недостатков. Стали 12Х1МФ и 15Х1М1Ф применяют в термически упрочненном состоянии, чем обеспечивается высокая жаропрочность. Нарушение режимов термической обработки приводит к снижению жаропрочности. Разница в жаропрочности стали, обработанной по оптимальному режиму и с отклонениями от него, тем больше, чем выше температура металла в эксплуатации или при испытаниях.

Трубы из стали 12Х1МФ подвергают нормализации с отпуском, а особо толстостенные, с толщиной стенки более 45 мм – закалке с отпуском. Трубы из стали 15Х1М1Ф подвергают только нормализации с отпуском. Режим термической обработки устанавливается техническими условиями на трубы. К сожалению, для стали 12Х1МФ он зависит от способа производства: отпуск труб из стали, выплавленной в электрических печах, проводится при более низкой температуре и имеет меньшую продолжительность, чем отпуск труб из мартеновской стали. В результате после отпуска сварных соединений металл труб из электростали переотпускается и разупрочняется, так как режим отпуска установлен для труб из мартеновской стали. Снизить температуру отпуска сварных соединений нельзя, так как в этом случае не будут устранены остаточные напряжения в сварном шве. Кроме того, способ изготовления стали в сертификате не указывается. Возможны случаи стыковки труб из электростали и мартеновской стали в одном сварном соединении.

Для косвенного контроля уровня жаропрочности металла труб из сталей 12Х1МФ и 15Х1М1Ф предложены шкалы рекомендованных и нерекондованных микроструктур. К сожалению, эти шкалы не охватывают всей гаммы встречающихся на практике микроструктур и требуют доработки. Недостатком нужно считать также то, что до настоящего времени нерекондованная структура не служит браковочным признаком и контролируется факультативно.

Основные причины повреждения труб поверхностей нагрева и трубопроводов можно разделить на следующие группы:

- а) дефекты производства труб металлургического происхождения – плены, закаты, трещины и др.;
- б) дефекты термической обработки – нерекондованная структура перлитных сталей, мелкое зерно аустенитных сталей и др.;

- в) перегревы труб выше проектной температуры;
- г) тепловая усталость;
- д) коррозия с наружной и внутренней стороны;
- е) эрозия.

Наличие дефектов производства обусловлено невысоким качеством трубных заготовок: дефектами их поверхности, наличием следов усадочной раковины, неравномерным нагревом при прокатке и др. Если на котлах низкого, среднего и отчасти высокого давления эти дефекты могли не приводить к авариям благодаря большим запасам прочности, которые были обусловлены выбором толщины стенки труб по технологическим соображениям, то на котлах сверхвысоких и сверхкритических параметров фактические запасы прочности оказались значительно ниже. Поэтому вероятность отбраковки труб с металлургическими дефектами увеличилась.

На рисунке 1а показана в разрезе труба из стали 12Х1МФ диаметром 32х6 мм, имеющая задиры на внутренней поверхности, на рисунке 1б – труба из стали 12Х2МФСР с трещинами металлургического происхождения. Металлургические дефекты привели к разрушению труб, в начальный период эксплуатации в них образовались свищи.

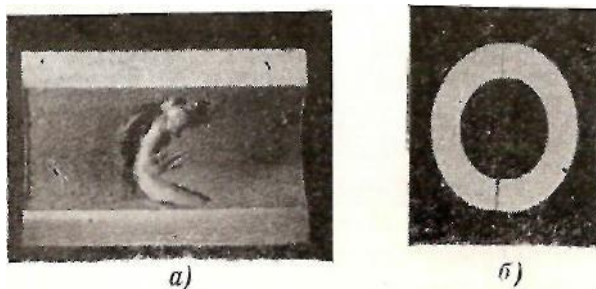
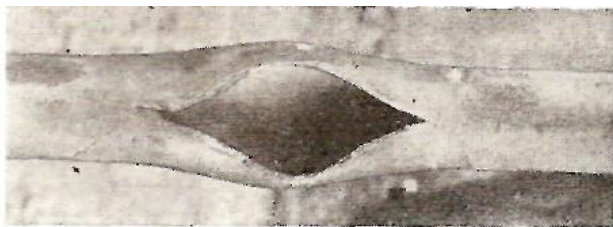

Рис. 1. Типичные примеры металлургических дефектов труб поверхностей нагрева парогенераторов

Перегревы труб выше проектной температуры, приводящие к разрушению, могут быть кратковременными или длительными. В каждом из этих случаев характер разрушения различен. При кратковременном перегреве до очень высоких температур происходит разрушение от истощения кратковременной прочности. При этом значительно увеличивается периметр трубы в месте разрушения, утончается кромка разрыва и наблюдаются заметные изменения микроструктуры (рисунок 2а).

При длительном, но не очень значительном перегреве выше расчетной температуры разрушение сопровождается незначительным увеличением диаметра в месте разрыва и небольшим утонением кромок, а на лобовой образующей наружной поверхности образуется сетка продольных трещин.

а) разрыв с раскрытием

б) растрескивание поверхности трубы

Рис. 2. Типичные случаи повреждения труб диаметром 32×5 мм из стали 12Х1МФ нижней радиационной части парогенератора

Причины перегрева могут быть различными: забитие труб (полное или частичное) шаром для прогонки поверхности нагрева после сварки; забитие сварочным гратом; забитие случайными предметами, попавшими в пароводяной тракт котла при монтаже или ремонте; нарушение гидродинамики и, как следствие, пониженный расход через отдельные змеевики; отложение солей или окислов на внутренней поверхности; нарушение аэродинамики или сильный перекоп температур по газовому тракту.

Сталь 15Х1М1Ф широко применяется для изготовления оборудования энергоблоков сверхкритических параметров: давление 25,5 МПа и температура 565–545 °С. По сравнению со сталью 12Х1МФ она имеет повышенное содержание углерода, а также молибдена. Уровень свойств стали 15Х1М1Ф, так же как и для стали 12Х1МФ, определяется режимом термообработки и теми отклонениями от данной технологии, которые могут быть в условиях массового производства толстостенных труб.

В настоящее время основными материалами пароперегревателей котлов энергоблоков сверхкритического давления являются аустенитная хромоникелевая сталь 12Х18Н12Т и стали перлитного класса 12Х1МФ и 12Х2МФСР. Установлено, что при проектных температурах и напряжениях по условиям жаропрочности ресурс работы труб из этих сталей составляет 170–300 тысяч часов. Однако многолетний опыт эксплуатации показал, что разрушения

труб происходят намного раньше, часто за менее чем 100 тысяч часов работы. Основными причинами преждевременного разрушения пароперегревателей котлов сверхкритического давления являются:

- коррозионные процессы, происходящие на внутренней поверхности труб в местах повреждения защитной оксидной пленки, которые приводят к неожиданному бездеформационному разрушению металла. Этот вид разрушения наиболее характерен для труб из стали 12X18H12T;
- коррозионные процессы на наружной поверхности труб, вызывающие утонение их стенок вследствие недостаточной коррозионной стойкости применяемых сталей в продуктах сгорания высокосернистого мазута;
- значительное снижение долговечности металла труб из перлитных сталей из-за резкого ускорения структурных процессов в результате температурных колебаний при работе котлов в переходных режимах.

За рубежом при переводе энергоблоков на работу в маневренных режимах возникла необходимость в разработке сталей с 9 и 12 %-ным содержанием хрома мартенситно-ферритного класса, так как эти стали обладают достаточной жаропрочностью и высокой усталостной прочностью. Наиболее широкое распространение получили 9 %-ные хромистые стали марок HCM9M и T91 и 12 %-ные хромистые стали марок X20CrMo121 и HCM12. Все стали легированы молибденом от 1 до 2 %, ванадием 0,2-0,3 %; стали T91 и HCM12 содержат 0,08 и 0,05 ниобия. В нашей стране накоплен большой экспериментальный материал по эксплуатационному опробованию металла труб из 12 %-ной хромистой стали 12X11B2MФ (Эи756) в конвективных и ширмовых пароперегревателях котлов энергоблоков 200-300 МВт. В состав этой стали не входит ниобий, но она содержит 2 % вольфрама.

Единичная мощность парогенераторов непрерывно повышается. При обеспечении одной и той же средней температуры перегрева пара на парогенераторах большей производительности имеет место более высокая температура металла отдельных слабее охлаждаемых паром или сильнее нагреваемых горячими газами труб поверхностей нагрева. Условия эксплуатации металла труб становятся более тяжелыми и поэтому от металла требуются более высокие коррозионная стойкость и жаропрочность.

По статистике по вине порывов пароперегревателей, котлы простаивают около 90 дней в году. В табл. 1 приведены количество и причины аварийных отключений на ТЭЦ за 12 месяцев.

Рост температуры перегрева сдерживается отсутствием достаточно дешевых коррозионно-стойких и жаропрочных сталей для выходной части пароперегревателей острого пара, промперегрева и паропроводов.

Таблица 1

Наименование оборудования	Экран	ВЭ – 1 ступень	ВЭ – 2 ступень	КПП – 1 ступень	КПП – 2 ступень	ВЗП – 1 ступень	ВЗП – 2 ступень	ШПП	РПП	КЭ
КА-1	1	5	3		3			4		
КА-2	4	3	3							1
КА-3	1		2					12		1
КА-4	1							1	1	1
КА-5	1	1	1			1		1		2
КА-6		1	2							
КА-7		2	2	2				3	3	2
КА-8		1	1							
Всего	8	13	14	2	3	1		21	4	7

Основные направления прогресса современных парогенераторов тепловых электрических станций и тех задач, которые необходимо решить в области защиты металла элементов парогенераторов от коррозии, показывают всю сложность и актуальность проблемы борьбы с коррозией металла элементов парогенераторов.

Список литературы:

1. Резинских В.Ф., Школьников Б.Э., Урусова Г.А. Перспективные стали для пароперегревателей котлов СКД // Теплоэнергетика. – 2000. – № 10.
2. Крутасова Е.И. Надежность металла энергетического оборудования. – М.: Энергоиздат, 1981. – 240 с.
3. Антикайн П.А. Коррозия металла парогенераторов. – Энергия, 1977.

Раздел 9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

ЛЕКСЕМА *КНИГА* И КОНЦЕПТ «КНИГА» В КНИГОВЕДЕНИИ И В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© Волков В.В.[✱], Волкова Н.В.[✧]

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье обосновывается необходимость комплексного междисциплинарного подхода к концепту «Книга», в качестве основных характеризуются общенаучный, «узкокультурологический», обиходный, профессионально-книговедческий и прагмалингвистический («прагмафилологический») аспекты. Отмечается особое место коннотативного, философского и гендерного аспектов рассмотрения феномена книги и концепта «Книга».

Ключевые слова: лингвокультурология, концептосфера, книговедение, картина мира, икона, книга, информация, документ, автор, читатель.

Отечественная лингвокультурология, основывающаяся на понятиях «концепт» [22] и «концептосфера» [14], за два последних десятилетия развилась в обширную, динамично развивающуюся область, в рамках которой филология выполняет по отношению к другим гуманитарным наукам специфически «интегрирующую» роль [5]: не только *использует* данные других наук для *своих* целей, но и *помогает* другим наукам и сферам деятельности осмыслить *их* собственное своеобразие и задачи.

Этот потенциал современной лингвокультурологии используется неравномерно. Так, множество работ, в том числе монографических, посвящено «эмоциональным концептам» (например: [10]), немало – политическим (например: [27]). Первые – на стыке с психологией, вторые – с политологией. Вне широкого внимания – концепты, связанные с такими сферами человеческой жизни и соответствующими науками, как педагогика и военное дело, искусство и богословие, медицина и экономика и т.д. Ключевые слова, фиксирующие ядерные концепты («макроконцепты») названных сфер социального бытия, выявляются без труда, ср.: «педагогика» – *образование*, «военное дело» – *война / армия*, «искусство» – *творчество* (художественное), «богословие» – *вера / Бог*, «медицина» – *болезнь / здоровье*, «экономика» – *хозяйство*. За каждым из этих именовании – актуальный объект лингвокультурологического (и филологического, и в целом гуманитарного [5]) исследования.

В этом ряду лингвокультурный концепт «Книга» и соотносительная с ним одноименная ядерная (дескрипторная) лексема *книга* занимают особое

[✱] Профессор кафедры Русского языка, доктор филологических наук, профессор.

[✧] Доцент кафедры Филологических основ издательского дела и литературного творчества, кандидат филологических наук.

место, поскольку книга как явление культуры не соотносится с какой-то одной, особенной, относительно автономной сферой социального бытия, но связана со всеми сферами культуры и цивилизации, которые вне книги как основного носителя информации существовать не могут.

Многогранность книги как феномена культуры соотносится и с тем обстоятельством, что в Номенклатуре специальностей научных работников специальность 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение, хотя и отнесена к группе специальностей «Документальная информация», однако ассоциирована с существенно различающимися отраслями науки: с науками историческими, педагогическими, филологическими и техническими [17]. Поскольку считать такое ассоциирование случайным не приходится, то следует предположить, что в «Книге» как концепте, то есть, с семиотической точки зрения, в «макрознаке», проявляется типичное свойство любого знака, а именно: асимметричный дуализм, связанный с преобладанием плана содержания над планом выражения. «План выражения», «телесность» книги как культурного феномена отражает тот факт, что она является не только информационным, но и материальным объектом и в этом качестве требует решения *технических* задач ее производства и использования (полиграфия, техническое обеспечение работы библиотек и т.п.); «план содержания» – с остальными компонентами из указанного списка (история, филология и педагогика). И это лишь самые тесные, непосредственные содержательные связи, поскольку совершенно очевидно, что без книги не обойдется ни политолог, ни экономист, ни физик.

В рамках лингвокультурологического исследования концепта «Книга» целесообразно различать и до известной степени противопоставлять прежде всего **общенаучный** и **узкокультурологический** аспекты его рассмотрения, понимая под первым и научно-производственную, и общественную, и душевно-духовную ценность книги, а под вторым – лишь душевно-духовную, что обычно и лежит в основе особого, трепетно-бережного отношения к книге как носителю неких «высших ценностей»; далее аспекты **обиходный**, фиксирующий представления «наивного» сознания о книге и книжном деле, **профессионально-книговедческий**, в основе которого – система научных представлений о книге и книжном деле, и, наконец, **прагмалингвистический** («прагмафилологический»), рассматривающий книгу «в деле» – в соответствии с др.-гр. этимолом *pragma* ‘дело (что сделано, что делается, что нужно сделать)»; обстоятельства, положение дел’ – в процессах диалогического взаимодействия автора и адресата (читателя) посредством книги как семиотического феномена.

В первом случае (общенаучный взгляд) опорное интерпретирующее толкование базовой части семантики концепта «Книга» может выглядеть так: «**Книга** – это особым (“книжным”) образом оформленный, преимущественно текстовой **документ** – носитель определенным образом организо-

ванной *информации*». В этом случае на первый план выходит техническая сторона оформления книги как *документа* – носителя *информации*. Исходя из этой формулировки, дальнейшие процедуры лингвоконцептуального анализа оказываются в «плане выражения», в «материальной телесности» книги связанными с издательскими и полиграфическими вопросами, в «плане содержания» – с семантикой лексем *документ* и *информация*. С этой точки зрения, назначение книги можно вскрыть на основе лингвокультурологического обращения к внутренней этимологической форме существительных *документ* и *информация* [6, с. 9-10].

Внутренняя форма лат. существительного *documentum* ‘поучение, пример, образец; свидетельство, доказательство’ представляется вполне ясной, ее вскрытие приводит к следующим этимонам: к лат. глаголу *docere* ‘учить; объяснять, показывать’, родственному др.-гр. *dokeo* ‘полагать, думать’. Дальнейшая лингвогерменевтическая интерпретация назначения книги как *документа* – «делиться мыслями (деятельность автора) / будить мысль читателя (общая интенциональность книги) / размышляя над прочитанным, создавать (относительно) новые интеллектуальные построения (деятельность читателя)». Как видим, интерпретация достаточно банальна и в каких-либо дополнительных комментариях не нуждается.

Лат. глагол *informare* (с приставкой: *in-formare*) имеет следующий набор значений: 1) придавать вид, форму, формировать, создавать, делать; образовывать, лепить; устраивать, организовывать; 2) обучать, воспитывать; 3) строить, составлять; 4) мыслить, воображать. Как видим, в этом наборе отражены различные аспекты человеческой деятельности с общей семой ‘созидание’ (ср. аналогичный подход в работе: [13, с. 203-212]): это любое ремесло, любое творческое дело (‘создавать, делать’), в том числе труд гончара или искусство скульптора (‘лепить’), работа руководителя (‘устраивать, организовывать’), деятельность учителя, педагога по формированию ума и личности ученика (‘обучать, воспитывать’), труд строителя (‘строить, составлять’), размышления ученого или воображение поэта (‘мыслить, воображать’). Этот ряд легко продолжить. По сути, он охватывает все сферы человеческой деятельности, требующие «привнесения формы», творческого созидательного усилия, преобразующего исходный материал.

Основные значения отглагольного сущ. *informatio*: 1) разъяснение, изложение, истолкование; 2) представление, понятие; 3) осведомление, просвещение. Набор заметно беднее, чем у мотивирующего глагола. Но это несущественно, так как любое из исходных значений мотивирующего глагола так или иначе «просвечивает» (или, в зависимости от нашего воображения, может «просвечивать») в значении производного существительного. Наиболее важное – «придавать вид, форму», обуславливать и обеспечивать целостность, завершенность, способность к жизни и развитию. Именно это значение лежит в основе современного общенаучного (лингвистического и

философского) понимания термина *информация*. Живые организмы, в том числе люди, «несут в себе информацию, которая управляет образованием и ростом самих организмов, происходящими в них процессами, их когнитивными способностями и поведением» [28, с. 311]. Информация созидает структуры человеческого «я» и социального бытия в целом, наделяя их специфическим *оформленным* смыслом.

Любой объект складывается из частей, определенным образом связанных. Содержание связей определяет смысл каждого элемента. Предназначение книги как *документа*, носителя *информации* – внесение новых содержательных элементов и / или переструктуризация связей между существующими – как в индивидуальном внутреннем мире реципиента (читателя, слушателя), так и в общем виртуальном или константном, «реальном» мире. В этом смысле каждая книга – очередная реализация Логоса как упорядочивающего (или «раз-упорядочивающего») начала бытия, а ее автор – в буквальном смысле созидатель (или разрушитель) миров, что налагает особую ответственность как на самого автора, так и на тех, кто использует его произведения, его книги в каких-либо целях.

Во втором, «узкокультурологическом» аспекте необходимо трактовать содержание концепта «Книга» через идентификатор *духовная культура*. В этом случае опорное интерпретационное толкование базовой части семантики концепта «Книга» может выглядеть так: «**Книга** – это особым (“книжным”) образом оформленный, преимущественно текстовый *документ* – носитель определенным образом организованного содержания, представляющего *культурную ценность*». Техническая сторона, как и в предыдущем случае, сводится к издательским и полиграфическим вопросам, а вот вторая компактной, логически строгой интерпретации практически не поддается, как не поддается такой интерпретации само понятие «**культура**», – если, разумеется, не считать достаточными формулировки типа «культура – это совокупность всех богатств, которые выработало человечество», которая восходит к высказыванию В.И. Ленина, основывается на «идентификаторе бессилия» *богатство*, или «культура – это совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни» [16, с. 480], которая основывается на столь же трудноопределимом идентификаторе *достижения*.

С культурологической точки зрения, интуитивно-феноменологически ясно, что природа книги – двуплановая: с одной стороны, это материальный объект, артефакт, с другой стороны, душевно-духовное (информационное) явление. Однако в академических словарях русского языка, аккумулирующих устойчивые обиходные представления о книге, специально зафиксирована лишь первая из этих сторон: сущ. *книга* толкуется как «произведение печати в виде сброшюрованных, переплетенных вместе листов с каким-л. текстом» [16, с. 434], то есть как предмет сугубо материальной культуры;

соответственно, и *книговедение* трактуется как «комплексная наука о книгах, произведениях печати как явлении культуры, предмете производства и распространения» [23, с. 343], далее и *книголюб*, и *книгочей*, и даже *книжник* ассоциируются через тесную связь (по параметрам ‘любить’, ‘читать’, ‘знать’) с *книгой* именно как «произведением печати», то есть как с материальным объектом. Душевно-духовная составляющая книги, разумеется, во все не исключается такими прочтениями, но она пресуппозитивна, лишь «подразумевается», но не вербализуется в толкованиях явно.

В этом отношении словарные дефиниции *книги* сходны с секулярными толкованиями (а следовательно, и с обиходными представлениями носителей языка) существительного *икона* (ср.: «У православных и католиков: предмет поклонения – живописное изображение Бога, святого или святых...» [23, с. 295]), которые совершенно не отражают существа религиозного назначения иконы: во-первых, *поклоняются* вовсе не *иконе* как артефакту, а тому, *кто* на ней изображен и *что* изображено; во-вторых, в религиозно-сакральном смысле икона – не просто «живописное изображение», но окно в «мир иной», с которым *через* икону, *благодаря* иконе верующий может соприкоснуться. «Икона, – писал П.А. Флоренский в работе “Иконостас”, – и то же, что небесное видение, и не то же: это – линия, обводящая видение. Видение не есть икона, оно реально само по себе; но икона, совпадающая по очертаниям с духовным образом, есть в нашем сознании этот образ и вне, без, помимо образа, сама по себе, отвлеченно от него – не есть ни образ, ни икона, а доска» [24, с. 443]. Так и книга: если не видеть скрытого за ней особого душевно-духовного мира, она всего лишь сброшюрованные листы бумаги с каким-то текстом. Именно существо книги как «окна» в этот мир нуждается в особом внимании – не столько собственно книговедческом, сколько комплексном культурологическом.

Заметим, кстати, что в шутивно-ироническом словоупотреблении сущ. *иконостас* (о большом количестве правительственных наград, висящих у кого-л. на груди) прочитывается отчетливый мелиоративный оттенок: награды – лишь знаки того, что стоит за ними, сами по себе награды вторичны и по большому счету особой ценности не представляют; важно иное – за *что* человек заслужил их. Аналогичной природы и коннотативная энантиосемия (совмещение в одном слове противоположных оценок) существительного *библиоман*: если, в соответствии с семантикой суффиксоида *-ман*, человек *чрезмерно* увлечен лишь внешней стороной книгособиранательства, если его интересуют книги прежде всего как артефакты, то окраска, видимо, пейоративная или, как минимум, не лишена некоторой скептической иронии; если человек погружен в те культурные смыслы, которые несут в себе («внутри» себя) книги, то окраска – мелиоративная, и скорее такого человека назовут не *библиоманом*, а *библиофилом* или *книжником*, человеком *книжной культуры* – в комплиментарном прочтении этого словосочетания. «Исходный пункт биб-

лиофилии, – писал специально исследовавший эти явления М.Н. Куфаев, – с о д е р ж а н и е, заполняющее всю книгу, выявляет затем самую книгу, как объект любви». Для библиомана же, как «выродившегося библиофила», важен сам факт обладания, «... сознание, что книга – егó, для негó и второго его я – вот главное, что отличает библиомана как маньяка, как ненормального человека» [12, с. 36, 54]. Библиофильство – примета принадлежности человека духовной культуре, библиомания – знак его приверженности исключительно материальным ценностям.

Продолжая аналогию книги с иконой, следует подчеркнуть их принципиальное различие: если икона – окно в «мир иной», то книга, если не иметь в виду издания типа Библии или Корана, – окно в «мир людей». В книге, основывающейся на аккумулятивной – «накопительной» функции языка как хранителя и средства передачи культурной традиции, сосредотачивается самое разнообразное знание. Эта ее особенность фиксировалась, в частности, в широко тиражировавшемся в советскую эпоху, приписываемом Н.Г. Чернышевскому высказывании «Литература – это учебник жизни». Революционно-демократический писатель, литературный критик и философ-утопист имел в виду, разумеется, художественную литературу, но этот афоризм приложим и к книжной культуре в целом.

В третьем аспекте, в современных **обиходных** представлениях, в общем, наиболее типичном случае тяготеющих к утилитаризму, книга – это прежде всего (особым образом технически оформленный) **материальный носитель информации**, причем сущ. *информация* воспринимается «наивным» сознанием не в рассмотренном выше глубинном культурологическом смысле, но в обиходном прочтении «сведения», «сообщения». В проекции, связанном с концептосферой «Повседневность» [26], семантическое пространство концепта «Книга» разворачивается в таких типизированных словосочетаниях, которые чаще актуализируют представления о книге как именно материальном объекте – носителе информации. В частности, словосочетания с сущ. **книга** в качестве главного слова выражают следующие типовые семантико-синтаксические отношения (примеры по материалам: [21, с. 226]): посессивные (отношения вещной принадлежности: *книга сестры / друга / моего приятеля*), агентивные (отношения субъекта, автора: *книга Толстого / Горького / популярного писателя*), атрибутивные («определятельные»: *книга большого формата / с картинками / в суперобложке*; в том числе с отрицанием: *без картинок / оглавления / переплёта*), адресата (*книга для дошкольников / специалистов / широкого круга читателей*). Типизированные словосочетания, фиксирующие представления о содержании книги, выражают отношения самые простые атрибутивные (*книга стихов / воспоминаний*) и изъяснительные (отношения «предмета речи»: *книга о разведчиках / про войну / по математике*). Более подробная характеристика семантики типовых словосочетаний и предложений с сущ. *книга*, репрезентирующих «на-

ивно-языковое представление о книге как материально-идеальной сущности», представлена в работе Н.В. Киреевой, группирующий их по ситуациям «предметным», «издательским» и «информационным», ср., в частности: «Ситуация предметного фрейма включает конституенты, репрезентирующие бытие книги в мире других вещей в качестве одного из фактов материальной культуры и вне ценностных характеристик: “бытующий объект” (например, книга 1, том); “атрибутивная позиция, объективная характеристика предмета” (например, толстая, тонкая, дешевая); “бытийные предикаты” (быть, лежать, стоять); “акциональные предикаты, обозначающие действие с книгой как объектом” (например, брать, купить, порвать); “локативы, место бытия книги” (например, книжная полка, шкаф, стеллаж). Атрибутивные характеристики и оценки, сопровождающие предмет *книга*, объективны и основаны на эмпирических данных. При этом бытие книги в реальном мире всегда предполагает участие человека – каузатора / ликвидатора бытия и изменения местоположения книги и субъекта оценки. Например, положение дел – *Книга лежит на столе* – в пресуппозиции содержит смысл *Кто-то взял книгу, принес и положил на стол*» [8, с. 312]. Ситуации «издательские» и «информационные» соотносятся с характеризруемыми нами в данной работе профессионально-книговедческим и «общенаучным» аспектами комплексного рассмотрения концепта «Книга», семантические основы и концептуальные структуры которых существенно отличаются от обиходных.

Следует заметить, что отображенные в лексикографических источниках и в высокочастотных выражениях обиходные представления об общем содержании и назначении книги оказываются в высокой степени диффузными, размытыми – вплоть до того, что в определенном смысле можно даже говорить о **десемантизованности** лексемы книга, об утрате ею существенной части своего сигнификативного содержания, при сохранении содержаний денотативно-референциальных и эмоционально-ценностных (коннотативных), что однозначно подтверждается, в частности, материалами «Русского ассоциативного словаря». Первый том словаря, отражающий путь обработки ассоциативного материала «От стимула к реакции», содержит следующие данные о реакциях на стимульное слово *книга* (приводим ассоциаты с частотой не менее двух): **«Книга**: интересная **12**; *знание*, толстая **5**; хорошая **4**; жалоб, источник знаний, любимая, читать **3**; бумага, книг, непрочитанная, обложка, словарь, умная, фига, чтение 2...» [20, с. 256]. Как видим, в данной ассоциативной группировке представлены реакции оценочного типа (*интересная, хорошая, любимая, умная, фига*), реакции на книгу как на артефакт (*толстая, бумага, обложка*), на типовое действие с книгой (*читать, чтение*) и, наконец, на ее назначение, культуродетерминированную социальную роль (*знание, источник знаний*).

«Семантический треугольник» (точнее, «семантическая трапеция», включающая денотат, сигнификат и коннотативные содержания [5, с. 71-80]), лек-

семьи *книга*, как по структурно-семасиологическим, так и по психолингвистическим данным, в рамках обиходных представлений оказывается деформированным: гигантски распухший денотат («предметное» содержание) при блеклом сигнификате (внутреннее, душевно-духовное, «информационное» содержание).

В четвертом аспекте, в основе профессионально-книговедческих представлений о книге – понятийно-терминологическая система *книжного дела* как одной из сфер практической деятельности людей и *книговедения* как науки, связанной с данной областью практической деятельности, нацеленной на разработку ее теоретических основ и теоретическое осмысление получаемых в ней результатов.

Основная категория книговедения – *книга*, производные категории связаны с задачами (принципами, закономерностями, «правилами») ее создания, хранения, распространения и предоставления возможностей использования. *Книга* находит свою определенность в оппозиции *произведению* (письменного словесного творчества) по антонимичным семантическим параметрам «внутреннее» – «внешнее». *Произведение* содержится «внутри» книги, за страницами *книги* как своей оболочки, подобно тому как значение слова скрыто за его фонетической / графической оболочкой. Специально отметим омонимию (точнее, расходящуюся полисемию) существительного *произведение*, которое часто используется как синоним сущ. *книга*: с одной стороны, это *произведение*₁ как продукт интеллектуального или (шире) душевно-духовного творчества вообще (*монография*, *уголовный кодекс*, *стихи*, *роман*), с другой стороны, *произведение*₂ как продукт материального производства, как *изделие* (*брошюра*, *подарочное издание*, *двухтомник*). Именования первого из названных типов находятся в отношениях регулярного метонимического переноса (на грани омонимизации) с именованиями второго типа, но не наоборот, то есть именования типа *монография*, *роман* могут использоваться как в исходном значении «*произведение* интеллектуального / художественного творчества», так и в производном метонимическом значении «*издание*, содержащее *произведение* интеллектуального / художественного творчества». Обиходное (не профессионально-книговедческое, филологическое) языковое сознание, как правило, эти два значения не различает.

Задачи *создания* и *хранения* книг как «оболочек» произведений находят свое отражение в родовом понятии *книжное дело* и в производных от него видовых понятиях *издательское дело* и *библиотечно-библиографическое дело*. Дальнейшая разработка этих базовых категорий в рамках издательского дела осуществляется в таких специфических понятиях и терминах, как *издание*, *текст*, *рубрикация*, *перечни*, *сокращения*, *аппарат издания* и др. [15, 18], в рамках библиотечно-библиографического дела – прежде всего в универсальной десятичной и библиотечно-библиографической классификациях [1], далее в технической стороне организации работы библиотек, включая работу с бумажными и электронными носителями [7], и др.

В пятом аспекте, в основе прагмалингвистического («прагмафилологического») аспекта интерпретации концепта «Книга» – вопрос о компактном именовании основного функционального назначения книги. В случае лингвокультурологии обычный способ выявления главного предназначения чего-либо – обращение к этимологии. К примеру, обращение к этимологии сущ. *человек* выявляет в качестве главного его предназначения – быть «членом рода» [11, с. 245-250]. Однако этимология сущ. *книга* помочь не в состоянии. Этимологические словари не вносят никакой ясности относительно происхождения и возможных семантических этимонов сущ. *книга*. К примеру, П.Я. Черных прямолинейно подытоживал: «Происхождение не вполне ясное. На славянской почве объяснить невозможно» [25, т. 1, с. 406]. Поэтому представляется бесполезным в поисках хотя бы «квазиэтимона» обратиться к древнегреческому межъязыковому аналогу: *γραμμα* – «все начерченное: 1) письменный знак, буква; изображение, образ, рисунок, надпись; 2) все написанное: письмо, книга, сочинение, запись...» [2, с. 278]. Как видим, логика семантического развития древнегреческого квазиэтимона следующая: от отдельного знака – к целому тексту (записи, книге и т.п.). Ситуация семиотического замкнутого круга: знак как «малый» артефакт (единица плана выражения) – книга как «большой» артефакт (запечатленная совокупность знаков), – назначение этих артефактов внутри них самих не выявляется. В пресуппозиции (в «подразумеваемом»): начерчиваем отдельные знаки, затем собираем все написанное под одной обложкой – *ради чего? – для памяти*, накапливая «кусочки памятного», *мнемы* [19, с. 95]. Поскольку в основе концепта «Память» – идея «связи времен», возможности поделиться информацией «сквозь время», то вторая (после *памяти*) основополагающая функция книги – возможность *диалога*, то есть *слова*, *logos* 'а – «сквозь» (< др.-гр. *dia* 'через') времена на основе *книги* как запечатленной на бумаге *памяти*. С этой точки зрения, по библиопсихологической теории Н.А. Рубакина, «... книга есть лишь особый снаряд, цель которого состоит только в возбуждении психических переживаний. <...> Это переживание получаемых раздражений-возбуждений и называется *предумысливанием своих собственных дум над чужой речью*» [19, с. 112]. Следовательно, книга – это «запечатленная, опредмеченная *память*», коллективная и индивидуальная, основа для *диалога* людей и поколений [4]. С одной стороны, в ней запечатлена деятельность *автора*, связанная с порождением текста произведения [3]; с другой стороны, деятельность *читателя*, связанная с восприятием, пониманием и интерпретацией читаемого.

Подведем итоги. Кратко охарактеризованными в данной работе пятью аспектами содержание и бытование концепта «Книга», разумеется, не исчерпывается. В частности, в отношениях «наложения», пересечения со всеми указанными аспектами находятся **коннотативные и «переносные»** (метафорически и метонимические) аспекты восприятия феномена книги, в

том числе ее аналогии с человеком, ср. характерные персонифицирующие глагольные или адъективные метафоры: *книга разговаривает* (с тобой) / *шепчет, нашептывает, подсказывает* (тебе), *пророчествует*, *книга – живая* / *мудрая* / *спокойная* и т.д. Суммарная интерпретация таких языковых / речевых единиц сводится к следующему. Книга – как человек. У человека есть скелет, мышцы и кожа, но главное не в них, а в личности, которая облечена телесной оболочкой. Произнося слово *человек*, мы имеем в виду не только / не столько его скелет, мышцы и пищеварительный тракт, но прежде всего те его свойства, которые ассоциируются с понятием *homo sapiens*. Налицо регулярная метонимия по параметру «внешнее» – «внутреннее», когда именование «внешнего», «оболочки» выступает как обозначение того, что находится внутри нее. Хрестоматийные примеры: *выпил стакан, съел тарелку*. За этими выражениями стоит представление о выпивании, разумеется, не стакана, а его содержимого. *Прочитал книгу*. Снимая метонимию, получаем: «прочитал *произведение*, содержащееся в *книге*». Данные метонимические значения сущ. *книга* в различных ситуациях его употребления постоянно перемешиваются, часто сливаясь до неразличимости. Так, выражение *прочитал книгу* одновременно означают и «воспринял зрительно текст, напечатанный на этих переплетенных страницах», и «понял содержание воспринятого зрительно текста». За этими разными прочтениями – гигантская психолого-педагогическая (по Н.А. Рубакину, основателю «библиологической психологии», «библиопсихологическая» [19]) и общекультурная проблема способности воспринимать, понимать и интерпретировать поступающую к человеку информацию. Можно *читать*, но не *понимать*. В этом случае «внутренняя» семантика существительного *книга* оказывается неактуализованной.

За пределами внимания остались также философский и гендерный аспекты концепта «Книга». Так, в аспекте **философии книги** данный концепт целесообразно рассматривать на основе оппозиции бытия и существования. Книга – *существует*, заключенная в ней информация – *пребывает*. Книга – временна, заключенная в ней информация – вечна. Именно в этом смысле следует трактовать афоризм *Книги не горят*. «Сгореть» может тело книги, но не мысль, не душа, не дух, которые пользуются ее оболочкой в целях удобства диалогического приобщения к себе читателей. **Гендерный аспект**: библиотекари – преимущественно женщины, хранительницы телесности, авторы книг – чаще мужчины, открыватели новых горизонтов. Органичное для разных культур и цивилизаций общее распределение гендерных ролей отчетливо сказывается и в этом. Это, разумеется, только часть вопросов, требующих особого дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Библиотечно-библиографическая классификация: Рабочие таблицы для массовых библиотек. – М.: Либерея, 1997. – 688 с.

2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь / Репринт V-го изд. 1899 г. – М., 1991. – 1370 слб.
3. Волков В.В. Порождение речи // Кафедра: Психолого-педагогический журнал. – 2005. – № 3-4. – С. 74-81.
4. Волков В.В. Эвристики антиномий и моделей семантической памяти // Филологический сборник. Вып. 3. – Тверь: Научная книга, 2008. – С. 58-63.
5. Волков В.В. Филология в системе современного гуманитарного знания: учебное пособие / Тверской гос. ун-т. – Тверь: Изд. Кондратьев А.Н., 2013. – 220 с.
6. Волков В.В., Гладилина И.В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: Учебное пособие / Тверской гос. ун-т. – Тверь: Изд. Кондратьев А.Н., 2014. – 156 с.
7. Волкова Н.В. Книга: бумажная или электронная? // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. – 2010. – № 5. – С. 147-153.
8. Киреева Н.В. Книга // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 7. – Волгоград: Парадигма, 2009. – С. 307-321.
9. Киреева Н.В. Книга // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 7. – Волгоград: Парадигма, 2009. – С. 307-321.
10. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
11. Кретов А.А. Славянские этимологии. – Воронеж: Изд-во Воронежск. госун-та, 2009. – 364 с.
12. Куфаев М.Н. Библиофилия и библиомания (Психофизиология библиофильства): Репродукционное издание. – М.: Книга, 1980. – 119 с.
13. Кушнир О.Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX-XXI вв.: Вопросы динамической лингвоконцептологии. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. – 347 с.
14. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 1993. – № 1. – С. 3-9.
15. Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора: Редакционно-издательское оформление издания. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 800 с.
16. Новейший большой толковый словарь русского языка / Глав. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
17. Номенклатура специальностей научных работников [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия (ВАК). – Режим доступа: http://vak.ed.gov.ru/help_desk. Дата обращения: 04.11.2014 г.
18. Основные стандарты по издательскому делу: сб. / Сост. А.А. Джиги, С.Ю. Калинин. – М.: Изд. дом «Университетская книга», 2009. – 326 с.
19. Рубакин Н.А. Библиологическая психология. – М.: Академич. проект; Трикта, 2006. – 800 с.
20. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

21. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1983. – 688 с.
22. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академич. Проект, 2001. – 990 с.
23. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Изд. центр «Азбуковник, 2008. – 1175 с.
24. Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – 879 с.
25. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2001.
26. Чулкина Н.Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии: дисс. ... докт. филол. н. – М., 2005. – 345 с.
27. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... докт. филол. н. – Волгоград, 2000. – 440 с.
28. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Гл. ред. и сост. И.Т. Касавин. – М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

Раздел 10

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Вайкок М.А.*

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

В статье рассмотрен вопрос формирования сбалансированной системы показателей (ССП) эффективности деятельности промышленного предприятия. Рассмотрена база зарубежных и национальных исследований относительно преимуществ и ограничений СПП и ее влияния на степень использования производственного потенциала промышленных предприятий. Предложена трехуровневая схема соответствия стратегии и результатов внедрения сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности промышленного предприятия. Сформирована типовая модель сбалансированной системы показателей эффективности деятельности промышленного предприятия.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей (ССП), производственный потенциал, эффективность, промышленное предприятие.

Динамические изменения условий экономики требуют формирования адекватной политики развития для современных промышленных предприятий. Если проанализировать уровень потенциала производственных предприятий, то можно сделать вывод, что организация и эффективность его использования во многом не соответствуют нынешним потребностям экономики, т.е. предприятия не адаптированы к новой ситуации на рынке, что можно было бы осуществить благодаря внедрению новых методов управления.

Главная сложность оценки эффективности деятельности предприятия заключается в необходимости исследования и оценивания всех компонентов во взаимосвязи и динамике. Оптимальность и сбалансированность элементов, составляющих систему оценки деятельности, являются принципиальными основами процесса формирования и управления эффективностью современного промышленного предприятия. Поэтому управление потенциалом современного предприятия требует постоянного обновления информационно-аналитической базы, методологических и методических основ. Закономерности формирования и развития промышленного предприятия могут быть определены путём анализа составляющих деятельности предприятия и оценки связей между ними.

Актуальность исследования определяется тем, что принятие обоснованных управленческих решений требует надлежащего аппарата оценки,

* Доцента кафедры Бухгалтерского учета, анализа и аудита, кандидат экономических наук, доцент.

который должен основываться на конкретной сбалансированной системе показателей. Такая система должна позволять определить, на каком уровне находится предприятие и каковы его перспективы на рынке при оптимальном формировании и эффективном развитии производственного потенциала.

Сбалансированная система показателей как прогрессивная технология планирования транслирует общую стратегию предприятия в систему взаимосвязанных показателей в пределах четырех наиболее существенных проекций: финансов, маркетинга, внутренних бизнес-процессов, управления персоналом. Эта концепция разработана профессорами Гарвардской школы экономики Робертом Капланом и Дэвидом Нортонем и названа *Balanced ScoreCard*, (BSC) [1; 3]. По мнению экономистов, *Balanced ScoreCard* – один из самых эффективных инструментов стратегического управления предприятием [2]. Основные преимущества и ограничения внедрения BSC были проанализированы в трудах экономистов: Ч. Блумфилд [5], М. Мейера [6], Э. Нили [7], Ш. Хэнш [8], А. Гершуна [9], А. Дикановой [3]. Возможности и риски практического внедрения системы или ее элементов исследуются в трудах отечественных экономистов: И. Маловой [10], Е. Хлевной [11]. Исследованием прикладных аспектов применения BSC в области стратегического управления занимаются Г. Коновалова [12], Ж. Кокуев [13].

Целью статьи является разработка схемы реализации стратегии ССП и типовой модели ССП для промышленных предприятий на основе рассмотрения научных подходов к формированию оценки эффективности промышленных предприятий на современном этапе развития рынка.

ССП методологически и практически сформирована как метод управления за рубежом, на отечественных предприятиях этот метод еще не совсем известен и в практике широко не используется. В зарубежных странах было проведено исследование опыта внедрения ССП в практику бизнеса. Основные данные о содержании проведенных исследований отражены в табл. 1.

Указанные исследования однозначно свидетельствуют о том, что использование ССП на предприятиях повышает эффективность их деятельности вследствие того, что с момента внедрения ССП стало возможным оценить на более ранних этапах, насколько успешно осуществляется стратегия компании и функционирует система стратегического менеджмента.

Следует учесть, что в отличие от большинства систем оценки эффективности, базирующихся на годовом бюджете и оперативном плане предприятия, данные системы ориентированы на краткосрочные периоды и тактику, и в любом случае – не на стратегию.

Однако процесс развития предприятия в современных условиях, обеспечение эффективной комбинации менеджмента, удачной ситуации в экономике и заботы о совершенствовании рабочих, а также контролируемое развитие уникальных видов деятельности предприятия является очень сложным процессом. Официальные данные показывают, что только 10 % отечественных предприятий реализуют избранную ими стратегию на практике.

Таблица 1

**Мониторинг опыта внедрения зарубежными предприятиями
сбалансированной системы оценки эффективности деятельности
предприятий на основе публикации компании
«Horvath & Partners» 2005 года [4]**

Авторы и год проведения	Аудитория исследования	Суть исследования
Horvath & Partners (2003)	Компании Германии, Австрии, Швейцарии, использующие сбалансированную систему показателей, 100 участников	Комплексный анализ процесса применения сбалансированной системы показателей в практике предприятий Германии, Австрии, Швейцарии.
Lawson R., Stratton W. (2002)	Компании из США, 150 участников	Оценка эффекта применения, а также необходимости внедрения ССП
Deloitte & Touche (2001)	Международный опрос 1000 крупных и средних компаний	Количество компаний, использующих сбалансированную систему показателей и ее эффективность
PricewaterhouseCoopers (2001)	Топ-200 компаний Германии, 59 участников	Исследование опыта использования ССП самых успешных немецких компаний
FH Trier (2001)	129 немецких предприятий с крупнейшим оборотом	Комплексное исследование опыта использования сбалансированной системы показателей
Guenther T., Gruening M. (2000)	942 компании, 181 участник, 38 пользователей	Практическое использование и широта применения сбалансированной системы показателей

Неудачи связаны с тем, что:

- только 5 % работников понимают стратегию предприятия;
- большинство предприятий сохраняют командно-контрольную ориентацию;
- на многих предприятиях процессы бюджетирования и разработки стратегии отделены [3, с. 31].

Перечисленные недостатки можно устранить с помощью внедрения современного метода управления – сбалансированной системы показателей (ССП).

Сбалансированная система оценки эффективности деятельности предприятия должна воплощать соотношение между глобальными целями конкретного предприятия и критериями достижения этих целей в различных сферах деятельности.

Адекватно разработанная система показателей представляет целостное отражение стратегии развития компании и четко определяет последовательность стратегических связей между критериями результатов, факторами и методами их достижения. Без указания факторов и методов достижения стратегических целей невозможно оценить результаты.

Процесс планирования, формулировки задач и стратегических инициатив определяет специфические количественные показатели компании через

сбалансированный набор результатов и факторов. Сравнение плановых результатов с фактическими является основой системы обратной связи и принятия управленческих решений для оптимизации и корректировки целей, задач, показателей и стратегических инициатив. Таким образом, ССП служит не только набором параметров изменений, но и мотивирующим фактором развития.

Существует и проблема обоснования критериев выбора показателей, которые включаются в сферу сбалансированной системы показателей. Они должны быть продуманы с позиции отрасли, специфики деятельности конкретного предприятия, его жизненного цикла.

При формировании системы показателей предлагается использовать следующие критерии их выбора:

- взаимосвязь системы показателей со стратегией и главной миссией предприятия;
- состав показателей в зависимости от этапа производственного цикла;
- способность обеспечивать логическую связь и отображать задачи предприятия в целом и его различных подразделений;
- исключение показателей, которые создают конфликт интересов между разными структурными подразделениями предприятия [1].

Чтобы разрабатываемая система показателей оценки эффективности деятельности промышленного предприятия была сбалансированной, необходимо в нее включить:

- стратегические цели для всех видов деятельности предприятия;
- комплекс показателей, которые в своей совокупности характеризуют основные процессы и отношения между ними на различных уровнях;
- интеграционную методику комплектования показателей оценки эффективности деятельности промышленного предприятия в единую систему.

На основе исследования О.В. Гелюх [14] составлена таблица соответствия стратегии и результатов внедрения сбалансированной системы показателей (ССП) оценки эффективности деятельности промышленного предприятия (рис. 1).

На рисунке 1 изображена ориентировочная схема стратегии и внедрения ССП промышленного предприятия по трем уровням.

На первом уровне внедрения ССП на промышленном предприятии формируют общую стратегию предприятия. Этот уровень включает составление стратегического плана, видения, миссии и других документов, являющихся основными рекомендациями по построению ССП.

Также на первом уровне составляют набор стратегических целей в формате стратегической карты и стратегические инициативы.

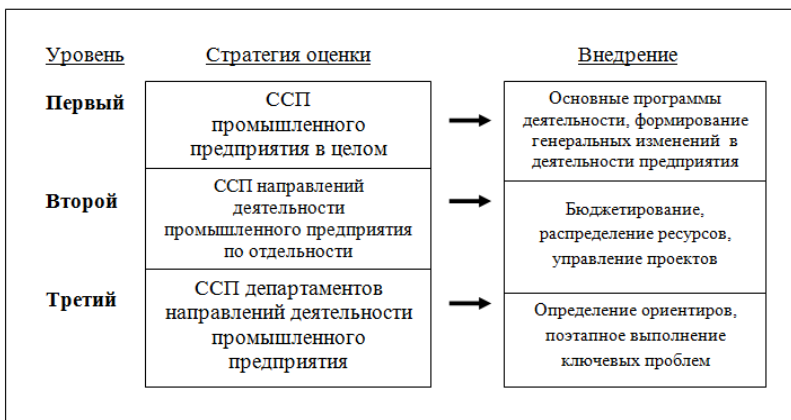

Рис. 1. Стратегии и результаты внедрения трехуровневой сбалансированной системы показателей оценки эффективности деятельности промышленного предприятия

Стадия внедрения ССП, как и процесс стратегического планирования, проходит согласно уровням – с первого по третий. На уровне общей ССП определяются основные программы, проекты в деятельности и организационной структуре. На втором уровне проходит процесс формирования бюджетов в соответствии со ССП департаментов и корпоративной ССП, а также распределение ресурсов, управления программами и инициирования проектов структурного подразделения.

На уровне ССП департаментов формируются их бюджеты, распределяются ресурсы и иницируются необходимые программы изменений, определяются приоритеты, ориентиры на критические вопросы.

На рис. 1 показаны характеристики внешней и внутренней среды организации, которые существенно влияют на производственный цикл предприятия.

Актуальное состояние каждого из направлений ССП можно оценить с помощью нескольких показателей. В процессе формирования все показатели-индикаторы подразделяются на абсолютные и относительные, которые можно рассчитать с помощью методов экономического анализа (табл. 2). Показатели, используемые для построения модели, соответствуют таким требованиям:

- отвечают целям и задачам предприятия;
- дают комплексную и качественную оценку производственного потенциала;
- отвечают методам и технике учета и отчетности, утвержденным в приказе об учетной политике предприятия;
- обеспечивают комплексность оценки оптимальности планов развития производственного предприятия.

Кроме уровней ССП промышленного предприятия, можно формировать также составляющие производственного потенциала этого предприятия.

Дать комплексную оценку производственному потенциалу предприятия помогает совокупность объемных и структурных показателей. Объем ресурсов, характеризующих стоимостную сторону, свидетельствует о вложении ресурсов в определенную перспективу ССП, а структурные показатели дают возможность оценить оптимальность вложения и использования указанных ресурсов.

Чтобы спланировать и обеспечить процесс реализации стратегических целей необходимо для каждой из них разрабатывать соответствующие финансовые и нефинансовые показатели, по которым, в свою очередь, определяются целевые (плановые) и фактические значения. Достижение разработанных целей призвано обеспечить реализацию стратегических мероприятий.

По каждому стратегическому мероприятию определяют сроки его реализации, бюджет и ответственных лиц.

Каплан Р. и Нортон Д. предложили сначала оперировать четырьмя основными перспективами: «Финансы», «Персонал», «Внутренние бизнес-процессы», «Клиенты» [1].

Принимая во внимание основы исследования Р. Каплана и Д. Нортон а производственном потенциале предприятия, можно сформировать типовую модель системы показателей эффективности деятельности промышленного предприятия (табл. 2).

Таблица 2

**Типовая модель сбалансированной системы показателей
эффективности деятельности промышленного предприятия**

		Направления оценки деятельности предприятия			
Показатели эффективности		Финансы	Персонал	Внутренние бизнес-процессы	Клиенты
	абсол.	– сумма основного капитала; – сумма оборотного капитала.	– общие затраты предприятия на персонал.	– стоимость технологий производства; – стоимость внедрения новых технологий.	– объем реализации продукции.
	относ.	– коэф. капитализации прибыли; – коэф. рентабельность активов.	– коэф. уровня образования; – коэф. должностного опыта; – коэф. повышения квалификации.	– коэф. затрат на единицу продукции; – фондоотдача; – фондоемкость; – коэф. продукции, произведенной по новым технологиям; – экономическая эффективность менеджмента предприятия.	– показатель конкурентности продукции; – коэф. деловой активности.

Выводы. Сбалансированная система показателей эффективности деятельности промышленного предприятия – это полезный инструмент, сфера применения которого почти неограниченна.

Фактором повышения эффективности внедрения ССП является ее обязательная интеграция с соответствующей спецификой деятельности предприятия.

На основе схемы и модели, сформулированных в статье, можно разрабатывать комплексную ССП для промышленных предприятий, принимая во внимание особенности каждого отдельного предприятия.

Чтобы внедрить ССП в деятельность современных промышленных предприятий на практике, необходимы:

- жесткая система контроля, с помощью которой проверяется внедрение основных стратегических мер системы;
- постепенное внедрение ССП в стратегическое и оперативное планирование с целью точной трансформации операционных целей и стратегических мероприятий в годовое планирование и бюджетирование;
- внедрение в систему отчетности для обеспечения текущего мониторинга достижения целей;
- внедрение в систему управления персонала для уточнения и укрепления операционных целей и стратегических мероприятий и согласования целей с исполнителями.

Эффективность сбалансированной системы показателей эффективности деятельности промышленного предприятия, в частности, на основе теории VCS, доказана на практике зарубежными компаниями, поэтому ее внедрение в работу отечественных промышленных предприятий является необходимым условием их развития для конкурентоспособности на современном промышленном рынке.

Список литературы:

1. Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон Сбалансированная система показателей [пер. с англ.]. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2003. – 210 с.
2. Пол Р. Нивен Сбалансированная система показателей – шаг за шагом: Максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.balancedscorecard.ru/book4.htm>.
3. Диканова М. Сбалансированная система показателей / М. Диканова // Кадровик. – 2007. – № 7. – С. 13-18.
4. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners; Пер. с нем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 478 с.
5. Блумфилд Ч. Внедрение сбалансированной системы оценочных индикаторов: методология [Электронный ресурс] / Ч. Блумфилд // Microsoft Balanced Scorecard Framework. – Режим доступа: www.microsoft.com.
6. Мейер М. Оценка эффективности бизнеса / пер. с англ. А.О. Корсунский. – М.: Вершина, 2004. – 272 с.
7. Нили Э. Призма эффективности: Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им / Э. Нили, К. Адамс, М. Кеннерли; пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003. – 328 с.

8. Хенш Ш. Balanced Scorecard как инструмент стратегического менеджмента качества посредством DIN EN ISO 9001: 2001 / Ш. Хенш // Технологии качества жизни. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 33-40.

9. Гершун А. Технологии сбалансированного управления / А. Гершун, М. Горский. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 416 с.

10. Малова И.И. Современные стратегии и концепции системы мотивации и вознаграждения персонала на основе сбалансированной системы показателей / И.И. Малова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 108-117.

11. Хлевная Е.А. Сбалансированный механизм управления бизнес-процессами на предприятиях химической промышленности / Е.А. Хлевная // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 5. – С. 79-96.

12. Коновалова Г.И. Практический подход к сбалансированному управлению промышленным предприятием / Г.И. Коновалова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 8. – С. 91-96.

13. Кокуева Ж.М. Система сбалансированных показателей как инструмент управления предприятием информационно-технологической сферы / Ж.М. Кокуева, М.В. Угрюмов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 89-95.

14. Гелюх О.В. Система сбалансированных показателей как инструмент оценки развития диверсифицированных видов деятельности предприятия [Электронный ресурс] / О.В. Гелюх // Управление проектами и развитие производства: сб. науч. пр. – Луганск: СНУ им. В. Даля, 2011. – № 2(38). – С. 42-46. – Режим доступа: <http://www.pmdp.org.ua/images/Journal/38/11govvdp.pdf2>.

НДС С СУММ ПРЕМИЙ ПОКУПАТЕЛЮ ЗА ОБЪЕМ ПРИОБРЕТЕННЫХ ТОВАРОВ: НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ ДЛЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

© Крайнова И.М.^{*}, Савельева Н.А.[♦]

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

В России отсутствует прецедентное право, и это обстоятельство не препятствует налогоплательщикам руководствоваться императивными и декларативными нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в письмах Минфина России информационно-разъяснительного характера по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также судебной практикой с другими фактическими обстоятельствами.

Как показывает практика последних налоговых проверок у проверяющих до сих пор возникают претензии по вопросу обложения налогом на добавленную стоимость (НДС) сумм премий, полученных покупателями от поставщиков за объем приобретенных ранее товаров. При этом согласно договоренностям сторон цена ранее приобретенного товара не меняется.

В этой связи тема статьи является актуальной и содержит теоретически и практические рекомендации налогоплательщикам при написании ими разногласий к актам и решениям налоговых органов, а также аргументы для последующих судебных разбирательств.

Свою позицию о необходимости корректировки отдельными налогоплательщиками-покупателями налоговых вычетов через механизм восстановления НДС с 01.10.2011 проверяющие обосновывают следующими обстоятельствами:

а) ссылкой на п.п. 4 п. 3 ст. 170 НК РФ, в котором предусмотрено, что налоговые вычеты, предъявленные поставщиком товаров, подлежат восстановлению покупателем товаров в случае изменения стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) в сторону уменьшения, в том числе, в случае уменьшения цены (тарифа) и (или) уменьшения количества (объема) отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав.

При этом проверяющие оставляют без внимания то обстоятельство, что ни цена поставленного товара, ни его объем посредством дополнительных

^{*} Старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит на ж/д транспорте».

[♦] Доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит на ж/д транспорте».

соглашений не изменялись, и делают необоснованный вывод о том, что по условиям соглашений о представлении премий у налогоплательщика, якобы, возникает обязанность восстановить разницу между суммами налога до и после уменьшения цены в налоговом периоде, на который приходится наиболее ранняя из следующих дат:

- дата получения покупателем первичных документов на изменение в сторону уменьшения стоимости приобретенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), полученных имущественных прав,
- дата получения покупателем корректировочного счета-фактуры, выставленного продавцом при изменении в сторону уменьшения стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав.

б) ссылкой на правовую позицию ВАС РФ, выраженную в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 11175/09 и от 07.02.2012 N 11637/11 о том, что «стимулирующие выплаты, связанные с выполнением определенных условий договора поставки, изменяют цену отгруженных товаров» и что «в результате выплаты поставщиками премий, изменяется стоимость реализованных товаров (происходит уменьшение стоимости товаров (независимо от того, изменяется или не изменяется базисная цена товара), что влечет корректировку налоговой базы по НДС и, соответственно, уменьшение размера заявленных покупателем вычетов».

Основываясь на вышеизложенном, проверяющие приходят к выводу о том, что:

- во-первых, «если стороны договора поставки помимо типовых условий согласовали выплату премий, в том числе по итогам отгрузок за год или квартал, то ее следует квалифицировать как одну из форм торговых скидок, применяемых к стоимости товаров»;
- во-вторых, «премии (финансовые скидки) получаемые налогоплательщиком-покупателем от поставщиков непосредственно связаны с поставками товаров, цена договора изменяется согласно условиям дополнительных соглашений и, по существу, такие премии являются формой торговых скидок, применяемые к стоимости товаров, уменьшая её стоимость без выплаты денежных средств».

По данному вопросу при рассмотрении материалов налоговых проверок обращаем внимание налогоплательщиков и рекомендуем к практическому использованию совокупность гражданско-правовых, бухгалтерских и налоговых аспектов, изложенных ниже, а также ссылки на перечисленные ниже Решения, Определения ВАС РФ, Письма ФНС РФ и МФ РФ.

Оформление гражданско-правовых отношений первичными документами регулируется нормами гражданского законодательства.

В силу п. 1 ст. 11 Налогового Кодекса РФ, институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Россий-

ской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Кодексом.

Так, согласно Гражданскому Кодексу РФ «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора». Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 421, 422 ГК РФ)» [5].

То есть возможности произвольно изменить – переквалифицировать – условия договора в целях налогообложения закон не допускает.

Согласно п. 2 ст. 424 ГК РФ «исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон... Изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом либо в установленном законом порядке». То есть возможности произвольно изменить условия договора в части цены в целях налогообложения закон также не допускает.

Пунктом 1 ст. 454 ГК РФ установлено, что по договору купли-продажи продавец обязуется передать товар в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

С учетом свободы договора, условиями договора может быть предусмотрено как получение покупателем премии (бонуса) за выполнение определенных условий (например, достижение определенного объема покупки), не изменяющей цену поставляемого товара, так и изменение цены поставленного товара (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Согласно требованиям статьи 431 ГК РФ «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон».

В рассматриваемом в статье спорном случае отсутствует воля сторон на изменение цены договора, о чем свидетельствует не только прямое содержание текстов дополнительных соглашений, но и последующее поведение сторон: уменьшение суммы выручки и отсутствие требования о возврате из бюджета сумм НДС со стороны продавца, отсутствие корректировочных

счетов-фактур со стороны продавца, отражение премии во внереализационных доходах покупателем.

При таких обстоятельствах у налогового органа отсутствует право произвольно истолковывать (по сути – изменять) условия договора (его неотъемлемой части – дополнительных соглашений) вопреки действительному смыслу договора и воле сторон.

В отношении рассматриваемой ситуации законодательство (ни до 01.10.2011, ни позднее) не устанавливало четкой императивной нормы об уменьшении базы по НДС поставщиком и о необходимости восстановлении вычета покупателем в случае предоставления премий.

Следовательно, корректировать базу по НДС у продавца и сумму вычетов у покупателя необходимо было только в том случае, если непосредственно в договоре купли-продажи (поставки) товаров будет прописано условие об изменении цены отгруженных товаров на сумму выплачиваемой (предоставляемой) премии (поощрительной выплаты).

Тот факт, что предоставленные премии (скидки, бонусы) не влияли на цену поставленного товара и не рассматривались в качестве условия об изменении цены ни одной из сторон договоров, подтверждается следующим:

- условия рамочных договоров не предусматривают изменение цены поставленных товаров в результате выплаты поставщиком покупателю премий (бонусов, скидок);
- подписанные сторонами дополнительные соглашения и акты о расчете премии не содержат условия об изменении цены поставленных ранее товаров;
- поставщиками не выставлялись в адрес покупателя корректировочные счета-фактуры с отражением информации об измененной цене единицы товара,
- корректировки налоговой базы по НДС поставщиками не производилась.

В свою очередь, поскольку поставщики товаров исчисляли налог, исходя из налоговой базы без учета предоставленной премии, не уменьшающей цену товара, то экономические и правовые основания для корректировки суммы вычетов у покупателя отсутствуют.

В отсутствие у налогового органа доказательств изменения сторонами договора стоимости отгруженных товаров, при отсутствии у покупателя первичных документов об уменьшения цены единицы приобретенных товаров и корректировочных счетов-фактур, – на налогоплательщика не может быть возложена обязанность по восстановлению ранее правомерно принятого к вычету налога в части полученных от поставщика премий.

С учетом вышеизложенного, условия гражданско-правовых сделок могут игнорироваться для целей налогообложения только, если в них отсутствует деловая цель, то есть если единственная или доминирующая причина

заключения сделки – уклонение от налогообложения. Такая цель при проведении проверки должна быть установлена.

Кроме того, праву сторон договора на свободное волеизъявление в процессе исполнения хозяйственной сделки корреспондирует соответствующая норма Налогового кодекса о возможности предоставления премий (скидок) за выполнение определенных условий договора (в частности объема покупок), а именно:

- в том периоде, когда выполнены соответствующие условия договора (в том числе за достижение определенного объема покупок), дающие покупателю право на получение премии, соответствующая сумма премии в полном объеме отражается в целях налогообложения прибыли;
- продавцом – в составе внереализационных расходов (на основании пп. 19.1 п. 1 ст. 265 НК РФ);
- покупателем – в составе внереализационных доходов.

Выплата премий никак не влияет на налоговые обязательства по НДС ни у продавца, ни у покупателя.

После появления в октябре 2011 года в гл. 21 НК РФ механизма корректировки изменения стоимости отгруженных товаров в сторону уменьшения (п. 3 ст. 170 НК РФ), после принятия двух Постановлений Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 N 11175/09 и от 07.02.2012 N 11637/11 и издания по спорному вопросу ряда Писем Минфина, – налоговым органам на местах, по сути, было рекомендовано, невзирая на формулировки договора, самостоятельно проводить анализ условий конкретного договора и конкретных фактов с целью квалификации выплаченной премии как скидки, изменяющей цену товаров.

Причем вопрос о том, являлась премия формой скидки или нет, всё равно следовало решать исходя из конкретных условий договора с учетом разъяснений ВАС РФ (Письма Минфина России от 07.09.2012 N 03-07-11/364, от 06.09.2012 N 03-07-11/356, от 31.08.2012 N 03-07-11/342, от 03.09.2012 N 03-07-15/120 (направлено для сведения и использования в работе Письмом ФНС России от 18.09.2012 N ЕД-4-3/15464@), от 31.08.2012 N 03-07-03/159, от 28.08.2012 N 03-07-11/329, от 16.08.2012 N 03-07-11/301).

На сегодняшний день спорная ситуация с налогообложением премий – как источником постоянных споров между налоговыми органами и налогоплательщиками – урегулирована на нормативном уровне, путем устранения пробела и внесения соответствующей поправки в ст. 154 НК РФ.

Согласно новому п. 2.1 ст. 154 НК РФ премия за выполнение покупателем определенных условий договора поставки товаров, включая приобретение определенного объема товаров, влечет за собой уменьшение стоимости отгруженных товаров (работ, услуг) с соответствующей корректировкой налоговой базы по НДС у продавца и суммы вычета у покупателя только в том случае, если это прямо предусмотрено договором.

Введение данной нормы устранило пробел в налоговом законодательстве и подтвердило правомерность позиции Организации, а именно:

- если в договоре прямо не указано, что выплачиваемая премия уменьшает стоимость отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), то после составления документа, подтверждающего право покупателя на получение премии, – вся сумма премии в полном объеме отражается сторонами в составе доходов (у покупателя) и расходов (у продавца), признаваемых при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль.
- никаких корректировок по НДС в связи с выплатой премии ни продавец, ни покупатель не делают: продавец не уменьшает свою налоговую базу по НДС, признанную при отгрузке товаров (работ, услуг), а покупатель сохраняет всю сумму вычета, которая была заявлена им при принятии к учету указанных товаров (работ, услуг).

Таким образом, поскольку в отношении премий (вознаграждений, скидок) за выполнение условий договора (в том числе, за достижение определенного объема закупок), какие-либо особенности определения цены при купле и продаже товаров и их налоговые последствия налоговым законодательством в проверяемом периоде не были предусмотрены, то в отношении таких условий применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу прямого указания в ст. 11 Налогового Кодекса РФ.

В этой связи, возможный вывод проверяющих о том, что «если стороны договора поставки помимо типовых условий согласовали выплату премий, в том числе по итогам отгрузок за год или квартал, то ее следует квалифицировать как одну из форм торговых скидок, применяемых к стоимости товаров» является необоснованным и не соответствует нормам действующего в проверяемый период времени законодательства.

Как правило, по итогам года стороны договоров заключают дополнительное соглашение к договорам, предусматривающее вознаграждение покупателю за объем закупок товаров в виде премии.

При этом сторонами прямо должно быть установлено, что «премия не является формой торговой скидки и не изменяет стоимость товара, поставленного в рамках договора» ... не требует исправления или переоформления товаросопроводительных документов ... с целью стимулирования покупателя своевременному выполнению своих обязательств...».

При таких обстоятельствах, по нашему мнению, суть этой премии аналогична вознаграждению, выплачиваемому хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность на условиях п. 4 ст. 9 Федерального закона от 28.12.2009 N 381-ФЗ [2].

Как правомерно указано в Письме ФНС России от 01.04.2010 N 3-0-06/63, бонусы (премии, вознаграждения) следует рассматривать в качестве форм скидок, что должно иметь соответствующие режиму изменения цены

договора налоговые последствия. Поэтому при предоставлении вышеуказанных премий (вознаграждений), скидок (оформленных соответствующими первичными документами) в счета-фактуры (в том числе выставленные покупателю), составленные при отгрузке товаров с отражением в них цен без учета скидок, премий, должны быть внесены соответствующие изменения, включая изменение цены... При этом исправленный счет-фактура регистрируется покупателем в книге покупок (суммы налога на добавленную стоимость предъявляются покупателем к вычету) в том налоговом периоде, в котором получен исправленный счет-фактура.

Как отражено ранее, с 1 октября 2011 года в НДС-документооборот был введен корректировочный счет-фактура, предназначенный для случаев изменения стоимости отгруженных товаров в сторону уменьшения (из-за изменения их цены или количества (объема)).

На основании такого документа продавец вправе принять НДС в части уменьшения стоимости отгруженных товаров к вычету, а покупатель на основании корректировочного счета-фактуры в части уменьшения стоимости отгруженной продукции должен восстановить ранее принятый к вычету НДС.

Таким образом, действительно, п.п. 4 п. 3 ст. 170 НК РФ предусматривает необходимость восстановления налоговых вычетов покупателем товаров, но только при условии изменения стоимости отгруженных товаров в сторону уменьшения (в случае уменьшения цены (тарифа) и (или) уменьшения количества (объема) отгруженных товаров).

Если продавец не уменьшает сумму реализации, которая производится только после внесения исправлений в первичные документы и выставления корректировочного счета-фактуры, то у покупателя не возникает обязанности восстановить сумму вычета по НДС.

ВАС РФ в своем Решении от 11.01.2013 N 13825/12 указал, что понятия стоимости и цены для целей применения гл. 21 НК РФ не равнозначны.

Корректировка налоговой базы, а также выставление корректировочного счета-фактуры необходимы в тех случаях, когда соглашением сторон изменяется цена и (или) количество товаров (работ, услуг). Если изменение стоимости произошло по иным причинам, нет оснований корректировать налоговые обязательства.

В случае предоставления скидки, влияющей на налоговую базу по НДС, должна изменяться именно цена единицы товара. Так, в Письме Минфина России от 16.01.2012 указано, что «договор может предусматривать изменение цены единицы товара при возникновении обстоятельств, с которыми условия заключения договора связывают возникновение скидок. В случае изменения цены единицы товара организация-продавец и организация-покупатель на основании соответствующих изменений данных первичных документов по передаче товара вносят корректировки в данные налогового учета о стоимости проданных (приобретенных) ценностей» [13].

Поскольку ни цена единицы товара, ни его объем в рамках совершения между налогоплательщиком-покупателем и его поставщиками хозяйственных операций не уменьшались, то основания для восстановления налоговых вычетов у покупателя отсутствуют.

Кроме того, норма п.п. 4 п. 3 ст. 170 НК РФ (как и другие нормы налогового законодательства, основанные на началах гражданско-правовых сделок, связанных с налогообложением) не подлежит произвольному толкованию и не позволяет налоговому органу совершать при осуществлении налоговых проверок переквалификацию условий хозяйственных сделок по предоставлению премий в изменение цены договора (в силу ст. 11 НК РФ).

Более того, установленный в пп 4 п. 3 ст. 170 НК РФ порядок неприменением для случаев выплаты поставщиком премии, изменяющей лишь стоимость товаров, но не цену единицы товара. Так, в Решении ВАС РФ от 11 января 2013 г. N 13825/12 судьи пришли к выводу, что корректировочный счет-фактура в подобной ситуации применен быть не может. Положения Налогового кодекса о нем, по мнению судей, рассчитаны только на случаи изменения стоимости отгруженных товаров за счет изменения его цены или количества, поскольку они единственные определены в налоговом законодательстве. Применение формы корректировочного счета-фактуры и Правил его заполнения невозможно для случаев изменения стоимости реализованных товаров в связи с предоставленными продавцами покупателям премиями, скидками, бонусами, рассчитываемыми с совокупной цены поставленных в течение определенного периода времени товаров (так как при этом стороны не договариваются об изменении цены отдельных единиц товаров или отдельных партий товаров).

В нашем случае налоговая природа премий (скидок) – это доходы (расходы) в виде премии, предоставленной продавцом покупателю вследствие выполнения определенных условий договора, в частности объема покупок (ст. 250, пп. 19.1 п. 1 ст. 265 НК РФ).

Данная норма НК РФ не содержит ограничений в части их признания для целей налогообложения прибыли в зависимости от вида товара: продовольственный или непродовольственный.

По своему характеру премии, полученные покупателем вследствие выполнения определенных условий договора, в частности объема покупок, не связанные с изменением цены единицы товара, учитываются в целях налогообложения прибыли в составе внереализационных доходов, перечень которых является открытым (ст. 250 НК РФ).

Сумма премии (бонуса) за выполнение организацией условий договора об объеме покупок включается в состав внереализационных доходов на дату получения от поставщика соответствующих документов, подтверждающих право организации на получение премии (бонуса) (ст. ст. 41, 250, пп. 3 п. 4 ст. 271 НК РФ, см. также Письма Минфина России от 07.05.2010 N 03-03-06/1/316, УФНС России по г. Москве от 05.03.2010 N 16-15/023302).

Аналогично признание доходов в виде полученных премий (без корректировки цены товара) и в бухгалтерском учете.

Доход организации в виде премии (бонуса) не является выручкой организации от реализации товаров (работ, услуг) и учитывается в составе прочих доходов (п. п. 5, 7 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н) [14, 15].

Поскольку премия (скидка, бонус) по условиям договора не изменяет стоимость товара, то поставщик не вносит исправления в первичные учетные документы и не выставляет корректировочный счет-фактуру, а покупатель не корректирует свои расходы, связанные с приобретением товара, то есть не применяет п. 6.5 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 [16].

Ни одно из писем Минфина (равно как и судебных актов, принятых Президиумом ВАС РФ при исследовании конкретных фактических взаимоотношений), не содержит правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, и не является нормативным правовым актом.

В России отсутствует прецедентное право, и это обстоятельство не препятствует налогоплательщикам руководствоваться императивными и декларативными нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в письмах Минфина России информационно-разъяснительного характера по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также судебной практикой с другими фактическими обстоятельствами.

Налоговые органы обязаны соблюдать законодательство о налогах и сборах (пп. 1 п. 1 ст. 32 НК РФ), а должностные лица налоговых органов – действовать в строгом соответствии с Налоговым Кодексом и иными федеральными законами (пп. 1 п. 1 ст. 33 НК РФ).

Поскольку обязанность по доказыванию законности решений налоговых органов возлагается на налоговые органы, то по общему правилу ненормативные правовые акты (решения) налоговых органов должны быть мотивированными и обоснованными.

Согласно п. 8 ст. 101 НК РФ в решении о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения излагаются обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства.

В ст. 109 НК РФ установлено, что лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1. отсутствие события налогового правонарушения;
2. отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения.

Конституционный Суд Российской Федерации указал в Определениях от 04.07.2002, что «отсутствие вины при нарушении обязательств в публично-правовой сфере является одним из обстоятельств, исключающих применение санкций, поскольку свидетельствует об отсутствии самого состава правонарушения» [1].

Выводы проверяющих должны быть основаны на нормах Налогового законодательства, регулировавших спорный вопрос в течение проверяемого периода.

Из текста акта налоговой проверки должно следовать наличие как форма вины, которая может быть вменена налогоплательщику, так и обстоятельства совершения им налогового правонарушения, а также прямые доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (изменение цены).

Исходя из норм налогового законодательства, позиции Конституционного Суда и сложившейся арбитражной практики, – привлечение налогоплательщика к ответственности возможно только при установлении налоговым органом конкретных обстоятельств и доказательств того, что сделка была совершена умышленно с целью получения необоснованной налоговой выгоды.

Соответственно, в тексте акта налоговой проверки должны быть отражены документально подтвержденные сведения, бесспорно подтверждающие, что действия налогоплательщика не имели экономического обоснования и были направлены исключительно на умышленное искусственное создание условий для уменьшения налоговой базы.

Как известно, задачей налогового контроля является объективное и документально подтвержденное установление размера налогового обязательства проверяемого налогоплательщика.

Сложившаяся судебная практика (Постановления ВАС РФ от 19.07.2011 N 1621/11, от 10.04.2012 N 16282/11, Определения ВАС РФ от 15.02.2012 N ВАС-16282/11, от 26.04.2012 N ВАС-2341/12 и др.) исходит из того обстоятельства, что определение размера налоговых обязательств, при наличии сомнений в обоснованности налоговой выгоды, должно производиться с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла, а не на основании вероятностных предположений о получении необоснованной налоговой выгоды.

Налоговая санкция не является обязательным платежом; её взыскание должно производиться с учетом принципа судебного привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 7 ст. 114 НК РФ), что означает необходимость подтверждения в судебном порядке факта совершения налогового правонарушения, вины налогоплательщика, а также отсутствия обстоятельств, освобождающих его от ответственности (ст.ст. 106, 108, 109, 111 НК РФ).

С экономической точки зрения, учитывая природу НДС как косвенного налога, все действия поставщика и покупателя не ведут к получению какой-либо дополнительной выгоды.

Налоговый орган должен представить доказательств того, что поставщик корректировал на суммы выплачиваемых премий налоговые базы, связанные с реализацией товаров покупателю. В свою очередь, поскольку в адрес организации-покупателя корректировочные счета-фактуры не предъявлялись, то обязанность скорректировать налоговые вычеты у него не возникала.

Предоставленные покупателю премии, которые не уменьшают стоимость отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), на величину налоговых обязательств по НДС ни у продавца, ни у покупателя не влияют:

- у продавца не уменьшается налоговая база по НДС, соответственно, для выставления корректировочного счета-фактуры и для применения вычета нет оснований, предусмотренных абз. 3 п. 3 ст. 168, абз. 3 п. 1, п. 2 ст. 169, п. 13 ст. 171 НК РФ;
- у покупателя нет установленных пп. 4 п. 3 ст. 170 НК РФ оснований для восстановления НДС, ранее принятого к вычету.

Таким образом, выводы должностных лиц относительно наличия самого события налогового правонарушения носящие предположительный характер, обязательно должны быть подтверждены документальными доказательствами, ссылками на нормы права, нарушенные (неисполненные) налогоплательщиком-покупателем.

Согласно п. 7 ст. 3 НК РФ все неясности и сомнения толкуются в пользу налогоплательщика.

В отношении рассматриваемой ситуации законодательство до 01.07.2013 не устанавливало четкой императивной нормы о необходимости уменьшения базы по НДС поставщиком и о восстановлении вычета покупателем в случае выплаты (предоставления) премии, изменяющей цену товара.

Новая норма (п. 2.1 ст. 154 НК РФ), введенная законодателем Федеральным законом от 05.04.2013 N 39-ФЗ, устранила все существующие ранее пробелы, неясности и сомнения: «выплата (предоставление) продавцом товаров (работ, услуг) их покупателю премии (поощрительной выплаты) за выполнение покупателем определенных условий договора поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг), включая приобретение определенного объема товаров (работ, услуг), не уменьшает для целей исчисления налоговой базы продавцом товаров (работ, услуг) (и применяемых налоговых вычетов их покупателем) стоимость отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), за исключением случаев, когда уменьшение стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) на сумму выплачиваемой (предоставляемой) премии (поощрительной выплаты) предусмотрено указанным договором» [3, 4].

Согласно п. 3 статьи 5 НК РФ, акты законодательства о налогах и сборах, устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение законо-

дательства о налогах и сборах либо устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, их представителей, имеют обратную силу.

Соответственно, норма п. 2.1. ст. 154 НК РФ, устранившая пробел в законодательстве по вопросу выплаты (предоставления) премий, то есть устанавливающие дополнительные гарантии защиты, не может быть проигнорирована налоговым органом при принятии решения по спорному эпизоду.

Список литературы:

1. Конституционный Суд РФ (Определения от 04.07.2002 N 202-О и от 18.06.2004 N 201-О).
2. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 39-ФЗ.
4. Налоговый Кодекс РФ.
5. Гражданский Кодекс РФ.
6. Постановления ВАС РФ от 19.07.2011 N 1621/11, от 10.04.2012 N 16282/11.
7. Определения ВАС РФ от 15.02.2012 N ВАС-16282/11, от 26.04.2012 N ВАС-2341/12 и др.).
8. ВАС РФ от 11 января 2013 г. N 13825/12.
9. Постановления Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 N 11175/09 и от 07.02.2012 N 11637/11.
10. Разъяснения ВАС РФ (Письма Минфина России от 07.09.2012 N 03-07-11/364, от 06.09.2012 N 03-07-11/356, от 31.08.2012 N 03-07-11/342, от 03.09.2012 N 03-07-15/120 (направлено для сведения и использования в работе Письмом ФНС России от 18.09.2012 N ЕД-4-3/15464@), от 31.08.2012 N 03-07-03/159, от 28.08.2012 N 03-07-11/329, от 16.08.2012 N 03-07-11/301).
11. Письмо ФНС России от 01.04.2010 N 3-0-06/63, бонусы.
12. Письмо Минфина России от 07.05.2010 N 03-03-06/1/316, УФНС России по г. Москве от 05.03.2010 N 16-15/023302@).
13. Письмо Минфина России от 16.01.2012 N 03-03-06/1/13.
14. Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденного Приказом Минфина России от 06.05.1999 N 32н; Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н).
15. Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н.
16. Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденного Приказом Минфина России от 06.05.1999 N 33н.

РАЗРАБОТКА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КРЕДИТНОГО РИСКА И УСЛОВИЙ КРЕДИТОВАНИЯ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА¹

© Лукашевич Н.С.*

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
г. Санкт-Петербург

Кредитование является одной из эффективных банковских операций. Актуальность исследования определяется необходимостью создания банками эффективной оценки кредитоспособности малого бизнеса. Кредитование организаций обладает спецификой, что требует применение специальных подходов и моделей для оценки рисков. Обоснована целесообразность применения нечетко-множественного подхода к оценке кредитных рисков в бизнес кредитовании. Предложены модели оценки кредитоспособности субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: кредитование, кредитный скоринг, кредит-скоринговая модель, нечеткий классификатор, экспертная система, нечеткий вывод.

В современных условиях задача управления кредитными рисками является одной из приоритетных для банков. Банки являются основным источником кредитных ресурсов для всех отраслей национальной экономики, а банковское кредитование – одним из инструментов улучшения результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций, с одной стороны, и активной высокодоходной операцией, с другой стороны. На фоне создания экономических условий, способствующих развитию малого и среднего бизнеса, а также индивидуального предпринимательства, кредитование субъектов малого и среднего бизнеса остается постоянно актуальным вопросом, о чем свидетельствуют стремление банков увеличить кредитные портфели и предложить разнообразные кредитные продукты, ориентированные на различные сегменты субъектов малого и среднего бизнеса, ожесточенная конкуренция банков на данном рынке и увеличивающееся число научно – практических публикаций по данной тематике.

На практике банки имеют различные методики определения кредитоспособности организаций, единые отраслевые стандарты отсутствуют. В основе методик лежат данные, полученные при обработке и оценке показа-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко. Проект № 2014-118.

* Доцент, кандидат экономических наук.

телей баланса, форм бухгалтерской отчетности и данных оперативного учета, кредитная история, данные финансового планирования и другая информация. Информация подобного рода обрабатывается с учетом регламента предоставления кредитов юридическим лицам и кредитной политикой.

В современных условиях существуют следующие основные виды бизнес кредитования: кредитование на открытие бизнеса, кредитование на развитие бизнеса (пополнение оборотных средств), кредитование на покупку основных средств, коммерческое ипотечное кредитование (кредитование на покупку недвижимости), инвестиционное кредитование, овердрафт.

Каждый вид кредитования обладает спецификой, но в целом бизнес кредитование характеризуется следующими особенностями с точки зрения управления кредитными рисками:

1. Бизнес кредитование сопровождается значительным документооборотом на всех этапах кредитного процесса, что обусловлено стремлением банков получить как можно больше информации для принятия решения о кредитовании. Собираемая информация измеряется в разнотипных шкалах (качественных и количественных), содержит набор часто противоречивых свойств. Большое количество входных данных, не имеющих четких границ, резко усложняет задачу определения кредитных рисков. Большой объем собираемой информации и трудоёмкость ее обработки порождают проблему предварительной оценки заемщиков, которая позволит избежать рассмотрения кредитных заявок заранее неблагоденных и несоответствующих кредитной политике заемщиков, а также выстроить приоритет рассмотрения кредитных заявок, что позволит рационализировать работу кредитного комитета. Предварительная оценка должна быть комплексной, нетрудоёмкой и может базироваться, например, на системе стоп-индикаторов или математической модели.

2. Важное место в собираемой информации занимают данные, полученные на основе богатого профессионального опыта, интуиции и знаний кредитных аналитиков, которые могут учесть важные индивидуальные особенности заемщика. На практике методики многих банков являются экспертно-ориентированными. В такой ситуации возникает проблема формализации полученных знаний и применение методов, позволяющих использовать экспертные оценки, накапливать и тиражировать знания ведущих специалистов банка по процессу кредитования между другими сотрудниками. Другая часть собираемой информации формируется из различных внутренних и внешних источников и состоит преимущественно из данных финансовой отчетности. Первая проблема заключается в том, что многие организации, находясь на упрощенной системе налогообложения, либо уплачивая единый налог на вмененный доход, ведут учет на бумаге (иногда в компьютере), но не используют, при этом, общепринятую систему бухгалтерского учета «1С», что существенно затрудняет для банка процесс сбора и анализа фи-

нансовой информации. Вторая проблема заключается в выборе системы финансово-экономических показателей для оценки кредитоспособности.

3. Возможность использования статистических методов рассматривается во многих работах, посвященных проблемам оценки кредитоспособности. По мнению автора, применение статистических моделей в бизнес кредитовании затруднительно, поскольку к выборке предъявляется ряд требований, которые обуславливают возможность применения статистических методов и получения адекватных моделей. Подробно данные требования изложены в работе [1, 4]. Исследователь может столкнуться со следующими проблемами применения статистического анализа для анализа кредитоспособности организаций: 1) нерепрезентативность обучающей выборки в силу недостаточного объема данных (портфель потребительских кредитов может измеряться миллионами заемщиков, портфель бизнес кредитов – тысячами заемщиков); 2) существенное различие в объемах выборок, соответствующих различным классам заемщиков, например, значительное превышение числа надежных заемщиков над числом ненадежных заемщиков; 3) наличие аномальных (резко выделяющихся) наблюдений в обучающей выборке, например, в силу специфики отрасли, нетиповых условий кредитования; 4) неоднородность выборки, например, в силу различной отраслевой принадлежности организаций, различных форм собственности и систем налогообложения.

В таких условиях возникает необходимость в подходах, которые должны учитывать следующие аспекты: 1) работа с разнотипными, измеряемыми в разных шкалах, количественными и качественными данными о заемщиках; 2) формализация знаний и оценок экспертов; 3) использование накопленного опыта об исходах кредитных сделок; 4) формирование комплексной оценки заемщиков; 5) снижение трудоемкости рассмотрения кредитных заявок за счет использования предварительной квалификации заемщиков.

Частично реализация рассмотренных аспектов может состоять в переходе к единой шкале измерения с сохранением смысла параметров и цели их использования и применение аппарата формализации экспертных оценок, в чем может помочь совместное использование методов теории нечетких множеств и экспертных методов.

Экспресс-оценка субъектов малого бизнеса

Сформулируем математическую постановку экспресс-оценки кредитоспособности организаций на основе метода принятия решений в нечетких условиях Беллмана-Заде [9] и иерархической процедуры Саати [9], являющуюся составной частью выбранного метода. Для решения поставленной задачи требуются выполнить следующие этапы: 1) формирование состава критериев кредитоспособности; 2) определение степени важности выявленных критериев; 3) получение оценок потенциальных заемщиков на основе функций принадлежности; 4) формирование комплексной оценки кредитоспособности.

Построение функций принадлежности и определение степени важности выявленных критериев предлагается осуществлять методом парных сравнений, подробно описанным в [9]. Метод базируется на оценке собственных значений матриц парных сравнений и процедур их свертки к показателям, учитывающим веса факторов других уровней иерархии. Особенностью применения метода парных сравнений является ограниченность количества факторов оценки привлекательности посредника, так как с увеличением их числа резко увеличивается трудоемкость метода, что определенно ведет к уменьшению точности полученных результатов. Однако данный недостаток можно нивелировать путем построения заведомо согласованных матриц с использованием свойствами транзитивности и обратной симметричности [9].

На *первом этапе* произведем отбор факторов, наиболее информативных для экспресс – оценки кредитоспособности заемщиков. Предлагается использовать следующие критерии предварительной оценки: K_1 – соответствие потенциального заемщика кредитной политике банка в части запрашиваемых условий кредитования, отраслевой принадлежности, региона ведения деятельности, цели кредитования, типу обеспечения обязательств и прочим факторам; K_2 – коэффициент текущей ликвидности; K_3 – рентабельность продаж, %; K_4 – наличие и качество обеспечения; K_5 – качество кредитной истории.

На *втором этапе* на основании метода парных сравнений определяем значимость критериев, учитывая коллективное мнение экспертов (кредитных инспекторов).

На *третьем этапе* для проведения нечеткого многокритериального анализа заемщиков известно следующее: $P = \{P_k\}$ – множество потенциальных заемщиков, которые подлежат оценке; $K = \{K_i\}$ – множество критериев, по которым оцениваются потенциальные заемщики. Задача многокритериального анализа потенциальных заемщиков состоит в упорядочивании заемщиков P по выбранным критериям из множества K . Пусть числом в диапазоне $[0; 1]$, которым оценивается заемщики P_k по критерию K_i . Чем больше это число, тем лучше заемщик P_k по критерию K_i . Тогда, критерий K_i можно представить нечетким множеством на множестве P

$$\tilde{K}_i = \left\{ \frac{\mu_{K_i}(P_1)}{P_1}, \frac{\mu_{K_i}(P_2)}{P_2}, \dots, \frac{\mu_{K_i}(P_k)}{P_k} \right\},$$

где $\mu_{K_i}(P_k)$ – степень принадлежности элемента P_k нечеткому множеству $\tilde{K}_i$.

На *четвертом этапе* производим агрегирование оценок с целью получения комплексной оценки. Наилучшим заемщиком будет тот, который одновременно лучший по всем критериям, тогда нечеткое решение $\tilde{D}$ при неравновесных критериях находим следующим образом

$$\tilde{D} = \tilde{K}_1 \cap \tilde{K}_2 \cap \dots \cap \tilde{K}_i = \left\{ \frac{\min_i(\mu_{K_i}(P_1))^{\alpha_i}}{P_1}, \frac{\min_i(\mu_{K_i}(P_2))^{\alpha_i}}{P_2}, \dots, \frac{\min_i(\mu_{K_i}(P_k))^{\alpha_i}}{P_k} \right\},$$

где α_i – значимость критерия K_i , $\sum_i \alpha_i = 1$.

Тогда наилучшим заемщиком необходимо считать того, у которого наибольшее значение функции принадлежности. Модель не отвергает применение стоп-индикаторов, наличие которых служит веским основанием для отказа в кредитовании. К таким индикаторам, например, можно отнести: 1) предоставление заведомо ложной или искаженной информации; 2) заемщик финансирования или его поручитель находятся под угрозой банкротства; 3) заемщик имеет просроченные обязательства перед бюджетом и внебюджетными фондами; 4) нахождение заемщика в регионах, в которых не присутствует банк; 5) негативная кредитная история заемщика.

Модель обладает следующими отличительными свойствами: 1) сведение решения многокритериальной задачи оценки к комплексному показателю, отражающего уверенность эксперта в оценке, 2) возможность учитывать коллективное мнение экспертов и их значимость в оценке; 3) совместное агрегирование качественных факторов, характеризующих заемщика, одновременно с финансовыми показателями; 4) получение оценки приоритетности заемщиков. К основным недостаткам модели можно отнести: 1) принятие решения базируется на некомпенсационном принципе, то есть что слабые стороны заемщика не могут быть компенсированы его сильными сторонами, что делает оценку более жесткой; 2) при достаточном числе заемщиков повышается трудоемкость метода, а также вероятность получения несогласованности экспертных оценок, что повлечет необходимость корректировки оценок и снижение достоверности результатов.

Нечеткая нейронная сеть для оценки кредитного риска

Заемщики, которые прошли квалификацию, должны пройти дальнейшую оценку кредитоспособности с целью принятия решения о кредитовании. В качестве подхода к оценке использована композиция экспертных и нейросетевых методов, которая нашла отражение в использовании нечетких нейронных сетей. Особенностью предложенной нечетко-нейронной модели является то, что с ее помощью, с одной стороны, удастся постепенно наращивать уровень компетенций банка в области кредитования и снижать зависимость его от высокопрофессиональных специалистов при работе с основным количеством типовых заемщиков, и, с другой стороны, использовать накопленный опыт кредитования.

Рассмотрим совершенствование методики оценки кредитоспособности организаций одного банка на основе нечетких нейронных сетей. Традици-

онно для целей оценки кредитоспособности в банковской практике используется коэффициентный анализ с присвоением баллов заемщикам для каждого рассчитанного коэффициента, в зависимости от суммы которых заемщика относят к одной из рейтинговых групп, например: абсолютно устойчивое (отличное) финансовое состояние; относительно устойчивое (хорошее) финансовое состояние; относительно неустойчивое (удовлетворительное) финансовое состояние; абсолютно неустойчивое (неудовлетворительное) финансовое состояние. В основе совершенствуемой методики лежит система следующих показателей: C_1 – доля оборотных активов в имуществе; C_2 – доля денежных средств и краткосрочных финансовых вложений в оборотных активах; C_3 – коэффициент финансовой независимости; C_4 – коэффициент структуры заемного капитала; C_5 – коэффициент текущей ликвидности; C_6 – коэффициент абсолютной ликвидности; C_7 – рентабельность инвестированного капитала; C_8 – коэффициент оборачиваемости оборотных активов; C_9 – рентабельность продаж.

Построение нечеткой модели осуществлено с помощью ANFIS-редактора инструментальной среды MATLAB на основе собранной статистики, отражающей исходы кредитных обращений в зависимости от значений показателей. ANFIS-редактор позволяет работать в трех режимах: 1) моделировать оценку кредитоспособности на основе нечеткого логического вывода Сугено, в основе которого лежат только экспертные правила; 2) настраивать (обучать) параметры нечеткого логического вывода, созданного в результате работы первого режима, на основе собранной статистики кредитных обращений и методов обучения нейронных сетей; 3) генерировать нечеткую нейронную сеть (экспертные правила и функции принадлежности) на основе только собранной статистики кредитных обращений.

На *первом этапе* предлагается нечеткая база знаний типа Сугено для моделирования оценки кредитоспособности заемщиков. На *втором этапе* необходимо настроить параметры трапециевидных функций принадлежности нечетких термов для каждого показателя, участвующего в оценке. Модель, реализованная в результате описанных двух этапов, построена на основе только экспертных знаний и позволяет моделировать оценку кредитоспособности на основе нечеткого логического вывода Сугено. Управляющими параметрами в данном случае являются состав и структура экспертных правил в нечеткой базе данных, а также параметры функций принадлежности (координаты точек вершин трапеций). Основными недостатками данного подхода являются, сложность формирования экспертных правил при большом количестве входных параметров, сложность настройки функций принадлежности и невозможность получения дискретного вывода, что позволяло бы полноценно моделировать задачи классификации заемщиков. На *третьем этапе* возникает необходимость в корректировке параметров модели (функций принадлежности и коэффициентов в заключениях правил)

на основе имеющейся выборки рассмотренных кредитных заявок. В результате обучения нечеткой нейронной сети во втором режиме получены скорректированные функции принадлежности, позволяющие наилучшим образом (с минимальной ошибкой) определять исходы в выборке.

Отличительной особенностью, предложенной нечеткой нейронной сети, является возможность учитывать мнения группы экспертов, формализованные в виде нечетких правил и параметров функций принадлежности, с одной стороны, и статистические данные об исходах кредитных обращений, с другой стороны.

Экспертная система для оценки кредитного риска

Как показал обзор экономической литературы по оценке финансового положения и в зарубежной, и в отечественной практике нет более или менее четко регламентированного набора финансовых коэффициентов. Каждый из авторов определяет состав используемых им показателей чисто экспертно (интуитивно) без серьезных обоснований. Общепринятая классификация финансовых коэффициентов отсутствует. Наиболее часто они классифицируются по отражаемым аспектам финансового состояния, а также по группам пользователей, для которых они предназначаются. Наличие столь большого количества показателей значительно затрудняет аналитическую деятельность. Для моделирования многомерных зависимостей «входы-выход» целесообразно использовать иерархические системы нечеткого вывода. В таких системах выход одной базы знаний передается на вход другой, более высокого уровня иерархии. Применение иерархических нечетких баз знаний позволяет преодолеть «проклятие размерности». При большом количестве входов эксперту трудно описать нечеткими правилами причинно-следственные связи. Количество входных переменных в одной базе знаний не должно превышать это магическое число. Опыт создания нечетких экспертных систем свидетельствует, что хорошие базы знаний получаются, когда количество входов не превышает пяти. При большем количестве входных переменных необходимо их иерархически классифицировать с учетом предложенных рекомендаций. Выполнение такой классификации не составляет трудности для эксперта, так как процесс переработки информации человеком происходит по иерархическому принципу.

Для того чтобы определить кредитоспособность юридического лица в точной или нечеткой формах, разработан алгоритм нечеткого вывода Мамдани.

На *первом этапе* выбираются факторы, определяющие кредитоспособность заемщика. В нечеткой модели использовались следующие факторы: I_0 – рейтинг платежеспособности компании; X_1 – группа факторов, отражающих финансовое состояние компании; X_2 – группа факторов, отражающих состояние залогового имущества; X_3 – группа факторов, отражающих организационную структуру и состояние отрасли экономики; $X_{1,1}$ – группа показате-

телей, характеризующих финансовую устойчивость; $X_{1,2}$ – группа показателей, характеризующих ликвидность предприятия; $X_{1,3}$ – группа показателей, характеризующих оборачиваемость (деловую активность) компании; $X_{1,4}$ – группа показателей, характеризующих рентабельность предприятия; $X_{1,1,1}$ – коэффициент автономии; $X_{1,1,2}$ – коэффициент обеспечения собственными средствами; $X_{1,2,1}$ – коэффициент абсолютной ликвидности; $X_{1,2,2}$ – коэффициент быстрой ликвидности; $X_{1,2,3}$ – коэффициент текущей ликвидности; $X_{1,3,1}$ – период оборачиваемости товарно-материальных запасов, дней; $X_{1,3,2}$ – период оборачиваемости дебиторской задолженности, дней; $X_{1,4,1}$ – рентабельность активов, %; $X_{1,4,2}$ – рентабельность продукции, %; $X_{1,4,3}$ – рентабельность собственного капитала, %; $X_{2,1}$ – ликвидность залогового имущества; $X_{2,2}$ – колебание рыночной стоимости залогового имущества, %; $X_{2,3}$ – процент покрытия, %; $X_{3,1}$ – уровень системы корпоративного управления; $X_{3,2}$ – состояние отрасли экономики; $X_{3,3}$ – уровень кадрового состава и репутация руководства компании; $X_{3,4}$ – уровень взаимодействия с внешними аудиторами.

На *втором этапе* приводится нечеткая классификация факторов модели

$$B_{ij}^k = \{X_{ij} / \mu_{ij}^k(X_{ij})\}; B_i^k = \{X_i / \mu_i^k(X_i)\}; B_0^k = \{I_0 / \mu_0^k(I_0)\}; X_{ij} \in [a_{ij}, b_{ij}];$$

$$X_i \in [0,1]; I_0 \in [0,1]; \kappa = \begin{cases} 1 - \text{низкий} \\ 2 - \text{средний} \\ 3 - \text{высокий} \end{cases},$$

где B_{ij} – лингвистическая переменная {уровень фактора X_{ij} }; B_i – лингвистическая переменная {уровень фактора X_i }; B_0 – лингвистическая переменная {кредитный рейтинг заемщика}; μ_{ij}^k – трапециевидная функция принадлежности; μ_i^k – трапециевидная функция принадлежности стандартного 01 – классификатора.

На *третьем этапе* экспертные мнения, полученные в результате опроса кредитных аналитиков, позволили сформировать нечеткую базу знаний в рамках дерева логического вывода, описывающую взаимосвязь кредитного рейтинга и факторов кредитоспособности. Нечеткая база знаний для идентификации кредитного рейтинга имеет следующий вид

$$R^r: \text{ЕСЛИ } (X_1 \text{ это } B_i^{rk} \Psi X_2 \text{ это } B_i^{rk} \Psi X_3 B_i^{rk}) \text{ ТО } (I_0 \text{ это } B_0^{rk}), w_r;$$

где R – количество правил в нечеткой базе знаний; r – индекс текущего правила в нечеткой базе знаний; Ψ – логическая связка; w_r – вес r -го правила.

На *четвертом этапе* проводится автоматизация разработанной нечеткой модели. В качестве средства автоматизации используется MATLAB. В FIS-редакторе задаются переменные и выбирается алгоритм Мамдани в

качестве основы логического вывода. Операция проводится для каждой нечеткой базы знаний, то есть для каждого уровня дерева логического вывода. Интеграция систем нечеткого логического вывода по всему дереву логического вывода осуществляется с помощью встроенного языка программирования, что позволяет на основе исходных значений факторов третьего уровня получать кредитный рейтинг организации. Задав вид функций принадлежности факторов модели, необходимо сформировать нечеткие базы знаний (правил). Система позволяет варьировать весами правил, а также видом и опорными точками функций принадлежности, что позволяет адаптировать нечеткую модель к особенностям работы кредитной организации и сделать её более гибкой.

В результате моделирования формируются два значения кредитного рейтинга – количественное и качественное. Качественное значение используется для принятия решения о предоставлении кредита. Принятие решения может базироваться на следующем принципе: скорее низкий уровень кредитоспособности – отказ в предоставлении кредита; скорее средний уровень кредитоспособности – дальнейшее изучение заемщика; скорее высокий уровень кредитоспособности – предоставление кредита. Количественное значение целесообразно использовать для определения условий кредитования.

Разработанные модели, несмотря на применение разных подходов, позволяют дополнять друг друга, и ориентированы как на применение в экспертно-ориентированных кредитных отделах, так и на отделы, обладающие большими массивами кредитной истории, которую целесообразно использовать для настройки нечеткой нейронной сети. Нейросетевые модели не обладают явными преимуществами перед другими подходами, сложны в настройке и не позволяют извлекать знания, но в композиции с экспертными методами могут стать мощным инструментом поддержки управленческих решений в кредитном менеджменте. Областью дальнейших исследований может стать изучение влияния параметров настройки на точность классификации заемщиков, а также разработка полноценных систем внутренних рейтингов на основе рассмотренных подходов.

Список литературы:

1. Дуболазов В. А., Лукашевич Н. С. Нечетко-множественный подход к оценке кредитоспособности физических лиц // Финансы и кредит. – 2009. – № 13 (349). – С. 35-45.
2. Лукашевич Н.С. Нечетко-логическая модель расчета кредитного рейтинга физических лиц // Управление финансовыми рисками. – 2009. – № 2. – С. 110-124.
3. Лукашевич Н.С. Модель оценки кредитоспособности физического лица на основе нечетких множеств // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Эконо-

мические науки = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. – 2008. – Т. 6, № 68. – С. 279-284.

4. Лукашевич Н.С. Оценка кредитоспособности организаций на основе экспертного и нейросетевого подходов // Финансы и кредит. – 2011. – № 27. – С. 30-39.

5. Лукашевич Н.С. Сравнение нейросетевых и статистических методов оценки кредитного риска // Финансы и кредит. – 2011. – № 1. – С. 32-41.

6. Руководство по кредитному скорингу / Элизабет Мэйз. – Минск: Гревцов Паблицер, 2008. – 464 с.

7. Фиронов А. Н. Fuzzy-моделирование принятия решений в банковской практике // Банковские технологии. – 2006. – № 2. – С. 34-40.

8. Чернов В.Г., Илларионов А.В. Методика оценки кредитоспособности предприятий сферы малого бизнеса, основанная на нечеткомножественной математической модели // Финансы и кредит. – 2006. – № 20. – С. 72-78.

9. Штовба С.Д. Проектирование нечетких систем средствами MATLAB. – М.: Горячая Линия – Телеком, 2007. – 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

© Туркина О.В.^{*}, Гордиенко Г.С.[♦]

Новороссийский филиал

Московского гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск

В данной статье рассмотрены проблемы формирования доходов и расходов бюджета Красноярского края, проведен анализ доходных и расходных статей в 2014 году, выявлены основные направления и тенденции развития бюджетной политики региона на период 2015 года.

Ключевые слова: кризис, бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, профицит бюджета, дефицит бюджета.

В условиях кризиса перед Россией стоят новые задачи, связанные с поддержанием экономики страны, решение которых во многом зависит от формирования новой бюджетной политики государства и его регионов.

Теперь формировать бюджетную политику страны нужно исходя фактических экономических реалий.

Бюджет является одним из механизмов государственного регулирования в части формирования и развития экономической и социальной структуры общества, и представляет собой форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Бюджет как экономическая категория выражает систему экономических отношений между государством, с одной стороны, предприятиями, организациями и населением – с другой, по поводу распределения и перераспределения совокупного общественного продукта и национального дохода и формирования централизованного фонда денежных средств, направляемых на финансовое обеспечение задач и функций государства, социально-культурных мероприятий [5].

Сущность бюджета как экономической категории реализуется через его функции:

1. перераспределительную (перераспределение ВВП);
2. регулирующую (государственное регулирование и стимулирование экономики);
3. стимулирующую (финансовое обеспечение бюджетной сферы и осуществление социальной политики государства);
4. контролирующую (контроль за образованием и использованием централизованных фондов денежных средств).

^{*} Доцент кафедры «Экономики, анализа и управления», кандидат экономических наук.

[♦] Студент кафедры «Экономики, анализа и управления».

Понятие бюджета имеет и правовой (законодательный) аспект. С этой точки зрения он рассматривается как финансовый план государства, имеющий главное назначение – с помощью финансовых средств создать условия для эффективного развития экономики, решения общегосударственных задач, укрепления обороноспособности.

Общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, устанавливает Бюджетный кодекс Российской Федерации. Он определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Российской Федерации, порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации [1].

Далее рассмотрим формирование и расходование бюджетных средств Красноярского края в 2014 году.

Преимущества экономики Красноярского края связаны с использованием местной электроэнергии и сырьевых ресурсов, современным технологическим уровнем горнодобывающих предприятий края, явно выраженной экспортной составляющей. Красноярский край постоянно входит в число регионов России с наивысшим объёмом производства. Удельный вес края в промышленности России составляет 4 %, Восточно-Сибирского экономического района – 40 % [7].

В структуре валового регионального продукта края около 53 % составляет промышленность и порядка 7 % – сельское хозяйство. Ведущими отраслями промышленности Красноярского края являются чёрная и цветная металлургия, топливно-энергетический комплекс, машиностроение и металлообработка, горнодобывающая, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, химическая, лёгкая и пищевая [7].

Красноярский край входит в число 15 субъектов Российской Федерации, которые обеспечивают в совокупности более 70 % её товарообмена с иностранными контрагентами.

Рассмотрим динамику доходов и расходов краевого бюджета (рис. 1) [12].

Из данных графика следует, что в бюджете Красноярского края за последние 3 года дефицит. Расходы превышают доходы в 2014 году на 32,6 млрд. руб. Отношение доходов и расходов составляет 81,5 % (в 2013 году – 81,4 %, в 2012 году – 85,4 %).

Профицит бюджета Красноярского края наблюдался в 2008 и 2010 годах. Самый высокий процент соотношения доходов и расходов бюджета Красноярского края приходился на период 2010 года и составлял 105,5 %.

С 2008 года сумма доходов бюджета Красноярского края выросла на 16,67 % с 123 млрд. руб. до 143,5 млрд. руб. в 2014 году. Стоит отметить,

что наибольшая сумма доходов в бюджет Красноярского края поступила в 2011 году – 143,7 млрд. руб. По сравнению с 2013 годом уровень доходов бюджета Красноярского края увеличился на 4,8 %.

Расходы за период с 2008 года по 2014 год выросли на 50,12 % и составили 176,1 млрд. руб. Общий уровень расходов 2014 года по отношению к расходам 2013 года вырос на 4,7 %. Следовательно, темпы роста доходных и расходных статей бюджета Красноярского края практически одинаковы в 2014 году.

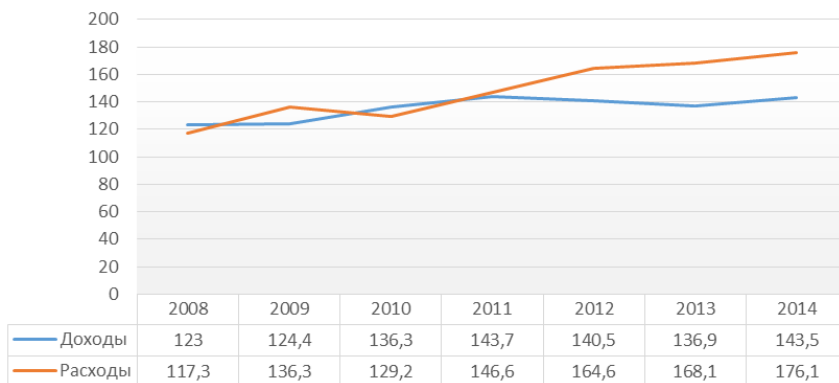

Рис. 1. Динамика доходов и расходов бюджета Красноярского края, млрд. руб.

Дефицит бюджета в 2014 году объясняется снижением собственных доходов субъекта Российской Федерации, уменьшенных из-за негативных внешних факторов. Так, в июне собственные доходы были уменьшены на 8,5 млрд. руб. из-за изменений законодательства. В частности, создание консолидированных групп налогоплательщиков привело к снижению поступлений налога на прибыль в краевой бюджет и перераспределению его в другие субъекты РФ. В том числе в 2014 году были сокращены расходы (на 2,5 млрд. руб.), связанные с работой госаппарата, отменой индексации заработной платы краевых чиновников, отказом от нового капитального строительства за счет государства.

Однако имеющийся на 2014 год рост дефицита не является критическим. Государственный долг Красноярского края составляет всего 3,2 % к ВРП региона, что в пределах нормы. Критический уровень долговой нагрузки (13-15 %).

Перейдем к структуре доходной части бюджета Красноярского края (рис. 2) [12].

Наибольший доход бюджету Края приносят налоговые поступления, в частности, налог на прибыль – 30 %, НДФЛ – 24 %, а также безвозмездные платежи – 16 % и налог на имущество организаций – 12 %.

Наименьший доход в бюджет Красноярского края приходится на: транспортный налог – 1 %; налог, взимаемый в связи с применением УСН – 3 %; прочие поступления, например, штрафы и санкции, доходы от продажи имущества – 2 %.

Рис. 2. Структура доходной части бюджета Красноярского края в 2014 году

По данным консолидированного бюджета Красноярского края в 2014 дефицит бюджета составляет 35,7 млрд. руб. (рис. 3) [12].

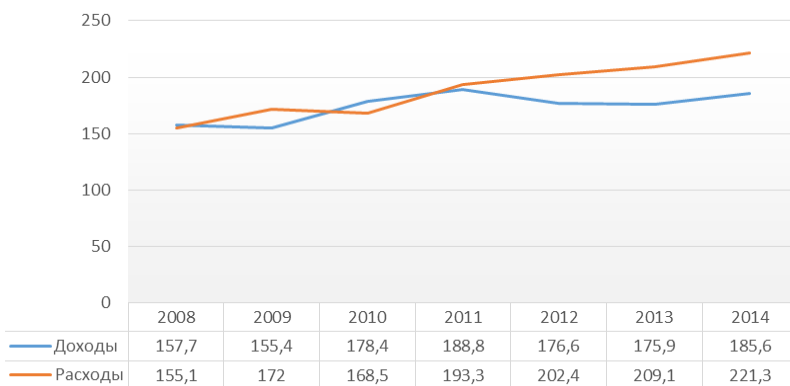

Рис. 3. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Красноярского края

Если сравнивать консолидированный бюджет Красноярского края с иными крупными бюджетами Сибирского федерального округа, то можно сделать вывод о том, что он является самым дефицитным. Так, расходы Красноярского края в 3 раза выше расходов бюджета Омской области (рис. 4) [12].

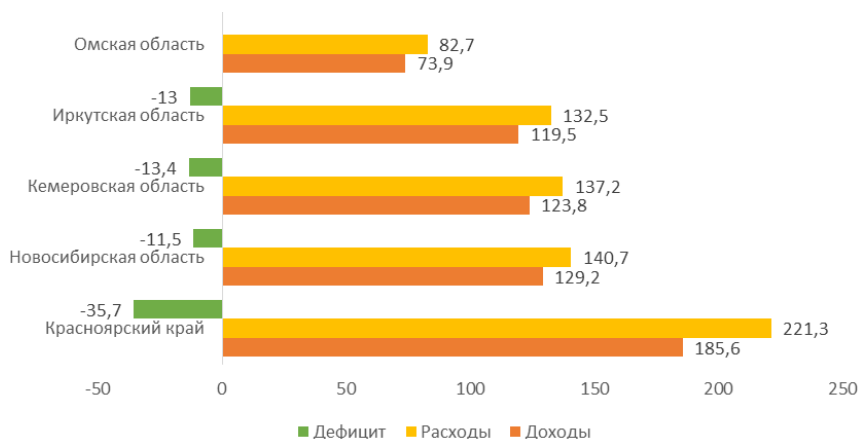

Рис. 4. Сравнительная характеристика параметров крупнейших консолидированных бюджетов Сибирского федерального округа на 2014 год

Теперь перейдем к рассмотрению расходной части бюджета Красноярского края.

С 2014 года бюджеты всех уровней субъекта Российской Федерации формируются в новом «программном» формате на основе государственных или муниципальных программ. Это связано со вступившими в силу изменениями в Бюджетный кодекс РФ. Каждая госпрограмма увязывает бюджетные ассигнования с результатами их использования для достижения заявленных целей. Таким образом, программный бюджет призван повысить качество формирования и исполнения главного финансового документа [8].

В связи с этим все расходы из бюджета Красноярского края подразделяются на программные и непрограммные: 97 % программных расходов бюджета приходится на 20 государственных программ [12].

Государственная программа – это документ, определяющий:

1. цели и задачи государственной политики в определенной сфере;
2. способы их достижения;
3. источники финансирования;
4. ожидаемые результаты.

Познакомимся поближе со структурой расходов бюджета Красноярского края (рис. 5) [12].

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что наибольшая часть расходов приходится на развитие образования – 23,9 % и на развитие здравоохранения – 19,8 %.

Меньшая доля бюджетных расходов Красноярского края в 2014 году приходится на:

1. развитие физической культуры – 2,1 %;
2. инвестиционную и инновационную деятельности и развитие малого и среднего бизнеса – 2,1 %;
3. развитие сельского хозяйства – 2,3 %;
4. создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан – 2,5 %;
5. развитие культуры 2,6 %;

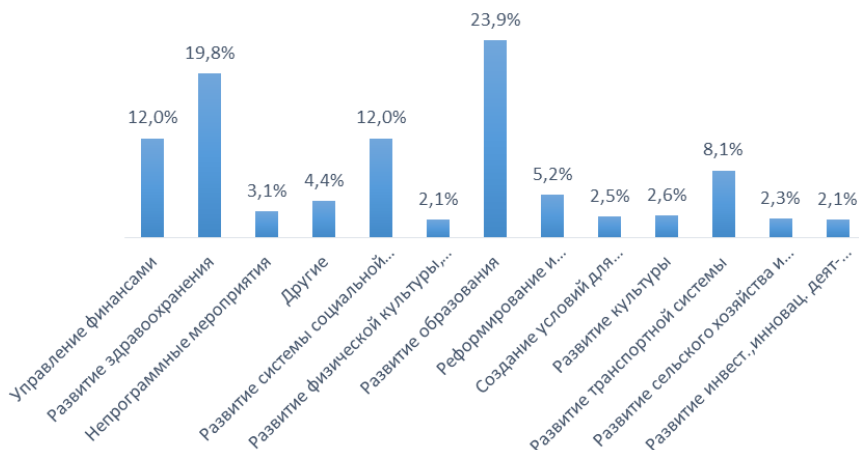

Рис. 5. Структура расходной части бюджета Красноярского края в 2014 году

Помимо указанных выше расходов, из Краевого бюджета расходуются средства на реализацию указов Президента РФ – 39 млрд. руб. [2, 3].

Вследствие того, что бюджет также включает и источники финансирования его дефицита, обозначим их перечень для покрытия дефицита бюджета Красноярского края.

Источники финансирования дефицита бюджета края в 2014 году имеют следующий состав: облигации – 10,5 млрд. руб.; кредиты – 16,8 млрд. руб.; остатки источников финансирования дефицита бюджета – 4,8 млрд. руб.) и прочие – 0,5 млрд. руб. [12].

Исходя из анализа рассмотренной информации, можно сделать такой вывод, что бюджет Красноярского края является достаточно нарядным в силу того, что перед Краем стоит много задач по реализации различных государственных программ.

Для того, чтобы в полной мере оценить, какими будут структура доходов и расходов бюджета Красноярского края в наступающем новом финансовом 2015 году, проведем сравнительный анализ основных показателей бюджетных доходов и расходов в проектных значениях по более укрупненным статьям на 2015 год (табл. 1) [11].

Из данных табл. 1 следует, что в 2015 году планируется снижение налоговых и неналоговых доходов. Общее сокращение налоговых и неналоговых дохода составит 4 695, 02 млн. руб.

Увеличение доходной части планируется за счет безвозмездных поступлений на 11 334,06 млн. руб. (дотации, субсидии, субвенции и межбюджетные трансферты) [11].

Таблица 1

Доходы бюджета Красноярского края на 2015 год, млн. руб.

Наименование дохода	Закон Красноярского края от 05.12.2013 № 5-1881 (редакция 07.10.2014)	Законопроект Красноярского края «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов»	Отклонение
1	2	3	гр.3-гр.2
Налоговые и неналоговые доходы	144 130,05	139 435,03	-4 695,02
Безвозмездные поступления	15 022,1	26 356,16	11 334,06
В том числе Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	13 100	24 348,02	11 248,02
Безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	1 092,05	1 178,13	86,06
Безвозмездные поступления от негосударственных организаций	830	830	-
Итого	159 152,15	165 791,19	17 973,12

Расходную часть бюджета Красноярского края на 2015 год можно разделить по более крупным направлениям для четкого разграничения расходных статей (табл. 2) [11].

Таблица 2

Расходы бюджета Красноярского края на 2015 год, млн. руб.

Наименование расхода	Закон Красноярского края от 05.12.2013 № 5-1881 (редакция 07.10.2014)	Законопроект Красноярского края «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов»	Отклонение
1	2	3	гр.3-гр.2
Общегосударственные вопросы	6 130,723	8 281,220	2 120,5
Национальная оборона	100, 049	116,092	216,141
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	874, 727	945,592	70,865
Национальная экономика	22 568, 625	22 644,390	75,765
Жилищно-коммунальное хозяйство	12 077,879	12 464,588	386,709
Охрана окружающей среды	280,658	389,997	109,339
Образование	41 465,097	40 105,198	-1 359,899
Культура, кинематография	3 152,504	3 057,059	-95,445
Здравоохранение	30 165,547	28 918,053	-1 247,494

Продолжение табл. 2

Наименование дохода	Закон Красноярского края от 05.12.2013 № 5-1881 (редакция 07.10.2014)	Законопроект Красноярского края «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов»	Отклонение
1	2	3	гр.3-гр.2
Социальная политика	34 136,734	32 977, 562	-1 159,172
Физическая культура и спорт	3 275,799	4 442,531	1 166 732
Средства массовой информации	525,537	527, 448	1 911
Обслуживание государственного и муниципального долга	5 391, 957	6 403,883	1 011,926
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	16 072,858	22 459,925	6 387,067
Итого	180 395, 374	183 733,542	3 338,168

Как видно из табл. 2, в 2014 году плановые расходы на 2015 годы были меньше, чем по Законопроекту Красноярского края «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов» на 3 338, 168 млн. руб.

В Красноярском крае в 2015 году по проекту сокращены расходы по таким направлениям, как образование на 3,3 %; здравоохранение на 4,1 %; социальную политику на 3,4 %; культуру и кинематографию на 3 %.

По другим направлениям расходования бюджетных средств Красноярского края выявлена тенденция роста расходов. Основное увеличение расходной части бюджета края на 2015 год приходится на межбюджетные трансферты – 39,7 %. Это необходимо для выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований.

В свою очередь возрастут и расходы по тем направлениям, которым в 2014 году уделялось меньшее внимание, например, физическая культура и спорт – на 35,6 %; охрана окружающей среды – на 39 %. Увеличение расходов прогнозируется на обслуживание государственного долга (на 18,8 %).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что бюджет Красноярского края, как и многих других регионов будет еще не раз пересматриваться, будут вноситься корректировки и исправления в Закон о бюджете на 2015 год и плановые 2016 и 2017 годы. Все это естественно связано с неблагоприятной конъюнктурой внутреннего и внешнего рынка и геополитической ситуацией.

Бюджетная политика Красноярского края направлена на повышение доходов, постепенное снижение дефицита бюджета за счет роста эффективности расходов, за счет его покрытия собственными источниками, снижение сумм государственного долга, а также на повышение прозрачности бюджета и бюджетного процесса Красноярского края, необходимое для того, чтобы

все граждане края, а также инвесторы могли узнать о структуре доходов и о направлениях расходования бюджетных средств, и обеспечение сбалансированности бюджетов в условиях кризиса.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12112604/1/#block_20001.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dok.html>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html>

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html>.

5. Единый портал бюджетной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.gov.ru/budget/index>.

6. Официальный сайт Законодательного собрания Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sobranie.info/area.php>.

7. Официальный сайт ГТРК «Красноярск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/region.html?rid=60>.

8. Официальный сайт Министерства финансов Красноярского края. Программный бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/prbudget>.

9. Официальный сайт краевой государственной газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gnkk.ru/news/in-early-2015-budget-krasnoyarsk-can-be-adjusted.html>.

10. Официальный сайт Российской газеты. Законопроект Красноярского края «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/13/krasnoyarsk-proekt-byudget-reg-dok.html>.

11. Официальный сайт счетной палаты Красноярского края. Заключение Счетной палаты Красноярского края на проект закона Красноярского края «О краевом бюджете на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkrk.ru/images/zakl789.pdf>.

12. Путеводитель по бюджету [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.krskstate.ru/dat/Flash/10/book-2014.swf>.

Раздел 11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЙ СТАТУС, КЛАССИФИКАЦИЯ¹

© Бадретдинов И.Р.*

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак

В статье анализируется систем субъектов избирательного процесса в России, исследуются определение, содержание правового статуса и классификации субъектов избирательного процесса, выделены основные критерии классификаций, сформулирован авторский подход к классификации субъектов избирательного процесса.

Ключевые слова: избирательный процесс, субъекты избирательного процесса, классификация субъектов избирательного процесса.

В соответствии со статьей 3 Конституции РФ 1993 года (с изм. и доп.) носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. В современной России референдумы не получили большого распространения, тогда как выборы стали обязательным элементом повседневной политики.

Как известно, нормативно-правовой основой проведения выборов является избирательное право в объективном (широком) смысле [5, с. 23-25; 7, с. 40].

В объективном смысле под избирательным правом понимают либо совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся между субъектами (участниками) избирательного процесса по поводу подготовки и проведения выборов в органы государственной власти, местного самоуправления и выборов должностных лиц [3, с. 48]; либо совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с правом граждан избирать и быть избранными в представительные органы государственной власти, местного самоуправления и на выборные должности исполнительной власти, а также регулирующих отношения, связанные с порядком осуществления этого права [10, с. 16].

Как указывается в литературе, одним из специфических избирательного права признаков является наличие собственного круга его субъек-

¹ Статья подготовлена и издана при финансовой поддержке гранта Стерлитамакского филиала БашГУ № В 14-26 (проект – «Совершенствование порядка организации и проведения выборов в России посредством обучения членов избирательных комиссий с правом решающего голоса: цели, задачи и способы обучения»).

* Доцент кафедры Конституционного и муниципального права, кандидат политических наук.

ектов [12, с. 223]. При этом, представляется вполне обоснованным мнение о том, встречающиеся в специальной литературе термины «субъект избирательного процесса», «субъект избирательного правоотношения», «участник избирательного процесса», «материально-правовой статус субъекта избирательного права», «процессуальный статус субъекта избирательного права» по своему содержанию они обозначают одного и того же феномена – субъекта избирательного права, но в различных ролях и плоскостях данной основополагающей категории [2, с. 64]. Близкие позиции занимают и другие исследователи [12, с. 353-354; 1, с. 64].

Поэтому, рассматривая вопросы, вынесенные в заголовок данной работы необходимо говорить как о понятии, классификации, правовом статусе субъектов избирательного права, так и во всех указанных выше его вариациях.

В отношении определения понятия «субъект избирательного процесса» в юридической науке нет серьезных разногласий. Весьма вероятно, что поэтому в различных работах, посвященных вопросам выборов, зачастую не содержится определение субъектов. Там же, где оно имеется, различия авторов по определению данного понятия представляются весьма скромными.

Так С.Д. Князев считает, что субъектная компонента избирательного процесса охватывает собой участников избирательной кампании, которые вследствие наделения их процессуальными правами и обязанностями выступают в качестве субъектов избирательного процесса [12, с. 353-354].

По мнению М.В. Масловской, субъекты избирательного процесса – физические и юридические лица, обладающие избирательными правами и обязанностями и способностью участвовать в избирательных правоотношениях [14, с. 102]. Аналогичную точку зрения высказывает Н.В. Мотыжаева [15, с. 84].

С точки зрения К.В. Краснова, субъекты избирательного процесса – индивидуальные и коллективные (ассоциированные) участники выборов, совершающие действия, направленные на формирование органов публичной власти.

Биктагиров Р.Т. считает, что субъектом избирательного права следует признать физическое или юридическое лицо, а также социальные общности и образования, ненаделенные правами юридического лица, которые в соответствии с установленными законодательством нормами избирательного права наделены правосубъектностью и участвуют в осуществлении избирательно-правовых действий, направленных на формирование выборных органов государственной и муниципальной власти, либо на наделение полномочиями выборных должностных лиц, на реализацию конституционного права граждан избирать и быть избранными в указанные органы публичной власти [2, с. 76].

Вышеуказанные подходы демонстрируют также определенное единство в отношении статуса субъекта избирательного права. Общим рефреном

данного единства может служить замечание о том, что обязательным элементом содержания статуса субъектов избирательного процесса являются их права и обязанности, а в отношении органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц – и их полномочия (властные права и обязанности) [16, с. 392-394].

Рассматривая следующий аспект заявленной темы необходимо заметить, что в юридической науке нет единства по поводу точного перечня субъектов избирательного процесса.

Применительно к Российской Федерации один из наиболее полных перечней субъектов избирательного процесса, (под наименованием субъектов избирательного права) дан Р.Т. Биктагтровым. В него включены.

1. российский народ, народы субъектов российской Федерации, избирательный корпус муниципальных образований;
2. граждане Российской Федерации, обладающие активным и пассивным избирательным правом;
3. иностранные граждане, наделенные в установленном порядке активным и пассивным избирательным правом;
4. политические партии и иные общественные объединения граждан;
5. группы избирателей, образованные в установленном законом порядке в поддержку самовыдвижения кандидата;
6. избирательные комиссии;
7. сборщики подписей избирателей в поддержку выдвинутого кандидата, списки кандидатов;
8. кандидаты, зарегистрированные в кандидаты в депутаты и на иные выборные должности;
9. доверенные лица политических партий (избирательных объединений), отдельных кандидатов, выдвинутых и баллотирующихся по одномандатным (многомандатным) избирательным округам;
10. уполномоченные представители политических партий, иных общественных объединений, отдельных кандидатов;
11. члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса;
12. наблюдатели;
13. организации, выпускающие СМИ (организации телерадиовещания, редакции периодических печатных изданий);
14. органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица;
15. командиры воинских частей, капитаны судов, начальник полярных станций, руководители дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации;
16. суды общей юрисдикции;
17. органы прокуратуры;
18. органы и должностные лица, наделенные правом возбуждать уголовные дела и административные производства по делам, связан-

ным с нарушениями избирательных прав граждан, избирательного законодательства;

19. организации и индивидуальные предприниматели, выполняющие работы и оказывающие услуги по изготовлению печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов, а также организации, оказывающие рекламные услуги кандидатам, избирательным объединениям;
20. собственники и владельцы отдельных объектов, могущих стать местом проведения предвыборных агитационных материалов кандидатов и избирательных объединений [2, с. 79-81].

Впрочем, говоря о перечне субъектов избирательного процесса, представляется очевидным, что в разных странах этот перечень будет разным, причем он может меняться и в одной стране, в зависимости от изменений законодательства. Так, могут появляться новые субъекты, как, например, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, а другие субъекты, которые прежде активно участвовали в выборах, согласно современному российскому законодательству не обладают избирательной правоспособностью, например трудовые коллективы, выборные руководящие органы общественных объединений [8, с. 275]. Поэтому окончательный перечень субъектов избирательного процесса, с нашей точки зрения, вряд ли возможен.

Считаем, однако, что нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Веденева и С.Р. Князева, о том, что избирательные правоотношения не существуют без таких действующих лиц, как избиратели, кандидаты, политические партии и избирательные органы, причем именно наличие этих субъектов правоотношений придает последним характер избирательных [4, с. 27-35].

В связи с вышеизложенным представляется, что более интересен вопрос о классификации субъектов избирательного процесса. Тема классификации тем актуальнее, что в современной науке классификация понимается как система соподчинённых понятий (классов объектов) какой либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов. Научная классификация фиксирует закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства. Строго и чётко проведённая классификация одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в её развитии. Классификация содействует движению науки со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза. Классификация, базирующаяся на научных основах, не только представляет собой в развёрнутом виде картину состояния науки или её фрагмента, но и позволяет делать обоснованные прогнозы относительно неизвестных ещё фактов или закономерностей [11].

Так, С.Д. Князев считает, что все многообразие субъектов современного избирательного российского права, опираясь на выводы общей теории права и отраслевых наук, можно подразделить на две группы: индивидуальные субъекты и коллективные субъекты [12, с. 228]. Этот же автор предлагает их классификацию по целям участия в выборах на – административные и политические [4, с. 27-35], по степени обязательности участия в выборах – на обязательные и факультативные [12, с. 287], по природе юридического сопряжения с процессом организации и проведения выборов – на специфические и иные [12, с. 288]. Кроме того, С.Д. Князев считает, что субъекты могут быть также классифицированы по стадиям избирательного процесса [12, с. 290].

Масловская М.В. полагает, что в избирательном процессе с определенной долей условности субъектов можно подразделить на:

- непосредственно заинтересованных в результате выборов.
- выполняющих вспомогательные функции в чужом интересе.

Кроме того, с точки зрения данного исследователя всех участников избирательного процесса можно дифференцировать на субъектов, обеспечивающих избирательный процесс, к которым относят органы государственной власти и органы местного самоуправления, и их должностные лица и субъектов, участвующих в избирательном процессе, а именно общественные формирования и физические лица [14, с. 104-105].

Краснов К.В. предлагает следующие классификации.

Во-первых, в зависимости от основного содержания деятельности на определенных этапах избирательного процесса на:

1. органы, определяющие дату выборов;
2. органы, осуществляющие проведение выборов;
3. субъекты избирательного процесса, имеющие право избирать (выдвигать кандидатов, участвовать в предвыборной агитации, голосовать) и / или быть избранными;
4. средства массовой информации;
5. субъекты контроля за выборами;
6. субъекты материально обеспечивающих проведение выборов [13, с. 39].

Во-вторых, в зависимости от количества стадий избирательного процесса, в рамках которых субъекты могут реализовывать (реализуют) свои права и / или должны выполнять (выполняют) обязанности автор выделяет следующие группы субъектов:

1. те, кто может реализовывать права и / или должен выполнять обязанности практически на всех стадиях избирательного процесса;
2. те, кто принимает участие в избирательном процессе на нескольких его стадиях.

При этом, с точки зрения К.В. Краснова, тех, «чья деятельность может быть связана лишь с одной стадией избирательного процесса, как в широком, так и в узком смысле, практически не существует» [13, с. 40-41].

Следующая классификация представлена данным автором – в зависимости от достигаемых субъектами в избирательном процессе целей. В рамках её выделяются следующие группы:

1. субъекты, реализующие избирательные права;
2. субъекты, способствующие реализации избирательных прав [13, с. 43].

Еще одна классификация К.В. Краснова – в зависимости от доминирования в правовом статусе субъектов избирательного процесса прав и обязанностей. Здесь классификация выглядит так:

1. у кого доминируют обязанности;
2. чьи права и обязанности в количественном отношении практически равновелики;
3. тех, в чьем статусе преобладающими оказываются субъективные права [13, с. 43-44].

Также автор предлагает классификацию субъектов избирательного процесса по виду органов, формирование которых является целью выборов [13, с. 46], и по виду акта, в котором закрепляются основы правового положения субъекта избирательного процесса [13, с. 47].

Захаров И.В. и Кокотов А.Н. проводят разделение участников избирательных правоотношений на основных и дополнительных. К основным субъектам избирательного права И.В. Захаров и А.Н. Кокотов относят граждан России, избирательные объединения (политические партии, их региональные отделения, иные общественные объединения в соответствии с избирательным законодательством РФ), кандидатов, членов избирательных комиссий. Дополнительными субъектами, способствующими деятельности основных субъектов, с точки зрения данных авторов, можно назвать органы государственной власти и местного самоуправления, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, суды. Особым субъектом избирательного права являются избирательные комиссии [9, с. 77].

Мотыжаева Н.В. замечает, что можно выделить следующих субъектов. «Первую группу образуют субъекты, непосредственно заинтересованные в результатах выборов в представительные органы местного самоуправления, глав муниципальных образований, иных выборных органов местного самоуправления. К ним, в частности, следует относить избирателей, кандидатов (в депутаты представительного органа местного самоуправления, на должность главы муниципального образования, в иные выборные органы). Вторую группу образуют субъекты, непосредственно способствующие реализации интересов основных субъектов избирательного процесса в системе местного самоуправления. К ним можно отнести доверенных лиц, кандидатов, лиц участвующих в агитации. Третью, самостоятельную группу субъектов избирательного процесса в системе местного самоуправления образуют субъекты, выступающие организаторами данного процесса. Основными субъектами этой группы являются избирательные комиссии» [15, с. 85-86].

Кроме того, данный автор подразделяет всех субъектов избирательного процесса в системе местного самоуправления на:

1. субъектов, обеспечивающих избирательный процесс в системе местного самоуправления (избирательные комиссии, органы госвласти и МСУ);
2. субъектов, участвующие в избирательном процессе в системе местного самоуправления (общественные формирования, физические лица) [15, с. 87-88].

Исходя из особенностей формирования, юридической природы и выполненных функций различных видов участников избирательного процесса, А.М. Агаевым предлагается их классификация по двум критериям: 1) по организационным формам и 2) по степени полноты участия в процессе.

По организационным формам участники избирательного процесса подразделяются на:

1. граждан-избирателей;
2. юридические лица;
3. общественные объединения и группы избирателей;
4. государственные органы и их должностные лица.

По степени полноты участия в процессе они классифицируются на:

1. основные – участвующие на всех стадиях процесса, без которых не могут состояться выборы;
2. вспомогательные – имеющие права и обязанности участвовать на соответствующих отдельных стадиях избирательного процесса при возникновении необходимых для этого юридических фактов [1, с. 75].

Биктагиров Р.Т. считает, что можно предложить общий критерий классификации субъектов избирательного права. Таким критерием, по его мнению, может быть уровень их социальной общности и специфика правовой природы как участников избирательных правоотношений. С этих позиций субъекты избирательного права классифицируются на три категории (группы); 1) социальные общности (объединения); 2) социальные образования; 3) индивиды [2, с. 90].

Кроме того, данный исследователь замечает, что с позиций реальных интересов организаторов и участников избирательного процесса большое значение имеет классификация по юридическому значению их участия в избирательном процессе. По данному критерию субъекты избирательного права следует разделить на две группы: на основные (без них невозможны выборы) и вспомогательные (выборы могут пройти и без них) [2, с. 93].

Наконец, С.Н. Егоров типологизирует субъектов избирательного процесса по признаку содержания деятельности на:

1. группу субъектов иницирующих и организующих избирательный процесс;
2. группу субъектов, участвующих в избирательном процессе;
3. группу субъектов, обеспечивающих выборы [6, с. 155].

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что субъект избирательного процесса – это его участник, обладающий в процессе определенными правами и реализующий определенные обязанности, которые в отношении органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц приобретают форму полномочий (властных прав и обязанностей).

Различные исследователи предлагают разные перечни субъектов избирательного процесса. При этом очевидно, что в разных странах этот перечень будет разным, он может меняться и в одной стране, в зависимости от изменений законодательства. Поэтому окончательный перечень субъектов избирательного процесса вряд ли возможен.

При этом, важнейшими среди субъектов избирательного процесса являются такие действующие лица, как избиратели, кандидаты, политические партии и избирательные органы.

В науке представлено достаточное количество классификаций субъектов. Наличие большого количества классификаций, с нашей точки зрения, позволяет поставить вопрос о группировке типологически близких классификаций субъектов избирательного процесса. И если попытаться типологизировать имеющиеся классификации, достаточно логичной выглядит следующая типология.

Во-первых, можно в одну группу объединить классификации субъектов избирательного по стадиям избирательного процесса.

Во-вторых, представляется, что к классификации субъектов избирательного права по количественному критерию близки классификация по организационным формам и классификация субъектов по уровню их социальной общности и специфике правовой природы.

В-третьих, мы считаем, что типологически близки классификации по степени участия в выборах и степени полноты участия в выборах.

Наконец, в-четвертых, весьма распространенная классификация по целям участия в избирательном процессе типологически близка к классификации субъектов по признаку содержания деятельности, ибо в целом представляется весьма логичным, что у субъектов избирательного процесса содержание деятельности направлено на достижение определенных целей, поэтому цель во многом определяет содержание деятельности.

Именно эти группы классификаций и должны, как представляется нам, лежать в основе научного подхода к анализу правового статуса каждого конкретного субъекта избирательного процесса.

Список литературы:

1. Агаев А.М. Избирательный процесс в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2010. – 201 с.

2. Биктагиров Р.Т. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс. ... доктора юр. наук. – М., 2010. – 453 с.

3. Биктагиров Р.Т., Кинзягулов Б.И. Курс современного избирательного и референдумного права России: теория законодательства, практика. Т. 1. – Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграф комбинат», 2007. – 179 с.

4. Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. – 1999. – N 5. – С. 27-35.

5. Головин А.Г. Избирательное право России: Курс лекций. – М.: Норма. 2007. – 386 с.

6. Егоров С.Н. Институционализация избирательного процесса в политической системе Российской Федерации: дисс. ... доктора юр. наук. – М., 2012. – 386 с.

7. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 224 с.

8. Избирательное право России: учебник для вузов / Под ред. В.О. Лучина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 735 с.

9. Избирательное право Российской Федерации: учебник / Под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. – М: Издательство Юрайт, 2011. – 386 с.

10. Избирательное право / Под ред. К.К. Гассанова, А.С. Прудникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 332 с.

11. Классификация [Электронный ресурс] // Философская энциклопедия. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/524/%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%A4%D0%98%D0%9A%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 08.11.2014).

12. Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: (проблемы теории и практики): дисс. ... доктора. юр. наук. – Владивосток, 1999. – 507 с.

13. Краснов К.В. Субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2000. – 278 с.

14. Масловская М.В. Избирательный процесс в Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 1999. – 201 с.

15. Мотыжаева Н.В. Избирательный процесс в системе местного самоуправления: дисс. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 2010. – 250 с.

16. Теория государства и права. курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 423 с.

17. Типология [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/139779/%D0%A2%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 11.10.2014).

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

© Бутерус Н.В.*

Администрация города Красноярск, г. Красноярск

В статье, на основе сравнительного – правового анализа законодательства о праве застройки в странах континентальной Европы, автором рассматриваются существующие модели правового регулирования названного института, с целью оценить преимущества предлагаемых законодательных решений, выявить существенные элементы института застройки и возможность их заимствования при конструировании права застройки в российском гражданском законодательстве.

Ключевые слова: право застройки, суперфиций, земельный участок, строение, ограниченное вещное право.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [1; 2] и подготовленный в соответствии с ней проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] содержат положения о расширении круга ограниченных вещных прав на земельные участки, в частности, законодатель предлагает ввести право застройки известное многим зарубежным, в том числе, некоторым постсоциалистическим правопорядкам [35], а также русскому дореволюционному и советскому праву¹.

Поскольку, в настоящее время, институт права застройки в качестве самостоятельного ограниченного вещного права на земельный участок [23, с. 378; 27; 30, с. 159] в российском гражданском законодательстве прямо не предусмотрен, представляется особенно важным изучение опыта нормативного регулирования названного правового института в странах континентальной правовой системы (к которым исторически относится и российское гражданское право). Особое внимание следует уделить опыту Германии, «чья правовые традиции особенно близки России» [25, с. 160]. Так Е.А. Суханов отмечает, «германское и российское гражданское право принадлежат не только к единой правовой семье европейского континентального права,

* Главный специалист.

¹ В отечественное законодательство институт права застройки был введен Законом о праве застройки от 23.06.1912. Пережив революцию 1917 г., институт застройки как отдельный вещно-правовой институт получил нормативное закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (ст. 71-84) и просуществовал вплоть до 1949 г. Указом Президиума ВС РСФСР от 01.02.1949 «О внесении изменений в законодательство РСФСР в связи с указом Президиума ВС СССР от 26.08.1948 «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов»» действие права застройки было прекращено.

но и относятся к его общей – германской – ветви. Как германская, так и российская цивилистика имеют в своей основе существенно переработанное германскими пандектистами римское частное право» [22, с. 4; 29; 42; 43, с. 42].

Наследственное право застройки (*das Erbbaurecht*) в Германии регулируется Законом о наследственном праве застройки от 15 января 1919 г. (далее – *ErbbauRG*) [13; 134].

Согласно § 1 *ErbbauRG* земельный участок может быть обременен таким образом, что лицу, в пользу которого установлено обременение, принадлежит отчуждаемое и наследуемое право обладать постройкой на поверхности или под поверхностью земельного участка (наследственное право застройки). Похожие определения закреплены в Законе Австрии «О праве застройки» (далее – *BauRG*) (§ 1 и 4) [18] и Швейцарском гражданском кодексе (далее – *ZGB*) (ст. 675, 779) [6; 7; 8; 10]. Следует обратить внимание, что и германский, и австрийский, и швейцарский нормативные акты устанавливают обременение земельного участка не объектом (зданием, сооружением), а правом на его возведение и (или) эксплуатацию – ограниченным вещным правом (наследственным правом застройки – *ErbbauRG*, правом застройки – *BauRG*, сервитутом – *ZGB*).

На праве застройки могут строиться и (или) эксплуатироваться как жилые строения, так торговые и офисные здания, а также сооружения производственного назначения и объекты социальной сферы. Однако постройка, возведенная на основании наследственного права застройки, также как и постройка, которая уже существовала на момент установления наследственного права застройки, не становятся существенными составными частями земельного участка (§ 94 Германского гражданского уложения (далее – *BGB*) [4]). Согласно § 12 *ErbbauRG* они являются существенными составными частями наследственного права застройки, которое германская цивилистическая доктрина, прибегая к фикции, признает «юридическим земельным участком» – *grundstücksgleiche Rechte*, тем самым «конструкция наследственного права застройки (собственно право + постройка) становится ... единым объектом недвижимости» [35] с распространением на данное право правового режима недвижимых вещей (§11 *ErbbauRG*). Таким образом, *ErbbauRG* «нарушая систематику принципа *superficies solo cedit* устанавливает юридическую самостоятельность здания по отношению к земельному участку» [21, с. 78; 33, с. 135]. Необходимо отметить, что «подобный подход имеет место в австрийском и швейцарском праве, а также в ряде современных правовых порядков – в эстонском и хорватском» [28; 29] (§ 6 *BauRG*, ст. 675 *ZGB*, п. 5 ст. 241 Закона Эстонии «О вещном праве» (далее – *ЗовП*) [16], абз. 3 ст. 280 Закона Хорватии «О вещном праве» [29]).

По немецкому законодательству наследственное право застройки возникает при наличии сложного юридического состава – нотариально удостоверенного обязательственного договора (§ 2 *ErbbauRG*) и нотариально удо-

стоверенного вещного договора, содержание которого подлежит регистрации в поземельной книге (абз. 1 § 311, § 873 BGB, абз. 2 § 11 ErbbauRG) [29]. При этом, в поземельную книгу одновременно вносится двойная запись об установлении права застройки: в книгу для земельного участка в качестве обременения права собственности и в книгу для наследственного права застройки в качестве самостоятельного объекта прав.

Приобретая наследственное право застройки, субъект наследственного права застройки получает правомочия собственника в отношении постройки («особую собственность» (Sondereigentum) [28; 29]), поэтому по своему экономическому значению право застройки «практически de facto приравнено к собственности» [21, с. 78; 33, с. 138]: в течение установленного сторонами срока оно подлежит защите как право собственности на земельный участок (§ 985, 1004 BGB), может свободно отчуждаться и передаваться по наследству, обременяться ипотекой, поземельным или рентным долгами, вещным обременением. Кроме того, судебная практика допускает Untereerbbaurecht (Erbbaurecht am Erbbauerecht), т.е. наследственное право застройки на аналогичное право [23, с. 388; 24, с. 421]. В этой связи, важно отметить, что «когда у обладателя строения возникает потребность распорядиться им (продать, завещать и т.п.), он отчуждает не само строение, а право застройки» [44].

Для собственника земельного участка такое обременение также является выгодным, поскольку, во-первых, за счет возведенной постройки возрастает стоимость земельного участка, во-вторых, он получает установленную договором плату (§ 9, 9a ErbbauRG), при этом застройщик несет бремя уплаты публичных и частноправовых платежей, налогов и сборов, если иное не установлено соглашением сторон (п. 3 § 2 ErbbauRG). Следует отметить, что собственник земельного участка также имеет право свободно распоряжаться им, однако земельный участок переходит к покупателю обремененным наследственным правом застройки.

Действие вещного права застройки формально не ограничивается временем, но фактически его конкретный срок устанавливается соглашением сторон (обычно на 66, 70 или 99 лет [35]). После прекращения права застройки, его составные части (строения) становятся составными частями земельного участка (абз. 3 § 12 ErbbauRG) и переходят в собственность собственника земельного участка за определенную компенсацию, если стороны не исключили необходимость ее уплаты (1 § 27 ErbbauRG). При этом если право застройки установлено для удовлетворения жилищных потребностей малообеспеченного круга населения, то компенсация должна составлять как минимум $\frac{2}{3}$ общей стоимости, которую имеет постройка при прекращении права застройки.

Основания прекращения наследственного права застройки исчерпывающим образом перечислены ErbbauRG (отмена (§ 875 BGB, § 26 ErbbauRG); истечение срока действия права (§ 27 ErbbauRG)) и не могут быть расшире-

ны по соглашению сторон (абз. 4 § 1 ErbbauRG). При прекращении наследственного права застройки застройщик не вправе убирать постройку или присваивать себе ее составные части (§ 34 ErbbauRG). При этом гибель постройки не влечет прекращения наследственного права застройки.

Отношения по застройке чужого земельного участка в Австрии регулируются специальным Законом «О праве застройки» от 26 апреля 1912 г., принятым под влиянием пандектного учения, вследствие чего указанный закон предусматривает сходное с германским ErbbauRG правовое регулирование института застройки, отличаясь лишь в деталях. В частности, если при регистрации для наследственного права застройки в Германии в поземельную книгу в силу закона прикладывается особый раздел поземельной книги для объекта недвижимости (поземельная книга для наследственного права застройки) (абз. 1 § 14 ErbbauRG), то по австрийскому закону (§ 5 BauRG) вместе с фиксацией права на застройку в поземельной книге, в ней создается специальное приложение, в которое вносятся все записи в отношении лица, обладающего правом на застройку [23, с. 387; 24, с. 419]. Пункт 1 § 6 BauRG относит право застройки к недвижимому имуществу, а строения, возведенные на основании права застройки, определяет как принадлежность права застройки [29; 44] (в свою очередь, германский законодатель «нигде не констатирует, что наследственное право застройки есть имущество» [23, с. 381; 24, с. 413], а строение, как отмечалось ранее, является существенной составной частью наследственного права застройки (§ 12 ErbbauRG).

Австрийский закон о праве застройки, в отличие от германского, допускает обременение этого права только залогом (§ 7). В п. 1 § 3 BauRG прямо закреплены минимальный и максимальный сроки, на которые может быть установлено право застройки (не менее чем на 10 и не более чем на 100 лет). Одним из оснований прекращения прав застройки по BauRG является просрочка платы за право застройки (п. 2 § 4 BauRG), в то время как ErbbauRG в абз. 4 § 9 предусматривает в этом случае только возможность обратного перехода права застройки к собственнику земельного участка.

При прекращении права застройки собственник земельного участка, также как в Германии, выплачивает застройщику компенсацию. Однако «германское законодательство более дифференцированно подходит к вопросу возмещения затрат на строительство объекта» [23, с. 392] (§27 ErbbauRG, п. 2 § 9 BauRG), в то время как австрийский законодатель в п. 2 § 9 BauRG устанавливает лишь обязанность собственника земельного участка выплатить застройщику компенсацию в размере не менее $\frac{1}{4}$ части действительной стоимости строения, если иное не предусмотрено договором.

Несмотря на указанные различия, в австрийском законодательстве весьма заметно сходное с германским регулирование права застройки. Так, согласно п. 1 § 1 BauRG земельный участок может быть обременен таким об-

разом, что лицо, в пользу которого обременен участок, будет иметь вещное, отчуждаемое и передающееся по наследству право иметь строение над или под поверхностью земельного участка (право застройки). Похожее определение закреплено в § 1 ErbbauRG. На право застройки по австрийскому законодательству также распространяется правовой режим земельного участка, его возникновение регистрируется в поземельной книге в виде обременения земельного участка, это отчуждаемое и наследуемое право. За предоставление права застройки собственник земельного участка взимает с застройщика плату, размер и сроки которой устанавливаются соглашением сторон (абз. 2 § 3 BauRG). Австрийский BauRG, также как и германский ErbbauRG допускает конструкцию «право на право» (§ 6 BauRG). При прекращении права застройки строение переходит в собственность собственника земельного участка и становится принадлежностью земельного участка (абз. 1 § 9 BauRG).

В отличие от немецкого и австрийского, швейцарское право застройки (Baurecht) отнесено к разновидности сервитутов (ст. 675, 779 – ст. 779/1 ZGB). Вместе с тем, как указывает И.А. Емелькина, «по своему содержанию швейцарский институт права застройки весьма схож с немецким и австрийским (по основаниям возникновения и прекращения, содержанию договора)» [29].

Согласно ст. 779 ZGB собственник может учредить в пользу третьего лица сервитут, в силу которого этот третий приобретает право иметь в собственности (в том числе предварительно построив) сооружения как на поверхности земельного участка, так и ниже его уровня. Указанные постройки (как возведенные застройщиком, так и уже существовавшие на момент установления права застройки), «не образуют отдельный вид недвижимости, а относятся к самостоятельным и длительным правам» [20, с. 47]. Как указывает, С.А. Бабкин, это «объясняется тем, что ZGB предписывает вносить в поземельную книгу записи о строениях на чужой земле в качестве записей о сервитутах. Именно этот сервитут и будет являться объектом оборота, а право собственности на строение являться изначально ограниченным, сводимым лишь к пользованию и владению» [20, с. 47].

Швейцарский сервитут застройки имеет исключения из общего правила регулирования сервитутов. В частности, он ограничен сроком (согласно ст. 779/1 ZGB право застройки может учреждаться не более чем на 100 лет), отчуждаем и передаваем по наследству [29]. Однако в отличие от рассмотренных правопорядков, наследственность и отчуждаемость швейцарского суперфиция могут быть отменены договором (п. 2 ст. 779 ZGB). Круглова О.А. объясняет это тем, что швейцарское право рассматривает право застройки как разновидность личного сервитута. А поскольку для личных сервитутов свойственна неотчуждаемость и невозможность их перехода по наследству, законодатель, следуя этому классическому принципу, предусмотрел право сторон договора исключить отчуждаемость и наследуемость права застройки [31, с. 58-59].

Швейцарский сервитут застройки – договорный сервитут. Он учреждается путем совершения договора в письменной форме (ст. 779а ZGB). Если указанный сервитут имеет характер самостоятельного и длительного права, то оно может быть внесено в поземельную книгу как недвижимость (п. 3 ст. 779 ZGB), а согласно абз. 2 ст. 655 ZGB зарегистрированные самостоятельные и длительные права на недвижимость признаются недвижимостью. Таким образом, в Швейцарии право застройки, зарегистрированное в поземельной книге, как и право застройки в Австрии, является недвижимым имуществом.

Статьи ZGB (ст. 779-779I), посвященные праву застройки, не содержат положений о плате за предоставление права застройки. Из указанного, по мнению О.А. Кругловой, следует, что условие о плате не является существенным для договора об установлении права застройки [32, с. 149].

По завершении действия права суперфиция постройки становятся составными частями земельного участка и переходят в собственность собственника земельного участка (ст. 779с ZGB) за «справедливое» вознаграждение (ст. 779d ZGB). При этом, исходя из ст. 734-736 ZGB о прекращении сервитутов на недвижимость, следует, что гибель постройки не влечет прекращения права суперфиция.

Во Франции право застройки (*bail à construction*) в качестве самостоятельного вещного права регулируется Жилищно-коммунальным кодексом (далее – ЖКК) (ст.ст. L251-1 – L251-9) [12].

Согласно ст. L251 – 1 ЖКК под правом застройки понимается предоставленное собственником земельного участка третьему лицу право на строительство на его земельном участке здания. При этом у субъекта права застройки возникает обязанность содержать возведенное им здание в хорошем состоянии в течение всего срока действия права застройки.

Застройщик имеет право обременять построенное им здание ипотекой или сервитутом, передать здание в аренду, уступить свое право застройки третьим лицам (ст. ст. L251-3, L251-4, L251-6 ЖКК). Если иное не предусмотрено договором о праве застройки, застройщик может снести здание или реконструировать его (L251-4 ЖКК).

В отличие от права Германии, Австрии и Швейцарии, строение, возведенное на основании права застройки, по французскому праву является самостоятельным объектом права, при этом лицо, обладающее правом застройки, приобретает на возведенное им строение право собственности в течение срока действия права застройки [32, с. 150].

В соответствии со ст. L251-1 ЖКК срок права застройки устанавливается от 18 до 99 лет. При прекращении права застройки, если иное не предусмотрено заключенным сторонами соглашением, собственник земельного участка становится собственником построенных на основании права застройки строений (ст. L251-2 ЖКК). Гибель строения не влечет прекраще-

ния права застройки, однако, если строение разрушено вследствие несчастного случая или форс-мажорных обстоятельств, то по просьбе одной из сторон суд может быть принять решение о прекращении права застройки и определить размер компенсации (ст. L251-7 ЖКК).

Право застройки предоставляется на возмездной основе (ст. L251-5 ЖКК). Помимо вознаграждения, застройщик, как и в приведенных выше правовых порядках, уплачивает все налоги и сборы (ст. L251-4 ЖКК).

В Италии право застройки именуется правом суперфиция (*diritto di superficie*) и регулируется разделом 3 Книги III Гражданского кодекса Италии (ст. 952-956) (далее – *Codice Civile*, ГК Италии) [5].

Право суперфиция по законодательству Италии относится к числу самостоятельных ограниченных вещных прав на земельный участок. Согласно ст. 952 *Codice Civile* собственник земельного участка может учредить право возведения и содержания строения на поверхности (либо под поверхностью (ст. 955 *Codice Civile*)) земли в пользу третьего лица, которое приобретает право собственности на такое строение. Подобным же образом собственник земельного участка может передать право собственности на уже существующие на этом участке строение отдельно от права собственности на землю [46, р. 303].

Также как и во французском законодательстве, право суперфиция по законодательству Италии предоставляет «настоящее право собственности на здания, отделенное от права собственности на землю, которая принадлежит другому собственнику» [25, с. 199]. Владелец суперфиция (суперфициарий) вправе передать свои права по наследству, а также по договору, заключенному между лицами. За пользование зданием суперфициарий обязан уплачивать собственнику земли ренту, а также оплачивать все государственные подати и налоги [40, с. 231].

В ГК Италии не установлены предельные сроки права суперфиция, более того, согласно ст. 953 *Codice Civile* договор об установлении права суперфиция считается заключенным на неопределенный срок, если договором не предусмотрено иное [32, с. 151; 41, с. 15].

Суперфиций прекращается истечением срока, отказом суперфициария от этого права, соединением права собственности и права на суперфиций у одного лица, погасительной давностью. Право возведения сооружения на чужой земле прекращается через 20 лет, если в течение этого срока лицо, обладавшее таким правом, им не воспользовалось. Гибель сооружения не прекращает права суперфиция, если при учреждении суперфиция стороны не договорились об ином [40, с. 231-232] (ст. 954 *Codice Civile*).

По окончании срока действия права суперфиция строения переходят в собственность землевладельца (ст. 953 ГК Италии).

По образцу перечисленных «стран с континентальным правом было установлено сходное правовое регулирование и в других современных право-

порядках» [29], в частности, в некоторых постсоциалистических странах, в том числе, в некоторых бывших республиках СССР. При этом в вопросе определения правовой природы права застройки современные правовые порядки «... пошли по немецкому и австрийскому образцу и рассматривают право застройки как самостоятельное ограниченное вещное право, а не как вид сервитута (ZGB)» [29].

В современном эстонском законодательстве право застройки является самостоятельным институтом *iura in re aliena* (ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 241 ЗоВП), в соответствии с которым, недвижимая вещь (земельный участок) может быть обременена таким образом, что лицо, в пользу которого установлено право застройки, получает срочное, отчуждаемое и наследственное право иметь на недвижимой вещи неотторжимо соединённое с последней строение (ч. 1 ст. 241 ЗоВП). Похожее по содержанию дефиниции права застройки закреплены в ст. 280 Закона Хорватии «О праве собственности и других вещных правах» и в ст. 256 Закона Словении о вещном праве [29].

Согласно ч. 4 ст. 241 ЗоВП к праву застройки применяются положения о недвижимой собственности, если иное не установлено законом. Право застройки в качестве недвижимости вносится в крепостную книгу (ст. 5.1. Закона Эстонии «О крепостной книге») [17]; предполагается, что его можно «делить и объединять (по аналогии с разделом и соединением недвижимых вещей, ст. 54 ЗоВП)» [39, с. 94], отчуждать (продавать, дарить), завещать, передавать по наследству, обременять ипотекой, сервитутами, реальной повинностью или правом преимущественной покупки (ч. 1 ст. 249 ЗоВП).

По законодательству Эстонии для установления права застройки требуется наличие нотариально удостоверенного двустороннего договора (сделки) (ч. 1 ст. 242 ЗоВП) и письменного нотариально удостоверенного договора вещного права (ст. 64 прим. 1, ч. 2 ст. 241 ЗоВП), содержание которого подлежит внесению в крепостную книгу [36; 39, с. 116].

В качестве встречного исполнения обязанностей двустороннего договора застройщик уплачивает собственнику вознаграждение (если не заключено иного соглашения (ст. 254 ЗоВП), а также уплачивает все налоги и несет все публично-правовые реальные повинности, лежащие на обремененном земельном участке, если стороны не договорились об ином (ст. 255, 255-1 ЗоВП).

Таким образом, положения эстонского законодательства о праве застройки во многом заимствованы из ErbbauRG и BauRG, однако эстонское право застройки имеет и некоторые особенности. В частности, эстонский законодатель не допускает обременения права застройки правом застройки (ч. 1 ст. 249 ЗоВП). В отличие от ErbbauRG и BauRG эстонский ЗоВП в ч. 1 ст. 251 закрепляет, что право застройки может быть установлено только на определенный срок, но не более чем на 99 лет.

В отличие от немецкого, эстонский законодатель более дифференцировано подходит к основаниям прекращения права застройки. В Эстонии пра-

во застройки прекращается не только по основаниям, установленным ЗоВП специально для права застройки (по соглашению сторон, до истечения срока (ст. 244 ЗоВП); с истечением срока (ст. 253 ЗоВП)¹, в случае приобретения права застройки собственником недвижимой вещи (ст. 245 ЗоВП)², но и по договору между собственником земельного участка и застройщиком [38, с. 138; 39, с. 124, 133], а также в случае одностороннего отказа от права застройки как со стороны застройщика, так и со стороны собственника [38, с. 137; 39, с. 130-131] (ст. 126, ст. 64 прим. 2 ЗоВП, ч. 1, п. 6 ч. 2, ч. 3, 5, 6 ст. 34 прим. 1 Закона о крепостной книге).

Согласно общему правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 54 Закона Эстонии «Об Общей части Гражданского кодекса» [15], с прекращением вещного права оставшееся на земельном участке строение становится существенной частью земельного участка. Однако ст. 252 ЗоВП закрепляет право застройщика в течение одного года до наступления срока действия права застройки увезти свое строение, если собственник недвижимой вещи не позднее чем за год до наступления срока не потребовал, чтобы строение было оставлено ему за плату. Строение, не вывезенное к окончанию срока, становится существенной частью недвижимой вещи и поступает в собственность собственника недвижимой вещи.

При этом, как и в рассмотренных выше правовых порядках, гибель строения не прекращает право застройки (ст. 246 ЗоВП).

В Грузии право застройки регулируется Гражданским кодексом Грузии [11] (ст. 233-241 (далее – ГК Грузии, грузинский ГК)). Следует отметить, что при его разработке «за основу было взято Гражданское уложение Германии. В итоге грузинское гражданское право в целом и вещное право в частности являются результатом рецепции немецкого гражданского права» [26, с. 242; 33].

Согласно ч. 1 ст. 233 ГК Грузии земельный участок может быть передан в пользование другому лицу так, чтобы оно имело право возвести на участке или под ним какое-либо строение, а также отчуждать это право, передавать по наследству, одалживать, сдавать внаем (право застройки).

Подобно рассмотренным выше правовым порядкам (Германии, Австрии, Швейцарии), в грузинском строение, возведенное на основании права за-

¹ При этом, собственник обязан уплатить застройщику компенсацию за остающееся строение, если стороны не исключили необходимость ее уплаты. Однако, если право застройки установлено для возведения жилого дома, то нельзя оговаривать уплату меньшей компенсации, чем $\frac{2}{3}$ от стоимости права застройки (ч. 2, 3 ст. 253 ЗоВП).

² В отношении указанного основания, следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 66 ЗоВП вещное право на недвижимую вещь, внесенное в крепостную книгу, не прекращается только вследствие того, что собственник недвижимой вещи приобретает это право, либо собственник этого права приобретает недвижимую вещь. В данном случае, также как в германском, австрийском и швейцарском праве, право застройки аннулируется в крепостной книге только по заявлению собственника (§ 889 BGB, ст. 735 ZGB, ч. 1 ст. 245 ЗоВП).

стройки, считается существенной составной частью права застройки, а к отношениям, связанным с возникновением и приобретением права застройки, применяются правила приобретения недвижимых вещей (ст. 234 ГК Грузии, ст. 183 ГК Грузии, подп. б п. 1 ст. 11, п. 4 ст. 11 Закона Грузии «О публичном реестре» [19]). Согласно п. 1 ст. 236 ГК Грузии на обладателя права застройки может быть по договору возложена обязанность внесения платы за это право.

Грузинский законодатель, подобно эстонскому, закрепляет максимальный срок права застройки, который не может превышать 99 лет (п. 3 ст. 233 ГК Грузии).

Для прекращения права застройки необходимо согласие собственника (п. 1 ст. 238 ГК Грузии). Если право застройки было возмездным, то по истечении срока права застройки собственник должен предоставить застройщику соответствующее возмещение (не менее 2/3 стоимости строения (п. 1 ст. 239 ГК Грузии)). При этом, в отличие от германского и эстонского законодательства, указанная сумма не зависит от того устанавливалось ли право застройки для возведения жилых строений или для возведения иных построек.

Подобно п. 2 § 4 BauRG, грузинский ГК в ч. 2 ст. 236 в качестве одного из оснований прекращения права застройки предусматривает невнесение платежей. Разрушение возведенного на земельном участке строения не является основанием прекращения права застройки (ч. 2 ст. 238 ГК Грузии), а обладатель права застройки не вправе при прекращении права застройки вывезти строение или его составные части (ч. 3 ст. 239 ГК Грузии).

Следует отметить, статьи ГК Грузии (ст. 233-241), посвященные праву застройки, не содержат положений о судьбе строения после прекращения права застройки. Однако, исходя из ст. 149, 150, ст. 239 ГК Грузии, следует, что после прекращения права застройки строения становятся существенными составными частями земельного участка и переходят в собственность собственника земельного участка.

Безусловно, как показывает проведенный анализ, в различных странах континентальной Европы положения нормативных актов о праве застройки имеют свои особенности (в одних, строения, возведенные на праве застройки или уже существовавшие на момент установления указанного права, признаются, существенной составной частью (составной частью, принадлежностью) права застройки (Германия, Австрия, Швейцария, Эстония, Грузия, Хорватия), в других, являются самостоятельными объектами права на которые застройщик, в период действия права застройки, приобретает право собственности отделенное от права собственности на землю (Франция, Италия); закрепление различных минимальных и максимальных сроков права застройки либо их отсутствие; различный порядок установления (изменения) платы за право застройки (закрепление возможности предоставления

права застройки на безвозмездной основе); различные основания прекращения права застройки, и т.д.). Однако, очевидно и другое: существенные элементы указанного правового института за более чем вековую историю его существования остались неизменными (принадлежность к категории *iura in re aliena*; долгосрочность; наследственность; отчуждаемость¹; распространение на данное право правового режима недвижимого имущества; переход строения в случае прекращения права застройки, в собственность собственника земельного участка (за исключениями, описанными выше); гибель постройки не влечет прекращение права застройки, и т.д.). При этом, несомненно, наиболее детальное регулирование данная правовая конструкция получила в германском *Erbbaurecht*, положения которого до сих пор выступают образцом при формировании законодательства о праве застройки целого ряда стран, в то время как «нормы о праве застройки в законодательстве Франции, напротив, носят характер руководящих принципов» [45, р. 8]. Отмеченное позволяет прийти к выводу, об эффективности предложенной германским законодательством модели правового регулирования права застройки, что подтверждает не только более чем столетний опыт применения подобного подхода, но и его последующее заимствование некоторыми современными правовыми порядками, в том числе, некоторыми бывшими республиками СССР.

Принимая во внимание вышеизложенное, при конструировании института права застройки в российском законодательстве следует учитывать не только опыт правового регулирования данного *iura in re aliena* в русском дореволюционном праве и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (ст. 71-84), но и опыт зарубежных стран, во взаимосвязи с современными потребностями имущественного оборота, «которые, конечно же, отличаются от условий, при которых принимались немецкий и австрийский нормативные акты о застройке» [29].

Таким образом, указанный опыт может быть использован при совершенствовании системы вещных прав на земельные участки, в Российской Федерации, однако, стоит учитывать национальные правовые традиции, различия в уровне экономического и социального развития государств, обуславливающие соответствующие различия и особенности их правовых порядков, что исключает прямое копирование («рецепцию») зарубежных образцов, ибо, как справедливо указывает И.А. Емелькина «прямой перенос германских, швейцарских либо французских институтов без учета специфики развития отечественного правового порядка не создаст почву для их «приживания»» [29].

Концепции и законопроекты:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 6-99.

¹ В отношении возможности отмены наследственности и отчуждаемости швейцарского сервитута застройки выше уже были сделаны соответствующие пояснения.

2. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4. – С. 104-185.

3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 27.04.2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нормативные акты зарубежных стран:

4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / научн. ред. А.Л. Маковский [и др.]. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 816 с.

5. Гражданский кодекс Италии (Codice Civile) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altalex.com/index.php?idnot=34794> (дата обращения: 28.12.2014).

6. Швейцарское гражданское уложение от 10.12.1907 (на немецком языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admin.ch/ch/d/sr/2/210.de.pdf> (дата обращения: 28.12.2014).

7. Швейцарское гражданское уложение от 10.12.1907 (на английском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/210/index.html> (дата обращения: 28.12.2014).

8. Швейцарский гражданский кодекс от 10.12.1907 (на русском языке) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 7. – С. 121-123.

9. Швейцарский гражданский кодекс от 10.12.1907 (на русском языке) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 116-121.

10. Швейцарский гражданский кодекс от 10.12.1907 (на русском языке) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1. – С. 104-121.

11. Гражданский кодекс Грузии (საქართველოს კანონი საქართველოს სამოქალაქო კოდექსი) от 26.06.1997 №786 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matsne.gov.ge/index.php?option=com_idmssearch&view=docView&id=31702&lang=ru (дата обращения: 28.12.2014).

12. Жилищно-коммунальный кодекс Франции (Code de la construction et de l'habitation) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006074096&dateTexte=20141228> (дата обращения: 28.12.2014).

13. Закон о наследственном праве застройки от 15.01.1919 (Erbbaurechtsgesetz (Erbbaurechtsgesetz)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://connect.juris.de/purl/gesetze/Erbbaurechtsgesetz> (дата обращения: 28.12.2014).

14. Закон о наследственном праве застройки от 15.01.1919 (на русском языке) // Вестник гражданского права. – 2011. – № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Закон Эстонии «Об общей части Гражданского кодекса» от 27.03.2002 (Tsiviilseadustiku üldosa seadus) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13334839?leiaKehtiv> (дата обращения: 28.12.2014).

16. Закон Эстонии «О вещном праве» (Asjaõigusseadus) от 09.06.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13322575?leiaKehtiv> (дата обращения: 28.12.2014).

17. Закон Эстонии «О крепостной книге» от 15.09.1993 (Kinnistusraamatuseadus) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13246506?leiaKehtiv> (дата обращения: 28.12.2014).

18. Законом Австрии «О праве застройки» от 26.04.1912 (Baurechtsgesetz (BauRG)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jusline.at/Baurechtsgesetz_%28BauRG%29_Langversion.html (дата обращения: 28.12.14).

19. Закон Грузии «О публичном реестре» от 19.12.2008 №820 (საქართველოს კანონი საჯარო რეგისტრის შესახებ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://matsne.gov.ge/index.php?option=com_idmsssearch&view=docView&id=20560&lang=ru# (дата обращения: 28.12.2014).

Список литературы:

20. Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2001. – 371 с.

21. Баранова Е.А. К вопросу о понятии единого объекта недвижимости в гражданском праве Германии // Законодательство и экономика. – 2004. – № 12. – С. 72-81.

22. Баранова Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.03.00 / Баранова Елена Александровна. – М., 2005. – 31 с.

23. Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Василевская Людмила Юрьевна. – М., 2004. – 578 с.

24. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. – М.: Статут, 2004. – С. 421.

25. Герасин С.И. Проблемы формирования единого объекта недвижимости в Российской Федерации // Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы: сб. ст. / отв. ред. И.А. Иконническая; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 156-219.

26. Зоидзе Б. Рецепция европейского частного права в Грузии. – Тб., 2005. – 312 с.

27. Емелькина И.А. Вещные права в проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. – 2011. – № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Емелькина И.А. Природа права на строение, возведенное на чужом земельном участке, в свете изменения гражданского законодательства о вещ-

ном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 368 с. – Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

30. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. – М.: Статут, 2000. – 255 с.

31. Круглова О.А. Право застройки чужого земельного участка: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Круглова Ольга Александровна. – М., 2014. – 204 с.

32. Круглова О.А. Право застройки в современном российском гражданском праве и некоторых зарубежных правовых порядках, перспективы его развития в России // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. – С. 145-153.

33. Курзински-Сингер Е., Зарандия Т. Рецепция немецкого вещного права в Грузии // Вестник гражданского права. – 2012. – № 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Леонтьева Е.А. Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 2. – С. 122-140.

35. Леонтьева Е.А., Эм М. Наследственное право застройки: опыт Германии // Вестник гражданского права. – 2011. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Мелихова А.В. К вопросу о праве застройки по законодательству Эстонской Республики и перспективах его развития в современном гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abconsult.ee/ru/publikatsii/pravo_zastrojki_v_estonii/ (дата обращения: 28.12.2014).

37. Мелихова А.В. О праве застройки по законодательству Эстонской Республики и перспективах его развития в современном гражданском праве Российской Федерации // Закон. – 2007. – № 12. – С. 190-196.

38. Мелихова А.В. Основания прекращения права застройки по законодательству Эстонской Республики // Права и свободы человека и гражданина: Актуальные проблемы науки и практики: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Орел: ОРАГС, 2012. – С. 136-139.

39. Мелихова А.В. Право застройки по законодательству Эстонской республики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мелихова Анжела Валентиновна. – М., 2007. – 245 с.

40. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. В. Залесский; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2009. – 1183 с.

41. Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки // Вестник ВАС. – 2012. – № 10. – С. 6-21.

42. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 42-50.

44. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. – М.: Статут, 2006. – 336 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Иностранная литература:

45. Fabre M. C. La vente du terrain au preneur en fin de bail a construction (aspects juridiques, administratifs et fiscaux) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gridauh.fr/theses-et-memoires/theses-et-memoires-en-ligne/memoires-de-3eme-cycle/la-vente-du-terrain-au-preneur-en-fin-de-bail-a-construction-aspects-juridiques-administratifs-et-fiscaux-1998/>.

46. Jeffrey S. Lena, Esq., and Prof. Ugo Mattei (eds.) Introduction to Italian Law. Hague: New York: Kluwer Law International, 2002.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© **Дмитров И.С.***

Международный академический институт, г. Москва

В статье анализируются соотношение юридических и психологических аспектов восприятия легитимности власти в историческом прошлом и настоящем России.

Ключевые слова: легитимность, суверенитет, государственный режим, преемственность власти, форма правления, глава государства, правовая психология, правовой архетип.

Говоря о способах обеспечения легитимности власти в дореволюционной России, нельзя не сказать об идеях парламентаризма и конституционного строя. Проекты этих конституционных преобразований хорошо известны, и они вряд ли нуждаются здесь в своем описании [1, с. 58-59]. Однако представляется необходимым отметить, что фактически все они отнюдь не рассматривали обеспечение легитимности предлагаемого ими варианта организации власти. В этом видится принципиальное отличие восприятия конституционного строя на Западе и в России. Содержание его одинаково, но иерархия ценностей, составляющая это содержание, несколько иная. На Западе это 1) обеспечение незыблемости прав и свобод человека, 2) обеспечение легитимности власти, 3) ограничение власти народным представительством. В дореволюционной же России конституционный строй понимается главным образом как ограничение государственной власти народным представительством, вопрос об обеспечении прав человека занимает второстепенное значение, а вопрос о легитимности вплоть до Учредительного собрания (1917-1918 гг.) фактически и не поднимается. Сказанное вовсе не означает маловажности этого вопроса, уточним, не поднимается он именно на уровне проектов конституционных преобразований, что как бы презумирует неправовую, а особую ценностную природу этого вопроса, его сакральное значение. Отсюда вовсе не следует, что идея легитимности связывается всеми политическими силами с монархией. Однако как для монархистов, так и для республиканцев идея легитимной власти обоюдно мало связывается с идеями права, а воплощает в себе ценности более высокого порядка. Идея же правового государства, за исключением узкого круга либеральной интеллигенции, не занимала в дореволюционной России своего господствующего положения [2, с. 45-58].

В эпоху твердого положения династии Романовых подобное восприятие легитимности являлось вполне приемлемым, но с отречением Николая II и

* Аспирант кафедры Правоведения.

установлением двоевластия ситуация существенно меняется. С точки зрения проблем легитимности, двоевластие в России является интереснейшим и в то же время мало осознанным периодом нашей истории. Прежде всего, интерес представляют сами причины наступления периода двоевластия. Их принято связывать с утратой легитимности монархии в России, что обуславливается нерациональным поведением самого Российского государства, в частности, Царя и его ближайшего окружения [3, с. 88-93]. Это верно лишь отчасти. Крах самодержавия в России был обусловлен общецивилизационными причинами, связанными с Первой мировой войной и переделом колониальной системы мира. Необходимо напомнить, что в начале XX века закончили свое существование Османская, Австро-Венгерская, Германская Империя, и Российская Империя не является в этой связи особым исключением из общемировой тенденции. Прекращение существования Российской Империи не было кризисом легитимности в юридическом аспекте понимания этого понятия. Было бы неверным считать, что идея монархизма полностью исчерпала себя на уровне массового сознания, основная критика самодержавия исходила от самой правящей элиты и от разночинного сословия. Непосредственно связывать крах царского режима с войной тоже неверно. На февраль 1917 г. положение на фронте для России и союзников было выигрышным. Непосредственно крах царского режима принято связывать с экономическими трудностями (перебои с хлебом в Москве и Петрограде, стачка железнодорожников и т.д. [4, с. 57-59]), что само по себе выглядит довольно нелогично. До войны экономика России находилась в стадии интенсивного роста, при этом ориентация экономики России на войну и оборону была приоритетной во всех периодах истории. В этой связи, несомненно, прав академик Ю.С. Пивоваров, считающий Февральскую революцию случайным (с позиций внутренней истории России) историческим явлением, хотя и находящимся в русле общемировых тенденций исторического развития [5, с. 35-46].

Между тем институт царской власти в России представляется нам более легитимным по сравнению с Государственной Думой и сформированным ею Временным правительством. С юридической точки зрения легитимность этих институтов сомнений не вызывает, но с фактической стороны она обнаружила себя сразу же, следствием чего и явилось двоевластие. Так же можно охарактеризовать и безупречное с точки зрения юридической легитимности Учредительное собрание [6, с. 17-19], явно незаконный разгон которого в январе 1918 г. не вызвал существенных возмущений внутри страны, хотя и существенно осложнил признание суверенитета Советской России на международной арене. В этом видится старая черта Российского государства – легитимность власти характеризуется, прежде всего, своей ценностной характеристикой, по сравнению с которой не только юридический аспект, но и поддержка власти народом имеет второстепенное значение.

Возвращаясь к периоду двоевластия, необходимо отметить, что сразу же после февраля 1917 г. Советы оказались в руках меньшевистско-эсеровского большинства. В политическом аспекте Советы первоначально признавали власть Временного правительства и согласовывали свою деятельность с его решениями. В организационном устройстве провинциальных, а в самый первый момент (до 27 марта) и столичных Советов, фактически отсутствовала связь между Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, отсутствовало также и территориальное подчинение губернских Советов – областным, уездных и городских Советов – губернским. Все эти факты не должны были бы способствовать властному возвышению Советов как противовеса власти Временного правительства.

Действительно, среди обширного разнообразия местных управленческих структур, как официально признанных и поддерживаемых государством, так и стихийно возникших, полуофициальных организаций, вплоть до мая 1917 года, значимость Советов вряд ли можно признать доминирующей [7, с. 136]. Однако по сравнению с этими органами Советы имели одну существенную особенность. Большинство вышеуказанных органов, хотя и были коллегиальными, имея общественный (или общественно-государственный) порядок формирования, по природе своей компетенции осуществляли главным образом функции исполнительной власти. При отсутствии конституции, принятие которой было возложено на Учредительное собрание, государственная власть на местах фактически теряла возможность выполнения своих законодательных и судебных функций. Советы в этой связи имели значительное преимущество: в условиях прогрессирующего развала государства они действительно походили на Парижскую коммуну, являясь в марксистском понимании «работающей корпорацией в одно и то же время законодательствующей и исполняющей законы». С другой стороны, этот многофункциональный характер деятельности Советов в общецивилизационном плане вряд ли можно рассматривать как более высокую форму устройства по сравнению с парламентской республикой и ее принципом разделения властей. Впоследствии, на уровне государства, Советы будут представлять, безусловно, новый тип его устройства, но на уровне самоуправления, особенно впервые месяцы после Февральской революции, это был традиционный тип, характерный для аграрной цивилизации, – тип военной, ремесленной и крестьянской демократии доиндустриального общества [7, с. 137].

Существующее в советской историографии мнение о том, что большевики изначально (с 1905 г.) вели активную работу в Советах, является ошибочным. Реально эта работа началась только с апреля 1917 г. О необходимости этой деятельности говорил В.И. Ленин в своих «Апрельских тезисах», и известный лозунг «Вся власть Советам» появляется именно в этом произведении. Кара-Мурза С.Г. в этой связи отмечает следующее: «В.И. Ленин тактически верно обнаружил органическое сходство Советов с «духом» крестьян-

янской, общинной демократией и решил использовать эти органы в качестве институциональной основы борьбы за власть. Органическое сходство Советов с крестьянскими сходами, при аграрном характере цивилизации в целом и маргинальной структуре российского пролетариата подтвердили правильность выбранной тактики, и так называемый период «триумфального шествия советской власти» представляется в этом случае как гармоническое сочетание идеологических установок с предлагаемой в будущем организационной формой государства» [8, с. 228-229].

Однако подобного рода «гармония» была возможна лишь в условиях чрезвычайной слабости государства. Начавшаяся централизация государственной власти, даже если не принимать во внимание чрезмерную «жесткость» этого процесса в период «военного коммунизма», все больше выявляла неспособность Советов как органов, соединяющих в себе законодательную и исполнительно-распорядительную функцию, сохранить свой самостоятельный статус.

Без выверенного практического опыта Советы изначально формировались как околопартийные органы, заимствуя у активно действующих партий их кадры, организационные навыки и методы работы в массах. Партийный дух царил в коридорах Советов. Сами партии – как теоретические, идеологические организационные лидеры – со временем менялись, а этот дух оставался стойким: сначала эсеровско-меньшевистский, потом большевистский.

С укреплением государства, с расширением спектра его практических задач к партийному контролю за деятельностью Советов добавился бюрократический, и в целом бюрократизацию советской управленческой системы, довольно быстрое превращение ее в административно-командную систему, можно назвать как одно из главных направлений ее исторической эволюции [8, с. 234-235].

В то же время было бы ошибочным говорить о Советах только как о «бутафорном прикрытии» жесткой централизованной власти во главе с ЦК КПСС. Советы выполняли функцию легитимации существующей государственной власти и отнюдь не были лишены поддержки со стороны граждан. Утверждая своим единогласием любое решение партийных органов, Советы являлись своего рода «психологическим оправданием» существующей власти, которое, с учетом традиционного, патриархального типа этой власти, отнюдь не может считаться простым идеологическим прикрытием существующего режима, а являлось, по сути дела, одним из его властных ресурсов [7, с. 142].

Как известно, важнейшей функцией парламента является функция легитимации власти. Советы не были аналогами западного парламента. Правовая доктрина Советского государства всячески противопоставляла концепцию советской демократии идее западного парламентаризма. Тем не менее, следует признать, что де-факто Советы справлялись с функцией легитимации власти несколько лучше по сравнению с современным Российским

парламентом – Федеральным Собранием. Ниже мы еще вернемся к обоснованию этого утверждения, сейчас же представляется необходимым описать роль советских конституций в легитимации власти социалистического государства.

Говоря о Конституции 1918 г., необходимо отметить, что сам факт ее принятия мотивирован в первую очередь желанием новой власти легитимировать себя на международной арене, где суверенитет Советской России признавался далеко не всеми государствами. Та поспешность, с которой была принята данная Конституция, обусловлена в первую очередь именно этими мотивами. Здесь нелишне отметить, что в первые годы своей власти (1917–1923 гг.) большевиками была сделана установка на сугубо отрицательное отношение к восприятию права как самодостаточной ценности, когда режим законности подменялся революционной целесообразностью, а формальная определенность правовой нормы – революционным правосознанием масс [10, с. 228–229]. И, тем не менее, в этой атмосфере принимается первая советская Конституция, юридически оформляющая новый государственный порядок. Осознание необходимости (пусть даже вынужденное) этого юридического оформления само по себе означает достаточно серьезное отношение к юридическим аспектам своей легитимности. Принятие Конституции СССР 1924 г. находится в этом же русле – новое союзное государство оформляет посредством конституционного акта свою правосубъектность. В дальнейшем, на всем протяжении советского периода, отношение к юридическим аспектам легитимности со стороны государства было довольно щепетильным, что само по себе отличает Советское государство от Царской России с ее неопределенным и постоянно нарушаемым порядком престолонаследия. Во многом это связано с республиканской формой правления, которая сама по себе требует более тщательно юридического оформления своего суверенитета по сравнению с абсолютной монархией, что, по нашему мнению, полностью не лишает подобное восприятие юридического аспекта легитимности со стороны Советского государства своей позитивной характеристики.

Тем не менее, монархическое начало полностью не уходит из восприятия идеи государства как со стороны правящей элиты, так и массового сознания. Принятие Конституции 1936 г., часто называемой «Сталинской», проект конституции Н.С. Хрущева, наконец, «Брежневская» Конституция 1977 г., во многом ассоциируется со стремлением монарха «даровать своему народу новую конституцию».

Однако на качественные характеристики функции легитимации государственной власти подобная смена конституций существенного влияния не оказывала. Если еще раз обратиться к «веберовской формуле» легитимности, сводящейся к юридическому, политическому и ценностному аспекту, то легитимность власти Советского государства (если отбросить незаконность

факта его возникновения) представляется нам более безупречной как по сравнению с царской, так и по сравнению с современной Россией. Все три аспекта находятся здесь в должной гармонии. Между тем в Царской России эта гармония нарушалась довольно неудовлетворительным состоянием юридического аспекта, связанного с отсутствием четкого правового оформления порядка престолонаследия, а в современной России – неудовлетворительным состоянием ценностного аспекта. Ценности либеральной демократии (неприкосновенность частной собственности, принцип разделения властей, свобода предпринимательской деятельности и т.д.) отнюдь не являются ценностями для массового сознания российского общества. Более того, как показывают социологические исследования, нельзя говорить и о положительной динамике в этом отношении [2, с. 487–489]. Между тем именно эти ценности де-юре составляют основу официальной политико-правовой доктрины России. В рамках классического либерализма, само по себе, подобное положение дел еще не означает противоречия. В рамках этой концепции власть хотя и избирается, но всегда принадлежит активному меньшинству, политической элите общества ценности которой могут и не совпадать с ценностями массового сознания. Либеральное понимание демократии сводится к власти индивидуальностей, а не власти народа, как она трактовалась в ее советской концепции. Однако гармоничное сочетание юридического, политического и ценностного аспекта легитимности страдает от этого не меньше. На это обращал внимание и сам М. Вебер, говоря о неизбежном противоречии между юридическим, ценностным и политическим пониманием легитимности в условиях либерального общества, считая, впрочем, это состояние скорее нормальным [11, с. 357]. В рамках советской концепции демократии народовластие понимается буквально как власть большинства. Де-юре эта концепция не отрицала политического плюрализма, но де-факто подобное восприятие демократии в какой-то мере является основанием для пренебрежительного отношения к мнению меньшинства. Исходя из этого, если следовать «веберовской схеме» легитимности, последняя, в условиях советской концепции демократии, имеет несколько меньше оснований к возможным противоречиям между юридическим, политическим и ценностным аспектам своего понимания.

Безусловно, на все это можно возразить утверждением, что в Советской России имело место массовое нарушение прав человека, и в этих условиях нелояльно относиться к существующему порядку было «физически невозможно» [12, с. 76–77]. С этим следует согласиться. Само по себе массовость этих нарушений напроць нивелирует все достоинства советского режима. Однако было бы в корне неверным утверждать, что режим этот не пользовался поддержкой со стороны массового сознания российского общества. Даже, по мнению явных противников советской власти (Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин [13, с. 315]), утверждение власти большевиков было основа-

но на гармоничном сочетании предлагаемой ими концепции с массовым сознанием. Эта поддержка сохранялась на всем протяжении существования Советского государства, и его гибель отнюдь не была связана с утратой легитимности во всех трех аспектах понимания данной категории.

В целом прекращение существования Советского государства имеет довольно много схожего с гибелью Царской Империи. В феврале 1917 г., крушение монархии в результате случайного стечения обстоятельств привело к установлению власти легитимных, с законной точки зрения, но не пользующихся народной поддержкой институтов (Государственная Дума и Временное правительство). Точно так же устранение от власти Коммунистической партии привело к принципиально иной процедуре формирования Верховного Совета. С точки зрения современных представлений о демократии выборы 1989 г. были безупречны, но сформированный на их основе Верховный Совет не смог стабилизировать политическую обстановку. В сентябре 1993 г., (как и в октябре 1917 г.) ситуация разрешается, отнюдь, незаконными, а скорее силовыми методами, в результате чего нарушается порядок пересмотра Конституции. Как и разгон Учредительного собрания в январе 1918 г., объявление о прекращении полномочий Верховного Совета и приостановлении деятельности Конституционного Суда, существенно не сказалось на признании легитимности новой власти со стороны общества. Осознание возможных проблем, связанных с легитимностью, в обоих случаях происходило со стороны самой конституирующей власти. Именно с этим и было связано поспешное принятие Конституции 1918 г. (при отрицательном отношении к институту права в целом) и вынесение на референдум вопроса о доверии к действующему Президенту РФ в декабре 1993 г.

Признание либеральной демократии в Конституции 1993 г. ставит несколько иные проблемы обеспечения государством легитимности своей власти. В рамках концепции парламентаризма основную функцию легитимации власти выполняет представительная власть – законно избранный парламент.

Как отмечает В.Е. Усанов, в современной истории Российского парламента можно выделить следующие этапы: мультиполярный парламент (Дума первого созыва), оппозиционный парламент (второй созыв), «парламент союзов» (первый год третьего созыва), парламент «партии власти» (начиная со второго года функционирования Государственной Думы третьего созыва и по настоящее время). С позиций правового либерализма подобная эволюция российского парламентаризма представляется однозначно антидемократической. Антидемократизм этот связывается здесь с переходом от смешанной избирательной системы к исключительно пропорциональной, с частым изменением избирательного законодательства в целом, а также с активным использованием административного ресурса с целью поддержания (партии власти) [1, с. 736].

Не отрицая высказанных упреков полностью, необходимо отметить, что эти тенденции связаны не только, и даже не столько, с политическими ам-

биями правящей элиты, сколько с объективными историческими особенностями российского общества. Особенности эти заключается в конфронтационном стиле взаимодействия Российского парламента, полностью отвечающего всем требованиям народного представительства, главе государства и исполнительной власти. Адекватно отвечая требованиям общественного представительства, Дума первого и второго созыва крайне неэффективно выполняла свои правотворческие функции, и ее деятельность во многом дестабилизировало положение государства в политической системе общества. На наш взгляд, именно этот оппозиционный настрой и вызвал ответную реакцию со стороны президентской власти в виде изменения избирательного законодательства. Во всяком случае было бы ошибочным полагать, что эти изменения были обусловлены «ничем не обоснованными, исключительно властными амбициями Президента». «Бунтарский тип» парламентского представительства, определяющий во многом не способность его к конструктивной работе, сыграли здесь едва ли не решающую роль. Бросается в глаза также и историческая аналогия с дореволюционной Думой. С позиций либеральной демократии государственные Думы первого и второго созыва более адекватно выполняли свои представительные функции, однако их оппозиционный настрой к Царю и Правительству существенным образом дестабилизировал государственную деятельность, что и явилось причиной их быстрого роспуска и изменения избирательного законодательства. Думы третьего и четвертого созыва имели серьезные цензовые ограничения в своем формировании, но с правотворческой деятельностью и иными задачами парламента справлялись значительно лучше [2, с. 369].

Схожесть ситуаций такова, что на ее основе А.Н. Медушевский строит целую теорию «конституционных циклов» [14]. Не разделяя в целом взглядов данной теории, отметим, однако, что приведенная историческая аналогия не является случайной и во многом характеризует особенности российского парламентаризма. Особенность эта может быть сформулирована как *конфликт представительной и законодательной функции Российского парламента*. Парламент, полностью адекватно отражающий интересы всего российского общества и полностью справляющийся в этой связи с функцией легитимации власти, по причине своей внутренней поляризации, оказывается неспособным нормально выполнять правотворческую функцию. Адекватная же правотворческая деятельность возможна лишь при установлении своеобразной «административной опеки» над парламентом. В начале прошлого века это достигалось посредством установления цензовых привилегий дворянскому сословию, в настоящий момент – посредством административной поддержки партии, созданной правящей элитой.

В какой-то мере слабость представительной функции Российского парламента признается и самим правящим классом. Представляется, что именно с этим связано создание Общественной палаты – органа, возможно, и бо-

лее представительного, но, вместе с тем, не имеющего своего четкого конституционного статуса.

Следует отметить, что, в отличие от большинства западных стран, в современной России, отнюдь, не парламент выполняет основную функцию легитимации власти и, отнюдь, не правовые аспекты этой легитимности имеют здесь свое решающее значение. В этой связи слабость легитимной функции Российского парламента, за исключением узкой прослойки интеллигенции (митинговая активность 2011-2012), фактически не замечается. Гораздо большее значение для легитимации власти принадлежит в современной России институту президента. Во многом это отражает действительный баланс политических сил в государственном аппарате. Реальная политическая власть в современной России принадлежит, отнюдь, не парламенту. При этом, как и в предыдущие годы российской истории, легитимность власти главы государства воспринимается не с рационалистически-правовой, а традиционной точки зрения. Само по себе указание президента на ту или иную кандидатуру, которую, по его мнению, следует поддержать на следующих президентских выборах, еще не означает ущемление либеральной демократии. Однако в массовом сознании российского общества и самим государственным аппаратом это воспринимается как передача власти преемнику, что свидетельствует об отчетливо сохранившихся монархических традициях. Академик А.М. Панченко, анализируя российское государство с культурологической точки зрения, образно отметил по этому поводу следующее: «Государственная власть в России имеет не правовой, а отечественный характер. Поддержка власти обществом определяется в России не столько правом, сколько сакральным признанием» [15, с. 117]. В этой связи осознание необходимости должного юридического оформления легитимности в большей степени присуще скорее самому государству, а не российскому обществу.

Заканчивая обзор эволюции функции легитимации власти, необходимо отметить, что трехаспектная формула легитимности, предложенная М. Вебером, представляется нам довольно емкой с методологической точки зрения. Формула эта помимо юридического аспекта включает в себя политический аспект – поддержка политических сил, стоящих у власти, обществом, а также аксиологический аспект – восприятие действующих государственных институтов как ценности. На первый взгляд может показаться, что второй и третий аспекты совпадают и политическая поддержка является следствием совпадения ценностей правящей элиты и ценностей общества. Однако, как показал сам М. Вебер, это справедливо лишь для рационалистического типа восприятия государства и работает далеко не во всех исторических типах общества. В традиционных обществах возможны ситуации, когда деятельность власти не находит поддержки у населения страны. Однако в массовом сознании само государство, представленное именно в этой форме властных институтов (например, наследственной монархии), представляет собой до-

вольно значимую ценность, заставляющую людей признавать эту власть независимо от характера ее действий. С исторической точки зрения здесь совершенно не верно сводить это ценностное восприятие к строгому соответствию порядка формирования государственной власти правовым нормам, как это имеет место в либеральной концепции демократии. Ценностное восприятие может быть основано не только на соблюдении правовых норм, но и на личной преданности вождю, правящей династии, кроме того, это могут быть религиозные ценности, которые, по мнению общества, адекватно могут быть отражены только при соблюдении данной формы государства.

Применяя вышесказанное к истории России, мы получаем именно последний вариант восприятия легитимности. В России исторически сложилось так, что государственная власть отождествляла себя и с властью духовной. Как убедительно показал В.В. Зеньковский, утверждение, что данное отождествление есть результат насильственных действий самого государства, является ошибочным. Изначально идея государства как Царства Божьего на земле появляется в среде Церкви и уже потом (период Ивана IV) заимствуется государственной властью, приобретает политический характер и нередко имеет насильственные черты над самой религией (например, синодальная реформа Петра I). С эволюционной точки зрения сакрализация государства в России есть, главным образом, результат развития мировоззрения, а не идеологического насилия над обществом [16, с. 159].

В этой связи именно ценностные аспекты легитимности власти государства имеют для массового сознания российского общества определяющее значение. Сказанное, отнюдь, не означает полное игнорирование юридического аспекта. Со времен Земского собора 21 февраля 1613 года (принятие Крестоцеловальной грамоты) мы видим постепенное осознание важности правильного юридического оформления государственной власти. Однако осознание это, во-первых, в большей степени касается самой правящей власти, а не общества и, во-вторых, вплоть до современного периода, оно не играет решающей роли, и имеющие место в истории России частые нарушения установленного юридического порядка, весьма незначительно влияют на легитимность власти в глазах общества.

Таким образом, с формально-юридической точки зрения правовое оформление легитимности власти в современной России не имеет каких-либо существенных особенностей и соответствует общей концепции либеральной демократии. С позиций же фактического анализа здесь есть существенные особенности, сводящиеся к следующему:

1. в массовом сознании российского общества государство по-прежнему воспринимается как самодостаточная ценность, которая не может быть полностью сведена исключительно к юридическим формам;
2. в отличие от западноевропейских государств, где главную функцию легитимации власти выполняет конституция и избранный на ее ос-

нове парламент, в России главное легитимизирующее значение принадлежит институту президента, восприятие которого, прежде всего, со стороны массового сознания общества не лишено своих монархических черт. Легитимизирующее же значение парламента нивелировано противоречием между представительной и законодательной его функций. Историческая реальность такова, что парламент, сформированный без всякого административного вмешательства, неспособен к конструктивной работе, по причине непреодолимых ценностных противоречий внутри депутатского корпуса, что с неизбежностью заставляет правящую элиту корректировать порядок формирования парламента;

3. легитимизирующая функция действующей российской Конституции является в значительной мере неопределенной. Процедура принятия Конституции РФ, даже с учетом нарушения порядка пересмотра указанного в Конституции 1978 г., не может трактоваться как нелегитимная. С другой стороны, толкование многих положений Конституции и их развитие в законодательстве является довольно пространым, что не дает возможности констатировать безупречность соблюдения принципа ее прямого и непосредственного действия.

В целом легитимность государственной власти можно определить как степень ее признания со стороны общества. Легитимность – это оценочное явление, касающееся процедуры формирования властных институтов, их формы и деятельности. Исходя из этого, функцию обеспечения легитимности следует определить как стремление государства соответствовать существующим ценностным представлениям. Иными словами, функция легитимации государства – это рефлексия ценностного понимания самой его идеи. Модернизационный путь развития российского общества привел к тому, что государство, выполняя функцию легитимации, было вынуждено ориентироваться не только на ценности массового сознания российского общества, но и на западноевропейские ценности. Заимствуя европейские ценности, Российское государство нередко забывало о ценностных представлениях массового сознания, вспоминая о них лишь в ситуациях, когда необходима деятельная поддержка самого общества. Парадокс современной ситуации состоит в том, что исповедуемые государством ценности либеральной демократии, предполагают полное соответствие деятельности государства потребностям общества, тогда как само общество не признает многие западноевропейские социальные институты. Находясь в этом положении, Российское государство вынуждено лавировать между «своими» и чужими ценностями, что и является причиной указанных выше противоречий.

Список литературы:

1. Усанов В.Е. История становления и развития парламентаризма в России. – М., 2008.

2. Калинин А.Ю. Правообразование в России. – М., 2010.
3. Гордон Л.А., Назимова А.К. Рабочий класс СССР. – М., 1985.
4. Божатов И.Г. История февральской революции. – М., 2011.
5. Пивоваров Ю.С. О некоторых исторических особенностях русской политики // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник. – М., 2004.
6. Пивоваров Ю.С. Русская политическая культура и political culture (Общество, власть, Ленин) // Pro et Contra. – 2002. – № 3.
7. Калинин А.Ю. Историко-теоретические основы местного самоуправления в России: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001.
8. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – Харьков, 2006. – Т. 1.
9. Калинин А.Ю. История местного самоуправления в России. – М., 2008.
10. Калинин А.Ю. Моделирование процессов формирования права и оценка адекватности правообразования в современной России. – М., 2009.
11. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1991.
12. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в современной перспективе. – М., 1998.
13. Алексеев С.С. Русский народ и государство. – М., 1995.
14. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – М., 2005.
15. Панченко А.М. Культурологические аспекты восприятия власти в эпоху Павла I // Сборник статей академика А.М. Панченко. – СПб., 2009.
16. Зеньковский В.В. История русской философии. – М., 2001. Т. 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Выпуск 38

Подписано в печать 31.12.2014. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!